

VK.COM/E_BOOKS_VK

ВА-БАНК

ДЖЕННИФЕР ЛИНН БАРНС

СЕРИЯ **ЕСТЕСТВЕННЫЕ**

Три казино. Три труп. Три дня. После цепочки жестоких убийств в Лас-Вегасе, Кэсси Хоббс и «Естественные» приходят на помощь с расследованием. Но даже команда, обладающая уникальными способностями к профилированию, оказывается сбита с толку этими убийствами: в отличие от большинства серийных убийц, этот каждый раз убивает по-разному. Все жертвы были убиты в людных местах, но убийца не засветился ни на одной записи камер наблюдения. И на запястьях каждой жертвы красуется татуировка — очередность чисел. В этих числах кроется код — и чем ближе «Естественные» приближаются к разгадке тайны, тем опаснее становится дело. В тоже время, Кэсси сталкивается со столь же опасной, но куда более горькой загадкой. Впервые за многие годы в деле её матери случается прорыв. Личных проблем становится всё больше, напряжение в команде растет, шансы на победу Кэсси и «Естественных» невелики — а предстоящий им выбор невозможен.

Оригинальное название: *Jennifer Lynn Barnes «All In» 2015*

Дженнифер Линн Барнс «Ва-банк» 2016

Перевод: *Дина Техова*

Редактор: *Анастасия Антонова*

Русификация обложки: *Ксения Левченко*

Ты

Сосчитать можно всё. Волосы на её голове. Сказанные тебе ею слова. Оставшиеся ей вздохи.

Они действительно прекрасны. Числа. Девушка. Твои планы.

То, чем тебе суждено стать.

ГЛАВА 1

Новогодняя ночь выпала на воскресенье. И это было бы куда менее проблематично, если бы моя бабушка не считала слова «Собери семью на воскресный ужин» незыблемой заповедью, а дядя Рио не взялся бы разливать гостям вино.

Вина было много.

К тому времени, как мы начали убирать посуду со стола, стало ясно, что ни один взрослый в ближайшее время не сможет сесть за руль, чтобы отправиться домой. А учитывая то, что у моего отца было семеро братьев и сестер, каждый из которых успел жениться и обзавестись детьми, которые были на десяток, а то и больше лет старше меня, «взрослых» было много. В то время как я заносила на кухню гору тарелок, за моей спиной затевалось больше дюжины споров, заглушенных звуками неистового смеха.

Со стороны происходящее походило на хаос. Но на взгляд профайлера, всё было просто. Просто понять. Просто найти смысл. Это была семья. Что-то вроде семьи, состоящей из самых разных личностей — таких здесь хватало: заправленные и не заправленные рубашки,

тарелки разбивались, но обращались с ними осторожно.

— Кэсси, — стоило мне зайти на кухню, как мой двоюродный дедушка одарил меня незлобной, сонной улыбкой. — Ты ведь соскучилась по семье, да? Приехала навестить своего старого дядюшку Рио!

Все до единого люди в этом доме считали, что последние шесть месяцев я провела, будучи частью программы для одаренных детей, спонсируемой правительством. Что-то вроде школы-интерната. Кое-что из этого даже было правдой.

Кое-что.

— Ба! — моя бабушка издала пренебрежительный звук в сторону дяди Рио, забирая стопку тарелок из моих рук и опуская их в раковину. — Кэсси приехала не ради старых дураков, которые слишком много пьют и слишком громко болтают. — Нонна закатала рукава и открыла кран. — Она приехала повидаться со своей ноной. Чтобы извиниться за то, что не звонила, как ей следовало бы.

Из двух попыток воззвать к чувству вины, лишь одна угодила прямоком в цель. Дядюшка Рио остался невозмутим. А вот я почувствовала себя виноватой и присоединилась к Нонне у раковины.

— Эй, — сказала я. — Давай я.

Нонна хмыкнула, но отошла в сторону. Было что-то уютное в том факте, что она осталась в точности такой, какой была всегда: частично домохозяйкой, частично диктатором, управляющим семьей запеченными макаронами и ежовыми рукавицами.

Вот только я стала другой. Мне не удавалось сбежать от этой мысли. Я изменилась. У новой Кассандры Хоббс было куда больше шрамов — как метафорически, так и буквально.

— Она становится капризной, если ты не звонишь на протяжении нескольких недель, — сказал мне дядя Рио, кивая на Нонну. — Но ты наверняка была занята? — его лицо загорелось любопытством, и несколько секунд он пристально глядел на меня. — Разбиваешь сердца! — заявил он. — Скольких парней ты утаила от семьи?

— У меня нет парня.

Уже много лет дядюшка Рио считал, что я прячу от него своих парней. И вот впервые, он оказался прав.

— Ты, — Нонна указала на дядю Рио невесть откуда появившейся в её руке лопаточкой. — Выметайся.

Он с опаской взглянул на лопаточку, но не сдвинулся с места.

— Выметайся!

Три секунды спустя мы с Нонной остались на кухне одни. Она стояла, проницательно глядя на меня, выражение её лица слегка смягчилось.

— Тот парень, что забрал тебя отсюда прошлым летом, — сказала она, — тот, что с модной машиной... Он хорошо целуется?

— Нонна, — я захлебнулась от возмущения.

— У меня восемь детей, — сказала мне Нонна. — Я знаю о поцелуях всё.

— Нет, — быстро ответила я, вычищая тарелки и стараясь не задумываться о её последних словах. — Мы с Майклом... Мы не...

— Ох, — понимающе произнесла Нонна. — Он не слишком хорошо целуется. — Она утешительно погладила меня по плечу. — Он ещё молод. Целая жизнь впереди, есть время научиться.

Этот разговор заставлял меня сгорать от стыда, особенно учитывая то, что целовалась я

не только с Майклом. Но если Нонна хотела думать, что я так редко звонила домой, потому что мучилась от юношеской любви, пусть так и будет.

Такой вариант принять куда легче, чем правду: я стала частью мира мотивов и жертв, убийц и трупов. Меня похищали. Дважды. Иногда я всё ещё просыпалась по ночам от воспоминаний о тугих хомутах, впивавшихся в мои запястья, и звуках выстрелов, звенящих в моих ушах. Иногда, закрывая глаза, я видела блики на окровавленной поверхности ножа.

— Ты счастлива в этой своей школе? — Нонна, как могла, старалась звучать непринужденно. Но меня не обмануть. Прежде чем стать частью программы «Естественных», я пять лет прожила с моей бабушкой по отцовской линии. Она хотела, чтобы я была в безопасности и чтобы я была счастлива. Она хотела, чтобы я была рядом.

— Да, — сказала я бабушке. — Я счастлива, — я не лгала. Впервые в жизни, я чувствовала, что нашла своё место в этом мире. С моими друзьями из «Естественных», мне не приходилось притворяться кем-то, кем я не являлась. А даже если бы я захотела, я не смогла бы их одурачить.

В доме полным людей, замечающих то, чего не видели остальные, скрывать что-то было невозможно.

— Ты хорошо выглядишь, — неохотно признала Нонна. — Конечно, после того, как я кормила тебя целую неделю, стало куда лучше, — она снова хмыкнула, а затем ласково отодвинула меня и принялась сама мыть посуду. — Когда будешь возвращаться, возьми с собой еды, — заявила она. — Тот парень, что забирал тебя — слишком худой. Может он станет целоваться лучше, если на его костях будет хоть немного мяса.

Я прыснула.

— Что вы там говорили про поцелуй? — из дверного проема донесся голос. Я обернулась, ожидая увидеть одного из братьев моего отца. Вместо этого, я увидела его самого. Я замерла. Мой отец работал за границей, и мы не ждали его возвращения ещё пару дней.

В последний раз я видела его больше года назад.

— Кэсси, — отец натянуто улыбнулся мне тенью настоящей улыбки.

Я вспомнила о Майкле. Он бы знал наверняка, что означает напряжение в лице моего отца. Но, в отличие от него, я была профайлером. Из горстки крохотных деталей — содержимого чемодана, слов приветствия — я выстраивала большую картину: кем был человек, чего он хотел, как бы он повел себя в той или иной ситуации.

Но что значила эта его не-совсем-улыбка? Какие эмоции скрывал мой отец? Чувствовал ли он хоть искру одобрения или гордости, или чего-либо отцовского, глядя на меня?

Этого я сказать не могла.

— Кассандра, — упрекнула меня Нонна, — поздоровайся с отцом.

Прежде чем я успела ответить, Нонна обвила его руками, крепко сжимая. Она поцеловала его, затем пару раз стукнула и снова поцеловала.

— Ты вернулся раньше, — Нонна, наконец, оторвалась от блудного сына. Она строго взглянула на него — наверное, так она смотрела на него, когда он в детстве следил грязными ботинками на ковре. — Почему?

Мой отец мельком взглянул на меня.

— Мне нужно поговорить с Кэсси.

Нонна прищурилась.

— И о чём же тебе нужно поговорить с нашей Кэсси? — она ткнула его в грудь.

Несколько раз. — Она счастлива в своей новой школе, со своим тощим парнем.

Я едва расслышала эти слова. Я полностью сконцентрировалась на моём отце. Он выглядел слегка потрепанно, словно не спал целую ночь. И он не смотрел мне в глаза.

— Что случилось? — спросила я.

— Ничего, — произнесла Нонна, властно, словно шериф, выносящий смертный приговор. — Ничего не случилось, — она обернулась к моему отцу. — Скажи ей, что ничего не случилось, — приказала она.

Мой отец пересек комнату и ласково опустил руки мне на плечи.

Обычно ты не бываешь так ласков.

Я думала обо всём, что знала о нём — о наших отношениях, о том, каким человеком он был, о том, что он приехал сюда. Я чувствовала себя так, словно проглотила свинец. Внезапно я поняла наверняка, что он собирался сказать. И понимание парализовало меня. Я не могла дышать. Я не могла моргнуть.

— Кэсси, — мягко сказал мой отец. — Дело в твоей матери.

ГЛАВА 2

Между объявленным умершим и действительно умершим человеком есть большая разница — разница между возвращением в гримерку, залитую кровью моей матери, и словами о том, что спустя пять долгих лет, было найдено тело.

Когда мне было двенадцать, тринадцать, а затем четырнадцать лет, я каждую ночь молилась о том, чтобы кто-нибудь нашел мою мать, доказав, что полиция ошибалась, что каким-то образом, не смотря на все доказательства, не смотря на всю ту кровь, что она потеряла, она нашла. Живой.

Со временем, я перестала надеяться и начала молиться о том, чтобы правоохранительные органы нашли тело моей матери. Я представляла, как меня попросят опознать её останки. Представляла, как попрощаюсь с ней. Представляла, как похороню её.

Но такого я не представляла.

— Они уверены, что это она? — спросила я, негромко, но твердо.

Мы с отцом сидели на противоположных сторонах крыльца, в одиночестве — ближайший к уединению вариант, который можно было найти в доме Нонны.

— Место подходит, — ответив, он не взглянул на меня, а лишь продолжил глядеть в ночь. — Как и время. Они пытаются сравнить слепок зубов, но вы двое столько путешествовали... — кажется, он понял, что рассказывал мне о том, что я и так прекрасно знала.

Найти слепок зубов моей матери будет проблематично.

— Они нашли это, — мой отец показал мне токую серебряную цепочку. На ней покачивался небольшой красный камень.

У меня перехватило дыхание.

Оно принадлежало ей.

Я сглотнула, отталкивая эту мысль, словно я могла заставить себя забыть. Отец протянул мне ожерелье. Я покачала головой.

Оно принадлежало ей.

Я знала, что моя мать почти наверняка была мертва. Я знала это. Я верила в это. Но сейчас, глядя на ожерелье, которое она надела в ту самую ночь, я не могла дышать.

— Это улика, — выдавила я. — Полиция не должна была отдавать это тебе. Это улика.

О чём они только думали? Я работала с ФБР всего шесть месяцев. Почти всё это время я не принимала участия в открытых расследованиях, но даже я зала, что нельзя вот так просто сломать цепочку улик, ради того, чтобы у наполовину осиротевшей девочки было что-то, принадлежавшее её матери.

— На нём не было отпечатков, — заверил меня отец. — Или физических следов.

— Скажи им, что им следует оставить его себе, — произнесла я, вставая и шагая к краю крыльца. — Оно может им понадобиться. Для опознания.

Прошло пять лет. Раз уж они искали слепки зубов, явно не осталось чего-то, что я могла бы опознать. Одни лишь кости.

— Кэсси...

Я проигнорировала его. Я не хотела, чтобы мужчина, едва знавший мою мать, рассказал мне о том, что у полиции нет зацепок, что они посчитали нормальным нарушить правила насчет улик, потому что они считали, что дело уже не раскрыть.

Прошло пять лет, и они нашли тело. Оно и было зацепкой. Зазубрины на костях. То, как она была похоронена. Место, в котором убийца её упокоил. Должно было найтись хоть что-нибудь. Крохотный намек на то, что произошло.

Он пришел за тобой с ножом. Я проскользнула в восприятие моей матери, в очередной раз стараясь понять, что произошло в тот день. Он застал тебя врасплох. Ты сопротивлялась.

— Я хочу увидеть место преступления, — я обернулась к отцу. — Место, где нашли тело. Я хочу увидеть его.

Именно мой отец позволил мне записаться в программу для одаренных агента Бриггса, но даже он понятия не имел о том, какое «образование» я там получала. Он не знал, чем именно была программа. Он не знал о моих способностях. Убийцы и жертвы, Н.О. и тела — вот мой язык. Мой. А произошедшее с моей матерью?

Так же принадлежало мне.

— Не думаю, что это хорошая идея, Кэсси.

Решать не тебе. Я подумала об этом, но не произнесла вслух. Спорить с ним не было смысла. Если я хотела получить доступ — к месту преступления, к фотографиям, к каким-либо остаткам улик — просить о нём стоило не Винсента Баттаглию.

— Кэсси? — мой отец встал и неуверенно шагнул в мою сторону. — Если хочешь поговорить об этом...

Я обернулась и покачала головой.

— Я в порядке, — сказала я, прерывая его предложение. Я проглотила ком, возникший в моём горле. — Я просто хочу вернуться в школу.

Говоря «школа», я преувеличивала. Программа «Естественных» состояла всего из пяти учеников, а наши уроки скорее походили на применение на практике. Мы были не просто учениками. Нас использовали.

Элитная команда.

Каждый из нас пяти обладал особыми навыками, способностями, отточенными до идеала жизнями, которые нам довелось прожить.

Ни у одного из нас не было нормального детства. Я не прекращала думать об этом, снова и снова, даже четыре дня спустя, стоя на подъездной дорожке к дому моей бабушки, ожидая, когда за мной заедут. Будь всё иначе, мы не стали бы «Естественными».

Вместо того чтобы думать о моём детстве, о том, как я переезжала из города в город с матерью, обманом заставляющей людей считать её экстрасенсом, я думала о других — о психопате-отце Дина и о том, как Майкл научился читать эмоции, чтобы выжить. О Слоан и Лие и о тех моментах из детства, о которых я догадывалась.

Думая о моих друзьях из «Естественных», я почти скучала по дому. Я хотела, чтобы они были рядом — все или любой из них — так сильно, что не могла дышать.

— Танцуй, — погрузившись в воспоминания, я практически слышала голос моей матери. Я видела её, облаченную в васильковый шарф, её волосы были влажными от снега и холода, в тот миг, когда она включала радио в машине и делала музыку громче.

Это был наш ритуал. Каждый раз, когда мы переезжали — из одного города в другой, с одной точки на карте к следующей, от одного выступления к другому — она включала музыку, и мы танцевали, сидя в машине, пока не забывали обо всем и всех, кого мы оставляли позади.

Моя мать была не из тех, кто подолгу скучал по чему бы то ни было.

— Выглядишь так, словно погрузилась в размышления, — негромкий, серьёзный голос вернул меня к реальности.

Я оттолкнула воспоминания — и потом эмоции, что шли за ними.

— Привет, Джадд.

Мужчина, нанятый ФБР, чтобы присматривать за нами, несколько секунд внимательно изучал меня, затем поднял мою сумку и опустил её в багажник.

— Собираешься попрощаться? — спросил он, кивая в сторону крыльца.

Я обернулась и увидела стоящую там Нонну. Она любила меня. Неистово. Сознательно. С момента нашей встречи. Я задолжала ей слова прощания.

— Кассандра? — когда я подошла, Нонна оживилась. — Ты что-то забыла?

Многие годы я верила в то, что я сломлена, что моё умение любить — неистово, сознательно, свободно — умерло вместе с моей матерью.

На протяжении нескольких последних месяцев я поняла, что ошибалась.

Я обвила бабушку руками, а она изо всех сил сжала меня в объятьях.

— Я должна идти, — после нескольких секунд произнесла я.

Она потрепала меня по щеке, чуть сильнее, чем следовало бы.

— Позвони, если тебе что-нибудь понадобится, — приказала она. — Что угодно.

Я кивнула.

Несколько секунд она молчала.

— Мне жаль, — осторожно сказала она. — Насчет твоей матери.

Нонна никогда не встречалась с моей матерью. Она ничегошеньки о ней не знала. Я никогда не рассказывала семье моего отца о том, как смеялась моя мать, о том, как она учила меня читать людей или о том, как вместо «я тебя люблю» мы говорили друг другу «не смотря ни на что», ведь она не просто любила меня — она любила меня на веки вечные, не смотря ни на что.

— Спасибо, — сказала я бабушке. Я говорила слегка хрипло. Я подавила растущую во мне печаль. Рано или поздно, она накроет меня.

Мне всегда лучше удавалось разбивать нежеланные эмоции на части, чем забывать о них.

Отворачиваясь от любопытных глаз Нонны и шагая к Джадду и машине, я всё ещё слышала голос моей мамы.

Танцуй.

ГЛАВА 3

Джадд молча вел машину. Видимо, он решил, что если и когда я решу поговорить, начать разговор должна я сама.

— Полиция нашла тело, — мне понадобилось десять минут, чтобы, наконец, столкнуться эти слова с кончика своего языка. — Они думают, что оно принадлежит моей матери.

— Я слышал, — просто сказал Джадд. — Бриггсу звонили насчет этого.

Специальный агент Таннер Бриггс был одним из двух агентов, руководящих нашей программой. Именно он завербовал меня, а для этого он воспользовался делом моей матери.

Конечно же, ему позвонили.

— Я хочу увидеть тело, — сказала я Джадду, глядя на растянувшуюся перед нами дорогу. Позже я смогу во всём разобраться. Позже, я смогу скорбеть. Но сейчас я нуждалась в ответах и фактах. — Фотографии с места преступления, — продолжила я, — всё, что Бриггс сможет достать у местной полиции, я хочу увидеть всё это.

Джадд немного подождал.

— Это всё, чего ты хочешь?

Нет. Это не всё. Я отчаянно хотела, чтобы тело, найденное полицией, не было моей матерью. И я хотела, чтобы это оказалась она. И неважно, что эти желания противоречили друг другу. А значит, в любом случае, я оказывалась в проигрыше.

Я прикусила щеку, чувствуя, как в неё впиваются зубы. Через несколько секунд я вслух ответила на вопрос Джадда.

— Нет, это не всё. Ещё я хочу посадить человека, сделавшего это с ней.

По крайней мере, это было просто. Это было ясно. Я стала частью программы «Естественных», чтобы бросить убийцу за решетку. Моя мать заслуживала справедливости. И за всё, что мне пришлось потерять, я тоже заслуживала справедливости.

— Мне полагается сказать тебе, что даже если ты выследишь человека, убившего её, она не вернется, — Джадд сменил полосу движения, казалось бы, уделяя больше внимания дороге, чем мне. — Мне полагается сказать тебе, — продолжил он, — что твоя одержимость этим делом не притупит боль.

— Но вы не станете, — сказала я.

Вы знаете, каково это, когда ваш мир разрывают на части. Вы знаете, каково просыпаться каждый день, зная, что чудовище, разрушившее вашу жизнь всё ещё на свободе, и ничто не может помешать ему сделать это снова.

Джадд не стал говорить мне о том, что я должна отпустить это. Он не мог.

— Чтобы вы сделали, — мягко спросила я, — если бы это была Скарлетт? Если бы в её деле появилась зацепка, неважно, насколько крохотная?

Прежде я никогда не произносила при Джадде имени его дочери. До недавних пор, я даже не догадывалась о её существовании. Я знала о ней не много, не считая того, что она стала жертвой серийного убийцы, известного под именем Найтшэйд.

Но я знала наверняка, что почувствовал бы Джадд, если бы дело его дочери хоть как-то развивалось.

— Для меня всё было иначе, — наконец произнес Джадд, не отводя глаз от дороги. — Было тело. Не знаю, хуже от этого или лучше. Скорее всего, лучше, ведь мне не пришлось

гадать, — на миг он крепко стиснул зубы. — Но и хуже, — продолжил он, — потому что отец никогда не должен увидеть такое.

Я попыталась представить, через что прошел Джадд, увидев тело своей дочери, но тут же пожалела, что не могу остановиться. Джадд был из тех, кто не позволял себе чувствовать боль, а его лицо скрывало почти все его эмоции. Но когда он увидел безжизненное тело его дочери, не было скрытых чувств, стиснутых сквозь боль зубов — был лишь крик в его глазах и слишком хорошо знакомая мне пустота.

Если бы только что нашли тело Скарлетт, Скарлетт, чьё ожерелье внезапно появилось из неоткуда, вы бы не стали сидеть без дела. Вы не смогли бы — не важно, чего бы вам это стоило.

— Вы уговорите Бриггса и Стерлинг достать для меня информацию? — спросила я. Джадд не был агентом ФБР. Его первым и единственным приоритетом было благо подростков-агентов Бюро. За ним оставалось последнее слово насчет нашей работы над каким-либо делом.

Включая дело моей матери.

Вы понимаете меня, — подумала я, глядя на него. — Не важно, хочется вам этого или нет — вы понимаете.

— Ты сможешь просмотреть информацию, — сказал мне Джадд. Он заехал на частную летную полосу, а затем серьезно взглянул на меня. — Но ты займешься этим не одна.

ГЛАВА 4

В частном самолете было двенадцать мест, но когда я оказалась на борту, только пять из них были заняты.

Агенты Стерлинг и Бриггс сидели в передней части самолета, по разные стороны от прохода. Она читала что-то в папке. Он смотрел на свои часы.

Совсем по-рабочему, — подумала я. — Хотя, будь между ними чисто рабочие отношения, им не понадобилось бы пространство, предоставленное проходом.

За ними, спиной к передней части самолета, сидел Дин. Перед ним стоял небольшой столик, на котором лежала колода карт. Напротив Дина Лия растянулась на двух сидениях. Слоан балансировала на краю стола, сложив ноги «по-турецки», её светлые волосы были собраны в перекосившийся хвостик на макушке. Будь на её месте кто-нибудь другой, я бы решила, что она сейчас упадет, но зная Слоан можно было не сомневаться, что она уже провела все необходимые расчеты её нынешнего положения и сделала всё, что было нужно, чтобы убедиться в том, что законы физики окажутся на её стороне.

— Ну и ну, — произнесла Лия, награждая меня ленивой усмешкой, — только поглядите, кто наконец решил удостоить нас своим присутствием.

Они не знали. Внезапно я осознала, что Бриггс не сказал ребятам из команды о моей матери — о теле. Если бы он рассказал им, Лия бы не стала лениво подшучивать надо мной; она бы пошла в лобовую атаку. Некоторые люди умели утешать. Лия же гордилась своим умением отвлекать человека от ненужных мыслей — и совсем не теми способами, за которые человек будет благодарен.

Моё предположение подтвердилось, когда Дин обернулся, чтобы взглянуть на меня.

— Не обращай внимания на Лию, — сказал он. — Она не в настроении, потому что я победил её в «Змеи и Лестницы».

Крохотная улыбка мелькнула на его губах.

Дин не пересек салон самолета. Он не попытался успокоить меня, опустив руку на моё плечо или коснувшись моей шеи. А значит, он абсолютно точно ничего не знал.

И в этот миг, я и не хотела, чтобы он узнал.

Улыбка на его лице, то, как он поддразнивал Лию — Дину явно становилось лучше. С каждым днём, проведенным нами вместе, он сносил стены. С каждым днём он выбирался из теней и становился чуть больше похожим на себя.

Я хотела этого для него.

Я не хотела, чтобы он думал о том, что моя мать была жертвой. Не хотела, чтобы он думал о том, что его отец был убийцей. Я хотела удержать эту улыбку.

— «Змеи и лестницы»? — переспросила я.

Лия сверкнула глазами.

— Моя версия куда интереснее.

— Звучит до ужаса настораживающе, — сказала я.

— С возвращением, — сказал мне агент Бриггс. Сидящая напротив него агент Стерлинг оторвалась от папки, которую она читала, и взглянула на меня. Бывшая жена Бриггса была профайлером. А ещё она была моей наставницей.

Если знает Бриггс, то знает и Стерлинг. В мгновение ока я перевела взгляд на папку в её руках.

— Садись, — сказала мне она.

Я решила, что это значило: «Мы поговорим позже». Стерлинг позволила мне решать, что и когда я решу рассказать остальным.

Я знала, что не смогу вечно хранить всё в секрете. Лия была специалистом в обнаружении обмана. Так что о вранье не могло быть и речи, и не важно, как глубоко в себе я попытаюсь запереть свои тайны — скоро Дин поймет, что что-то случилось.

Я должна была рассказать им. Но я могла отложить это на пару часов — особенно учитывая то, что единственного человека, который мог бы сразу понять, что что-то не так, не было на этом самолете.

— Где Майкл? — спросила я, проскальзывая на сидение рядом с Дином.

— В пятнадцати милях на юго-восток от Вестчестера, на севере пролива Лонг-Айленд, — Слоан наклонила голову набок, словно её кособокий хвостик тянул её вниз.

— Он поехал домой на рождество, — перевел Дин. Под столом он сжал мою руку. Дину было нелегко проявлять инициативу насчет физического контакта, но это удавалось ему всё лучше и лучше.

— Майкл поехал домой на рождество? — повторила я. Мой взгляд метнулся к Лие. Они с Майклом стали периодически встречаться и расставаться ещё задолго до того, как появилась я. И мы обе знали — все на этом самолете знали — что «дом» не был одним из тех мест, где стоило находиться Майклу.

— Майкл захотел погостить дома, — в наш разговор вмешался агент Бриггс, останавливаясь в проходе рядом со Слоан. — Он сам принял решение и попросил об этом.

Конечно же, он сам принял решение. У меня сжался желудок. Однажды Майкл сказал мне, что если не можешь заставить кого-либо прекратить бить тебя, приходится напрашиваться на удары. Когда Майклу было больно, когда появлялась хоть какая-то вероятность того, что ему могут причинить боль, он намеренно добивался конфликта.

Он считал, что выбрав Дина, я дала ему пощечину.

— Он хотел увидеть свою маму, — невинно пискнула Слоан. — Он сказал, что очень долго с ней не виделся.

Все мы понимали людей. Слоан понимала одни лишь факты. Что бы Майкл ни сказал ей, она бы поверила в это.

— Перед тем как он уехал, я дала ему много идей для начала беседы, — серьезно сказала мне Слоан. — На тот случай если им с мамой понадобится тема для разговора.

Зная Слоан, это, скорее всего, значило, что она посоветовала Майклу «растопить лёд» рассказом о том, что последним словом в словаре было слово «тропический долгоносик» — особый вид жука-долгоносика.

— С Майклом, — вмешался Бриггс, — всё будет в порядке.

Что-то в том, как агент сжал зубы, убедило меня в том, что отец Майкла прекрасно знал, что его свобода зависит от благополучия Майкла.

Все мы по разному оказались в программе «Естественных». Отец Майкла — тот благодаря кому Майкл знал всё об ударах — обменял сына на предоставленный ФБР иммунитет от обвинений в конторских преступлениях.

— Ну вот, — равнодушно вмешалась Лия, — со всеми всё хорошо. Если эта часть нашего ежедневного ритуала по успокаиванию Кэсси подошла к концу, можем мы перейти к чему-нибудь менее нудному?

Положительная черта в характере Лии: она не позволяет людям долго предаваться грусти и тревоге.

— Взлетаем через пять минут, — ответил Бриггс. — И Слоан?..

Наш местный эксперт по числам запрокинула голову назад, чтобы взглянуть на Бриггса.

— Существует высокая вероятность того, что вы скажете мне слезть со стола, — сказала она.

Бриггс почти улыбнулся.

— Слезай со стола.

ГЛАВА 5

Мы находились в воздухе где-то минут двадцать, когда Бриггс и Стерлинг наконец решили посвятить нас в то, куда мы направляемся — и зачем.

— У нас появилось дело, — Стерлинг говорила спокойно и невозмутимо. Ещё недавно она сказала бы, что нет никаких «нас», что подросткам — неважно, насколько одаренным — не место в расследовании ФБР. Не так давно программа «Естественных» занималась только закрытыми делами.

Многое изменилось.

— Три трупа за три дня, — продолжил Бриггс. — Местная полиция понятия не имела о том, что они имеют дело с одним и тем же Н.О., до тех пор как сегодня утром третьей жертве сделали вскрытие. Они сразу же запросили помощь ФБР.

Почему? Я уцепилась за этот вопрос. Почему полиция не нашла связи между двумя первыми жертвами? Почему попросили о вмешательстве ФБР, стоило им найти третью? Чем сильнее я занимала свой мозг, тем меньше я думала о найденном полиции теле.

Тем реже возвращалась к тысяче и одному воспоминанию о моей матери.

— У наших жертв нет почти ничего общего, — продолжил Бриггс, — не считая того, что их тела нашли недалеко друг от друга, и подобия «визитной карточки» нашего Н.О..

Профайлеры использовали термин «модус операнди» — или «почерк» — говоря о важных и обязательных особенностях преступления. Но оставлять «визитку»? Это не было важно. Это было необязательно. Но всё же это было частью подписи нашего Н.О..

— Что именно за «визитка»? — спросил Дин. Говорил он мягко, но достаточно глухо, чтобы мне удалось понять, что он уже переключился в режим профайлера. Именно крохотные детали — чем была упомянутая визитка, где она была найдена, что в ней было сказано — если вообще было — позволяли нам понять Н.О... Хотел ли наш убийца оставить подпись на своей работе или передать сообщение? Помечал своих жертв, показывая, что они принадлежат ему, или настраивал линию коммуникаций с полицией?

Агент Стерлинг подняла руку, как бы прося нас подождать с вопросами.

— Задний ход, — она взглянула на Бриггса. — Начнем с начала.

Бриггс коротко кивнул и нажал на выключатель. Плоский экран в передней части самолета включился. Бриггс нажал на кнопку, и на экране появился снимок с места преступления. На нём была запечатлена женщина с длинными, темными волосами, лежащая на тротуаре. Её губы приобрели синеватый оттенок. Глаза остекленели. Промокшее платье прилипло к телу.

— Александра Руис, — произнесла агент Стерлинг. — Двадцать два года, студентка Университета Аризоны, специализирующаяся на предпрофессиональной подготовке. Её нашли где-то через двадцать минут после полуночи в новогоднюю ночь, плавающей лицом вниз в бассейне на крыше казино «Апекс».

— Казино «Апекс», — Слоан пару раз моргнула. — Лас-Вегас, Невада.

Я ожидала, что Слоан поведаст нам о площади «Апекса» в квадратных метрах или о году его основания. Ничего.

— Дороговато, — слова Лии заполнили тишину. — Если предположить, что наша жертва остановилась в «Апексе».

— Она не остановилась, — Бриггс показал нам другой снимок, сдвигая фото Александры в сторону — на нём был изображен мужчина чуть старше сорока. Он был темноволосым, с едва заметной сединой. Фото было словно от папарацци. Мужчина не смотрел в камеру, но мне показалось, что он наверняка знал о том, что его фотографируют.

— Томас Уэсли, — сказал нам Бриггс. — Раньше был важной шишкой в сети, теперь же он чемпион мира по покеру. Приехал в город ради предстоящего турнира по покеру и снял в «Апексе» лучший пентхаус с эксклюзивным доступом к бассейну на крыше.

— Я так понимаю, наш мальчик Уэсли любит устраивать вечеринки? — спросила Лия. — Особенно в новогоднюю ночь?

Я прекратила изучать фото Томаса Уэсли, переводя взгляд на Александру. *Вы с друзьями решили, что было бы здорово провести Новый Год в Вегасе. Тебя пригласили на вечеринку. Возможно, вечеринку с большой буквы.* Платье на девушке было бирюзовым. Её туфли были черными, на высоких каблуках. Один из каблуков отломился. *Как именно ты сломала каблук? Ты убегала? Ты сопротивлялась?*

— На её теле есть синяки? — спросила я. — Какие-либо намеки на то, что её силой удерживали под водой? На то, что она отбивалась?

Агент Стерлинг покачала головой.

— Никаких следов сопротивления. Уровень алкоголя в её крови был достаточно высок, чтобы полиция посчитала это несчастным случаем. Трагическим, но не криминальным.

Это объясняло, почему полиция не нашла связи между двумя первыми жертвами. Они

вообще не знали, что Александра была чьей-то жертвой.

— Откуда мы знаем, что это не несчастный случай? — Лия свесила ноги через край сидения.

— «Визитка», — хором произнесли мы с Дином.

Я задумалась о нашем Н.О... *Ты сделал так, чтобы всё походило на несчастный случай, но оставил что-то, чтобы полиция поняла, что это не так. Если они окажутся достаточно умны, если они соединят частички пазла в одно целое, они увидят. Увидят, что ты делаешь. Увидят в этом изящество. Увидят, насколько ты умен.*

— Что это? — я озвучила вопрос, ранее заданный Дином. — Что оставил Н.О.?

Бриггс ещё раз нажал на кнопку, и на экране появилась очередная фотография — крупный план запястья. Запястья Александры. Её рука ладонью вверх лежала на асфальте. Я видела вены под её кожей, а прямоком над ними на тыльной стороне запястья, красовалось четыре числа, красивым почерком выведенную чернилами на её коже: 3213. Чернила были темно-коричневыми, с едва различимым оранжевым оттенком.

— Хна, — предположила Слоан, теребя край рукава и с осторожностью стараясь не глядеть в глаза всем нам. — Краска, добываемая из растения «*Lawsonia inermis*». Сделанные хной тату временны и сейчас не так популярны, как постоянные татуировки, где-то двадцать к одному.

Я чувствовала, как сидящий рядом со мной Дин усваивал информацию. Он не отрывал глаз от фотографии, словно он мог заставить её поведать ему историю произошедшего от начала до конца.

— Татуировка на её запястье, — сказал он. — Это и есть «визитка»?

Ты не просто оставляешь послания. Ты выводешь их чернилами на телах своих жертв.

— Мы можем установить время появления татуировки? — спросила я. — Он пометил её, а затем утопил или утопил, а затем пометил?

Бриггс и Стерлинг переглянулись.

— Не то, не другое, — ответила Стерлинг. — Её друзья утверждают, что она сама сделала татуировку.

В то время как я постаралась осмыслить её слова, на экране появился новый снимок. Я попыталась отвести взгляд, но не смогла. Запечатленный на снимке труп был покрыт ожогами и волдырями. Я не могла сказать наверняка, была ли жертва мужчиной или женщиной. Лишь один участок кожи остался нетронутым.

Правое запястье.

Бриггс показал нам крупный план.

— 4558, — прочитала вслух Слоан. — 3213. 4558, — она замолчала, но губы её продолжали двигаться, снова и снова повторяя числа.

В тоже время мы с Дином продолжали глядеть на фотографии.

— На этот раз не хна, — произнес он. — На этот раз я выжиг числа на коже моей жертвы.

При профилировании я использовала местоимение «ты». Я разговаривала с убийцей, с жертвами. Но когда Дин проскальзывал в голову Н.О., он представлял себя на месте убийцы. Представлял, как он убивает.

Учитывая то, кем и чем был его отец — и то, что Дин не мог отделаться от страха того, что он унаследовал какие-то его чудовищные черты — это не удивляло меня. С каждым профилированием он лицом к лицу сталкивался с этим страхом.

— Я так понимаю, сейчас вы скажете нам, что жертва номер два сама выжгла номера на своей руке? — спросила у Бриггса Лия. Ей хорошо удавалось звучать не пораженной ужасом того, что мы видели, но я знала лучше. Лия прекрасно умела маскировать свои истинные эмоции, показывая лишь то, что она сама хотела показать миру.

— В некотором роде, — Бриггс вывел на экран очередной снимок. На нём было что-то вроде тканевого браслета. На нём виднелись четыре металлических числа: 4558, но развернутых — зеркальное отражение чисел, выжженных на коже жертвы.

Агент Стерлинг просветила нас:

— Огнестойкий материал. Когда наша жертва загорелась, металл нагрелся, а ткань — нет, так что под ней осталось разборчивое клеймо.

— По нашим данным, жертва получила браслет вместе с почтой от фанатов, — продолжил Бриггс. — Обертка, в которой его доставили, давно исчезла.

— Почта от фанатов? — переспросила я. — Наша жертвы была... кем?

В ответ на мой вопрос на экране загорелась очередная фотография, на этот раз мужчины двадцати с чем-то лет. Его лицо оказалось необычным и вытянутым, а глаза — фиолетовыми — скорее всего, контактные линзы.

— Сильвестр Уайльд, — Лия опустила одну из ног на пол. — Современный Гудини, иллюзионист, гипнотизер и мастер на все руки, — она сделала паузу, а затем разъяснила. — Он фокусник — и, как и большинство из них, прекрасный лжец.

Из уст Лии это было комплиментом.

— У него было запланировано ночное выступление, — произнес Бриггс, — в «Стене чудес».

— Ещё одно казино, — вслух размышлял Дин.

— Ещё одно казино, — подтвердила агент Стерлинг. — Посреди своего ночного выступления второго января мистер Уайльд, по всей видимости, случайно поджег себя.

— Ещё один несчастный случай, — Дин едва заметно покачал головой, пряди волос упали ему на лицо. Глядя на его напряженные плечи и спину, я понимала, насколько он сосредоточен.

— Так считали правоохранительные органы, — произнес агент Бриггс. — До тех пор, как...

Последний снимок, последняя жертва.

— Юджин Локхарт. Семьдесят восемь лет. Он был постоянным посетителем казино «Роза пустынь». Наведывался туда раз в неделю с небольшой компанией из местного дома престарелых.

Бриггс ничего не сказал о том, как умер Юджин. Ему и не нужно было.

Из груди старика торчала стрела.

ГЛАВА 6

Каким образом убийца эволюционировал от инсценировки несчастных случаев к убийству человека стрелой среди белого дня? Наш самолет сел в Лас-Вегасе, я всё никак не могла выбросить из головы этот вопрос. Наш инструктаж не кончился фотографией Юджина Локхарта с пронзённым сердцем, но именно в этот момент все мои предположения об убийце резко изменились.

Я чувствовала, что сидящий рядом со мной Дин снова и снова обдумывает всё, что мы

услышали. Будучи «естественными», мы не могли отключать те части нашего мозга, что работали не так, как у других людей. Лия не могла по собственному желанию перестать распознавать ложь. Слоан всегда будет видеть числа, куда бы она ни взглянула. Майкл ничего не мог с собой поделать, замечая все до единого микровыражения на лице человека.

А мы с Дином произвольно собирали людей, словно пазлы.

Даже если бы я попыталась перестать, я бы не смогла — а зная, что мой мозг вернется к делу в тот же миг, как я попытаюсь о нём не думать, я решила даже не пытаться.

Поведение. Личность. Окружение. Даже в поступках самых ужасных из убийц можно было разглядеть ритм, найти причину. А чтобы понять, что подвигло человека на убийство, мне приходилось вставать на место Н.О., пытаюсь взглянуть на мир его глазами.

Если начать с очевидного, то ты явно хотел, чтобы в полиции знали о том, что Юджина Локхарта убили. Человека не могли «случайно» пристрелить из лука посреди казино. В отличие от предыдущих убийств, это явно привлекало внимание. Ты хотел, чтобы правоохранительные органы заметили тебя. Хотел, чтобы они увидели. Увидели, чем ты занимаешься. Увидели тебя.

Ты привык быть незаметным?

Тебя тошнит от того, что никто и никогда тебя не замечал?

Я ещё раз обдумала всё то, что мы узнали. В дополнение к четырёхзначному числу, выведенному на запястье мужчины нестирающимся маркером, патологоанатом обнаружил сообщение, вырезанное на стреле, ставшей орудием убийства.

«Tertium».

Латинское слово, в переводе означающее «в третий раз».

В результате полиция пересмотрела все недавние несчастные случаи и убийства, и обнаружила татуировку на руке Александры Руис и клеймо на запястье Сильвестра Уайльда.

Почему латынь? Я хорошенько обдумала это. Ты считаешь себя интеллектуалом? А может, использование латыни — это часть ритуала? Стоило мне подумать об этом и по моей спине пробежали мурашки. Какого именно ритуала?

Я произвольно прижалась к Дину. Его карие глаза встретились с моими, и я подумала о том, какие мысли сейчас вертятся в его голове. Гадала, бегут ли мурашки и по его коже, когда он забирается в голову убийцы.

Дин опустил свою ладонь на мою, касаясь большим пальцем тыльной стороны моего запястья.

Сидящая напротив нас Лия взглянула на наши руки, а затем театрально поднесла ко лбу тыльную сторону ладони.

— Я — мрачный и тревожный профайлер, — нараспев произнесла она, а затем поднесла ко лбу другую руку. — Нет, — возразила она фальцетом, — я — мрачный и тревожный профайлер. Наша любовь — предначертана звездами.

Я услышала, как в передней части самолета закашлялся Джадд. Я была почти уверена, что он пытался скрыть смех.

— Вы так и не сказали нам, почему местная полиция так быстро позвала ФБР на помощь, — сказала я агенту Бриггсу, отстраняясь от Дина и стараясь отвлечь Лию, прежде чем она успеет спародировать историю наших отношений от начала и до конца.

Самолет приземлился. Лия встала и потянулась, выгибая спину, а затем проглотила наживку.

— Ну? — окликнула она агентов. — Не хотите рассказать классу?

Бриггс ответил кратко и по сути.

— Три убийства в трёх разных казино за три дня. Владельцы казино беспокоятся.

Лия схватила свою сумку и ловко одела её на плечо.

— Я так понимаю, — сказала она, — важные шишки, владеющие казино, волнуются, что убийства плохо повлияют на бизнес, так что они воспользовались своими связями и вынудили местных копов вызвать экспертов, — губы Лии медленно растянулись в опасную улыбку. — Стоит ли мне понадеяться на то, что в эти самые владельцы казино в Вегасе обслуживают нас по высшему разряду?

Я почти видела, как мечты о ночных клубах и шикарных комнатах пляшут в голове Лии.

Судя по тому, как скривился Бриггс, он подумал о том же, о чём и я.

— Это не игра, Лия. Мы здесь не для того, чтобы играть.

— К тому же, — серьёзно добавила агент Стерлинг, — вы несовершеннолетние.

— Слишком молоды для вечеринок, но в самый раз для участия в федеральных расследованиях серийных убийств, — Лия вздохнула. — Вот так всегда.

— Лия, — Дин взглянул на неё взглядом, так похожим на взгляд Бриггса.

— Знаю, знаю, не действовать на нервы милым агентам ФБР, — Лия отмахнулась от возражений Дина и вернулась к прежней теме. — Но нам хотя бы предоставят бесплатные комнаты? — спросила она.

Бриггс и Стерлинг быстро переглянулись.

— ФБР бесплатно предоставили несколько комнат в «Пустынное Розе», — ответил за них Джадд. — Но я снял две комнаты в скромном отеле неподалеку от Лас-Вегас-Стрип.

Другими словами: Джадд не хотел, чтобы мы жили на базе ФБР. А учитывая то, что за последние полгода меня дважды похищали, я была совсем не против того, чтобы мы оставались незаметными.

— Слоан, — внезапно произнес Дин, привлекая к ней моё внимание. — Ты в порядке?

Слоан блеснула зубами в самой большой и самой фальшивой улыбке из всех, что я когда-либо видела. Она замерла, выпучив глаза.

— Я совсем не тренируюсь улыбаться, — быстро ответила она. — Иногда такое просто случается с человеческими лицами.

Абсолютно все люди, находящиеся на борту самолета, ответили на эти слова молчанием.

Слоан поспешно перевела тему:

— А вы знали, что в Нью-Гемпшире большее количество хомяков на одного человека, чем в любом другом штате?

Я давно привыкла к тому, что Слоан не с того не с сего заговаривала о статистике, но учитывая то, что мы собирались высадиться в Лас-Вегасе, я ожидала услышать что-нибудь на более подходящую тему. И тут я поняла — Вегас.

Слоан родилась и выросла в Лас-Вегасе.

Будь у нас нормальное детство, мы не стали бы «Естественными». О прошлом Слоан я знала совсем немного, но то тут, то там улавливала крохи информации. Слоан не поехала домой на Рождество. А значит, как и Лие с Дином, ей было некуда идти.

— Ты в порядке? — негромко спросила у неё я.

— Утвердительно, — выпалила она. — Я в порядке.

— Нет, ты не в порядке, — без обиняков заявила Лия. Она потянулась к Слоан и помогла ей встать. — Но позволь мне несколько дней принимать за тебя решения, и ты

будешь в полном порядке, — Лия блеснула улыбкой.

— Статистика твоих успехов в принятии решений меня беспокоит, — серьезно сказала ей Слоан. — Но я подумаю об этом.

Бриггс прижал ладонь к виску. Стерлинг открыла было рот — скорее всего, чтобы заявить, что Лие не позволено принимать какие-либо решения, связанные с Вегасом, даже свои собственные — но Джадд поймал её взгляд и едва заметно покачал головой. Он привязался к Слоан, и всем в этом самолете было понятно, что она была совсем не рада оказаться дома.

Дом — это не место, Кэсси, — в мою голову прокралось воспоминание. Дом — это люди, которых ты любишь, и которые будут любить тебя всегда, не смотря ни на что.

Я встала, отмахиваясь от воспоминания. Я не могла заикливаться на своей матери. Мы не просто так оказались в Вегасе. У нас была работа.

Дверь самолета открылась. Агент Бриггс обернулся к агенту Стерлинг:

— После тебя.

Ты

Три — это число. Число сторон в треугольнике. Неделимое число. Священное число.

Три.

Трижды три.

Трижды трижды три.

Ты кончиками пальцев касаешься наконечника стрелы. Ты хороший стрелок. Ты знал, что у тебя всё получится.

Но ты не был счастлив, убивая старика. Тебе куда больше по душе долгая игра, аккуратное планирование, тебе нравилось выстраивать домино в ряды и завитушки, пока тебе не останется лишь сбить одно...

Девушка в бассейне.

Пламя пожирает кожу номера два.

Идеально. Изящно. И, бесспорно, куда лучше пронзенного стрелой старика.

Но во всём есть порядок. Есть правила. И всё должно было случиться именно так. Третье января. Стрела. Старик, оказавшийся не в том месте, не в то время.

Ты уже привлек их внимание?

Ты опускаешь наконечник стрелы в карман. В другой жизни, в другом мире троих было бы достаточно. Ты был бы счастлив трём.

Три — это хорошее число.

Но в этой жизни и в этом мире троих слишком мало. Ты не можешь остановиться. И ты не станешь.

Если они ещё не заметили тебя, то очень скоро это случится.

ГЛАВА 7

Я провела большую часть своего детства в мотелях и квартирах, за аренду которых приходилось платить каждую неделю. По сравнению с некоторыми местами, где приходилось останавливаться нам с мамой, отель, где Джадд забронировал нам номера, выглядел довольно милым — но немного потрепанным.

— Он именно такой, о каком я мечтала, — счастливо вздохнула Лия. В добавку к возможности распознавать ложь, она и сама умела чудесно врать. Она задушевно взглянула на здание, словно только что нашла давно потерянную любовь.

— Не так уж всё и плохо, — сказал ей Дин.

Словно кто-то щелкнул выключателем, Лия перестала прикидываться и перебросила свои длинные темные волосы через плечо.

— Это же Лас-Вегас, Дин. Я ожидала чего-то большего, чем «не так уж и плохо».

Джадд фыркнул.

— Отель нам подойдет, Лия.

— Что, если я скажу, что есть другой вариант? — вопрос донесся с парковки за нашими спинами. Я сразу же узнала голос.

Майкл.

Я обернулась в его сторону, гадая, какого Майкла сейчас увижу. Парня, завербовавшего меня в команду? Искреннего, беззащитного Майкла, позволившего мне мельком взглянуть на его старые раны? Или беззаботного, равнодушного парня, последние три месяца ведущего себя так, словно его не заботило ничто и никто.

А особенно я.

— Таунсенд, — поздоровался с Майклом Дин. — Милая машина.

— Разве ты не слишком молод для кризиса среднего возраста? — спросила Лия.

— Жизнь — это скоростная полоса, — ответил Майкл. — Приходится приспособливаться.

Сначала я взглянула на новую машину, а затем на Майкла. Машина была классической — вишнево-красный кабриолет в стиле пятидесятых или шестидесятых годов. Машина была в идеальном состоянии. И Майкл, судя по всему, чувствовал себя ничуть не хуже. На его лице не было синяков, на руке, покоящейся на сидении не было ни царапины.

Всего на миг взгляд Майкла задержался на моём лице.

— Не беспокойся, Колорадо, — сказал он мне, ухмыляясь. — Я цел и невредим.

Впервые за много недель он ответил на ещё не сказанные мной слова. Впервые повел себя так, словно мои эмоции были достойны прочтения.

— Если честно, — продолжил Майкл, — я словно абсолютно новый человек. Невероятно щедрый человек со связями, — он обвел нас взглядом, пока не нашел Джадда. — Надеюсь, вы не против, — сказал он, — но я и сам кое-что забронировал.

Майкл забронировал номера в «Его Величестве» — самом дорогом и шикарном казино и отеле во всём городе.

Когда мы добрались до главного входа, Слоан замерла, покачиваясь то вперед, то назад, словно магнит, отталкиваемый невидимым полем. Её губы быстро двигались, когда она бесшумно произносила все цифры числа пи.

У каждого ребенка был знакомый предмет, создающий чувство уверенности. Я была почти уверена, что для Слоан таким предметом стало число.

Пока я пыталась понять, что именно в «Его Величестве» стало причиной такого поведения Слоан, наш эксперт по статистике заставила свои губы замереть и зашла в отель. Лия взглянула на меня, поднимая бровь. Я явно была не единственной, кто заметил поведение Слоан. Майкл не заметил его лишь потому, что ушел далеко вперед и уже шагал по вестибюлю.

Мы последовали за ним, и я сразу же уставилась на потолок, находящийся в шести футах над нашими головами. Джадд не стал спорить насчет переезда. Профайлер во мне считал, что Джадд почувствовал нужду Майкла в этом — но не в роскоши «Его Величества».

В контроле.

— Мистер Таунсенд, — консьерж поприветствовал Майкла так официально, словно здоровался с главой государства. — Мы так рады тому, что вы и ваши гости остановитесь у нас. Апартаменты Ренуара лучшие в нашем отеле.

Майкл сделал шаг ему навстречу. Прошли месяцы с тех пор, как Майкла подстрелили в ногу, но он всё ещё заметно хромал. Он даже не пытался скрыть это, опуская руку на бедро, словно проверяя, хватит ли у консьержа наглости опустить взгляд.

— Надеюсь, к номерам ездит лифт, — сказал Майкл.

— Конечно, — нервно ответил консьерж. — Конечно!

Я поймала взгляд Дина. Его губы слегка изогнулись. Майкл издевался над несчастным парнем — и слишком уж сильно наслаждался этим.

— Если я не ошибаюсь, в апартаменты Ренуара ведет собственный лифт, не так ли, Мистер Симмонс? — в разговор вмешался блондин чуть старше двадцати лет, остановившийся за спиной консьержа. Он был облачен в темно-красную рубашку — судя по виду, шелковую — а поверх неё красовался черный пиджак спортивного покроя.

Оценивающе взглянув на Майкла голубыми глазами, он непринужденно застегнул две верхние пуговицы на пиджаке — словно солдат, готовящийся к битве.

— Я займусь этим, — сказал он консьержу.

В ответ консьерж едва заметно кивнул. Их взаимодействие кое о чём мне поведало. Во-первых, консьерж был не против подчиняться приказам мужчины, как минимум на двадцать лет младше него. А во-вторых, вышеупомнутый мужчина был вовсе не против приказывать.

— Аарон Шоу, — представился он, протягивая Майклу руку. Майкл пожал её. Взглянув на него повнимательнее, я поняла, что Аарон был даже младше, чем мне показалось сначала — ему было где-то двадцать один или двадцать два.

— Следуйте за мной, — сказал он, — и я с радостью покажу вам ваши комнаты.

Я привела в порядок все мои мысли об Аароне Шоу. Поведение. Личность. Окружение. Аарон пришел на помощь консьержу. Проходя по вестибюлю, он улыбнулся и кивнул нескольким людям — коридорным и гостям.

Он явно знал, куда идет.

С каждым его шагом, люди расступались перед ним.

— Твоя семья владеет этим казино? — спросила я.

Аарон всего на миг замедлил шаг.

— Это настолько очевидно?

— Всё дело в шелковой рубашке, — заговорчески шепнул ему Майкл. — И туфлях.

Аарон остановился перед стеклянным лифтом.

— Меня выдала собственная обувь, — невозмутимо произнес он. — «Плакала» моя карьера шпиона.

Ты хочешь, чтобы люди воспринимали тебя серьезно, — подумала я, — *но умеешь смеяться над собой.* Стоящая рядом со мной Слоан глядела на сына отеля так, словно он только что вырвал сердце из её грудной клетки.

— Насчет шпионажа я пошутил, — сказал он ей, улыбаясь куда более искренне, чем он улыбался Майклу. — Честное слово.

Слоан мысленно подыскивала подходящий ответ.

— В отеле четыре тысячи девяносто семь комнат, — подозрительно оптимистично сказала она. — И в «Его Величестве» подают более двадцати девяти тысяч завтраков, обедов и ужинов в день.

Я обернулась к Аарону, готовясь вмешаться, но он и глазом не моргнул, выслушав то, что у Слоан считалось общением.

— Вы уже останавливались у нас? — спросил он у неё.

По как-то причине этот вопрос сильно задел Слоан. Она покачала головой, не произнося ни слова. Она запоздало улыбнулась ему — той же болезненно широкой улыбкой, в которой практиковалась на борту самолета.

Ты так сильно стараешься, — подумала я. Но, хоть убей, я понятия не имела о том, чего именно старается добиться Слоан.

Двери лифта открылись. Аарон шагнул внутрь и придержал для нас дверь. Когда мы все зашли, он мельком взглянул на Слоан.

— Всё в порядке, мисс?

Она украдкой кивнула. Когда дверь лифта закрылась, я легонько подтолкнула Слоан бедром. Несколько секунд спустя она осторожно взглянула на меня и подтолкнула меня в ответ.

— Вы знали, — живо сказала она, снова пытаясь завести разговор, — что лифты убивают всего двадцать семь человек в год?

ГЛАВА 8

В хваленых апартаментах Ренуара оказалось пять спален и достаточно места, чтобы там уместилась целая футбольная команда. На дальней стене красовались огромные — от пола до потолка — окна, из которых открывался вид на Лас-Вегас-Стрип, неоновую и светящуюся не только ночью, но и днём.

Лия запрыгнула на барную стойку, оглядывая наше жилище.

— Не плохо, — сказала она Майклу.

— Не меня благодари, — непринужденно ответил он. — Благодарю моего отца.

Клубок тревоги в моём желудке ослаб. Я не хотела благодарить отца Майкла за чтобы то ни было — а обычно, этого не хотел и сам Майкл. Не произнеся больше ни слова, Майкл направился к самой большой спальне, явно заявляя на неё свои права.

Ко мне подошел Дин. Он легко опустил ладонь на моё плечо.

— Это кажется неправильным, — мягко сказала ему я.

— Да, — произнес Дин, глядя вслед Майклу, — неправильным.

В конце концов, мы со Слоан поселились в одной комнате. Выглядывая из окна нашего балкона, я гадала, когда она наконец расскажет мне о том, что не так.

Когда я наконец расскажу ей? Расскажу всем им? — я постаралась выбросить это вопросы из головы.

— Пока ты была дома, тебе часто снились кошмары? — мягко спросила Слоан, подходя ко мне.

— Пару раз, — сказала я.

Теперь, когда в деле моей матери случился прорыв, мне будет сниться куда больше

кошмаров. И Слоан будет рядом. Она будет рассказывать мне о любопытных фактах и статистике, пока я не засну.

Дом — это не место, — подумала я. У меня сжалось горло.

— В прошлом году мы жили в одной комнате сорок четыре дня, — задумчиво произнесла Слоан. — В этом году мы всё ещё на нуле.

Я обернулась, чтобы взглянуть на неё.

— Я тоже скучала по тебе, Слоан.

Несколько секунд она молчала, а затем опустила взгляд.

— Я хотела понравиться ему, — призналась она, словно говорила о чём-то ужасном.

— Аарону? — спросила я.

Вместо ответа Слоан шагнула к полкам, заставленным стеклянными фигурками и принялась расставлять их по размеру — от самых больших до самых маленьких — сортируя предметы одного размера по цвету. Красный. Оранжевый. Желтый. Она двигалась словно игрок в шахматы. Зеленый. Синий.

— Слоан? — окликнула её я.

— Он — мой брат, — выпалила он. А затем, на случай если я не поняла её слов, она прекратила сортировать фигурки, обернулась ко мне и уточнила. — Единокровный брат. Родственник мужского пола. Степень нашего родства — две пятых.

— Аарон Шоу — твой единокровный брат? — я обдумала это. Каковы были шансы? Не удивительно, что Слоан так странно вела себя, когда он был рядом. Аарон заметил Слоан. Он улыбался ей, разговаривал с ней, но на её месте мог бы оказаться кто угодно. Она могла быть простой незнакомкой.

— Аарон Эллиотт Шоу, — произнесла Слоан. — Он на тысячу четыреста тридцать три дня старше меня, — Слоан снова перевела взгляд на стеклянные предметы, идеально выстроенные перед зеркалом. — За всю свою жизнь я видела его ровно одиннадцать раз, — она сглотнула. — Сегодня он увидел меня во второй раз.

— Он не знает? — спросила я.

Слоан покачала головой.

— Нет. Не знает.

Фамилия Слоан — не Шоу.

— Сорок один процент рожденных в Америке детей рождаются вне брака, — Слоан, едва касаясь, провела указательным пальцем по краю полки. — Но лишь некоторые из них рождаются в результате супружеской измены.

Мать Слоан не была женой её отца. Её отец владел этим казино. Её кровный брат понятия не имел о её существовании.

— Мы не обязаны оставаться здесь, — сказала ей я. — Мы можем вернуться в другой отель. Майкл всё поймет.

— Нет! — произнесла Слоан, глядя на меня округлившимися глазами. — Нельзя говорить Майклу, Кэсси. Никому нельзя рассказывать.

Я никогда прежде не видела Слоан, хранящей секрет. Она почти никогда не думала о том, что говорит, а стоило ей выпить хоть немного кофе, всё ещё здравомыслие и вовсе улетучивалось. Тот факт, что она хотела оставить это между нами двумя, заставил меня задуматься о том, принадлежали ли эти слова ей или кому-то другому.

Никому нельзя рассказывать.

— Кэсси...

— Я не расскажу, — сказала я Слоан. — Обещаю.

Глядя на неё, я не могла прекратить гадать, сколько раз Слоан говорили, что она — тайна. Я гадала о том, сколько раз она издали наблюдала за Аароном или его отцом.

— Существует довольно высокая вероятность того, что ты профилируешь меня, — констатировала Слоан.

— Издержки профессии, — сказала ей я. — Кстати, насчет издержек профессии, есть какие-нибудь мысли насчет чисел на запястьях жертв?

Мозг Слоан работал за пределами понимания большинства людей. Я хотела напомнить ей о том, что здесь, с нами, эта её особенность была чем-то хорошим.

Слоан проглотила наживку.

— На двух первых жертвах были числа 3213 и 4558, — она прикусила нижнюю губу и продолжила. — Одно из чисел нечетное, второе — четное. Четыре цифры. Ни одно из чисел не простое. Число 4558 делится на восемь разнообразных чисел: 1, 2, 43, 53, 86, 106, 2279 и, конечно, 4558.

— Конечно, — сказала я.

— В отличие от него, 3213 делится на шестнадцать чисел, — продолжила Слоан.

Прежде чем она успела назвать все шестнадцать, я перебила её.

— А третья жертва?

— Правильно, — произнесла она, расхаживая туда-сюда по комнате. — Число на запястье третьей жертвы — 9144, — она отсутствующе уставилась вдаль голубыми глазами, и я поняла, что в ближайшем времени мне не стоит ждать от неё поддающегося расшифровке английского.

Для тебя важны числа, — подумала я, мысленно возвращаясь к убийце. — *Числа — самое важное в этом деле.*

Всего несколько деталей в почерке нашего Н.О. не менялись. Жертвы были абсолютно разными. *Ты убил одну женщину и двух мужчин.* Первым двум было немного за двадцать. Третьему было почти восемьдесят. Каждый раз наш убийца убивал в новом месте, разными способами.

Не менялись одни лишь числа.

— Может это даты? — спросила я у Слоан.

Слоан перестала ходить по комнате.

— 4558. Пятое апреля 1958 года. Суббота, — я почти видела, как она ищет зацепки об этой дате в своих энциклопедических знаниях. — Пятого апреля 1951 года, Розенбергов приговорили к смертной казни за шпионаж для Советского Союза. В этот же день в 1955 Черчилль ушел в отставку с должности премьер министра Великобритании, но в 1958... — Слоан покачала головой. — Ничего.

— Тук-тук, — Лия заявила о своём присутствии, и, как всегда, не дав никому времени на возражения, проскользнула в комнату. — Я принесла новости.

Характер Лии менялся с той же легкостью, с которой большинство людей меняли наряды. Со времени нашего приезда она переделалась в красное платье. Её волосы были собраны в сложную прическу, а сама она выглядела нарядной и слегка опасной.

Это не сулило ничего хорошего.

— Новости, — продолжила Лия, медленно улыбаясь, — включают в себя некоторые захватывающие подробности о том, как наша дорогая Кассандра Хоббс провела рождественские каникулы.

Лия знала. О моей матери. О теле. Я почувствовала, как на моей груди сжимается невидимый зажим, позволяя мне дышать лишь неглубокими вдохами.

Несколько секунд спустя Лия фыркнула.

— Честное слово, Кэсси. Тебя не было всего пару недель, а ты уже забыла всё, чему я тебя научила.

Она лгала, — поняла я. — Когда Лия сказала, что услышанные ею новости касались меня, она солгала. Возможно, никаких новостей и вовсе не было.

— Хотя, интересно, — продолжила Лия, её взгляд был колким, словно самая настоящая иголка, — что ты поверила мне. Потому что это заставляет предположить, что что-то интересное действительно произошло, пока ты была дома.

Я ничего не сказала. В присутствии Лии лучше молчать, чем попытаться соврать.

— Так что за новости? — любопытно спросила у Лии Слоан. — Или вы просто разговариваете?

Не самое подходящее название для происходящего.

— Новости определенно есть, — заявила Лия, разворачиваясь к двери и шагая прочь из комнаты. Я мельком взглянула на Слоан, и мы обе поспешили вслед за ней. Свернув за угол, Лия наконец заговорила.

— У нас появилась гостья, — беззаботно произнесла она. — И новость заключается в том, что она очень зла.

ГЛАВА 9

Агент Стерлинг стояла посреди огромной гостиной апартаментов Ренуара, её брови взлетели так высоко, что буквально скрылись где-то в волосах.

— Это ты понимаешь под словом «скромный»? — спросила она у Джадда.

Джадд зашел на кухню и начал готовить кофе. Он знал агента Стерлинг с самого детства.

— Расслабься, Ронни, — сказал он. — Никто не подумает, что пять испорченных подростков и старик в апартаментах за четыре тысячи долларов за ночь как-то связаны с ФБР.

— Учитывая годовую зарплату агента ФБР, — вставила Слоан, прежде чем агент Стерлинг успела заговорить, — похоже на правду.

В комнату зашел Майкл, одетый во что-то вроде плавок и белый пушистый халат.

— Агент Стерлинг, — произнес он, снимая воображаемую шляпу. — Я так рад, что вы присоединились к нам, — он мельком взглянул на её лицо. — Вы раздражены, но также обеспокоены и немного голодны, — он пересек комнаты и поднял тарелку с фруктами. — Яблочко?

Стерлинг сердито взглянула на него.

Майкл взял яблоко и впился в него зубами.

— Вам не стоит волноваться о нашем прикрытии, — в комнату вошел Дин, и Майкл указал сначала на него, а затем на всех остальных. — Я — важная персона, они — моя свита.

— Четверо подростков и бывший морпех, — произнесла агент Стерлинг, скрещивая руки на груди. — И это твоя свита?

— Ребята из «Его Высочества» не знают, что они подростки, — продолжил Майкл. — Дин и Лия могут сойти за двадцатилетних. И, — продолжил Майкл, — возможно, я мог

обмолвиться о том, что Джадд — мой дворецкий.

Джадд едва повел бровью и налил себе чашку кофе, не произнеся ни слова.

— Если кто-нибудь спросит, — окликнул его Майкл, — вас зовут Альфред.

Кажется, агент Стерлинг поняла, что больше не могла контролировать ситуацию. Вместо того чтобы спорить с Майклом, она пересекла комнату и присела на быльце дивана. Она кивнула на диван, в ожидании того, что мы подчинимся её немоу приказу. Мы сели. Благодаря занятому ею месту, она сидела выше нас и глядела на нас сверху вниз.

Сомневаюсь, что это было случайностью.

— Подозреваемые, — агент Стерлинг положила толстую папку на кофейный столик, а затем снова полезла в портфель. — Схематические планы двух первых мест преступления, — она передала их мне, а я передала их Слоан. Последним она достала DVD диск. — Записи с камер наблюдения «Пустынной Розы» за час до и после убийства Юджина Локхарта.

— И это всё? — спросила Лия. — Всё, что вы нам принесли? — Она откинулась на спинку стула и забросила ноги на кофейный столик из красного дерева. — Такое чувство, что вы хотите, чтобы я сама нашла себе занятие.

Слоан предстояло хорошенько поработать над принесенными агентом Стерлинг уликами. Мы с Дином сможем пройти по информации о подозреваемых. Даже Майкл мог просмотреть записи с камер наблюдения, на тот случай если чьи-нибудь эмоции бросятся ему в глаза.

Но Лие нужны были допросы свидетелей — или хотя бы их протоколы.

— Мы работаем над этим, — сказала ей агент Стерлинг. — Допросы будем проводить мы с Бриггсом. Я позабочусь о том, чтобы их засняли на камеру. Если нам понадобится консультация насчет чего-либо, ты узнаешь об этом первой. А пока что, — она встала, обводя взглядом наши огромные апартаменты, — наслаждайся этим местом и держись подальше от неприятностей.

Выражение лица Лии было абсолютно невинным — и слишком уж убедительным.

Стерлинг направилась к двери. По пути она остановилась, чтобы переброситься парочкой слов с Джаддом. После недолгого разговора, она окликнула меня.

— Кэсси? — сказала она. — На пару слов.

Чувствуя на себе взгляды остальных членов команды, я подошла к стоящей у двери Стерлинг. Она опустила в мою ладонь флешку.

— Здесь всё, что мы знаем о деле твоей матери, — мягко сказала она.

Не смотря ни на что. Многие годы я не позволяла себе вспоминать об этих словах. А теперь я только о них и могла думать. На веки вечные, не смотря ни на что.

— Вы читали эти файлы? — спросила я у агента Стерлинг, чувствуя, как у меня пересыхает во рту.

— Читала.

Мои пальцы сильнее сжались на флешке, словно часть меня боялась, что она отберет её.

— Джадд сказал мне, что он посоветовал тебе не читать файлы в одиночестве. Если хочешь, чтобы я была рядом, позвони мне, — сказав это, Стерлинг выскользнула за дверь, оставляя меня на растерзание инквизицией.

Я заставила себя не реагировать на то, как Майкл и Лия смотрели на меня, на то, как глядел на меня Дин. Какая-то часть меня хотела пройти мимо них, закрыться в комнате и просмотреть содержимое зажатой в моей руке флешки, прочитать его, запомнить и жадно

проглотить.

Другая часть меня сомневалась в том, что я готова к тому, что я могу увидеть.

Изо всех сил стараясь не показывать эмоций, я вернулась к остальным и к тем файлам, что касались нынешнего дела.

— Пора приступать к работе.

ГЛАВА 10

Агенты ФБР забрали у местной полиции все заметки о пяти подозреваемых в убийствах Александры Руис и Сильвестра Уайльда. Я начала с первой папки.

— Томас Уэсли, — произнесла я, надеясь на то, что остальные последуют моему примеру и сосредоточатся на деле. Я опустила палец на фотографию мужчины — ту же самую, что агент Бриггс показывал нам в самолете.

— Он явно доволен собой, — заявил Майкл, рассматривая фотографию. — Всезнайка.

Приняв во внимание слова Майкла, я перевернула страницу. Уэсли создал и продал не меньше трёх интернет-компаний. Его сбережения исчислялись восьмизначным числом, неумолимо растущим. Где-то десять лет он профессионально играл в покер — и за последние три года он добился немалых высот, выиграв несколько международных турниров.

Умён. Любит соревноваться. Я взглянула на одежду, в которой Уэсли был запечатлен на снимке, обдумывая то, что Майкл прочитал в лице этого мужчины. Тебе нравится побеждать. Нравится преодолевать трудности. А судя по вечеринке, которую он закатил в новогоднюю ночь, ему также нравились женщины, излишества и шикарная жизнь.

— Что думаешь? — спросила я у Дина. Он сидел рядом со мной, заглядывая через моё плечо и не произнося вслух тех вопросов о нашем со Стерлинг поведении, что наверняка крутились на его языке, а я чувствовала исходящее от него тепло.

— Думаю, нашему Н.О. нравится преодолевать трудности, — негромко ответил Дин.

Как и Томасу Уэсли.

— Сколько наших подозреваемых приехали сюда ради турнира по покеру? — спросила я. Выбирать потенциальных подозреваемых было куда легче, когда профилируешь непохожих друг на друга людей. По определению, каждый, кто умел отлично играть в покер, должен был оказаться невероятно умен, уметь скрывать эмоции и разумно рисковать.

Лия пролистала файлы.

— Четверо из пяти, — сказала она. — А пятая — Тори Ховард, фокусница. Четыре лжеца и один иллюзионист, — Лия усмехнулась. — Звучит, как вызов.

Ты методичен, — подумала я, мысленно возвращаясь к Н.О. — Ты планируешь всё на шесть шагов вперед. Тебе приятно наблюдать за тем, как твои планы становятся действительностью.

В большинстве дел, над которыми мы работали на протяжении нескольких последних месяцев, убийцы заявляли о власти прямо. Они брали вверх над жертвами. Их выбирали, отслеживали, и умирали они глядя в лицо своего убийцы.

Этот Н.О. был другим.

— Подозреваемый номер два, три и четыре, — Майкл привлек моё внимание, по одному выкладывая папки на кофейный столик. — Или, как мне нравится их называть, — продолжил он, мельком взглянув на снимки каждого из подозреваемых, — Напряженный,

Большеглазый и Та-что-планирует-твоё-убийство.

Та, кто по словам Майкла «планировала-убийство», оказалась единственной женщиной из троицы. Она была блондинкой со слегка вьющимися волосами, а глаза её выглядели так, словно были в несколько раз больше, чем следовало. На первый взгляд она могла показаться подростком, но в досье было указано, что ей двадцать пять.

— Камилла Холт, — прочитав её имя, я ненадолго замолчала. — Почему её имя звучит знакомо?

— Потому что она не только профессиональный игрок в покер, — ответила Лия. — Но ещё и актриса.

Досье подтвердило слова Лии. Камилла выросла в обыкновенной семье, получила диплом шекспироведа и сыграла несколько маленьких, но заметных ролей в паре популярных фильмов.

Она не совсем подходила под описание типичного профессионала в покере.

Тебе не нравится, когда тебя контролируют, — подумала я. Если верить файлу, Камилла во второй раз принимала участие в крупном турнире по покеру. В своём первом турнире она зашла довольно далеко, чтобы превзойти все ожидания, но не победила.

Я подумала о том, что Майкл говорил о выражениях лица. Для непосвященного человека она вовсе не выглядела так, словно что-то задумывает. Она выглядела милой.

Тебе нравится, когда тебя недооценивают. Я обдумала эту мысль, пролистывая две следующие папки и бегло просматривая информацию, собранную ФБР на доктора Дэниела де ля Круза (Напряженный) и предположительно большеглазого Бо Донована, хоть мне он показался скорее нахмуренным.

Де ля Круз оказался профессором прикладной математики. Как и говорил Майкл, он выглядел так, словно подходил как к покеру, так и к обучению с лазерным фокусом и ни с чем несравнимым напряжением. В отличие от него, Бо Донован был двадцатидвухлетним посудомойщиком, две недели назад принявшим участие в отборочном турнире здесь, в «Его Величестве». Он выиграл и заполучил место в грядущем чемпионате по покеру.

— Может, разыграем по ролям? — спросила Лия. — Я буду актрисой. Дин может быть посудомойщиком из плохого района. Слоан — профессор математики, а Майкл — миллионер и плейбой.

— Разумеется, — ответил Майкл.

Я взяла последнюю папку, ту, в которой речь шла о Тори Ховард, единственной из подозреваемых, кто не был игроком в покер.

Фокусница.

— Мне скучно, очень скучно, — заявила Лия, когда стало понятно, что никто из нас не собирается последовать её предложению насчет ролевой игры. — И мне кажется, что все мы знаем, что это не к добру, — она встала, одной рукой разглаживая красное платье, а второй хватая DVD диски. — Может хоть на записях с камер наблюдения найдется что-нибудь интересное.

Лия засунула диск в ближайший плеер. Стоило записи появиться на экране, сидящая на полу Слоан подняла взгляд. На экране одновременно показывали записи с восьми камер. Слоан встала, её взгляд быстро задвигался от одной картинке к другой, проглатывая информацию, наблюдая за сотнями людей, некоторые из которых стояли на месте, а некоторые перемещались из зоны съемки одной камеры в другую.

— Вот, — Слоан потянулась за пультом и поставила запись на паузу. Через несколько

секунд я заметила то, что обнаружила Слоан.

Юджин Локхарт.

Он сидел за игровым автоматом. Слоан перемотала запись вперед. Я не сводила глаз с Юджина. Он не сдвинулся с места, продолжая играть на одном и том же автомате.

Но затем что-то изменилось. Он обернулся.

Слоан поставила запись на замедление. Я просмотрела записи с каждой из камер. Сначала размытое движение мелькнуло на одной из них, затем на другой.

Стрела.

Мы наблюдали за тем, как она вливается в грудь старика. Я не позволила себе отвести взгляд.

— Угол входа, — пробормотала Слоан, — местоположение камер, — она перемотала запись и снова включила её.

— Стоп, — внезапно произнес Майкл. Слоан не поставила запись на паузу, так что он сам взял в руки пульт и медленно отмотал её назад. — Не замечаете никого знакомого? — спросил он.

Я просмотрела кадры, заснятые разными камерами.

— Верхний правый угол, — Дин заметил её первой. — Камилла Холт.

ГЛАВА 11

Следующие шесть часов мы провели, с головой зарывшись в улики. Слоан с Майклом снова и снова пересматривали видео. Мы с Дином дочитали последнее досье, а затем ещё раз пересмотрели каждый файл в поисках большего количества деталей. Мы нашли в сети всё, что только можно было найти на Камиллу Холт. Я одно за другим просмотрела все её интервью.

Она была актрисой-самоучкой, не выходившей из роли на протяжении всех съемок фильма.

Тебе нравится примерять роли других людей. Ты очарована тем, как работают человеческие умы, как люди ломаются, как переживают то, с чем, казалось бы, невозможно справиться.

Я видела это в выбранных её ролях: смертельно больная женщина, приговоренная к смерти; мать-одиночка, потерявшая единственного ребенка; бездомная девочка-подросток, ставшая линчевателем, после того, как на неё жестоко напали. *Итак, Камилла, — гадала я, — какую же роль ты играешь сейчас?* Согласно нашим файлам, она была на той вечеринке, где убили Александру. А значит, она побывала на местах как минимум двух убийств из трех.

— Довольно, — прежде Джадд не мешал нам, а лишь ненавязчиво наблюдал за нашей работой. Но на этот раз он потянулся за пультом и выключил телевизор. — Вашим мозгам нужно время, чтобы усвоить информацию, — резко сказал он. — А вашим желудкам не мешает поесть.

Мы воспротивились. Не помогло.

Когда мы, наконец, оторвались от улик, Лия «предложила» нам со Слоан переодеться к ужину, хоть прозвучало это скорее так, словно если мы не сделаем этого, она сама выберет нам наряды.

Решив не испытывать судьбу — и вкус Лии — я надела платье. Когда я начала

складывать свои джинсы, из кармана выпала флешка, которую дала мне агент Стерлинг. Я наклонилась, чтобы поднять её, почти ожидая, что сейчас Слоан выйдет из ванной и застанет меня за этим занятием.

Но она не вышла.

Я заставила себя разжать кулак и уставилась на флешку. Как бы сильно я не хотела забыть в нашем деле, её содержимое всё ещё было невероятно важным. Я хотела просмотреть файлы — я должна была увидеть их — но теперь, держа ответы на свои вопросы на ладони, я не могла пошевелиться.

Когда люди спрашивают у меня, почему я занимаюсь этим, — прошептал в моих воспоминаниях голос Лок, — я говорю, что пошла работать в ФБР, потому что человека, которого я любила, убили.

В меня врезаются крохотные подробности: отражение света на острие ножа, блеск в глазах агента Лок.

Воспоминания всегда налетали на меня по какой-то причине — и я ничего не могла с ними поделать, лишь пережить.

Я должна была убить её, — продолжила Лок в моём воспоминании, сходя с ума по желанию быть той, кто забрал жизнь моей матери. — Это должна была быть я.

Я вздрогнула. Я вернулась в настоящее, чувствуя, как на моей коже выступает пот, и, не удержавшись, проскользнула в мысли Лок. *Если бы ты была здесь, если бы у тебя был доступ к информации о деле моей матери, ты бы нашла её убийцу. Ты бы убила его за то, что он убил её.*

Я сглотнула ком эмоций, поднимающийся в моём горле, схватила мой компьютер и вышла из комнаты. Джадд запретил мне просматривать информацию о деле моей матери в одиночестве. *Но я не одна, — сказала я самой себе. — На самом деле, я никогда не одна.*

Часть меня всегда будет находиться в залитой комнате гримерке с моей матерью. Часть меня всегда будет находиться в том конспиративном доме с Лок.

Я добралась до двери апартаментов и начала открывать её, планируя выскользнуть в коридор. Мне нужна была всего пара минут, что взглянуть на... мои размышления резко оборвались, когда я осознала, что в коридоре уже кто-то есть. Лия стояла, прислонившись к стене и скрестив облаченные в туфли на четырех-дюймовых шпильках ноги.

— Мы оба знаем, что когда ты сказал Кэсси, что ты «жив и здоров», ты лгал.

С моего места у приоткрытой двери мне не было видно Майкла, но я могла представить выражение на его лице, когда он ответил:

— Разве похоже на то, что это не так?

Всё ещё опираясь на стену, Лия поставила ноги прямо.

— Снимай рубашку.

— Я польщен, — ответил Майкл. — Правда.

— Снимай чертову рубашку, Майкл.

В коридоре повисла тишина. Я расслышала негромкое шуршание, а затем Лия скрылась из поля моего зрения.

— Что же, — произнесла Лия, настолько легкомысленно, что по моей спине пробежали мурашки. — Это...

— Рычаг влияния, — вставил Майкл.

Обычно Лия разговаривала так, словно ничего важного не происходило, именно когда случалось что-нибудь невероятно значимое. Я приоткрыла дверь ровно настолько, чтобы

увидеть, как Майкл застегивает рубашку.

Под ней его грудь и живот были покрыты синяками.

— Рычаг давления, — мягко повторила Лия. — Ты не рассказываешь Бриггсу, а взамен твой отец...

— Он очень щедр.

Я почувствовала, как слова Майкла врезаются в меня. Машина, на которой он приехал, этот отель — всё это было оплатой за боль, причиненную Майклу его отцом?

Ты заставляешь его платить, потому что ты можешь. Ты заставляешь его платить, потому что хоть так ты чего-то стоишь.

Я проглотила комок жалости и злости, появившийся в моём горле, и отошла от двери. Я даже не осознавала, что подслушиваю, пока не услышала нечто такое, чего не должна была слышать.

— Мне жаль, — расслышала я слова Лии.

— Не сожалей, — сказал ей Майкл. — Тебе это не идет.

Зверь закрылась. Я стояла там, таращась на неё, пока кто-то не подошел ко мне со спины.

Даже не оборачиваясь, я знала, что это Дин.

Я всегда узнаю Дина, когда он рядом.

— Воспоминания? — негромко спросил он. Дин знал, как я выгляжу, когда на меня нападает прошлое, да и я сама замечала, когда его затягивали собственные кроваво-красные воспоминания.

— Пару минут назад, — подтвердила я.

Дин не касался меня, но я почувствовала тепло его тела. Я хотела обернуться к нему, к его теплу. Я не могла раскрывать секретов Майкла. Но я могла рассказать Дину о своём секрете — вот если бы я только смогла заставить себя обернуться. Если бы я только смогла заставить себя выговорить подходящие слова.

Воспоминания нахлынули на меня, потому что я думала о моей матери. Я думала о моей матери, потому что полиция нашла тело.

— У тебя хорошо выходит поддерживать людей, — прошептал Дин. — Но ты редко позволяешь людям поддерживать себя.

Он профилировал меня. Я была не против.

— Когда ты была маленькой, — негромко продолжил он, — твоя мать учила тебя наблюдать за людьми. А ещё она учила тебя не привязываться к ним.

Я никогда не рассказывала ему об этом — не напрямую. Наконец, я обернулась к нему. Его карие глаза встретились с моими.

— Она была всем твоим миром, твоими альфой и омегой, а затем она исчезла, — его палец ласково коснулся моей скулы. — Позволить семье твоего отца поддержать тебя казалось тебе худшим из предательств. Позволить кому бы то ни было поддержать тебя казалось тебе предательством.

Меня отправили в семью незнакомцев — шумных и любящих, и заносчивых незнакомцев. Я не могла поделиться своим горем. Не с ними. Ни с кем.

Ты займешься этим не одна, — на этот раз слова Джадда не походили на приказ. Они были напоминанием. Мне больше не двенадцать. Теперь я не одинока.

Я склонилась навстречу прикосновению Дина. Я закрыла глаза и наконец-то заговорила.

— Они нашли тело.

ГЛАВА 12

— Если бы я только мог облегчить это, я бы так и сделал, — Дин едва заметно запнулся на последнем слове. В его жизни тоже были темные места и ужасные воспоминания. У него были шрамы — видимые и невидимые.

Я коснулась его шеи, чувствуя под моей ладонью его пульс, медленный и спокойный.

— Я знаю.

Я знала, что если бы он мог, он бы почувствовал это за меня.

Но также я знала, что он понимал — «облегчение» мне и не светит.

Дин не мог стереть метки, оставленные на мне моим прошлым, а я не могла сделать того же для него. Он не мог забрать мою боль, но он видел её.

Он видел меня.

— Ужин? — в комнату залетела Слоан, не замечая эмоций на наших с Дином лицах.

Я опустила руку, ещё пару секунд не отводя взгляда от темных глаз Дина, а затем кивнула.

— Ужин.

Пока хостес вела нас к нашему столику в пятизвездочном суши-баре «Его Величества», я, как могла, старалась, чтобы выражение моего лица не выдавало нашего с Дином разговора.

Лия первой уселась на стул у нашего столика, крутя в руках пустой винный бокал. Майкл занял место рядом с ней. От этих двоих исходила аура бесстрашия и самообладания, словно швырни кто-нибудь на стол кобру, Лия всё равно продолжила бы вертеть свой бокал, а Майкл изящно опустил бы на свой стул.

Я села напротив них, надеясь, что наши с Майклом взгляды не пересекутся. Подслушав их разговор с Лией, а затем рассказав Дину о прорыве в деле моей матери, я чувствовала себя опустошенной, не считая огромного шара эмоций, готового взорваться в моём желудке, словно граната.

Возьми себя в руки, Кэсси. Стоит тебе что-нибудь почувствовать, он увидит это. Так что не чувствуй.

— Вы не против, если я расскажу вам о нашем блюде дня? — у нашего столика появилась официантка. Мы шестеро успели заказать еду и напитки, прежде чем Майкл взглянул в мою сторону. Я чувствовала, как он изучает моё лицо. Он коротко взглянул на Дина, а затем снова перевел взгляд на меня.

— Ну что, Колорадо, — вслух размышлял Майкл. — Твои шея и челюсть слегка напряжены, взгляд потуплен, а брови слегка сдвинуты.

Под его взглядом я чувствовала себя обнаженной, разоблаченной.

Я зла. Я зла, потому что полиция нашла тело и зла, потому что им понадобилось пять лет, чтобы найти его.

Я зла из-за того, что сделал с тобой твой отец.

— Тебе грустно и ты злишься, а ещё тебе жаль меня, — голос Майкла надломился. Он был не из тех, кто позволял людям себя жалеть.

Ничто не может причинить тебе боль без твоего разрешения.

— А у тебя, — произнес Майкл, лениво указывая палочкой для суши на Дина, — один

из этих таких-типичных-для-Дина моментов: ненависть к самому себе и чувство несовершенства, есть. Желание и страх, на месте. Постоянный, кипящий гнев, бурлящий под самой поверхностью...

— Когда человек теряет пульт от телевизора, существует вероятность в четыре процента, что он окажется в морозилке! — громко выпалила Слоан.

Майкл взглянул на Слоан. Чтобы он не увидел в её лице, видимо, это убедило его в том, что сейчас не самое подходящее время издеваться над нами с Дином. Он обернулся к Джадду и сказал:

— Кажется, вы должны сказать: «Вот почему у нас не может быть ничего хорошего».

Сидящий рядом со мной Дин прыснул, и напряжение, царившее за столом, испарилось.

— Оцените компанию, — Лия кивнула в сторону бара. Я обернулась. Камилла Холт. Она сидела за барной стойкой, в черных шортах и майке с вырезом на спине, попивая какой-то красный напиток и болтая с другой женщиной.

— Подозреваемая номер пять, — пробормотал Дин, глядя на подругу Камиллы. — Тори Ховард.

Сидящая рядом с Камиллой Тори Ховард — фокусница и конкурентка нашей второй жертвы — пила пиво прямо из бутылки. Её темные волосы были влажными и завивались, словно она пришла сюда сразу после душа.

Никакой суматохи. Никакой суеты. Я попыталась сопоставить это с тем фактом, что она была артисткой, фокусницей, проворачивающей невероятные трюки.

— Вот, — пробормотал Джадд, — почему у нас не может быть ничего хорошего.

Он попытался отвлечь нас от работы — но вот наша работа оказалась прямо у нас под носом, сидя в баре.

— Мистер Шоу, — мои мысли развеял голос хостес. Я взглянула в её сторону, ожидая увидеть Аарона. Вместо него я увидела мужчину, который выглядел так, как будет выглядеть Аарон лет через тридцать.

На его густых светлых волосах виднелась едва заметная седина. Его губы были растянуты в неизменной полуулыбке. В костюме-тройке он явно чувствовал себя настолько же комфортно, насколько остальные — в футболке и джинсах.

Отец Аарона. Мой желудок скрутился в тугий узел, ведь если это отец Аарона, то это и отец Слоан.

Рядом с ним стояла женщина со светло-каштановыми волосами, заколотыми у неё на затылке. Она держала на руках маленькую девочку, не старше трёх или четырёх лет. Девочка была корейкой, с красивыми темными волосами и любопытным взглядом. *Их дочь*, — осознала я. — *Младшая сестра Аарона*. Пока хостес вела троицу к столику неподалеку от нашего, я гадала, знала ли Слоан о том, что её отец удочерил ребенка.

Я в точности поняла, когда именно Слоан заметила их. Она замерла. Я потянулась за её рукой под столом, и она до боли сжала мою ладонь.

Несколько минут спустя на столе появилась наша еда. Приложив большие усилия, Слоан отпустила мою руку и отвела взгляд от счастливой троицы, как раз тогда, когда на пустой стул за их столиком опустился Аарон, присоединяясь к семье.

Его семье. Не её.

Я попыталась поймать взгляд Слоан, но она избегала смотреть на меня. Она сконцентрировалась на стоящих перед ней суши, осторожно разбирая каждый ролл на части. Авокадо.

Лосось. Рис.

У барной стойки Камилла и Тори допили свои напитки. Когда они собрали вещи и развернулись в нашу сторону, я заметила две вещи. Первой была толстая серебряная цепочка, несколько раз обернутая вокруг шеи Камиллы. А второй — то, что Аарон Шоу обратил на Камиллу внимание.

ГЛАВА 13

Через пять минут после того, как Камилла Холт и Тори Ховард покинули ресторан, Аарон извинился и вышел из-за столика. Ещё через полчаса мистер Шоу на руках пронес свою радостную малышку через весь зал, чтобы раздобыть в баре вишенку. Я увидела, как возвращаясь за столик, Шоу заметил Слоан. Он не споткнулся и не замедлил шага. Но я чувствовала, что он узнал её.

Этот мужчина излучал власть и контроль. Судя по тому, какого сына он вырастил, я готова была поспорить, что он знал обо всём, что происходило в этом казино. *Может Аарон и не знал, что Слоан твоя дочь, но ты прекрасно об этом знаешь. Ты всегда знал.*

Слоан выглядела настолько беззащитной, что на неё было больно смотреть.

— Слоан? — негромко позвал Майкл.

Она заставила свои губы изогнуться в героической попытке улыбнуться.

— Я перевариваю еду, — сказала она Майклу. — Так моё лицо выглядит, когда я перевариваю еду, вот и всё.

Майкл не стал давить на неё, как сделал бы, будь на её месте я, Дин или Лия.

— Просто чудесное выражение лица, — заявил он.

Слоан вдруг ужасно заинтересовалась своими коленями. К тому времени, как нам подали десерт, она принялась водить пальцем взад и вперёд по собственной коже. Через несколько секунд я поняла, что она чертила числа.

3213. 4558. 9144.

Я гадала о том, какая доля любви Слоан к числам зародилась в таких вот моментах, когда с числами было легко, а с людьми — невероятно сложно.

— Что ж, — произнесла Лия, отправляя в рот ложку мятного мороженого. — Допустим, я готова отправиться в кровать. А ещё я подумываю уйти в монастырь и вовсе не собираюсь ходить по магазинам.

— Я не пойду с тобой по магазинам, — мрачно произнес Дин.

— Потому что ты боишься, что я добавлю в твой гардероб что-нибудь цветное? — невинно спросила Лия.

По другую сторону от меня Слоан всё ещё чертила числа кончиком пальца на собственной коже.

— Сколько в Лас-Вегасе магазинов? — спросила Лия. — Ты знаешь, Слоан?

Со стороны Лии этот вопрос был добротой — хоть ей бы и не понравилось бы, узнай она, что я считаю её доброй.

— Слоан? — повторила Лия.

Слоан отвела взгляд от своих коленок.

— Салфетки, — ответила она.

— Не буду лгать, — вставил Майкл. — Я не знал, что это такое число.

— Мне нужны салфетки. И ручка.

Джадд выудил из кармана шариковую ручку и передал её Слоан. Дин взял у бара несколько салфеток.

3213. 4558. 9144. В тот же миг, когда Дин передал ей салфетки, Слоан нацарапала на них числа — каждое на разной салфетке.

— Это не тройка, — сказала она. — Это — тринадцать. Он убрал единицу. Не знаю, почему он убрал единицу.

Он — значит Н.О... Слоан не была профайлером. Её не учили использовать слова «Я» или «Ты».

— Поэтому я и не заметила этого раньше, — Слоан провела вертикальную черту слева от первого числа. — Это не 3213, — произнесла она. — Это 13213, — она перешла к следующей салфетке. — 4558. 9144, — она принялась группировать числа. — Тринадцать. Двадцать один. Тридцать четыре. Пятьдесят пять. Восемьдесят девять.

В конце концов, она обвела в кружок три последних числа.

— Сто сорок четыре, — она подняла взгляд от салфеток, глядя на нас блестящими глазами, словно ожидая, что это всё прояснит. — Это «последовательность Фибоначчи».

Повисла долгая пауза.

— А «последовательность Фибоначчи» это что? — спросила Лия.

Слоан нахмурилась, на её лбу появилась морщинка. Скорее всего, она и подумать не могла, что мы понятия не имели о том, чем была «последовательность Фибоначчи».

— Это несколько чисел, выведенных из обманчиво простой формулы, в которой каждое последующее число рассчитывают, складывая для предыдущих числа из всех этих чисел, — Слоан жадно вдохнула и продолжила. — «Последовательность Фибоначчи» проявляется и в биологии: расположение сосновых шишек, родословная медовых пчел, ракушки моллюсков, лепестки цветов...

На противоположной стороне комнаты мужчина в костюме и с наушником прошел мимо хостес. Даже не проводи я последние несколько месяцев в окружении агентов ФБР, я бы узнала в нём телохранителя.

Люди ходят по-другому, когда во всём помещении только у них есть пистолет.

— «Последовательность Фибоначчи» повсюду, — продолжала Слоан. Мужчина с наушником подошел к столику мистера Шоу и наклонился, шепча что-то ему на ухо. Лицо владельца казино оставалось спокойным, но стоило Майклу проследить за моим взглядом, он увидел что-то, незамеченное мной. Он нахмурился.

— Она прекрасна, — продолжала Слоан. — Она идеальна.

Мы с Майклом переглянулись. Несколько секунд он смотрел мне в глаза, а затем поднял руку.

— Счет, пожалуйста.

ГЛАВА 14

Визитная карточка Н.О. только что приобрела абсолютно новое значение. Прежде я предполагала, что числа относятся лично к убийце. Но если они действительно были частью какой-то известной математической последовательности, то возможно смысл чисел был не в том, чтобы удовлетворить эмоциональные потребности нашего убийцы, а в том, чтобы передать некое сообщение.

Но какое именно сообщение? — Я разгладила платье, и мы направились в основную

часть здания — к отелю и казино. — *Что твои действия не эмоциональны? Что они предопределены, словно числа в уравнении?*

Я почти не замечала света и шума, атаковавшего нас, когда мы добрались до этажа казино.

Что ты — часть естественного порядка вещей, как сосновые шишки, ракушки и пчелы? Джадд, Дин и Слоан свернули налево, в сторону вестибюля. Майкл начал заворачивать направо.

— Шоппинг? — спросил он у Лии.

Почему-то я сомневалась в том, что Майкл и Лия, оставленные без присмотра в Городе Грехов, станут ходить по магазинам. Наверное, Джадд подумал о том же, о чём и я, потому что он многозначительно посмотрел на них.

— Вы ещё увидите, насколько я модный, — сказал Джадду Майкл.

Ты что-то заметил, когда охранник подошел к отцу Слоан, Майкл. Буквально через секунду ты попросил счет. Ты собираешься вовсе не шопингом заниматься.

Дин знал меня достаточно хорошо, чтобы замечать, когда я профилирую кого-то.

— Мы со Слоан позвоним Стерлинг и Бриггсу, — сказал он мне. Я услышала и то, чего он не произносил вслух: «Иди».

Что бы ни затевали Майкл с Лией, я хотела к ним присоединиться — частично потому, что вернуться в номер означало вернуться к информации, что ждала меня на той флешке — но Дин не упомянул об этом.

Когда я буду готова, он будет рядом.

— Предупреждаю, — Лия взглянула на нас с Дином, а затем перевела взгляд на Джадда. — Если вы сейчас заставите меня вернуться в номер, вполне возможно, что я устрою невероятно длинное представление «Баллады Кэсси и Дина». Полной версии, с песнями.

— И вполне возможно, — добавил Майкл, — что мне придется подпевать этим песням, исполняя удивительный, многозначительный танец.

Скорее всего, Джадд решил, что ради гармонии в команде, этого представления нужно избежать любой ценой.

— Один час, — сказал он Майклу и Лие. — Не выходите за пределы здания. Не расстайтесь. И не приближайтесь к кому-либо, связанному с этим делом.

— Я пойду с ними, — предложила я.

Джадд несколько секунд глядел на меня. Затем оживленно кивнул.

— Проследи за тем, чтобы они не сожгли казино.

Ровно через тридцать секунд после того, как мы расстались с остальными, Майкл подтвердил моё предположение о том, что он вовсе не горел желанием устроить забег по магазинам.

Он остановился на этаже, где находилось казино. Несколько секунд он стоял там, переводя взгляд от одной группы людей к другой.

— Что ты ищешь? — спросила у него я.

— Любопытство. Возбуждение, — он сосредоточился на группке женщин, направляющихся в нашу сторону. — Смягченный взгляд человека, которому предложили бесплатный напиток в виде извинения за причиненные неудобства, — он свернул направо. — Сюда.

Майкл продолжил исследовать лица, а мы с Лией старались не отставать. Пробираясь

сквозь толпу к столу для покера, я почувствовала в воздухе эмоциональный сдвиг, хоть, в отличие от Майкла, я и не могла определить его источника.

— Приближается, — пробормотал Майкл, обращаясь к Лие.

Через несколько секунд на нас сверху вниз глядел вышибала.

— Удостоверения личностей, пожалуйста, — произнес мужчина. — Если вам нет двадцати одного, вам не позволено здесь находиться.

— К счастью, — сказала ему Лия, — сегодня мой двадцать первый день рождения, — она произнесла эти слова, робко улыбаясь, с идеальным уровнем ветрености в голосе.

— А твои друзья? — спросил у Лии вышибала.

Лия взяла Майкла под руку.

— Мы, — сказала она, — только что познакомились. А насчет этой милейшей мисс Непорочность, я знаю наверняка, что в сети можно найти несколько довольно провокационных фотографий с её двадцать первого дня рождения, и именно поэтому сегодня вечером моя одежда останется на мне.

Она что, только что... Мои щеки вспыхнули, когда я поняла, что, да, Лия на самом деле только что заявила, что на моём воображаемом двадцать первом дне рождения я, так сказать, разгулялась.

Вышибала избоченился, стараясь получше разглядеть меня. Скорее всего, моё сгорающее от стыда выражение лица заставило его поверить в рассказ Лии.

— Я тебя ударю, — пробормотала я в сторону Лии.

— Ты не можешь меня ударить, — радостно ответила она. — Сегодня мой день рождения.

Вышибала усмехнулся.

— С Днём Рождения, — сказал он Лие.

Хорошо быть профессиональным лжецом.

— Но мне всё равно нужно проверить ваши документы, — вышибала повернулся к Майклу. — Политика фирмы.

Майкл пожал плечами. Он полез в задний карман и достал оттуда бумажник. Он показал вышибале документы, а тот внимательно их осмотрел. Судя по всему, документы Майкла прошли проверку, так что он развернулся к нам с Лией.

— Дамы?

Лия достала бумажник и передала мужчине не одно, а сразу два удостоверения. Он взглянул на них, и удивленно поднял бровь, глядя на Лию.

— Твой день рождения не сегодня, — произнес он.

Лия изящно пожала плечами.

— В чём веселье, если двадцать один может исполниться только раз в жизни?

Вышибала фыркнул и вернул ей документы.

— Эта зона закрывается, — сказал он. — Техобслуживание. Если хотите поиграть в покер, идите к столикам на южной стороне.

Когда мы отошли от него на добрых десять футов, Майкл обернулся к Лие.

— Ну?

— Не знаю, почему они закрываются, — ответила она, — но техобслуживание здесь ни при чём.

Я всё ещё пыталась осмыслить тот факт, что у Лии были фальшивые удостоверения для нас обеих, когда заметила что-то в ста ярдах от нас.

— Смотри, — сказала я Майклу. — У таблички, на которой написано «уборная».

С полдюжины охранников не давали клиентам пройти, отправляя их в обход.

— Пошевеливайтесь, — сказал Майкл, делая круг, чтобы подойти к закрытой зоне с другой стороны.

— Ещё в ресторане я видела мужчину, пришедшего, чтобы увести оттуда владельца отеля, — произнесла я, стараясь на ходу обдумать ситуацию. — Готова поставить тысячу долларов на то, что то был его личный телохранитель.

На несколько секунд повисла тишина, и я подумала было, что Майкл не станет отвечать.

— Телохранитель выглядел мрачно, но спокойно, — наконец ответил он. — А вот господин Шоу выглядел потрясенным, просчитывающим что-то и так, словно ему подали тарелку гнилого мяса. Именно в таком порядке.

Мы оказались по другую сторону от игровых автоматов. Отсюда было видно, что людей перенаправляли задолго до того, как они могли оказаться неподалеку от уборной.

Первое января, — вдруг подумала я. — Второе января. Третье января.

— Три труп в трёх разных казино за три дня, — я даже не заметила, что произнесла это вслух, пока не поняла, что Майкл с Лией смотрят на меня. — Сегодня четвёртый день.

Словно в ответ на мои слова, охранники расступились, уступая дорогу мистеру Шоу. Он был не один. Даже издалека я узнала шагающую рядом с ним парочку в костюмах.

Стерлинг и Бриггс.

Ты

1/1.

1/2.

1/3.

1/4.

Ты снимаешь одежду и шагаешь в душ, позволяя обжигающим струям воды ударить тебя в грудь.

Вода недостаточно горяча. Должно быть больно. Должно жечь.

Но всё не так.

В этот раз была кровь.

1/1.

1/2.

1/3.

1/4.

Это она во всём виновата. Если бы она сделала всё так, как должна была, в крови не было бы нужды.

1/1.

1/2.

1/3.

1/4.

Она виновата в том, что раскусила тебя.

В том, что сопротивлялась.

Ты закрываешь глаза и вспоминаешь, как появился за её спиной. Ты помнишь, как сомкнул руки на цепочке. Помнишь, как она боролась.

И помнишь тот миг, когда она перестала бороться.

Ты помнишь кровь. А когда ты открываешь глаза и глядишь на свою покрасневшую кожу, ты понимаешь, что настолько горячая вода должна причинять боль. Ты должен гореть.

Но тебе не больно.

Твои губы медленно растягиваются в улыбку.

1/1.

1/2.

1/3.

1/4.

Ничто не может причинить тебе боль. Скоро они увидят. Все увидят.

И ты будешь богом.

ГЛАВА 15

Я не ложилась спать до двух часов утра, сидя на диване перед лежащим на кофейном столике телефоном, в ожидании того момента, когда позвонят Стерлинг и Бриггс, в ожидании того, как они расскажут нам о том, что они нашли в той уборной.

Техобслуживание, — сказал вышибала.

Никто не вызывает ФБР ради техобслуживания.

Я снова думала об Н.О... *Ты делаешь всё по расписанию. И ты не собираешься останавливаться. Ты будешь убивать раз в день, каждый день, пока мы не поймем тебя.*

— Не можешь заснуть? — негромко спросил у меня кто-то. Я подняла взгляд и увидела в дверном проеме силуэт Дина.

Он был одет в потрёпанную белую футболку, настолько тонкую и обтягивающую, что я видела, как под тканью поднимается и опускается его грудь.

— Не могу заснуть, — эхом ответила я. *Как и ты*, — подумала я. Едва заметный блеск пота на лице Дина указывал на то, что он делал приседания, отжимался или занимался ещё какими-нибудь упражнениями, достаточно тяжелыми, что бы заглушить шепот его собственных воспоминаний.

Того, о чём снова и снова говорил ему его отец — серийный убийца.

— Я никак не могу выбросить из головы мысли о том, что в уборной наверняка был труп, — произнесла я, решив поделиться своей причиной бессонницы, чтобы он не застревал в собственных. — Всё думаю о том, что Бриггс и Стерлинг позвонят.

Дин вышел из тени.

— Нам позволено работать над открытыми делами, — он подошел ко мне. — Но это не значит, что они обязаны использовать нас.

Кажется, Дин убеждал в этом не только меня, но и себя самого. Когда я профилировала, я словно становилась на место другого человека. Когда профилировал Дин, он поддавался образу мышления, что укоренился в нём с детства, той темноте, которую он держал под замком. Нам обоим плохо удавалось затягивать. И нам обоим не нравилось ждать.

— Я всё думаю о трёх первых жертвах, — сказала я, чувствуя, как слова заостряют у меня в горле. — Всё думаю о том, что если бы мы не пошли на ужин, если бы мы усерднее работали, если бы я...

— Что бы ты могла сделать?

Я чувствовала тепло, исходящее от тела Дина.

— Что-нибудь, — слову едва удалось вырваться из моего рта.

Когда-то агент Стерлинг сказала мне, что я — слабое звено команды, потому я по-настоящему чувствую. Майкл с Лией прекрасно умели скрывать свои эмоции и принуждать себя ни о чём не заботиться. Дин до двенадцати лет жил в окружении ужасов и был убежден, что стоит ему начать чувствовать, он может стать чудовищем, каким был его отец. И пусть Слоан никогда не скрывала своих чувств, она всегда будет видеть сначала алгоритмы, и только потом — людей.

Но я прочувствовала потерю каждой жертвы. Я винила себя в каждом убийстве, совершенном Н.О., ведь каждый раз, когда я что-то упускала, каждый раз, когда было слишком поздно...

— Если бы ты что-нибудь сделала, — мягко сказал Дин, — твоя мать сейчас могла бы быть жива.

Я знала, почему Дин не мог заснуть, а он узнавал мои мысли, даже прежде чем я успевала подумать. Он знал, почему я чувствовала кровь на собственных руках каждый раз, когда нам не удавалось спасти человека, потому что я была недостаточно умна или слишком медлительна.

— Я знаю, что глупо так думать, — выдавила я. — Я знаю, что не виновата в том, что случилось с моей матерью.

Дин потянулся к моей руке и взял её в свою, накрывая мою ладонь своей.

— Я знаю это, Дин, но я не верю в это. И никогда не поверю.

— Поверь мне, — просто сказал он.

Я опустила руку на его грудь. Его ладонь сомкнулась на моей, удерживая её и меня.

— Ты не виновата, — произнес Дин.

Я чувствовала, что он хотел, чтобы я верила в его слова. Я сомкнула пальцы, сжимая его футболку и притягивая его к себе. Мои губы накрыли его губы.

Чем настойчивее я целовала его, тем настойчивее он целовал меня в ответ. Чем ближе друг к другу мы находились, тем больше я хотела притянуть его ещё ближе.

Ты не можешь заснуть, и я не могу заснуть, и мы здесь, посреди ночи...

Я поймала его губу зубами.

Дин был нежным. Дин был милым. Дин был замкнутым и всегда держал себя в руках — но сегодня ночью он запустил руки в мои волосы, оттягивая мою голову назад. Он ловил мои губы своими.

Поверь мне, — сказал он.

И я верила в то, что он знал, каково быть сломленным. Я верила в то, что для него я не казалась изломанной.

— Ты всё ещё думаешь о том, что ты увидела внизу, — Дин ласково провел ладонью по моим волосам, а я опустила голову ему на грудь. Я чувствовала прикосновение мягкой ткани его футболки, потрепанной многочисленными стирками.

Я уставилась на потолок.

— Думаю, — его сердцебиение заглушило тишину. Я гадала о том, слышит ли он, как стучит моё сердце.

— Если «проблемы с техобслуживанием» в «Его Величестве» — это действительно ещё одно тело, то у нас четыре убийства за четыре дня.

Что случится на пятый день? Мы оба знали ответ на этот вопрос.

— Почему именно «последовательность Фибоначчи»? — спросила я.

— Возможно, я из тех, кому нужно, чтобы всё сходилось, — ответил Дин. — Каждое число в «последовательности Фибоначчи» — это сумма двух предыдущих чисел. Возможно, мои действия — часть системы — и каждое убийство должно превзойти предыдущее.

— Тебе это нравится? — вслух гадала я. — То, что ты делаешь? Это приносит тебе удовольствие?

Пальцы Дина в моих волосах замерли.

Это приносит тебе удовольствие?

Внезапно я поняла, как этот вопрос прозвучал для Дина. Я села и повернулась к нему лицом.

— Ты совсем не похож на него, Дин.

Я провела ладонью по его лицу. Самым большим страхом Дина было найти в себе нечто от его отца.

Психопатию. Садизм.

— Я знаю, — ответил он.

Ты знаешь это, но не веришь в это.

— Поверь мне, — прошептала я.

Он накрыл мою шею ладонью и кивнул — всего раз, едва заметно. Моё сердце сжалось в груди, но где-то внутри меня зародилось нечто другое.

Ты совсем не похож на своего отца.

Я не виновата в том, что случилось с моей матерью.

Я встала, чувствуя, как в моём горле появляется ком. Я встала и направилась за флешкой с информацией о моей матери. А затем я вернулась и опустила флешку на его ладонь.

— Открой эти файлы, — едва слышно произнесла я, чувствую, как голос застревает в моём горле. — Открой их, потому что я не могу.

ГЛАВА 16

Скелет завернут в ярко-синюю ткань.

Мы с Дином сидели за компьютером, листая от одной фотографии к следующей, и с каждым кликом мой палец словно тяжелел.

В костях её левой руки зажат давно завядший цветок.

На её шее поблескивает ожерелье, а цепочка путается в её рёбрах.

Пустые глазницы уставились на меня с лишнего плоти черепа. Я глядела на его очертания, в ожидании вспышки узнавания, но чувствовала лишь, как желчь поднимается в моём горле.

Ты снял с её костей плоть. Криминалисты считают, что отделение произошло посмертно, но это слабое утешение. *Ты разрушил её. Ты уничтожил её.*

Дин опустил ладонь на мою шею. *Я рядом.*

Я сглотнула угрожающий накрыв меня приступ тошноты. Раз. Дважды. Трижды — а затем я перешла к следующей фотографии. Их были дюжины: снимков грунтовой дороги, на которой она была похоронена. Снимков строительной техники, обнаружившей простой деревянный гроб.

Ты завернул её кости в покрывало. Ты похоронил её с цветами. Ты дал ей гроб...

Я заставила себя вдохнуть и переключилась от фотографий к официальному докладу.

Согласно словам судмедэксперта, на одной из костей её руки была зазубрина — когда она пыталась защититься, нож буквально пронзил её до кости.

Результаты лабораторных исследований определили, что прежде чем захоронить скелет, убийца обработал кости каким-то химическим веществом. Именно из-за этого было сложно определить возраст останков, но анализ места преступления показал, что захоронение произошло в течение нескольких дней после исчезновения моей матери.

Ты убил её, а затем уничтожил её. Никакой кожи на костях. Никаких волос на голове. Ничего.

Пальцы Дина ласково массировали мышцы на моей шее. Я перевела взгляд с экрана компьютера на него.

— Что ты видишь?

— Заботу, — Дин ненадолго замолчал. — Почитание. Чувство вины.

Я чувствовала, как на кончике моего языка вертелись слова о том, что я не хотела знать о том, мучается ли убийца от чувства вины. Мне было плевать на то, что она значила для него достаточно, чтобы сделать нечто большее, чем просто бросить её тело в какую-нибудь дыру.

У тебя нет права хоронить её. У тебя нет права почитать её, больной ты сукин сын.

— Думаешь, она знала его? — мой голос прозвучал отстраненно. — Только так можно объяснить всё это, да? Он убил её в минуту безумия, а затем пожалел об этом?

Залитая кровью гримерка из моих воспоминаний говорила о власти и ярости, а место похорон, как и сказал Дин, указывало на почтение и заботу. Две стороны одной монеты — а вместе они вовсе не походили на беспорядочный акт жестокости.

Ты забрал её с собой. Я уже давно знала, что убийца моей матери забрал её из той комнаты. Полиция не могла сказать, была ли она жива или мертва, но они с самого начала знали наверняка, что она потеряла столько крови, что шансов на её выживание почти не было. Ты забрал её, потому что она была тебе нужна. Ты не мог оставить её, позволив кому-то другому похоронить её.

— Возможно, он знал её, — голос Дина вернул меня к настоящему. Я заметила, что на этот раз он не стал использовать слово «я». — Или же он наблюдал за ней издалека и убедил себя в том, что они общались. Что она знала о том, что он наблюдает. Что он знал её так, как никто другой никогда не узнает.

Моя мать зарабатывала на жизнь, работая «экстрасенсом». Как и я, она умела читать людей — и делала это достаточно хорошо, чтобы убедить их в том, что у неё есть связь с потусторонним миром.

Она гадала тебе? Ты ходил на одно из её представлений?

Я напрягла память, но не увидела ничего, кроме размытых лиц в толпе. Моя мать гадала многим людям. Она устраивала множество выступлений. Мы так часто переезжали, что не было смысла заводить связи. Ни друзей. Ни семьи.

Ни мужчины в её жизни.

— Кэсси, посмотри на это, — Дин снова привлек моё внимание к экрану. Он увеличил один из снимков гроба. На дереве виднелся рисунок: семь крохотных кругов складывались в семиугольник вокруг чего-то, походящего на плюс.

Или, — гадала я, думая о чувстве вины, погребальных ритуалах и чудовище, вырезавшем этот символ, — на крест.

ГЛАВА 17

Я заснула перед рассветом. Мне снились глаза моей матери, широко посаженные и обведенные подводкой так, чтобы казаться до невозможного огромными. Мне снилось то, как она прогнала меня из гримерки в тот день.

Мне снилась кровь, а на утро я проснулась, почувствовав, как что-то липкое капает мне на лоб, капля за каплей. Мои глаза распахнулись.

Надо мной стояла Лия, сжимающая в одной руке соломинку, а в другой — банку газировки. Она ослабила сжимающие соломинку пальцы, позволяя очередной капле газировки упасть на мой лоб.

Я утерла лоб и осторожно села, стараясь не разбудить Дина, лежащего рядом со мной на диване и всё ещё одетого во вчерашнюю одежду.

Лия поймала соломинку губами и высосала из неё остатки жидкости, а затем вернула её в газировку. Усмехаясь, она взглянула на спящего Дина, а затем подняла бровь, глядя на меня. Ответа на её немой вопрос не последовало, так что она негромко цокнула языком. Я встала, заставляя её сделать шаг назад.

— Это не то, о чём ты подумала, — без особого энтузиазма сказала ей я.

Лия покрутила соломинку двумя пальцами.

— Значит, вы двое не засиделись до утра, просматривая информацию с флешки, которую дала тебе агент Стерлинг?

— Как ты?..

Лия перебила меня, развернув ко мне мой собственный ноутбук, так и оставшийся включенным.

— Увлекательное чтение.

Внезапно, я почувствовала слабость. *Лия знает. Она читала файлы, и она всё знает.*

Я ждала, что Лия скажет что-то ещё насчет файлов на компьютере. Она не стала. Вместо этого она направилась к своей спальне. Несколько невероятно долгих секунд спустя я последовала за ней, как она того и хотела. В конце концов, мы оказались на балконе. Лия закрыла за нами дверь, и забралась на перила. Мы находились в сорока этажах от земли, а она просто сидела там, в идеальном равновесии, и пристально глядела на меня.

— Что? — спросила я.

— Если упомянешь хоть слово из того, что я собираюсь тебе рассказать, перед Дином, я буду отрицать сам факт существования этого разговора, — Лия говорила небрежно, но я верила каждому её слову.

Я приготовилась к нападению.

— Ты делаешь его счастливым, — Лия слегка прищурила глаза. — Настолько счастливым, насколько вообще может быть Дин, — перефразировала она. — Насчет точных чисел стоило спросить у Слоан, но мне кажется, его угрюмость снизилась процентов на двести, с тех пор как вы двое начали... это ваше нечто.

Дин был семьей Лии. Если бы ей пришлось выбирать между спасением всех остальных людей на планете Земля и спасением Дина, она бы выбрала Дина.

Она прыгнула с перил и легонько сжала мою руку.

— Ты мне нравишься.

Её хватка усилилась, словно ей было противно признаваться в этом.

Ты мне тоже нравишься, — почти сказала я, но побоялась, что она сочтет эти слова

лишь частью правды.

— Я скучала по тебе, — сказала я вместо этого — те же слова, что я говорила Слоан. — По тебе, Майклу, Слоан и Дину. Это мой дом.

Несколько секунд Лия глядела на меня.

— Без разницы, — сказала она, отталкивая любые эмоции, порожденные в ней моими словами, коротко, но изящно пожав плечами. — Суть в том, что я не ненавижу тебя, — великодушно продолжила она, — так что если я говорю, что тебе пора стать большой девочкой и собраться, я говорю это в самом хорошем смысле.

— Прости, что? — сказала я, вырывая руку из её хватки.

— У тебя проблемы с мамочкой. Я понимаю, Кэсси. Я понимаю, что это сложно, и я понимаю, что у тебя есть право разбираться со всей этой историей «они-нашли-тело» как и когда тебе захочется. Но, справедливо это или нет, ни у одного из нас нет сил на разборки с «Бесконечным горем убитой матери Кэсси».

Я почувствовала себя так, словно она впечатала локоть мне в горло. Но, даже выдержав удар, я знала, что Лия сказала это не просто так. *Ты не жестока. Не настолько.*

— Вчера вечером Слоан засунула в рукав две пары палочек для суши, — слова Лии подтвердили моё предчувствие. — И не одноразовых. Тех симпатичных, что лежали на столе.

Вдобавок к тому, что она была нашим местным специалистом по статистике, Слоан была и клептоманкой. В последний раз я застала её за кражей, когда она была выведена из себя стычкой с ФБР. Для Слоан воровство означало проскальзывание эмоций, которые она не могла контролировать.

— Назовём это веским доводом номер один, — предложила Лия. — Доводом номер два будет Майкл. Ты хоть отдаленно представляешь, каково для него было вернуться домой?

Я подумала о разговоре между Лией и Майклом, который я подслушала днём ранее.

— Да, — сказала я, оборачиваясь к Лие. — Представляю.

На миг, пока Лия осмысливала правду в моих словах, повисла тишина.

— Ты думаешь, что понимаешь, — мягко сказала Лия. — Но ты не можешь понять.

— Вчера я услышала, как вы разговаривали, — призналась я.

Я ожидала, что Лия отреагирует на эти слова как обычно, но всё было иначе.

— Когда-то давно, — спокойно произнесла она, оборачиваясь, чтобы взглянуть на Стрип, — кое-кто дарил мне подарки, за то, что я была хорошей девочкой, точно так же, как Майкл получает «подарки» от своего отца. Ты можешь думать, что понимаешь, что сейчас происходит в голове Майкла, но это не так. Ты не можешь профилировать это, Кэсси. Не можешь разгадать это.

Когда она повернулась ко мне, она снова выглядела легкомысленной.

— Я говорю о том, что Майкл в одном плохом решении от попытки сбежать с танцовщицей, а Слоан ведет себя странно — даже для Слоан — с тех пор, как мы приехали сюда. У нас официальная активизация всех возможных проблем. Так что прости, но сейчас у тебя не выйдет оказаться в полной заднице, — она легонько стукнула меня по носу. — Сейчас не твоя очередь.

ГЛАВА 18

Если бы Лия сделала с Майклом то, что она только что сделала со мной, он бы

огрызнулся в ответ. Скажи она подобное Слоан, та была бы разбита — но со мной всё было иначе. Рано или поздно, моя скорбь накроет меня с головой. Но грубые слова Лии дали мне причину бороться с горем. Она была права насчет Майкла. Она была права насчет Слоан. Кто-то должен был помочь им держаться. Кто-то должен был помочь нам всем удержаться вместе.

И этим кем-то должна была стать я.

Я чувствовала, что Лия знала об этом. *Ты могла бы быть чуть более милой*, — подумала я, но будь она вежливой, она не была бы Лией. Я просидела на балконе ещё с десять минут, после того, как Лия ушла. К тому времени, как я, наконец, вернулась, Майкл, Лия и Дин собрались за кухонным столом — а с ними и агент Бриггс. Он был одет в штатское, а значит, ФБР старалось не разглашать своё участие. Тот факт, что и в «штатской» одежде Бриггс выглядел как коп, идеально отражал его личность: сосредоточенный, амбициозный.

Бриггс хотел победить.

— Произошло очередное убийство, — видимо, Бриггс ждал моего появления, чтобы рассказать об этом. Никто из нас даже не попытался выглядеть удивленным. — «Апекс», «Страна чудес», «Пустынная роза» и «Его Величество» — и всё за четыре дня. Возможно, мы ищем кого-то, имеющего зуб на казино или на управляющих ими людей.

Дин не сводил взгляда с папки в руках Бриггса.

— Последняя жертва?

Бриггс опустил папку на кухонный стол. Я открыла её. С лица в форме сердечка на меня уставились остекленевшие голубые глаза.

— Это... — начал Майкл.

— Камилла Холт, — закончила за него я, не в состоянии отвести взгляда.

Ты любишь, когда тебя недооценивают, Камилла, — тупо подумала я, касаясь фотографии. — *Ты очарована тем, как работают человеческие умы, как люди ломаются, как переживают то, с чем, казалось бы, невозможно справиться*.

Её кожа приобрела жутковатый серый оттенок; в широко посаженных глазах появились пятна красного — сосуды полопались, когда она боролась с убийцей.

Ты сопротивлялась. Ты дралась. Она лежала на спине на белом мраморном полу, белокурые волосы ореолом окружили её голову — но я чувствовала, что она боролась, яростно, с дикой силой, которой не ожидал нападающий.

— Асфиксия, — произнес Дин. — Её задушили.

— Орудие убийства? — спросила я. Есть разница в удушении проводом и удушении веревкой.

Бриггс достал из папки снимок прозрачного пакетика для улик. Внутри пакета оказалось ожерелье — толстая металлическая цепь, обвивавшая шею Камиллы прошлой ночью.

Я почти видела её сидящей у бара, свесив одну ногу с высокого стула. Я видела, как она разворачивается в нашу сторону и идет к выходу.

А ещё я видела, как за ней наблюдает Аарон Шоу.

— Вам стоит поговорить с сыном владельца казино, — Майкл думал о том же, о чём и я. — Аарон Шоу. Он интересовался мисс Холт более чем на профессиональном уровне.

— Что ты увидел? — спросил Бриггс.

Майкл пожал плечами.

— Влечение. Привязанность. И напряжение.

Что именно за напряжение? Я не успела спросить, потому что на кухню зашла Слоан, решившая налить себе кофе. Бриггс настороженно взглянул на неё. О склонности Слоан к сверхскоростной болтовне, стоило ей выпить что-либо, содержащее кофеин, ходили легенды.

— Вчера вечером я звонила вам, — с упреком сказала ему Слоан. — Я звонила снова и снова, а вы не ответили. Следовательно, я получаю кофе, а вы не имеете права возражать.

Я подумала об украденных Слоан палочках для суши. Ты нуждалась в том, чтобы Бриггс ответил на твой звонок. Тебе нужно было быть признанной. Услышанной.

— Произошло ещё одно убийство, — сказал Слоан Бриггс.

— Я знаю, — Слоан уставилась на чашку кофе. — Два. Три. Три. Три.

— Что ты сказала? — резко произнес Бриггс.

— Числа на трупе. 2333, — Слоан наконец села за стол. — Не так ли?

Бриггс достал из папки её одну фотографию. Запястье Камиллы: кто-то вырезал на нём число 2333. Окровавленные числа выглядели слегка неаккуратными. От татуировок хной вот до этого. Числа всегда были посланием — но это? Это было жестоко. Что-то личное.

— Она была жива, когда Н.О. сделал это? — спросила я.

Бриггс покачал головой.

— Посмертно. В сумочке убитой была пудреница. Мы считаем, что Н.О. разбил её и вырезал числа одним из осколков.

Я перенеслась от мыслей о Камилле к нападавшему. Ты планируешь всё наперед. Если бы ты изначально собирался сделать всё именно так, ты бы принес что-нибудь острое с собой.

У меня возникло два вопроса: во-первых, каким был изначальный план, и, во-вторых, почему Н.О. отклонился от него?

Что пошло не так? — мысленно спросила я у убийцы. — Она каким-то образом сорвала твой план? Манипулировать ею оказалось сложнее, чем остальными? — Я вспомнила о том, что Камилла присутствовала на двух местах преступлений. — Ты знал её?

— Это личное, — слова Дина подтверждали мои мысли. — Остальные жертвы могли быть выбраны случайно. Но не эта.

— Так считает и агент Стерлинг, — сказал Бриггс. Он повернулся к Слоан. — Ты расшифровала числа?

Слоан выхватила из кармана агента Бриггса ручку, закрыла папку и начала писать числа на обложке.

— «Последовательность Фибоначчи» — это серия переменных, где каждое число рассчитывают, складывая два предыдущих. Большинство людей считают, что формулу вывел Фибоначчи, но впервые последовательность появилась ещё в написанных на санскрите письменах, опережающих Фибоначчи на столетия.

Слоан отложила ручку. На бумаге были выведены пятнадцать чисел:

0 1 1 2 3 5 8 13 21 34 55 89 144 233 377.

— Сначала я не заметила этого, — продолжила она. — Формула начинается с середины.

— Можешь на секундочку притвориться, — сказала ей Лия, — что мы всё очень, очень туго соображаем.

— У меня не очень хорошо выходит притворяться, — серьезно ответила Слоан. — Но,

думаю, у меня получится.

Майкл едва удержался от смеха.

Слоан снова подняла ручку и указала ею на номер тринадцать.

— Начинается здесь, — произнесла она, подчеркивая четыре числа, затем отделяя их от остальных косой чертой и повторяя всё заново.

0 1 1 2 3 5 8 13 21 3/4 55 8/9 144/ 233 377.

2333. В моей памяти всплыло изображение запястья Камиллы, как утопленник всплывает на поверхность озера. *Ты разбил стекло. Ты прижал острый край к её коже, вырезая числа.*

— Почему именно эта последовательность? — спросила я. — И зачем делать так, чтобы её было сложно заметить? Почему не начать сначала, с 0112?

— Потому что, — медленно произнес Дин, — это знание нужно заслужить.

Бриггс поочередно взглянул на нас.

— Утром мы с агентом Стерлинг поговорим с потенциальными свидетелями. Если вам есть, кого добавить к списку — кроме Аарона Шоу — сейчас самое время об этом сказать.

Стоило ему упомянуть Аарона Шоу, Слоан крепко сжала свою чашку кофе. Майкл наблюдал за ней, склонив голову набок. Через несколько секунд он заметил, что я наблюдаю за ним, и поднял бровь с немим вызовом.

Ты знаешь, что со Слоан что-то не так, — подумала я, — и знаешь, что я тоже знаю об этом.

— Я так понимаю, вы знаете о том, что вчерашний вечер Камилла провела с Тори Ховард? — спросил у Бриггса Дин.

Бриггс коротко кивнул.

— Вчера мы немного поговорили с Тори. Сегодня мы продолжим наш с ней разговор, а потом проработаем остальных свидетелей.

— Я предполагаю, что вы не захотите взять меня с собой, когда отправитесь общаться с этим чудесным набором потенциальных убийц? — Лия несколько раз моргнула, глядя на агента Бриггса.

Бриггс достал из кармана четыре наушника и положил их на стол. Несколько секунд спустя к ним присоединился планшет.

— Видео и аудио сигнал, — сказал он нам. — Мы с агентом Стерлинг подключены. В радиусе четырех миль вы будете видеть всё, что видим мы. Мы будете слышать то же, что услышим мы. Если обнаружите что-либо, что мы могли упустить, пишите или звоните. Если нет, то изучайте наши методики ведения допроса.

Мы с Лией, Майклом и Дином одновременно потянулись за наушниками.

Слоан обернулась к Бриггсу.

— А как же я? — тихо спросила она.

Наушников было четверо, а нас — пятеро.

— Четыре казино за четыре дня, — произнес Бриггс. — Ты нужна мне, — он подчеркнул эти слова ровно настолько, чтобы я поняла, что он заметил ранимость в голосе Слоан, — чтобы узнать, где убийца нападет в следующий раз.

Ты

Рулетка крутится. Игроки наблюдают за ней, затаив дыхание. Ты наблюдаешь за

игроками. Они предсказуемы, словно муравьи в муравьиной ферме.

Кто-то ставит на черное.

Кто-то — на красное.

Некоторые колеблются. Другие верят, что удача любит тех, кто рискует.

Ты мог бы рассказать им о точных шансах на победу. Мог бы сказать, что удаче плевать на людей. Неважно, красное или черное.

Побеждает всегда казино.

Ты выдыхаешь — долго и медленно. Пускай веселятся. Пускай верят в то, что Леди Удача можешь улыбнуться им. Пусть играют в свою игру вероятностей.

Исход твоей игры — они понятия не имеют, что играют в неё — зависит от мастерства игрока.

1/1.

1/2.

1/3.

1/4.

Ты знаешь, что последует за этим. Ты знаешь порядок. Знаешь правила. Это нечто большее, чем могут представить муравьи в своей муравьиной ферме.

Никому не удастся остановить тебя.

Ты — Смерть.

Ты — казино. А казино всегда выигрывает.

ГЛАВА 19

Лия уселась на спинку дивана, вытянув одну ногу и свесив другую. Дин сел на диван напротив неё, опустив руки на колени и глядя на экран планшета, лежащего на кофейном столике.

— Видишь что-нибудь? — спросила я, присаживаясь рядом.

Дин покачал головой.

— Начинается, — Лия не пошевелилась, но её глаза загорелись. На экране планшета появилась рука — это Бриггс опустил камеру, замаскированную под ручку, в карман пиджака.

— Майкл... — позвала я.

Майкл появился, прежде чем я успела сказать что-либо ещё.

— Дайте угадаю, — произнес он, открывая фляжку и делая глоток. — Время представления.

Мой взгляд замер на фляжке.

Дин опустил ладонь на моё колено. Если мы с Лией заметили, что Майкл балансирует на грани, то должен был заметить и Дин. Он знал Майкла дольше, чем я, и он советовал мне не усложнять происходящего.

Не произнеся ни слова, я отправила в ухо один из наушников, которые дал нам агент Бриггс, и сконцентрировалась на видео.

Мы видели на экране то, что видел агент Бриггс — сцену с огромными колоннами по обе её стороны. Стоило ему подойти ближе к сцене, я узнала стоящего на ней и настраивающего проектор человека. Тори Ховард облачилась в черный топ и джинсы, её волосы были собраны в хвостик. Никакой суматохи. Никакой суеты. Она выглядела так, словно ей было

плевать на то, какое изображение она проектировала и, в тоже время так, словно она очень старалась добиться идеала.

Когда она увидела Бриггса, то утерла руки о джинсы и спустилась со сцены.

— Агенты, — сказала она. — Я могу вам чем-то помочь?

Агенты, в множественном числе, — подумала я. Значит, Стерлинг тоже была там, просто вне кадра.

— У нас осталась пара вопросов насчет прошлой ночи, — кажется, делом руководил Бриггс — а значит, Стерлинг решила наблюдать. Учитывая то, что она была профайлером, я была совсем не удивлена такому решению.

Прежде чем решать, как себя вести, Стерлинг хотела узнать Тори.

— Я уже всё вам рассказала, — ответила Тори, с едва заметной резкостью в голосе. — Мы с Камиллой решили выпить. Мы сыграли пару партий в покер, и я решила уйти пораньше. Камилла искала вечеринку. Я — нет. Сегодня я выступаю, а я люблю быть в форме.

— Я так понимаю, ваше шоу стало очень успешным? — произнес агент Бриггс.

— Что вы имеете в виду, агент? — Тори взглянула на него — и я почувствовала себя так, словно она и нас наградила этим ледяным взглядом. — Моё шоу стало популярно с тех пор, как прекратился показ шоу в «Стране Чудес».

С тех пор, как жертва номер два буквально вспыхнула, — мысленно поправила я.

— Звучит так, словно вы защищаетесь, — эти слова произнесла агент Стерлинг. Я знала её довольно хорошо, чтобы понять, что она не случайно выбрала момент, чтобы озвучить эту мысль.

— Вы допрашиваете меня во второй раз за последние двенадцать часов, — резко ответила Тори. — Вы приходите на моё рабочее место. Я знала Камиллу недолго, но она нравилась мне. Так что, да, когда вы приходите сюда, якобы доводя до конца вчерашний разговор, но в тоже время тонко намекая на моего мертвого конкурента, я могу немного защищаться.

— Не просто защищаться, — предположил Майкл. Он не стал рассказывать о том, что же ещё он увидел в её лице.

— Я не вредила Камилле, — просто произнесла Тори. — И я не потратила бы и одного вздоха на Сильвестра Уайльда. Я сожалею, что она мертва. И не сожалею, что мертв он. Мы закончили?

Лия присвистнула.

— Она хороша.

— Во вранье? — спросила я, гадая о том, что из сказанного Тори было ложью.

— Пока что она не лгала, — ответила Лия. — Но совет. Лучшее лжецы начинают с того, что убеждают тебя либо в том, что они всегда говорят то, что думают, либо в том, что не умеют врать. Она выбрала первое. И, как я уже сказала, она очень, очень хороша.

Тори была фокусницей. Было несложно поверить в то, что она решила казаться честной, чтобы Бриггс и Стерлинг не ожидали подвоха.

Агент Стерлинг сменила тактику.

— Вам не приходит в голову кто-либо, кто мог бы пожелать вреда Камилле? Может у кого-то был на неё зуб?

На лице Тори мелькнуло сожаление. Она быстро подавила его. Никакой суматохи. Никакой суеты.

— Камилла была единственной женщиной, прошедшей в финал очень важного соревнования, которым руководили мужчины и их эго. Она была уверена в себе, умела манипулировать людьми и любила побеждать.

Вы похожи, — поняла я, слушая слова Тори.

— А ещё Камилла была красивой, знаменитой и умела отказывать людям, — решительно продолжила Тори. — Скорее всего, многие были не против навредить ей.

Она говорила настолько сухо, что я понимала: *кто-то — а может, несколько людей — причинили тебе боль.* Тори знала, каково это, когда тебя считают слабой, знала, каково это, когда тебя подавливают. Я понимала, почему Камилла решила провести с ней время. Будь она вымышленной, Тори Ховард была бы именно таким персонажем, каких нравилось играть Камилле Холт.

— Камилла когда-нибудь упоминала при вас Аарона Шоу? — агент Бриггс снова вернулся к вопросам.

— Любопытно, — пробормотал Майкл, склоняясь ближе к экрану — ближе к Тори.

— Мы с Камиллой познакомились на вечеринке в Нью-Йорке, — ответила Тори. — Мы нашли общий язык. Пару раз выпили вместе. Но она не то что бы доверила мне свои секреты.

Я мельком взглянула на Лию. *Она снова говорит им правду,* — подумала я.

— Последний вопрос, — сказала агент Стерлинг. — Прошлой ночью вы с Камиллой были в «Его Величестве».

— В новом суши-баре, — подтвердила Тори. Очередная, легко доказуемая правда.

— Кто выбрал ресторан? — спросила Стерлинг.

Тори пожала плечами.

— Она.

Позади меня Лия свесила ноги с дивана и встала.

— Вот и оно, — сказала она нам. — Это ложь.

ГЛАВА 20

— Я напишу Стерлинг, — Дин потянулся за телефоном. Вполне возможно, что Стерлинг и Бриггс и сами заметили эту ложь, но они бы хотели, чтобы Лия подтвердила это. — Что-нибудь ещё? — спросил Дин, начиная печатать.

Каким-то чудом Майклу удалось подавить свою привычку отвечать на всё, сказанное Дином, колкостью.

— Две вещи, — произнес Майкл. — Во-первых, «защищаться» — это не эмоция. Это смесь эмоций, отличающихся для разных людей и в разное время. В данном случае, у нас волнительный коктейль из злости, самопреподнесения и чувства вины.

Тори чувствовала себя виноватой. Я попыталась сопоставить это с тем, что я о ней знала. Она казалась мне прагматиком.

Как и Камилле, ей удалось достигнуть вершин в «мужском» деле. Чтобы получить собственное шоу в Лас-Вегасе, нужно быть амбициозным человеком.

Мне казалось, что она не из тех, кто будет долго винить себя за что-либо.

— И второе? — спросил Дин.

— Её реакция на упоминание Аарона Шоу, — я опередила Майкла.

Он слегка склонил голову.

— На какое-то время мышцы её лица замерли, брови боролись с желанием нахмуриться,

а губам едва удалось растянуться, — он перебросил фляжку из одной руки в другую, а затем назад и произнес. — Страх.

Чего ты боишься, Тори? Почему ты испугалась, стоило Бриггсу и Стерлинг спросить у тебя, упоминала ли Камилла об Аароне Шоу?

Я обдумала всё то, что я знала о единокровном брате Слоан. Он вырос в семье, где богатство и власть считались данностью. Я была готова поспорить, что его растили так, чтобы он последовал по стопам отца. Кому-то вроде него было бы не сложно привыкнуть к размытию моральных границ. Но в том, как он общался со Слоан, было и нечто ласковое, и это «нечто» привело меня в замешательство.

Тебя ли боится Тори? — подумала я, представляя Аарона. — *Или твоего отца?*

Дин отправил сообщение. Через несколько секунд мы услышали, как агент Стерлинг извинилась и отлучилась от допроса. Минуту спустя Дину пришел ответ.

— Что-нибудь ещё? — вслух прочитал он. — Кэсси?

Тот факт, что агент Стерлинг адресовала вопрос мне, говорил о том, что она искала что-то конкретное — подтверждение её собственной догадки или что-то в личности Тори, что скорее заметила бы я, чем Дин.

— Я не уверена, — негромко сказала я, — но возможно она подвергалась насилию. Словесному, физическому, сексуальному — или же ей постоянно угрожали чем-то из вышеперечисленного.

Произнеся эти слова, я почувствовала тревогу. Наверное, Майкл услышал это в моём голосе, потому что он наклонился через Дина и протянул мне фляжку. Я удивленно подняла бровь. Он пожал плечами.

— Я больше ничем не могу вам помочь, — повышение голоса снова привлекло наше внимание к планшету. Судя по всему, Тори была на грани. — Если у вас остались вопросы, можете задать их моему адвокату.

— У вас всё в порядке? — Стерлинг присоединилась к разговору, возвращаясь в кадр.

Бриггс откашлялся.

— Я просто спросил у мисс Ховард, может ли кто-нибудь подтвердить, где она находилась после того, как она рассталась с мисс Холт, — а она попросила адвоката. Об этом Бриггс решил умолчать.

Она не доверяет людям из органов, — мысленно сказала ему я. — *И уж точно не доверяет вам.*

— Я могу, — мы услышали мужской голос за несколько секунд до того, как его обладатель появился на экране. Мужчина. Молодой. Максимум немного старше двадцати. Мой мозг начал каталогизировать его внешность прежде, чем я узнала его лицо.

— Бо Донован, — произнес Дин. — Один из наших подозреваемых. Двадцатипятилетний посудомойщик, выигравший любительский турнир по покеру.

— Тори была со мной, — произнес на экране Бо. — Прощлой ночью, после того, как они с Камиллой расстались, Тори была со мной.

— Забавно, — насмешливо прошептала Лия. — Она абсолютно точно не была с ним.

Ты лжешь. Этого хватило для того, чтобы Бо полностью привлек моё внимание. Он был примерно того же роста, что и Тори, стоял перед ней. Словно защищая её.

— Прощлой ночью вы с Бо были вместе? — надавил на Тори агент Бриггс.

— Именно, — произнесла Тори, пристально глядя на агентов. — Мы были вместе.

— Она действительно хороша, — прокомментировала Лия. — Даже я могла бы принять

это за правду.

— И откуда вы знаете друг друга? — спросила Стерлинг.

Бо пожал плечами — какой-то миг он выглядел словно как ребенок, сидящий в конце класса и не обращающий внимания на то, что говорят в передней части комнаты.

— Она — моя сестра.

Повисла тишина.

— Ваша сестра, — повторила агент Стерлинг.

— Приемная сестра, — уточнила Тори. Она была на пару-тройку лет старше Бо. Кажется, они оба защищали друг друга.

— Тебе ещё нужна помощь с настройкой проектора? — спросил у Тори Бо, словно в комнате не было агентов ФБР. — Или как?

— Мистер Донован, — произнесла агент Стерлинг, снова привлекая к себе его внимание, — вы не против, если мы зададим вам пару вопросов?

— Валяйте.

Видимо, только Тори недолюбливала людей из органов.

— Я так понимаю, вы попали в финал Лас-Вегаского соревнования по покеру, — сказала агент Стерлинг. — Вам уделяют немало внимания.

— Людям нравится истории неудачников, — снова пожал плечами Бо. — Думаю продать права на экранизацию Голливуду, — безразлично заявил он. — Вдохновляющая получится история.

— Бо, — предостерегающе произнесла Тори. — Просто отвечай на вопросы.

Любопытно. Она не хотела, чтобы он раздражал копов. На какой-то миг эти двое показались мне Лией и Дином из параллельной вселенной, где она была старшей, а он болтал, словно Майкл.

— Ладно, — сказал Тори Бо, оборачиваясь к агенту Стерлинг. — Что вы хотите узнать?

— Как долго вы занимаетесь покером?

— Долго.

— Вы, наверное, хороши.

— Получше некоторых.

— В чём ваш секрет?

— Большинство людей отстойно врут, — произнес Бо. — И для парня, которого выгнали из школы, я неплохо знаю математику.

Я заметила, что Стерлинг явно запомнила эти слова на будущее, и поступила так же.

Допрос продолжил агент Бриггс.

— В Новогоднюю ночь вы были на вечеринке на крыше «Апекса»?

— Ага, — ответил Бо. — Решил посмотреть, каково живется богачам.

— Вы знали Камиллу Холт? — спросила агент Стерлинг.

— Знал. Она была милой девушкой, — ответил Бо.

— Враньё, — нараспев произнесла Лия.

— Ну, — исправился Бо, словно услышав слова Лии. — Камилла была мила со мной. Мы были чужими среди крутых ребят. Она была девчонкой. Я — посудомойщиком, — он криво улыбнулся. — Девушка вроде неё? Обычно, она не говорила бы с парнем вроде меня больше двух секунд. Но когда я присоединился к турниру, она постаралась, чтобы я чувствовал себя как дома.

— Она пыталась понять вас.

Я поняла, чего добивалась агент Стерлинг этими словами — она пыталась увидеть, как Бо отреагирует на несогласие. Сказать ему, что Камилла была мила с ним лишь потому, что манипулировала им, и посмотреть, что получится.

Бо пожал плечами.

— Конечно, пыталась.

— Ни рыба, ни мясо, — едва слышно произнес Майкл. Другими словами: слова Стерлинг не угодили в цель. Совсем.

— Камилла любила соревноваться, — сказал Бо. — Я уважал её за это. А ещё она почти сразу решила, что я — не тот, из-за кого ей стоит беспокоиться.

Агент Стерлинг склонила голову набок.

— Так из-за кого же беспокоилась Камилла?

Бо и Тори одновременно ответили на вопрос одними и теми же словами:

— Томас Уэсли.

ГЛАВА 21

В то время как Бриггс и Стерлинг отправились на поиски Томаса Уэсли, мы были оставлены на собственное попечение. Майкл снял наушник и бросил его на ковер, заботясь о нём не больше, чем о смятой салфетке.

— Позовите меня, если шоу снова начнется, — сказал он, забирая свою фляжку и шагая в сторону своей комнаты. Лия стрельнула в меня взглядом, как бы говорившим: «Я же говорила, что у нас проблемы. Видишь?».

Да, — подумала я, наблюдая за уходящим Майклом. — *Вижу*.

— Схожу, проверю, как там Слоан, — сказала я. Майкл не захочет, чтобы я беспокоилась о нём. А вот Слоан может быть рада, если я составлю ей компанию.

Оказавшись у нашей комнаты, я услышала звуки энергичной техно-музыки. Я открыла дверь, ожидая увидеть Слоан в защитных очках, готовящейся что-нибудь взорвать. *Это помогает мне думать*, — однажды объяснила мне Слоан, словно взрывы были всего лишь ещё одной формой медитации.

К счастью, лаборатория Слоан осталась в нашем подвале, а тот, в свою очередь, был слишком далеко, так что ей пришлось прибегнуть к другой — менее взрывоопасной — тактике. Она лежала на кровати вверх ногами, а верхняя часть её тела свешивалась через край. Пол вокруг неё покрывали чертежи, схемы и наполовину нарисованные карты.

— Тринадцать часов, — всё ещё вися вверх ногами, Слоан попыталась перекричать музыку. Я убавила звук, и она продолжила, но на этот раз её голос прозвучал мягче и беззащитнее. — Если наш Н.О. убивает раз в день, до следующего убийства максимум тринадцать часов.

Бриггс сказал Слоан, что она нужна ему, чтобы узнать, где в следующий раз нападет Н.О... Она явно приняла эту просьбу близко к сердцу. *Ты хочешь быть нужной. Хочешь быть полезной. Хочешь быть хоть самую малость значимой*.

Я на цыпочках обошла бумаги и легла на кровать рядом со Слоан. Повиснув вверх ногами, бок о бок, мы обернулись друг к другу.

— Ты сможешь, — сказала я ей. — Но даже если у тебя не получится, мы будем любить тебя так же сильно.

На несколько секунд в комнате повисла тишина.

— На ней было платье, — через миг прошептала Слоан. — На маленькой девочке.

Она едва заметно покачала головой, а затем взяла ручку и принялась отмечать расстояния на одной из своих карт, с легкостью, словно не замечая того, что всё было перевернуто с ног на голову.

Я почувствовала тяжесть в груди. Слоан сжимала ручку так сильно, что я понимала — даже с головой погружаясь в дело, она не могла выгнать из памяти воспоминания о своём отце, души не чающем в маленькой девочке.

— На ней было белое платье, — Слоан говорила очень тихо. — Оно было чистым. Ты заметила?

— Нет, — мягко ответила я.

— Когда ребенок одевает белую одежду, велики шансы, что он запачкает её меньше, чем через час, — выпалила Слоан. — Но не она. Она не испортила его.

То, как Слоан произнесла слово «испортила» показало мне, что она говорила не только о пачкающих одежду детях. Она говорила о самой себе. И одежда была лишь вершиной айсберга.

— Слоан...

— Он отнес её в бар, чтобы взять вишенку, — её руки замерли, и она снова взглянула на меня. — Он покупал мне вишни. Всего один раз.

Я видела, как информация снова и снова вертится в голове Слоан — она могла рассказать мне о количестве вишен, о дне и точном времени, о том, сколько часов прошло с тех пор.

— Тебе полегчает, если я стану ненавидеть его за тебя? — спросила я. Его. Её отца.

— А должно? — спросила Слоан, садясь и нахмуривая лоб. — Я не ненавижу его. Я думаю, что, возможно, однажды, когда я стану старше, он сможет не ненавидеть меня.

Когда ты станешь старше — и лучше, и нормальной, и хорошей, — добавил мой мозг. Однажды Слоан рассказала мне, что она говорит или делает что-то не так восемьдесят четыре процента от всего времени. Тот факт, что она усвоила этот урок благодаря собственному биологическому отцу — а также тот факт, что она всё ещё надеялась, что однажды он сможет почувствовать к ней хоть малейшее подобие привязанности — физически ранил меня.

Я села и обняла её. Слоан прижалась ко мне и на несколько секунд опустила голову на моё плечо.

— Никому не рассказывай, — сказала она. — О вишнях.

— Не расскажу.

Она подождала ещё несколько секунд, а затем отстранилась.

— Однажды Аль Капоне пожертвовал больнице пару вишневых деревьев, в благодарность за то, что они вылечили его сифилис, — произнеся эти незабываемые слова, Слоан снова опустилась на кровать, свешиваясь через край и глядя на собранные ею карты и схемы.

— Если ты останешься здесь, — предупредила она, — существует высокая вероятность того, что я расскажу тебе ещё пару фактов о сифилисе.

Я скатилась с кровати.

— Приму к сведению.

Несколько минут спустя я обнаружила, что Майкл счёл нужным вернуться в гостиную.

По причинам, которые мне было страшно даже представить, они с Лией решили заняться армреслинг.

— Что... — начала было говорить я, но прежде чем я успела закончить, заговорил Дин.

— Шоу снова началось, — сказал он.

Майкл отвлекся, и Лия воспользовалась этим, прижав его руку к столу.

— Я выиграла! — прежде чем Майкл успел не согласиться, она вернулась на своё место на спинке дивана. Я присела рядом с Дином. Несколько секунд Майкл смотрел на нас, затем поднял с пола свой наушник и встал за спиной Лии.

На экране я увидела, как рука — скорее всего, принадлежащая Бриггсу — потянулась и постучала в дверь. Я вернула наушник в ухо как раз вовремя, чтобы услышать, как ассистент Томаса Уэсли открывает её.

— Чем могу помочь?

— Агенты Стерлинг и Бриггс, — голос Стерлинг донесся откуда-то из-за кадра. — ФБР. Мы бы хотели поговорить с мистером Уэсли.

— Боюсь, сейчас мистер Уэсли не может с вами встретиться, — ответил ассистент.

На лице Лии было написано «враньё».

— Я с радостью передам ему ваше сообщение или же помогу вам связаться с адвокатом мистера Уэсли.

— Если бы мистер Уэсли просто уделил нам несколько минут своего времени... — снова попытался Бриггс.

— Боюсь, это невозможно, — ассистент улыбнулся Бриггсу ледяной улыбкой.

— Всё в порядке, Джеймс, — произнес голос. Несколько секунд спустя на экране появился Томас Уэсли. Его волосы с проседью выглядели слегка взъерошенными. На нём был один лишь бирюзовый, шелковый халат.

— Агент Стерлинг. Агент Бриггс, — Уэсли кивнул им обоим в знак приветствия, словно король подданным. — Чем могу помочь?

— У нас всего несколько вопросов, — произнесла агент Стерлинг, — насчет ваших отношений с Камиллой Холт.

— Конечно.

— Мистер Уэсли, — недовольно вмешался ассистент — Джеймс. — У вас есть правс не...

— Отвечать на вопросы, на которые я не захочу отвечать, — закончил за него Уэсли. — Знаю. Но случилось так, что я как раз хочу ответить на вопросы агентов. А я, — сказал он, глядя прямо в камеру, — человек, привыкший делать именно то, что ему хочется.

Почему-то мне показалось, что он говорил скорее с камерой, чем с агентом Бриггсом.

— Вы переехали в другой отель, — произнес агент Бриггс, заставляя мужчину поднять взгляд. — Почему?

Безобидный вопрос, чтобы отвлечь его от ручки в кармане агента Бриггса.

— В прошлом была плохая атмосфера, — ответил Уэсли, — все эти дела с убийствами, — он говорил легкомысленно, но...

Майкл заполнил тишину:

— Он волнуется больше, чем хочет показать.

— Вы ведь понимаете, — ответила агент Стерлинг Уэсли, — что...

— Здесь, в «Пустынной розе» тоже кого-то убили? — без запинки произнес Уэсли. Он пожал плечами. — Четыре трупа за четыре дня в четырех разных казино. Я решил, что стоит

рискнуть и остаться на пятый день в одном из этих четырех отелей, а не ехать в пятое.

Ты всегда рискуешь, — подумала я, изучая Уэсли. — *И, судя по твоим успехам в бизнесе, обычно тебе везет.*

— Мы можем зайти? — этот вопрос задала Стерлинг. Наверняка, и она решила рискнуть — ведь Уэсли, настоящий бабник, скорее всего не откажет женщине.

— Вообще-то, у мистера Уэсли назначено несколько встреч на это утро, — начал было говорить ассистент.

— Джеймс, иди-ка, приведи в порядок бар, — лениво приказал Уэсли. — На этот раз расставь бутылки в алфавитном порядке.

Ещё раз мрачно взглянув на агентов, ассистент Уэсли сделал, как ему было велено. Уэсли открыл дверь в номер шире и жестом пригласил их зайти.

— Пожалуйста, — сказал он. — Проходите. У меня отличный вид на бассейн.

Три секунды спустя Бриггс и Стерлинг оказались в номере. Я услышала, как за ними захлопнулась дверь. А потом сигнал оборвался.

ГЛАВА 22

Меня оглушил звук помехов. Я выдернула наушник. Остальные сделали то же самое.

— Что за... — когда дело доходило до ругательств, Лия была креативна и в то же время аккуратна. Она нажала несколько кнопок на планшете.

Ничего.

Дин встал.

— Либо они вне предела действия, либо что-то блокирует сигнал.

Учитывая то, что недавно открывшаяся фирма Томаса Уэсли специализировалась на системах безопасности, я была готова поставить на второе. Я попыталась отправить Стерлинг сообщение, но ничего не вышло.

— Мобильный сигнал тоже заблокирован, — сообщила я.

— Знаете, — сказал Майкл, и нехороший огонек блеснул в его глазах, — Я не против прогуляться. Возможно, даже в сторону «Пустынной Розы»?

— Нет, — отрезал Дин. — Стерлинг и Бриггс и без нас могут справиться с Томасом Уэсли.

Лия накрутила прядь волос на указательный палец.

— Джадд ушел за едой, — сказала она. — И я слышала, что в «Пустынной Розе» самый большой крытый комплекс бассейнов в мире.

— Лия, — скрипнул зубами Дин. — Мы останемся здесь.

— Конечно, останемся, — сказала ему Лия, похлопывая его по плечу. — И я совсем не собираюсь пойти туда, не смотря на всё, что ты мне скажешь, потому что я ведь всегда делаю, что велено. Все ведь знают, что я вовсе не люблю принимать собственные решения, — разглагольствовала она. — Особенно, когда приказы раздаешь ты!

Мы пошли в бассейн.

Слоан решила остаться в номере. Учитывая то, как сильно она ненавидела оставаться одна, я решила, что найти ответ на вопрос Бриггса было для неё куда важнее.

— Неплохо, — провозгласила Лия, укладываясь на шезлонг и глядя на нарисованное на потолке небо. Огромный комплекс бассейнов «Пустынной Розы» был переполнен людьми

— там было много семей, но некоторые люди отгородились в зоне «только для взрослых» — а ведь время ещё даже не перевалило за полдень.

Дин смерил Лию оскорбленным взглядом, но ничего не сказал, продолжив осматриваться в поисках потенциальных угроз. Я заняла соседний от Лии шезлонг.

Томас Уэсли сказал, что из его номера открывается отличный вид на бассейн. Я окинула взглядом выходящие к бассейну балконы, и потянулась спрятанному под моими волосами наушнику. Я сделала звук тише, чтобы не оглохнуть от шума — но я всё ещё слышала одни лишь помехи.

— Ты расстроена.

Я подняла взгляд и заметила, что Майкл смотрит на меня.

Он сел на шезлонг по другую сторону от Лии. Он коснулся руками нижнего края рубашки, словно собирался снять её. Но затем он передумал, провел ладонью по волосам, позволяя другой руке свеситься с шезлонга. Он выглядел непринужденно, абсолютно расслабленным.

Я собрала всю силу воли, стараясь не представлять синяков на его животе и груди.

— Не смотри на меня так, — тихо произнес Майкл. — Только не ты, Кэсси.

Я не знала, что именно он увидел на моём лице. Что меня выдало — мои глаза, губы или напряжение моей шеи?

Он знает, что я знаю, почему он не может снять рубашку.

— Как так? — переспросила я, заставляя себя откинуться на шезлонг и закрыть глаза. Майкл отлично умел притворяться, что вещи — и люди — не имели значения. Я не была таким экспертом, как он, но я не собиралась заставлять его со мной разговаривать.

Теперь мы с ним вообще не слишком много разговариваем.

Майкл прочистил горло:

— Ладно, что-то интересное.

Я распахнула глаза. Майкл кивнул в сторону зоны «для взрослых» у бассейна. Дэниел де ля Круз. Профессор. Подозреваемый номер два. Я узнала его за миг до Лии. Несколько секунд она наблюдала за ним, а затем встала с шезлонга, перебрасывая свой длинный хвостик через плечо.

Лия направилась в сторону зоны для взрослых и поднырнула под веревку ограждения, Дин пробормотал что-то подозрительно похожее на «плохая идея», а я вспомнила обо всём, что мы знали о Дэниеле де ля Крузе. Напряженный. Педант. Но вот он здесь, держит в руке стакан с чем-то спиртным ещё до полудня.

Ты не пьешь, — подумала я, понимая это после нескольких секунд наблюдения за де ля Крузом. Этот мужчина точно знал, как его воспринимают другие — и знал, как манипулировать этим восприятием. Он встретился взглядом с сидящей неподалеку женщиной.

Она улыбнулась.

Для вас всё — алгоритм. Всё можно предсказать наперед, — не знаю, что именно заставило меня подумать об этом — его купальный костюм? Внимательность в его глазах? — *У вас докторская степень в математике. Что за профессор такой в свободное время играет в профессиональный покер?*

Прежде чем я успела ответить на собственные вопросы, Лия натолкнулась на де ля Круза. Он поймал свой стакан за миг до того, как жидкость пролилась бы на неё. Хорошие рефлексии.

Я буквально слышала, как Дин скрипит зубами за моей спиной.

— С ней всё будет в порядке, — пробормотала я, продолжая думать о нашем Н.О., «Последовательности Фибоначчи» и заботе, с которой были запланированы два первых убийства.

— О, с ней-то всё будет хорошо, — пробормотал в ответ Дин. — А вот у меня будет сердечный приступ.

— Что я тебе говорил, Джонатан? — мои мысли нарушил резкий голос. Слева от меня мужчина с идеальной прической и недовольным выражением лица подошел к маленькому мальчику лет семи-восьми. Что бы ни ответил мальчик, мужчине это не понравилось. Он сделал ещё несколько шагов навстречу ребенку.

Каждый миллиметр тела Майкла напрягся. Буквально через секунду он снова был так расслаблен, что мне пришлось гадать, не было ли его напряжение лишь игрой моего воображения. Он лениво поднялся на ноги, стряхивая невидимые пылинки с рубашки, и направился в сторону мужчины и мальчика.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Дин, — взволновано позвала я.

Дин уже встал.

— Я присмотрю за Лией, — сказа ему я. — Иди.

Майкл сел за столик неподалеку от мальчика и его отца. Он мило улыбался, глядя на бассейн, но я знала наверняка, что такое местоположение было не случайным. Умение читать эмоции стало для Майкла защитным механизмом против перепадов настроения его, на первый взгляд, идеального отца. Он ненавидел гнев в любом виде, но гнев, скрывающийся за масками членов якобы идеальных маленьких семей?

Такой гнев сносил его с катушек. Он был часовой бомбой.

Дин сел за занятый Майклом столик. Майкл забросил ноги на свободный стул, словно ему было плевать на всё.

Стараясь сдержать данное Дину обещание, я сконцентрировалась на профессоре и Лие.

— Кажется, вы много знаете о нашем расследовании.

Я не сразу поняла, что аудио в моём наушнике снова заработало. Голос Бриггса прозвучал четко, а вот ответ заглушили помехи. Наклонив голову так, чтобы волосы упали мне на лицо, я сделала звук громче.

— ...знать — моя работа. Первая девушка умерла на моей вечеринке, а Камилла была кем-то вроде моего друга. Человеку вроде меня всегда стоит быть в курсе дел его друзей.

Я оглядела ближайшие балконы. Вон там, наверху, я различила три силуэта. На двоих из них были костюмы. Стерлинг и Бриггс.

Не только я заметила их. Сидящий по другую сторону бассейна профессор тоже не отводил взгляда от Уэсли и агентов. *Вы замечаете всё, профессор. И вы этим гордитесь.*

Я поймала взгляд Лии и несколько секунд просто глядела ей в глаза. Она сказала что-то де ля Крузу, а затем направилась в мою сторону. Плавным, изящным движением она стянула резинку с волос, позволяя черным, как смоль, прядям каскадом упасть на её спину. Сев на соседний от меня шезлонг, она вернула на место свой наушник.

— Насколько я понимаю, нам не удастся уговорить вас рассказать нам, откуда вы знаете столько о деле Камиллы? — спросила агент Стерлинг. Было странно слышать её голос, видя один лишь силуэт на балконе.

— Скорее всего, нет, — спокойно ответил Уэсли. — Но Джеймс с радостью ознакомит

вас с моими алиби на каждый из четырех последних вечеров.

Судя по выражению лица Лии, она сомневалась в том, что ассистент Джеймс с какой бы то ни было радостью станет помогать ФБР. Я обернулась, надеясь привлечь внимание мальчиков, но ни Майкла, ни Дина не было за столиком, где они сидели всего несколько секунд назад.

Как не было рядом, — вдруг поняла я, — *и маленького мальчика с его отцом.*

Пока я оглядывала толпу, агент Стерлинг продолжала говорить.

— Вы — умный человек, — сказала она Уэсли, подыгрывая его эго. — Как считаете, что произошло с Камиллой Холт?

Я, наконец, увидела Майкла. Он стоял, облокотившись спиной на стену небольшой кафешки. В нескольких футах от него мальчик и его отец стояли в очереди у кафе. Я огляделась в поисках Дина и увидела, что он пытался пробиться к Майклу через перегородившую дорогу толпу из где-то сорока женщин.

— Как я считаю? — произнес в моём наушнике Уэсли. — Я считаю, что, будь я на вашем месте, я был бы очень заинтересован в довольно уникальных навыках Тори Ховард.

В нескольких шагах от Майкла мальчик потянулся за рожком мороженого. Он улыбнулся своему отцу. Отец улыбнулся в ответ.

Я выдохнула с облегчением. Дин, наконец, пробрался сквозь толпу и приближался к Майклу.

В один миг произошло сразу две вещи. Я услышала, как агент Бриггс попросил Томаса Уэсли пояснить свои слова о навыках Тори, а у кафешки мальчик споткнулся, и его мороженое полетело на землю.

Мальчик замер, и мир стал двигаться, словно в замедленной съемке. Отец схватил сына, сжимая ладонь на его руке и грубо дергая мальчика в сторону.

Майкл ринулся вперед. Через один миг он был в футе или двух от Дина, а в следующий — он уже оторвал ладонь отца от руки его сына и ударил мужчину, целясь ему в лицо.

— Странно, что вы не знали, — сквозь мой ужас я расслышала голос Уэсли. — Тори Ховард неплохая фокусница, но её настоящий дар — это гипноз.

ГЛАВА 23

Мужчина, на которого напал Майкл, ударил его в ответ. Майкл упал. Но лежать он не остался. Я бросилась было к нему, но Лия вмиг преградила мне дорогу.

— Дин с этим разберется.

Я попыталась обойти её.

— Назад, Кэсси, — негромко сказала мне Лия, её лицо было всего в нескольких дюймах от меня. — Последнее, что нужно этим двоим — чтобы ты оказалась посреди драки, — она взяла меня за руку.

Со стороны мы походили на лучших подруг, но держала он меня железной хваткой.

— Кроме того, — сухо добавила она, — кому-то придется разобраться с последствиями.

Только тогда я поняла, что связь снова прервалась. Балкон, на котором несколько секунд назад стояли Стерлинг, Бриггс и Томас Уэсли, опустел.

Дину пришлось схватить Майкла и оттащить его в сторону. Вызвали охрану. Майклу едва удалось избежать ареста.

Нечего и говорить, что наши руководители были совсем не рады тому, что мы устроили несанкционированный выход в свет. А уж сказать, что они были недовольны столкновением Майкла с законом, было бы преуменьшением столетия.

Джадд встретил нас в вестибюле «Его Величества». Судя по тому, как он стоял — ноги расставлены немного шире обычного, руки скрещены на груди — ему явно успели позвонить Стерлинг и Бриггс.

Идущий за мной Майкл вздрогнул. И не из-за своей разбитой губы или пореза под глазом, а из-за того, что стоило ему взглянуть на выражение лица Джадда, он понял, в какие неприятности мы угодили.

Когда мы добрались до него, Джадд развернулся и, не говоря ни слова, направился к лифту. Мы последовали за ним. Он не говорил, пока двери лифта не закрылись за нами.

— Тебе повезло, что не понадобятся швы, — сказал Майклу Джадд. Его тон как бы намекал, что нам совсем не повезло оказаться запертыми в лифте со снайпером из морской пехоты, который знал, как убить взрослого человека одним мизинцем.

— Когда Бриггс и Стерлинг допрашивали Томаса Уэсли, прервалась связь, — сказала Лия. — Мы просто старались находиться в радиусе её действия.

Я открыла было рот, чтобы подтвердить слова Лии, но Джадд остановил меня.

— Не надо, — сказал он мне. — Мы в Вегасе. Вы — подростки, запертые в отельном номере. Если бы я был из тех, кто играет на деньги, я бы поставил на то, что угадаю, что именно пошло не так.

— Если бы вы были из тех, кто играет на деньги, — лениво произнес Майкл, — вы были бы внизу, в казино.

Джадд протянул руку и нажал на кнопку аварийной остановки. Лифт дернулся и замер. Он обернулся и очень спокойно взглянул на Майкла, не произнося ни слова.

Секунды проходили одна за другой, приближаясь к минуте.

— Простите, — произнес Майкл, извиняясь скорее перед потолком, чем перед Джаддом. — Иногда я просто ничего не могу с собой поделать.

Я гадала о том, извинялся ли Майкл за неуважение или за то, что сделал у бассейна.

— Что по твоему произойдет сегодня вечером, — мягко спросил Джадд, — когда мужчина, которого ты ударил, и его семья вернутся домой?

Вопрос высосал из воздуха весь кислород. Джадд снова нажал на кнопку остановки, и лифт пришел в движение. Я так и не смогла заставить себя взглянуть на Майкла, потому что не было ничего — ничегошеньки — более опустошающего, что мог бы сказать ему Джадд.

Наконец, двери лифта открылись. Мы с Джаддом выходили последними. Я ничего не смогла с собой поделать и многозначительно посмотрела на него, когда мы вышли в коридор.

— Восьмое мая, — негромко произнес Джадд. — В этом году шесть лет, — он дал мне время, чтобы я осмыслила эту дату — осмыслила то, о чём он говорил — прежде чем продолжить. — Если мне нужно быть подонком, чтобы не пришлось хоронить ещё одного ребенка, что же, Кэсси, тогда я буду подонком.

У меня сжалось горло. Джадд прошел мимо меня, мимо остальных и первым оказался у двери нашего номера. Он распахнул её и замер.

Слыша, как пульс отдаётся в моих ушах, я поспешила догнать его. Что могло заставить врасплох закаленного в боях морпеха? За несколько секунд до того, как я увидела всё своими глазами, в моей голове появился худший ответ на этот вопрос.

Слоан.

Я добралась до дверного проёма. Лия, Майкл и Дин стояли там, замерев точно так же, как и Джадд. Сначала я увидела красный.

Красные точки. Красные потёки. Красный на окнах.

Слоан обернулась к нам и просияла.

— Привет, ребята!

Я не сразу осознала, что она была здесь, и с ней всё было в порядке. Через несколько секунд я поняла, что красный на окнах был рисунком.

— Что за чёрт, Слоан? — Лия первой смогла заговорить.

— Мне нужна была большая поверхность, — Слоан щелкнула колпачком на маркере, зажатым в её руке. — Всё отмоеся, — сказала она нам. — Я взяла маркер на водной основе, а не стойкий.

Всё ещё пытаюсь понять, на что я смотрю, я подошла ближе к нарисованной на одном из панорамных окон схеме.

— Шансы на то, что он отмоеся — семьдесят четыре процента, — поправилась Слоан. — Но хорошая новость в том, — произнесла она, оборачиваясь, чтобы взглянуть на свою работу, — что я знаю, где нападет убийца.

ГЛАВА 24

— Я нарисовала карту Лас-Вегас-Стрип, отмечая места четырех первых убийств, — называя места, Слоан указывала на красные крестики. — Крыша «Апекса», сцена главного театра «Страны Чудес», точное место, где сидел Юджин Локхарт, когда его застрелили, и... — Слоан замерла у последнего крестика. — Уборная на этаже с казино в «Его Величестве», — она в ожидании уставилась на нас. — Места нападений Н.О. не связаны с казино. Суть в точных кордитах места убийства.

Выражение лица Дина стало серьёзным.

— Координаты — вроде широты и долготы?

Я чувствовала, что он начинает погружаться в сознание убийцы, собирая информацию в единое целое, но тут вмешалась Слоан.

— Не широта. И не долгота.

Она сняла колпачок с маркера и провела линию, соединяя места убийства двух первых жертв. Затем она сделала то же самое, соединив вторую жертву с третьей, а третью с четвертой. Наконец, она нарисовала ещё несколько меток на территории «Его Величества». Одну за другой, она соединила их с остальными, а затем повернулась к нам с горящими глазами.

— Теперь вы видите?

Я видела.

— Это спираль, — сказал Дин.

Не успел он произнести эти слова, как Слоан обернулась к окну и провела через каждую из прямых линий дугу. Теперь рисунок походил на раковину.

— Не просто спираль, — произнесла Слоан, делая шаг назад. — «Спираль Фибоначчи»!

Лия плюхнулась на диван, глядя на схему Слоан.

— Рискну предположить, что это как-то связано с «Последовательностью Фибоначчи».

Слоан многозначительно кивнула. Кипя энергией, она взглянула на окно и, поняв, что там не осталось места для письма, направилась к ближайшей стене.

— Может, попробуешь воспользоваться бумагой? — мягко вмешался Джадд.

Слоан очень внимательно взглянула на него.

— Бумага, — сказала она, словно это было слово из другого языка. — Точно.

Джадд передал ей лист бумаги. Она беззастенчиво шлепнулась на пол и начала рисовать.

— Первое число в «Последовательности Фибоначчи», не считая нуля — это единица. Так что рисуется квадрат, — сказала она, делая именно это, — где длинная каждой стороны равна одной единице измерения.

Под этим квадратом она нарисовала второй, точно такой же.

— Следующее число в последовательности — тоже единица. Так что получается один и один... А один плюс один это?.. — она не стала ждать ответа. — Два, — ещё один квадрат, на этот раз — в двое больший, чем первый. — Два плюс один — это три. Три плюс два — это пять. Пять плюс три — это восемь, — Слоан продолжала рисовать квадраты, двигаясь в лево, пока у неё не закончилось место. — А теперь представьте, что я продолжила рисовать, — сказала она, стреляя в Джадда резким взглядом, как бы упрекая его за то, что запретил ей рисовать на стене. — И представьте, что я сделала вот так... — она начала рисовать дуги, пересекающие каждый квадрат по диагонали. — Если бы я продолжила, — сказала она, — и добавила ещё два квадрата, картинка выглядела бы точь в точь, — она обернулась к спирали на окне, — как эта.

Я перевела взгляд с рисунка Слоан на карту Вегаса, которую она нарисовала на окне. Она была права. Начиная с «Апекса», убийца шел по спирали. И, если Слоан не ошиблась в расчетах — а в этом я даже не сомневалась — наш Н.О. шел по конкретному, предсказуемому маршруту.

Слоан начала записывать числа из «Последовательности Фибоначчи» на полях страницы, и я вспомнила о том, что впервые упомянув о последовательности, Слоан сказала, что она повсюду. Сказала, что она прекрасна.

Назвала её идеальной.

Вот, что ты видишь, когда смотришь на этот узор, — я мысленно обратилась к Н.О... — Его красоту. Его идеальность. Выведенную чернилами на запястье Александры Руис. Выжженную на руке фокусника. Написанную на коже старика. Вырезанную на коже Камиллы.

Ты не просто оставляешь сообщение. Ты создаешь нечто. Нечто прекрасное. Нечто священное.

— Где следующее место? — спросил Дин. — Следующее место убийства на спирали — где оно?

Слоан развернулась к окну и провела пальцем к пятому из нарисованных ею крестиков.

— Оно здесь, — сказала она. — В «Его Величестве». Как и все оставшиеся места убийств. Чем ближе к сердцу спирали, тем ближе друг к другу будут становиться места убийств.

— Где именно в «Его Величестве»? — спросил у Слоан Дин.

Если Н.О. продолжает убивать по одному человеку в день, до следующего убийства могут оставаться минуты — уж точно не больше нескольких часов.

— Большой Бальный Зал, — пробормотала Слоан, глядя на выведенный на окне узор и

теряясь в увиденном. — Вот, где должно произойти убийство.

Ты

Следующим будет нож.

Вода. Огонь. Стрела, пронзившая старика. Удушение Камиллы. Затем идет нож. Вот как всё работает. Вот, как всё должно быть сделано.

Ты сидишь на полу, облокотившись спиной об стену, нож осторожно балансирует на твоём колене.

Вода.

Огонь.

Пронзение.

Удушение.

Раз, два, три, четыре...

Пятым станет нож. Ты вдыхаешь числа, окружающие твоё оружие: точный вес клинка, скорость, с которой ты перережешь им горло своей следующей жертвы.

Ты выдыхаешь.

Вода. Огонь. Пронзение. Удушение. Следующим станет нож. А потом... А потом...

Ты знаешь, чем всё закончится. Ты — сказочник, рассказывающий эту историю. Ты — алхимик, разрывающий систему.

Но пока имеет значение лишь клинок, твои спокойные вдохи и выдохи и знание того, что всё, над чем ты работал, скоро сбудется.

Начиная с номера пять.

ГЛАВА 25

ФБР установили слежку за Большим Бальным Залом. Для тех же из нас, кому не было позволено участвовать в слежке, день превратился в выжидание. Утро медленно перетекло в вечер. Чем темнее становилось, тем ярче горели огни за нашими испачканными красным окнами, и тем сильнее билось сердце в моей груди.

Первое января. Второе января. Третье января. Четвертое января, — я снова и снова думала о том, что сегодня было пятым днем. — Четыре тела за четыре дня. Следом идет номер пять. Ты ведь так о них думаешь, не так ли? Не как о людях. Но как о числах. Как о вещах, которые нужно сосчитать. Они — просто на просто часть твоего уравнения.

Я вспомнила о снимке из дела моей матери — снимке бережно обернутого в ярко-синюю ткань скелета. В том, как убийца захоронил тело, Дин видел сожаление. Но перед моими глазами застыла полная его противоположность.

Ты не чувствуешь угрызений совести, — я заставила себя сосредоточиться на убийце из Вегаса. С этим я справлюсь. Это мне по силам. — С чего бы тебе сожалеть? В мире миллиарды людей, а ты убил какой-то ничтожный процент. Одного, двух, трёх, четырех...

— Ладно, хватит, — Лия вышла из своей спальни, окинула нас взглядом и направилась на кухню. Я слышала, как она распахивает морозилку. Через несколько секунд она вернулась. Она протянула что-то Майклу.

— Холодное полотенце, — сказала она ему. — Приложи к глазу и прекрати выглядеть мрачным, потому что мы оба прекрасно знаем, что это работа Дина.

Лия не стала дожидаться, пока Майкл выполнит её указания и переключилась на следующую цель.

— Дин, — с ноткой неуверенности в голосе произнесла она. — Я беременна.

Дин открыл глаза.

— Нет, не беременна.

— Кто знает, — огрызнулась Лия. — Суть в том, что от сидения здесь в ожидании телефонного звонка и представления всего самого ужасного, что может произойти, нам становится только хуже.

— И что же мы, по-твоему, должны сделать? — спросила я.

Лия нажала на кнопку, и жалюзи медленно закрыли окна — а с ними и всё, написанное Слоан.

Слоан возмущенно пискнула, но Лия не сочла это достойной жалобой.

— Я предлагаю, — сказала Лия, — провести ближайшие три часа и двадцать семь минут притворяясь нормальными подростками, — она плюхнулась на диван между нами с Дином. — Кто хочет сыграть в «Две правды и одну ложь»?

— Меня выгнали из более чем четырех школ-пансионов, — Майкл говорил так, что я понятия не имела, были ли его слова правдой. — Мой любимый фильм — «Дорога домой».

Это тот, где потерянные зверушки пытаются найти дорогу домой? — подумала я.

— И, — затейливо закончил Майкл, — я обдумываю идею пробраться в комнату Рэддинга сегодня ночью и выбрить на его голове свои инициалы.

Три факта. Два из них были правдой. Один — ложью.

— Третье, — мрачно сказал Дин. — Ложью было третье.

Из-за разбитой губы Майклу плохо удавалось коварно улыбаться, но он старался, как мог. Лия, растянувшаяся на ковре, лежа на животе, и оперлась на локти.

— Из скольких школ-пансионов тебя выгнали? — спросила она.

Майкл дал Дину пару секунд на то, чтобы понять, что детектор лжи сочла его первые слова враньем.

— Из трёх, — сказал он Лие.

— Прогульщик, — провозгласила она.

— Я не виноват, что Стерлинг и Бриггс меня ещё не выгнали, — Майкл провел пальцем по своей разбитой губе. — И дураку понятно, что я — помеха. А они умные люди. Исключение номер четыре — вопрос времени.

Лучше заставить кого-то отвергнуть тебя, — подумала я, понимая больше, чем мне хотелось бы, — *чем позволить им сделать это по собственной воле.*

— «Возвращение домой»? — Дин многозначительно взглянул на Майкла. — Серьезно?

— Что сказать, — ответил Майкл. — Обожаю задушевных щенят и котят.

— Звучит очень маловероятно, — произнесла Слоан. Несколько секунд она смотрела на Майкла, а затем пожала плечами. — Моя очередь. — Она закусилла нижнюю губу. — Среднее количество щенят у гончей — семь, — Слоан сделала паузу, и продолжила. — Слово «шпатель» произошло от греческого слова «spathē», означавшего штыковую лопатку.

Кажется, Слоан не совсем уловила суть игры, но она знала, что полагается сказать два правдивых факта и один ложный. Она сильно сжала одну руку другой. Даже если правда и была не очевидна, стало ясно, что сейчас она соврёт.

— Владелец этого отеля, — выпалила она, — не мой отец.

Всю свою жизнь Слоан хранила этот секрет. Она рассказала мне. Она не могла

заставить себя рассказать остальным — но она могла соврать. Плохо, очевидно, в игре на определение лжи.

Я чувствовала, как у ребят возникают сотни вопросов, но никто не произнес ни слова.

— Вы должны угадать, — Слоан сглотнула, а затем подняла взгляд от своих коленок. — Вы должны. Таковы правила.

Майкл подтолкнул ногу Слоан своей.

— То, что про гончих?

— Нет, — ответила Слоан. — Не это.

— Мы знаем, — я никогда не слышала Дина таким ласковым. — Мы знаем, о чём ты соврала, Слоан.

Слоан выдохнула.

— Судя по моим расчетам, сейчас подходящее время для того, чтобы кто-нибудь обнял меня.

Сидящий рядом с ней Дин протянул ей руки, и Слоан обняла его.

— Поднимите руку, если не думали, что Дин любит обнимашки, — сказал Майкл, поднимая руку.

Лия фыркнула.

— Обнимашки завершены, — Слоан высвободилась из рук Дина. — «Две правды и одна ложь». Ваша очередь, — решительно произнесла она.

Именно это я и сделала.

— Меня никогда не гипнотизировали, — правда. — Я феноменально гибкая, — ложь. Я подумала о Слоан, только что раскрывшей своё сердце. — Полиция нашла тело и думает, что оно принадлежит моей матери.

Слоан во всём призналась остальным. Я задолжала им то же самое — пусть Дин с Лией и так всё знали.

— Я никогда не замечала в тебе физических подтверждений феноменальной гибкости, — сказала Слоан. Её руки замерли. — О, — она поняла, что я говорила правду о теле и заколебалась. — Судя по моим расчетам... — начала было говорить она, но затем просто рванула ко мне и обняла.

Мы можем называть эту игру «Две правды, одна ложь и обнимашки», — подумала я, но что-то в этом прикосновении угрожало той стене, что я построила у себя в голове — той, что стояла между мной и темнотой.

— Снова моя очередь, — Майкл посмотрел мне в глаза. Я ждала, что он скажет что-нибудь — что-нибудь правдивое, настоящее. — Я сожалею насчет твоей матери, — сказал он мне. Правда. Он обернулся к Слоан. — Я бы с радостью врезал твоему отцу, если бы подвернулся подходящий случай, — правда. Затем он откинулся назад, опираясь на локти. — И я великодушно передумал выбривать свои инициалы на голове Дина.

Дин сердито взглянул на Майкла.

— Богом клянусь, Таунсенд, если ты...

— Твоя очередь, Лия, — вмешалась я. Учитывая жутковатую способность Лии заставить всё что угодно, звучать правдиво, играть с ней было непросто.

Лия барабанила пальцами по краю кофейного столика, размышляя. Спокойный ритм позволил моим глазам скользнуть к часам на стене. Мы играли вот уже несколько часов.

Полночь была всё ближе и ближе.

— Когда мне было девять, я убила человека, — Лия сделала то, что умела лучше всего

— отвлекла меня. — Я подумываю побрить Майклу голову, пока он будет спать. И, — закончила она, не меняя тона, — я выросла в секте.

Две правды и ложь. Лие отлично удалось нас отвлечь. Я знала, что к тринадцати годам, когда она присоединилась к программе, она жила на улице. Я знала, что умение лгать приобреталось лишь в определенном окружении — и не в самом лучшем.

Когда мне было девять, я убила человека.

Я выросла в секте.

В комнату зашел Джадд. Я была так сосредоточенна на словах Лии — стараясь понять, какой из этих фактов был правдой — что не сразу заметила мрачное выражение лица Джадда.

Я взглянула на часы — одна минута первого. Шестое января.

Звонила Стерлинг, — подумала я. Моё сердце билось у меня в горле, на коже выступил пот.

— Что у нас? — негромко спросил у мужчины Дин.

Джадд коротко взглянул на Слоан, а затем ответил на вопрос Дина.

— Ничего.

ГЛАВА 26

Агенты ФБР продолжили вести наблюдение за Большим Бальным Залом «Его Величества». Шестого января ничего не произошло. Как и седьмого. А на утро восьмого января в нашем номере появилась агент Стерлинг. Они с Дином сидели за кухонным столом и негромко беседовали. Джадд готовил блинчики. На несколько секунд мне показалось, что я снова дома — в Квантико.

— Кэсси, — произнесла агент Стерлинг, заметив меня в дверном проеме. — Хорошо. Садись.

Поглядывая то на Стерлинг, то на Дина, я подчинилась. Какая-то часть меня хотела услышать новости, но другая часть моего мозга обдумывала приветствие агента Стерлинг, её позу и тот факт, что Джадд поставил перед ней тарелку с блинчиками, точно так же, как и перед нами с Дином.

Вы пришли не из-за новостей. Вы пришли из-за их отсутствия.

— Всё ещё ничего неизвестно? — спросила я. — Я просто не понимаю. Даже если Слоан ошиблась с местом, всё равно должно было появиться...

Ещё одно тело. Несколько тел.

— Возможно, я заметил ФБР и решил дать задний ход, — произнес Дин, глядя на мир глазами Н.О... — А может я просто решил прятать тела.

— Нет, — слово слетело с моего языка, прежде чем я успела обдумать причины. — Ты не станешь скрывать результаты своих трудов. Ты хотел, чтобы полиция увидела числа. Ты хотел, чтобы они узнали, что все эти несчастные случаи не были случайностями.

Ты хотел, чтобы мы увидели в твоих действиях красоту. Узор. Изящество.

— Это не просто убийства, — пробормотал Дин. — Это выступление. Это искусство.

Я подумала об Александре Руис, о её рассыпавшихся по асфальту волосах; о сожженном до неузнаваемости фокуснике; о стреле, пронзившей сердце старика. Я подумала о Камилле Холт, о её посеревшей коже и налитых кровью глазах.

— Судя по методике убийств, — мои размышления прервал голос агента Стерлинг, —

мы абсолютно точно имеем дело с «организованным» убийцей. Все эти нападения были спланированы. Тщательно, до мелочей, вроде уклонения от камер наблюдения. У нас нет свидетелей. Вещдоки ведут в никуда. Всё что у нас есть — это история убийцы, рассказанная телами его жертв — и то, как эта история менялась.

Она разложила на столе четыре снимка.

— Расскажите мне, что вы видите, — сказала она. Судя по её тону, урок начался. Я взглянула на первую фотографию. Александра Руис была симпатичной девушкой, не на много старше меня. *Ты тоже считал её красивой. Ты наблюдал за тем, как она тонула, но не удерживал её под водой. Ты не оставил следов на её коже.*

— Здесь дело не в насилии, — произнес Дин. — Я и пальцем её не тронул. Мне не пришлось.

Я продолжила за Дина:

— Дело в способностях.

— В способностях предсказать, что она сделает, — продолжил он.

Я уточнила:

— В способностях повлиять на неё. Сбить одно домино и наблюдать за тем, как упадут остальные.

— В расчетах, — добавил Дин.

— Что насчет второй жертвы? — спросила Стерлинг. — С ним дело тоже было в одних только расчетах?

Я перевела взгляд ко второй фотографии — изображению сожженного до неузнаваемости тела.

— Я не убивал его, — пробормотал Дин. — Это произошло из-за меня, но удар нанес не я. Я наблюдал.

Ты проводишь много времени за наблюдениями, — подумала я. — Ты знаешь, как действуют люди, и призираешь их за это. За то, что на какой-то миг, они могут счесть себя равными тебе.

— Суть не в том, чтобы оказаться сильнее людей, — вслух произнесла я, не отводя взгляда от Дина. — Суть в том, чтобы оказаться умнее.

Дин слегка склонил голову, его взгляд замер на чем-то невидимом для остальных.

— Никто не знает, кто я на самом деле. Думают, что знают, но это не так.

— Важно, — продолжила я, — показать им. Числа, схемы, планы — ты хочешь, чтобы они увидели.

— Кто? — спросила агент Стерлинг. — Чьё внимание пытается привлечь Н.О.? — судя по её тону, она не раз задавалась этим вопросом. Тот факт, что она спросила об этом и у нас, кое-что сказал мне об ответе.

— Не только ФБР, — медленно произнесла я. — Не только полицию.

Стерлинг склонила голову на бок.

— Ты говоришь мне то, что я, по твоему мнению, хочу услышать или то, о чём говорит твоё чутьё?

Числа были важны для Н.О... *Они важны для тебя, потому что они важны для кого-то ещё.* Я считала, что Н.О. выступает. Но кем были его зрители?

Я ответила на вопрос Стерлинг:

— И то, и другое.

Стерлинг коротко кивнула и указала на третью фотографию.

— Стрела, — произнес Дин. — Больше никакого «эффекта домино». На этот раз я сам нажал на курок.

— Почему? — подталкивала нас Стерлинг. — Власть, влияние, манипуляции — а затем грубая сила? Как убийца совершает такой переход? И почему он делает это?

Я уставилась на фотографию, стараясь разгадать логику Н.О..

— Сообщение на стреле, — произнесла я. — Tertium. В третий раз. Тебе кажется, что разницы нет — утопить, наблюдать за тем, как человек сгорает живьем, или выстрелить в старика стрелой; для тебя всё это — одно и то же — но это не так.

Я не могла перестать думать об этом. Метод убийства рассказывал нам о мотивациях и основных психологических нуждах.

Что за историю ты мне рассказываешь?

— Камиллу Холт задушили собственным ожерельем, — Дин перешел к последнему снимку. — «Организованные» убийцы обычно приносят собственное оружие.

— Да, — ответила агент Стерлинг, — именно это они и делают.

Удушение было чем-то личным. Здесь в ход шла физическая сила, и дело было уже не в манипуляциях, а в превосходстве.

— Ты вырезал числа на её коже, — вслух размышляла я. — Чтобы наказать её. Чтобы наказать себя за то, что тебе не удалось достичь идеала.

У тебя есть план. Провал — не вариант.

— Что насчет эволюции? — подсказала агент Стерлинг.

— С каждым новым убийством всё больше жестокости, — ответил Дин. — И с каждым разом это что-то более личное. Он растёт.

Агент Стерлинг коротко кивнула.

— Рост, — произнесла она, переключаясь в обучающий режим, — приходит, если с каждым новым убийством Н.О. хочет большего. Он проявляется по-разному. Если убийца, начинавший с нанесения одного ножевого ранения, начинает ранить жертву несколько раз, значит, он растёт. Если убийца начинал, убивая раз в неделю, но затем убивает двух людей в день, значит, он растёт. Если убийца начинает с нападения на людей, которых легко убить, а со временем переходит на всё более и более сложные цели — значит, он растёт.

— И, — добавил Дин, — если убийца с каждым убийством становится всё более жестоким, значит, он растёт.

Я нашла в их словах логику.

— Отдача уменьшается, — сказала я. — Так наркоману с каждым разом нужна большая доза, чтобы опьянеть от наркотиков.

— Иногда так и есть, — согласилась агент Стерлинг. — Но иногда, рост указывает на потерю контроля, вызванную чем-то вроде внешнего раздражителя. Или же убийца начинает считать себя неуязвимым. Чем более напыщенным становится убийца, тем более грандиозные убийства он совершает.

Ты растёшь. Несколько секунд я обдумывала эти слова. *Почему?*

Следующий вопрос, пришедший мне в голову, я решила озвучить:

— Если Н.О. растёт, — произнесла я, — с чего бы ему останавливаться?

— Он не мог остановиться, — спокойно произнёс Дин.

Четыре трупа за четыре дня, а затем — ничего.

— Большинство серийных убийц не могут вот так просто остановиться, — произнесла Стерлинг. — Только если кто-нибудь или что-нибудь остановит их.

Судя по её тону, она думала о другом деле — об одном конкретном убийце, за которым она охотилась — он остановился. Ему удалось сбежать.

— Наиболее вероятные объяснения внезапного и длительного перерыва в серийных убийствах, — продолжила агент Стерлинг, — состоят в том, что Н.О. был арестован по другой причине или же умер.

Я мельком взглянула на Джадда. Его дочь была лучшей подругой агента Стерлинг. *Убийца твоей дочери мертв, Джадд? Или избежал наказания? Может, его арестовали за другое преступление?* Мне не нужно было знать многого о деле, чтобы понять, что и Джадда и Стерлинг преследовали эти вопросы.

— Что дальше? — спросила я у агента Стерлинг, подавляя желание забраться ей в голову.

— Мы должны узнать две вещи, — ответила наша руководительница. — Почему наш Н.О. стал расти, и почему он или она остановился.

— Никто не останавливался.

Мы с Дином и агентом Стерлинг одновременно обернулись к двери. В дверном проёме стояла растрепанная после сна Слоан.

— Он не мог просто взять и остановиться, — упрямо произнесла Слоан. — Ничего ещё не кончилось. На очереди Большой Бальный Зал.

Я слышала в голосе Слоан нужду — она должна была оказаться права. Одну единственную вещь она должна была сделать правильно.

— Слоан, — ласково произнесла агент Стерлинг, — возможно — вполне возможно — мы непреднамеренно спугнули убийцу. Мы вмешались в его задумку.

Слоан покачала головой.

— Если начинаешь с начала спирали и идешь наружу, можешь остановиться в любое время. Но если начинаешь с её окончания и движешься к центру, есть начало и есть конец. Схему нельзя изменить.

— Вы можете продолжить наблюдение за Большим Бальным Залом? — спросил у Стерлинг Дин. Он знал Слоан ничуть не хуже меня. Он знал, сколько это значило для неё — а ещё он знал, что когда речь шла о числах, её инстинкты были сильнее всех прочих.

Агент Стерлинг ответила сдержанно.

— Владелец казино позволил нам остаться, когда узнал, что Большой Бальный Зал в зоне риска, но терпение руководства быстро иссякает, — тот факт, что агент Стерлинг не стала произносить имени отца Слоан, указал мне на то, что она прекрасно знала о том, кем он приходился Слоан.

— Скажите ему, что зал нужно держать закрытым, — сердито выпалила Слоан. — Скажите, что узор ещё не завершен. Заставьте его выслушать вас.

Он никогда не слушает тебя. И никогда по-настоящему не видит.

— Я сделаю, что смогу, — пообещала агент Стерлинг.

Слоан сглотнула.

— Я разберусь в этом. Я сделаю больше. Я найду ответ, обещаю, просто скажите ему.

— Ты не обязана делать больше, — сказала агент Стерлинг. — Ты и так сделала всё, о чём мы просили тебя. Ты всё сделала правильно, Слоан.

Слоан покачала головой и направилась в гостиную. Она нажала кнопку, чтобы поднять жалюзи, и уставилась на расчёты на оконном стекле.

— Я найду его, — снова сказала она. — Обещаю.

ГЛАВА 27

— Что дальше? — негромко спросила я у агента Стерлинг. Мы с ней и Дином вышли из номера в коридор.

— Мы можем продержатъ Большой Бальный Зал закрытым ещё день, — ответила агент Стерлинг. — Может пару дней. Но ФБР и местная полиция не могут позволить больше чем паре команд следить за ним. Мы должны отслеживать и другие зацепки.

— Вроде Тори Ховард? — спросила я.

Агент Стерлинг удивленно подняла бровь.

— Я так понимаю, посреди устроенной Майклом драки, ты подслушала эту часть нашего разговора с Томасом Уэсли?

Я кивнула и, чтобы Дин понял нас, добавила:

— Уэсли утверждает, что Тори — очень одаренный гипнотизёр.

— Мы заиклились на числах и бальном зале, — продолжила Стерлинг. Она понизила голос, чтобы её не услышала Слоан. — Но, возможно, пора поработать над другими зацепками.

Как наш Н.О. заставил Александру Руис сделать тату с числами на её собственной руке? Каким образом она оказалась в бассейне лицом вниз, без каких-либо признаков сопротивления?

Манипуляция. Влияние.

— Гипноз, — повторил Дин. Я буквально видела, как он думал о том, что Тори Ховард солгала полиции. Она что-то скрывала.

— Мне пора идти, — сказала агент Стерлинг. — Я обещала Бриггсу, что скоро вернусь. Дин, работай над профилем. Почему Н.О. начал расти, почему Н.О. остановился и всё, что сможешь узнать.

— А я? — спросила я.

Стерлинг мельком взглянула в сторону гостиной.

— Я хочу, чтобы ты вытащила Слоан из номера и несколько часов держала её подальше от дела. Сейчас она в лучшем случае им одержима.

Мы не стали говорить о том, что случай явно был не лучшим.

— Куда мне отвести её? — спросила я.

Агент Стерлинг едва заметно улыбнулась, и я поняла, что ответ мне не понравится.

— Кажется, Лия хотела заняться шоппингом?

— Мне идёт или мне идёт? — Лия держала в руках темно-фиолетовый топ. Даже на вешалке крой выглядел странно — воротник был ассиметричным, а на талии красовались складки. Прежде чем я успела ответить, Лия схватила вторую кофточку: изящную белую блузу крестьянского стиля. Через миг к кофточкам присоединилась юбка: коричневая, узкая и обтягивающая.

Каждая выбранная ею вещь выглядела так, словно принадлежит разным людям — в этом и был весь смысл. Лия не просто примеряла наряды. Она примеряла личности.

Когда мне было девять, я убила человека.

Я выросла в секте.

Я понятия не имела, что из этого было правдой. И Лия была этому только рада.

— Тебе что-нибудь нравится, Слоан? — спросила я у своей второй спутницы. Слоан не хотела выходить из номера. В конце концов, я уговорила её, пообещав купить ей эспresso.

В ответ на мой вопрос Слоан покачала головой, но я заметила, как она провела рукой по белой кофточке, украшенной тройкой художественных фиолетовых клякс.

— Примерь её, — хрипло предложил Джадд. По логике вещей, шестидесятилетний морпех на пенсии не должен был вписываться в обстановку элитного бутика, но Джадд стоял так неподвижно, что я почти забыла о его присутствии. Агент Стерлинг попросила его пойти с нами, ради безопасности.

И я совсем не хотела думать о том, что может случиться, когда Майкл и Дин остаются в номере вдвоём.

— Всего семьдесят процентов посетителей Лас-Вегаса пробуют свои шансы в игре, — произнесла Слоан, убирая руку с легкой, мягкой ткани кофточки. — Всё больше и больше людей приезжают ради шоппинга.

Лия взяла в руки кофточку, на которую смотрела Слоан.

— Ты примеришь её, — приказала она. — Или я отзываю предложение Кэсси об эспresso. Слоан нахмурилась:

— Она может такое сделать?

Вскоре стало ясно, что, да, Лия может. Когда Лия затащила Слоан в примерочную, ко мне обернулся Джадд.

— Тебе ничего не нравится? — спросил он.

— Пока что нет, — сказала я. На самом деле, я не слишком-то хотела заниматься шоппингом. Я согласилась, когда агент Стерлинг сказала, что Слоан нужно проветриться. И я хотела быть рядом с моей соседкой по комнате, но, как бы я не старалась, мои мысли возвращались к тому, что сейчас делал Н.О... *Почему ты стал расти? Почему ты остановился?*

Я заставила себя взять с ближайшей вешалки платье. Оно оказалось простым: темно-синим и трапециевидного силуэта. Только последовав в примерочную за Лией и Слоан, а затем надев платье, я поняла, что оно было точь-в-точь того же цвета, что и покрывало, в который были завернуты останки, скорее всего, принадлежащие моей матери.

— Танцуй, — вокруг шеи моей матери обернут ярко-синий шарф, её рыжие волосы влажные от снега и холода, и она включает в машине радио, делая музыку громче.

На этот раз я не смогла отбиться от воспоминаний. А, возможно, я и не хотела этого.

— Ты способна на большее, — сказала она мне, оборачиваясь в водительском кресле и не переставая резво танцевать.

Мне где-то шесть или семь лет, и ещё так рано, что у меня слипаются глаза. На этот раз часть меня не хочет танцевать.

— Знаю, — говорит моя мама, перекрикивая музыку. — Тебе нравился город и этот дом, и наш маленький двор. Но дом — это не место, Кэсси. Дом — это люди, которые тебя любят, — она съезжает на обочину шоссе. — И всегда будут любить тебя, — шепчет она, отбрасывая волосы с лица. — Не смотря ни на что.

— Не смотря ни на что, — шепчу я, и она улыбается одной из этих плавных, загадочных улыбок, от которых и мне хочется улыбнуться в ответ. Не успеваю я

опомниться, как она включает музыку на полную громкость, мы двое выбираемся из машины и танцуем, прямо там, на обочине шоссе, в снегу.

— Кэсси? — голос Лии вернул меня к настоящему. В кои-то веки, её голос звучал ласково.

Мы не знаем, что тело принадлежит ей, — подумала я, — не наверняка. Но глядя на себя в зеркало, я не верила в это. Синий цвет платья подчеркивал мои глаза. Мои волосы выглядели темнее, почти янтарно рыжими.

— Это твой цвет, — сказала мне Лия.

Когда-то он был цветом моей матери, — подумала я. — Если человек знал мою мать, если любил её и считал её красивой — то похоронил бы её именно в этом цвете.

Её кулон. Её цвет. По моему телу разлилось странное подобие оцепенения, мои ребра казались мне тяжелыми, а язык словно разбух во рту. Я сняла платье и вернулась в переднюю часть бутика.

Напротив расположился старомодный магазин сладостей. Я вернулась к привычкам из моего детства и принялась наблюдать за людьми, рассказывая самой себе истории о покупателях. Женщина, покупающая лимонные леденцы только что рассталась с парнем. Мальчик, поглядывающий на конфеты в виде сигарет, надеется, что его мать не узнает о том, что он пробовал настоящие. Маленькая девочка, не отводящая глаз от леденца размером с её голову, сегодня днём не спала.

Зазвонил мой телефон. Я ответила, не отрывая взгляда от девочки. Она не потянулась за леденцом. Она просто стояла и серьёзно глядела на него.

— Алло?

— Кэсси.

Голос отца я узнавала дольше, чем голоса Стерлинг или Бриггса.

— Привет, пап, — выдавила я, в то время как мой мозг затопили все те мысли, о которых я старалась забыть. — Сейчас не самый подходящий момент.

К девочке, серьёзно глядящей на леденец, присоединился её отец. Он протянул ей руку. Она приняла её. Просто. Легко.

— Я просто хотел узнать, как ты.

Мой отец старался. Я видела это — но также я видела, с какой легкостью мужчина напротив поднял дочь и усадил себе на плечи. Ей было где-то три года, а может четыре. Её волосы были рыжими, ярче моих, так что я с легкостью могла представить себя в её возрасте.

Тогда я даже не знала о том, что у меня есть отец.

— Я в порядке, — сказала я, поворачиваясь спиной к девочке и её отцу. Я не хотела знать, купит ли отец девочки леденец. Я не хотела видеть того, какими глазами она смотрела на него.

— Сегодня утром мне звонили из полиции, — голос моего отца был низким.

Значит, ты звонишь не только для того, чтобы узнать, как я.

— Кэсси?

— Я здесь.

— Криминалистам удалось найти на ткани, в которую был завернут скелет, следы крови.

Я проглотила эту информацию и обдумала её. Если на ткани была её кровь, ты, должно

быть, завернул её в ткань до того, как... до того, как ты.

— Судя по результатам предварительного анализа, это та же группа крови, что и у твоей матери, — мой отец говорил так спокойно, что я начала гадать, не записал ли она слова заранее и не читал ли теперь по бумажке. — Они проводят анализ ДНК. Они не уверены, что найденного образца достаточно, но если это так, мы получим ответы через несколько дней, — всего на миг его голос дрогнул. — Если им придется делать анализ ДНК костей... — его голос надломился. — Понадобиться больше времени.

— Ответы, — произнесла я, цепляясь за это слово. Я произнесла его, словно обвинение. Её кулон. Её цвет. — Я хочу узнать не только о том, она ли это. Я хочу узнать, кто сделал это.

— Кэсси, — вот и всё, что смог сказать мой отец. Заготовленная им речь оборвалась.

Я снова обернулась к магазину сладостей. Маленькая рыжеволосая девочка и её отец давно ушли.

— Мне пора идти.

В тот самый миг, когда я повесила трубку, рядом со мной появилась Лия.

— Знаю, — натянуто произнесла я. — Сейчас не моя очередь разбираться с проблемами.

— Хочешь услышать веский довод номер три, почему это именно так? — Лия схватила меня за руку и потянула в заднюю часть магазина. — Слоан только что вышла через задний выход для сотрудников, — сказала она, понижая голос. — А с ней — товар на пять сотен долларов.

ГЛАВА 28

Кто вообще берет нервного клептомана ходить по магазинам? — ругала я саму себя, пока мы незаметно выскальзывали через задний выход. — *Серьёзно, кто такое делает?* Дверь за нами закрылась. В нескольких футах от нас стояла Слоан, сжимая в одной руке шелковую кофточку, а в другой — что-то вроде браслета.

— Слоан, — сказала я, — нам нужно вернуться в магазин.

— Не просто четыре тела за четыре дня, — произнесла Слоан. — Вот, что мы упустили. Что я упустила. Первое января, второе января — это не просто дни. Это даты. 1/1. 1/2.

— Понимаю, — сказала Лия, так убедительно, что я почти ей поверила. — Ты можешь рассказать нам об этом после того, как мы вернемся в магазин и прежде чем Джадд или продавщицы заметят, что мы пропали.

— Один, один, два, — словно Лия ничего и не говорила, продолжила Слоан. — Так начинается последовательность. 1/1. 1/2. Видите? Он нарушил систему, потому что «тело в день» никогда и не было системой, — голос Слоан буквально пульсировал напряжением. — Первое января, второе января, третье и четвертое — всё это, даты Фибоначчи. Тринадцать — 1/3. Сто сорок четыре — 1/4, — слова всё быстрее и быстрее слетали с её языка. — Мне нужно всего лишь определить, какие переменные он использует...

В конце коридора открылась другая дверь. Лия молниеносно прижала нас Слоан к стене. Но она могла не волноваться на этот счет. Появившаяся из-за двери парочка была слишком сильно увлечена беседой.

Я не слышала их слов, но не нужен был Майкл, чтобы понять, что эмоции били через край.

Аарон Шоу. Я узнала брата Слоан за несколько секунд до того, как поняла, кем была ему спутница.

И Тори Ховард.

Аарон сказал что-то, обращаясь к ней. Она отпрянула и вернулась в здание, громко хлопнув дверью. Аарон выругался — достаточно громко, чтобы мы смогли разобрать слова — а затем пнул металлическую дверь.

— Это и моё любимое ругательство, — прошептала Слоан.

— А у кого-то, — пробормотала Лия, — есть характер.

Металлическая дверь за нами распахнулась, и я подпрыгнула от удивления. В коридор вышел Джадд, попутно осматривая территорию на наличие потенциальных угроз. Его взгляд замер на Аароне Шоу.

— Девочки, — сказал он, — возвращайтесь в магазин.

Мы сделали, как было велено. Дверь за нами закрылась, оставляя Джадда в коридоре.

— Прощу прощения, — перед нами появился мужчина в темном костюме. Охрана. Он окинул взглядом зажатые в руках Слоан вещи и взглянул в сторону, откуда мы пришли. — Мне придётся попросить вас, девочки, пройти со мной.

Охрана увидела на камере, как Слоан выходит из магазина. Тот факт, что затем она вернулась по собственной воле, кажется, не помешал им счесть её воровкой. Я понадеялась на то, что вернувшись из коридора и обнаружив, что мы пропали, Джадд найдет дорогу в офис охраны, где мы трое сидели лицом к лицу с мужчиной, которого я сразу же узнала.

Ты пришел за отцом Слоан в ночь, когда убили Камиллу, — подумала я, пока мужчина внимательно смотрела на нас. Он был среднего роста, с неприметными чертами лица, на котором красовалось абсолютно ничего не показывающее выражение, которому позавидовали бы профессиональные игроки в покер. Что-то в его манере сидеть и в его движениях кричало о власти и авторитете, а может быть — даже об опасности.

— Вы знаете, какую сумму в год это казино теряет из-за краж? — строго спросил у нас он.

— Каждый год из магазинов по всему миру крадут товар общей стоимостью в тринадцать миллиардов долларов, — Слоан ничего не могла с собой поделать. — Судя по моим расчётам, ваша доля составляет меньше ноля целых одной десятитысячной процента.

Мужчина явно не ожидал от нас ответа.

— Она ничего не крала, — Лия произнесла эти слова так, словно одна мысль о том, что Слоан могла что-либо украсть заставляла её закатывать глаза. — У неё случилась паническая атака. Она вышла наружу, подышать воздухом. Потом вернулась назад. Вот и вся история.

Ложь Лии была так близка к правде, что даже с записями с камер наблюдения, им будет сложно поспорить с её историей. Слоан с самого начала была взволнована. Слоан вышла наружу. Слоан вернулась. Всё это было правдой.

— Виктор, — глава службы безопасности поднял взгляд. Мы трое обернулись к двери в офис. Там стоял Аарон Шоу, и выглядел он настолько же спокойным и собранным, как и в день нашей первой встречи.

— Аарон, — поздоровался Виктор.

Не «Мистер Шоу», — заметила я. Когда дело доходило до иерархии в «Его Величестве», становилось не совсем ясно, кто из этих двоих был выше рангом.

— Это может подождать? — Виктор произнес это скорее как приказ, чем как вопрос.

— Просто проверяю наших VIP гостей, — ответил Аарон. — Эти девушки остановились с мистером Таунсендом в апартаментах Ренуара.

Услышав слова «Апартаменты Ренуара» Виктор замер. С таким же успехом Аарон мог бы сказать: «Они тратят кучу денег, оставь их в покое».

— Позволь мне сделать мою работу, — сказал Аарону Виктор.

— Ваша работа — преследование подростков, у которых проблемы с тревожностью? — спросила Лия, поднимая бровь. — Уверена, несколько новостных информагентств сочтут это интересным.

Стоило Лие солгать, она больше не отступалась от своей лжи.

— Почему же молчит виновница торжества? — произнес Виктор, глядя на Слоан и хмурясь. — У тебя действительно случилась паническая атака, как говорит твоя подруга?

Слоан уставилась на угол его стола.

— Люди с проблемами с нервами в десять раз более склонны к феноменальной гибкости, чем остальные, — четко произнесла она.

— Виктор, — в голосе Аарона мелькнула нотка стали. — Я займусь этим. Ты можешь идти.

Через несколько секунд напряженной тишины, глава службы охраны вышел из комнаты, так и не произнеся ни слова. Судя по всему, здесь у власти был Аарон. Кажется, я выдохнула с облегчением, но затем Аарон закрыл за мужчиной дверь и обернулся к нам.

— Давайте поболтаем.

ГЛАВА 29

Аарон сел, но не за стол Виктора, а на его край.

— Как тебя зовут? — негромко спросил он у Слоан.

Слоан открыла рот, а затем снова закрыла его.

— Её зовут Слоан, — ответила за Слоан Лия.

— Как твоя фамилия, Слоан? — мягко спросил Аарон. Я вспомнила о том, как в день нашей первой встречи, он отвечал на статистику Слоан улыбкой. А затем подумала о коротком, но резком разговоре между ним с Тори.

— Тэвиш, — прошептала Слоан. Она заставила себя поднять взгляд, её голубые глаза расширились. — Я собиралась украсть эту кофточку.

Я мысленно зарычала. Слоан абсолютно не умела врать. *Но, с другой стороны,* — подумала я, — *она сидит напротив сына своего отца и ничего не говорит об этом.*

— Я просто притворюсь, что не слышал этого, — сказал нам Аарон, улыбаясь. Было сложно сопоставить юношу, сидящего перед нами с тем, кого мы видели в коридоре.

Ты знаешь Тори. Она знает тебя. Эмоции били через край — вдруг, меня поразила мысль. *Что, если ты действительно знаешь Тори? Может, в ту ночь в суши-баре ты смотрел вовсе не на Камиллу?*

Влечение, привязанность, напряжение — может ты наблюдал за Тори.

Что, если той ночью Тори решила выпить в «Его Величестве», потому что хотела увидеть его? Она солгала Бриггсу и Стерлинг о выборе ресторана.

Что, если она не боится Аарона? Что, если она боится, что он бросит её? Или боится того, что кто-нибудь узнает об их романе.

Кто-нибудь, — подумала я, — *вроде отца Аарона.*

ГЛАВА 30

— Тэвиш, — Аарон повторил фамилию Слоан, затем сделал паузу, словно у него пересохло во рту. — Когда-то у моего отца была подруга, — мягко продолжил он. — Её звали Марго Тэвиш.

— Мне нужно идти, — Слоан вскочила на ноги. Она дрожала. — Мне срочно нужно идти.

— Пожалуйста, — попросил Аарон. — Слоан. Не уходи.

— Я должна, — прошептала Слоан. — Я не должна здесь находиться. Я не должна рассказывать.

Она хотела понравиться ему. Даже паникуя, даже стараясь сбежать от него, она так сильно хотела понравиться ему, что я буквально чувствовала это.

— У нас одни глаза, — сказал ей Аарон. — Ты знала, что их называют «синими, как у Шоу»?

— Язык хамелеона длиннее его тела! А синий кит весит две целых семь десятых тонн!

— Прости, — произнёс Аарон, поднимая руки в извиняющемся жесте и делая шаг назад. — Я не хотел напугать тебя, свалить на тебя всё это или поставить тебя в затруднительное положение. Просто, я узнал о твоей матери, когда закончил старшую школу. Я встречался с ней. Она сказала, что у неё был ребенок, но к тому времени, как я узнал, у твоей матери случилась передозировка, а ты исчезла.

Исчезла. Несколько секунд я провела за расчетами. Аарон закончил старшую школу примерно в то же время, когда Слоан завербовали в программу «Естественных».

— Тебе нельзя знать обо мне, — мягко сказала Аарону Слоан. — Таковы правила.

— Это не мои правила, — Аарон встал и обошел стол, приближаясь к Слоан. — Я не такой, как мой отец. Если бы я узнал о тебе раньше, честное слово, я бы...

— Ты бы что? — защищая Слоан, вмешалась Лия. Слоан была нам куда более родной, чем когда-либо станет ему, а прямо сейчас, она была уязвимой и разбитой. Лия не доверяла незнакомцам, и она уж точно не собиралась доверить этому незнакомцу — которого мы застали за ссорой с Тори Ховард — нашу Слоан.

Прежде чем Аарон успел ответить, дверь распахнулась. За ней стоял Джадд. А с ним — отец Аарона.

— Аарон, — произнёс мистер Шоу. — Не мог бы ты быть так добр и дать нам минутку.

Кажется, Аарон не слишком сильно хотел оставить Слоан в комнате со своим отцом, а это кое-что говорило мне о них обоих.

— Аарон, — абсолютно любезно повторил мистер Шоу. Мужчину окружала аура власти. Ещё раньше, чем Аарон понял это, я знала, что он подчинится просьбе отца.

Ты не можешь противостоять ему, — подумала я, наблюдая за уходящим Аароном. — *Никто не может.*

Стоило Аарону уйти, мистер Шоу переключил всю силу своего присутствия на нас.

— Я бы хотел побыть наедине со Слоан, — сказал он.

— А я бы хотела платье из радуги и кровать забитую вечно маленькими щенятами, — отрезала Лия. — Но этого не будет.

— Лия, — беззлобно произнёс Джадд. — Не зли владельца казино.

Судя по тону Джадда, он тоже не собирался оставлять Слоан наедине с отцом.

— Мистер Хокинс, — вышеупомянутый владелец казино, к моему удивлению, знал фамилию Джадда. — Если я хочу поговорить с моей дочерью, значит, я поговорю с моей дочерью.

Выражение лица Слоан стало болезненным, стоило ему произнести слово «дочь». Он использовал его для выражения собственности. И она не могла перестать надеяться — отчаянно надеяться — что где-то среди этого скрывалась забота.

— Слоан, — игнорируя всем своим видом выражающего превосходство Шоу, спросил у Слоан Джадд, — ты хочешь вернуться в комнату?

— Она хочет, — тщательно подбирая слова, произнёс Шоу, — поговорить со мной. И если вы не хотите, чтобы кто-нибудь узнал о том, что ваши друзья-агенты навещали подростков в апартаментах Ренуар, вы позволите Слоан сделать именно то, что она хочет.

Нам стоило устроить базу за пределами Лас-Вегас-Стрип, — осознала я. — *Вне придела досягаемости, вне радара...*

— Кэсси и Лия останутся, — едва слышно произнесла Слоан. Она откашлялась и повторила. — Вы можете идти, — сказала она Джадду, высоко понимая подбородок. — Но я хочу, чтобы Кэсси и Лия остались.

Впервые с тех пор, как он зашел в комнату, отец Слоан по-настоящему посмотрел на свою дочь.

— Рыжеволосая может остаться, — наконец, сказал он. — Детектор лжи уходит.

Тогда я поняла — отец Слоан знает о способностях Лии. Он знает не только о том, что мы связаны с ФБР. Он знает обо всём. Как он может знать обо всём?

— Слоан, — Джадд говорил так спокойно, словно он сидел за кухонным столом и разгадывал кроссворд. — Ты не обязана делать что-либо, чего не хочешь делать.

— Всё в порядке, — сказала Слоан, нервно барабанила пальцами по бедру. — Со мной всё будет в порядке. Просто идите.

Отец Слоан подождал, чтобы за ними закрылись двери, а затем перевел взгляд на дочь — и на меня. Очевидно, меня он не считал угрозой. А может, он просто понял, что Джадд ни за что не оставит Слоан одну, а я была его лучшим вариантом.

Тот факт, что он сказал Лие выметаться, заставил меня задуматься о том, что за ложь он собирался произнести.

— Ты хорошо выглядишь, Слоан, — Шоу сел за стол.

— Я на двенадцать процентов выше, чем во время нашей последней встречи.

Шоу нахмурился.

— Если бы я знал, что ты будешь в Вегасе, я бы разобрался с организационными вопросами для вашей маленькой... группы.

И организовал бы нам жильё так далеко от него и его собственности, как только можно.

Я ответила, чтобы этого не пришлось делать Слоан.

— Вы знаете о том, чем занимается наша группа. Откуда?

— У меня есть друзья в ФБР. Это ведь я предложил Слоан для маленькой программы агента Бриггса.

Слоан принялась часто моргать, словно кто-то только что выплеснул ей на лицо ведро воды. Отец Майкла отдал его ФБР в обмен на иммунитет в конторских преступлениях. А вот отец Слоан, судя по всему, просто хотел, чтобы она уехала из города и держалась подальше от его сына.

— Ты должна держаться подальше от моей семьи, — сосредоточившись на Слоан, он заговорил обманчиво мягко. Его голос походил на голос Аарона — спокойный и мягкий, но его слова говорили сами за себя. — Я должен заботиться о матери Аарона.

— И о маленькой девочке, — слова слетели с языка Слоан.

— Да, — согласился Шоу. — Мы должны заботиться о Каре. Она всего лишь ребенок. Она не виновата во всём этом, правда? — спросил он так мягко, что я захотела ударить его также сильно, как Майкл ударил мужчину у бассейна.

Слоан тоже ни в чем не виновата.

— Скажи мне, что поняла, Слоан.

Слоан кивнула.

— Я должен это услышать.

— Я поняла, — прошептала Слоан.

Шоу встал.

— Держись подальше от Аарона, — повторил он. — И тебе следует сказать своим друзьям из ФБР сделать тоже самое.

— Мы расследуем серийные убийства, — сказала я, нарушая своё молчание. — Не вам решать, с кем могут, а с кем не могут говорить следователи.

Слоан перевел взгляд своих голубых глаз — таких же голубых, как глаза Аарона, таких же голубых, как глаза Слоан — на меня.

— У моего сына нет для вас полезных сведений. ФБР просто тратит на него своё время, как и на глупейшую идею о том, что убийца, которому пока что удавалось избежать ареста, решит любой ценой совершить следующее убийство в Большом Бальном Зале «Егс Величества».

— Это не глупая идея, — Слоан встала. Её голос дрожал. — Ты просто не видишь этого. Ты не понимаешь. Но только потому, что ты не понимаешь чего-то, не значит, что ты должен это игнорировать. Нельзя просто притвориться, что схемы не существует и всё пройдёт.

Именно так он притворялся, что не существует тебя. Так он игнорировал тебя.

— Довольно, Слоан.

— Это не глупо, — Слоан сглотнула и повернулась к двери. — Вот увидишь.

Ты

Выжидать оказалось сложнее, чем ты думал.

Каждую ночь ты сидишь, балансируя ножом на колене. Каждую ночь проводишь, обдумывая каждый пункт твоего плана, все вероятности, все до единой секунды, ведущие к мигу, когда ты вступишь позади твоей цели и перережешь горло ножом.

Всего лишь ещё одно вычисление. Ещё одно число. На шаг ближе к тому, кем ты однажды станешь.

Ты хочешь этого. Так сильно хочешь, что чувствуешь его вкус. Ты хочешь этого прямо сейчас.

Но ты находишься на милости чисел, а числа говорят ждать. Так что ты ждешь, и наблюдаешь, и слушаешь.

Тебе сказали, что ФБР подозревает, что местом следующего убийства станет Большой Бальный Зал. Тебе сказали, что они следят за ним. Выжидают, совсем как ты. А

значит, кто-то разгадал твою схему — её крохотную часть, её осколок.

В самые тихие моменты, когда ты глядишь на нож, ты думаешь о том, кто из агентов ФБР разгадал её.

Ты гадаешь о том, может ли этот человек по заслугам оценить твои труды и то, чем ты станешь. Но разве такое возможно? Кем бы они ни были, что бы, как им казалось, они не знали, это лишь отражение правды.

Они знают лишь то, что ты позволил. Ты выстелил им путь к открытиям.

Ты хочешь вовсе не их внимания.

Медленно, задумчиво, ты снимаешь рубашку. Ты берешь нож. Ты поворачиваешься к зеркалу и прижимаешь кончик ножа к собственной коже, а затем начинаешь рисовать. Течет кровь. Ты приветствуешь боль. Вскоре ты перестанешь её чувствовать.

Пусть ФБР придёт за тобой. Пусть сделают всё, что смогут. И на последок возможно, пора отправить сообщение. Ты на милости чисел.

Так пусть весь мир окажется на их милости.

ГЛАВА 31

По возвращению в номер, мы обнаружили там пару свертков. В первом оказалась видеозапись последнего разговора Стерлинга и Бриггса с Тори Ховард. А вот второй прислал Аарон Шоу.

Не произнеся ни слова, Слоан распаковала второй сверток. Внутри было шесть билетов на сегодняшнее представление Тори Ховард. Дополнившая их рекламная листовка обещала «чарующий вечер невероятных развлечений». Снизу Аарон дописал от руки: «За счет заведения» и оставил свою подпись.

— Сейчас мне нужно кое-что сделать — совсем не поплакать, — сказала Слоан. — И я бы хотела сделать это одна.

Она сбежала прежде, чем кто-либо успел открыть рот.

Мы с Лией многозначительно переглянулись. Вскоре к нам присоединились Майкл и Дин, а мы ввели их в курс дела. Лия перебросила волосы через плечо и как можно лучше постаралась сделать вид, что ей плевать на Слоан — да и вообще плевать на всех, кроме неё самой.

— Так, — сказала она, взяв в руки присланную ФБР запись, — кто хочет посмотреть как Стерлинг и Бриггс подвергли перекрёстному допросу девушку Аарона Шоу?

На записи агент Бриггс, агент Стерлинг и Тори находились в помещении походившем на комнату для допросов, а с ними и мужчина, судя по всему, адвокат Тори.

— Спасибо, что согласились снова встретиться с нами, — Бриггс сидел напротив Тори. Слева от него устроилась Стерлинг. Адвокат Тори сидел за её спиной.

— Моя клиентка была рада прийти сюда и разъяснить все неточности, которые вы могли обнаружить в её предыдущих показаниях, — адвокат говорил спокойным баритоном. Даже издали его часы выглядели жутко дорогими.

Тори не нанимала его. Я не стала подвергать эту догадку сомнению. Тори была жесткой, она всегда говорила то, что думала, а ещё она умела выживать. Когда-то она жила без родителей. А значит, ей пришлось бороться за всё, что она имела. Она бы наверняка наняла лучшего адвоката, которого только могла себе позволить, чтобы не дать ФБР прижать себя к стенке — но она бы выбрала кого-то более агрессивного и с меньшей любовью к

дизайнерским костюмам.

— Мисс Ховард, во время нашего последнего разговора вы сказали, что в тот вечер именно Камилла Холт решила пойти в ресторан «Его Величества».

— Разве? — Тори и глазом не повела. — Это не правда. Это я предложила пойти туда.

Я вспомнила о том, как Тори разговаривала с Аароном в том коридоре. Они обсуждали допрос? Он советовал ей, как именно отвечать на вопросы?

— Вы знали, что место убийства Камиллы было выбрано заранее? — спросил агент Бриггс.

— Нет, — ответил за ней Майкл. — Не знала. Вы только посмотрите, — он указал на экран, хоть я понятия не имела, что в выражении лица Тори навело его на такую мысль. — У неё мурашки по коже.

Агент Стерлинг воспользовалась моментом:

— Каковы ваши отношения с Аароном Шоу?

Тори всё ещё была так погружена в только что раскрывшуюся правду об убийстве Камиллы, что действительно собиралась ответить, но её адвокат подался вперед.

— Моя клиентка не станет отвечать на какие-либо вопросы об Аароне Шоу.

— Видите, как у адвоката раздулись ноздри? — сказал Майкл. — Пока что это единственное подобие эмоций, которое выразил этот парень.

Другими словами:

— Он заботиться не о защите Тори, а о защите Аарона, — сказала я. *Она не нанимала его,* — снова подумала я. — *Семья Шоу наняла.*

На экране Стерлинг и Бриггс обменялись многозначительным взглядом. Судя по всему, они тоже это заметили.

— Ясно, — сказал адвокату агент Бриггс. — Дальше, мисс Ховард, мы надеялись, что вы сможете просветить нас насчет ваших познаний в области гипноза.

Тори мельком взглянула на адвоката. Возражений не последовало.

— Что именно вы хотите знать?

— Вы могли бы описать, что происходит, когда вы гипнотизируете человека? — спросил Бриггс. Пока что он задавал общие вопросы.

Обращается с ней как с экспертом, а не как с подозреваемой. Умно.

— Обычно я начинаю с того, что прошу добровольцев сосчитать от ста до одного. Если я хочу, чтобы воздействие было сильнее, то использую технику, которая дает более быстрый результат.

— И что же это за техника?

— Можно отправить человека в состояние гипноза с помощью шока, — ответила Тори. — А можно начать что-то вроде простой последовательности — вроде рукопожатия — а затем прервать её.

— И когда человек находится под гипнозом, — сказал Бриггс, — вы можете внедрять некоторые предложения, заставляя людей делать определенные вещи?

Тори была много кем, но оно явно не была наивной.

— Если вы имеете в виду что-то конкретное, агент Бриггс, — сказала она, — просто спросите.

Стерлинг подалась вперед.

— Вы могли бы с помощью гипноза заставить человека сделать татуировку?

— Зависит от того, — спокойно ответила Тори, — хотел ли человек сделать татуировку

до гипноза, — я думала, что на этом она закончит, но она продолжила говорить. — Гипноз — это вам не контроль разума, агент Стерлинг. Я всего лишь подаю идеи. Нельзя переделать личность человека. Нельзя заставить человека сделать то, чего он не хочет. Загипнотизированный человек — это не пустой лист. Он всего лишь... открыт.

— Но если человек был не против сделать татуировку...

— Тогда, да, — сказала Тори. — Я могу подать ему такую идею. Но учитывая то, как сильно я ценю свою работу и то, что я не хочу, чтобы рассерженные зрители подавали на меня в суд, я стараюсь придерживаться менее долгосрочных вещей.

Татуировка Александры Руис была нарисована хной, — подумала я. Куда менее популярна, чем обычные татуировки — и куда менее долговечна.

— Загипнотизировать можно любого? — снова спросил агент Бриггс.

— Нельзя загипнотизировать того, кто не хочет этого, — Тори откинулась на спинку стула. — Некоторых людей гипнотизировать легче, чем других. Мечтателей. Тех, у кого в детстве был воображаемый друг.

За спиной у Тори адвокат поглядывал на часы.

— Сколько времени нужно человеку, чтобы научиться гипнозу? — спросил у Тори Бриггс.

— Чтобы быть в нём настолько же успешным, как я? — спросила Тори. — Годы. Чтобы загипнотизировать кого-то? Я знаю людей, которые уверяют, что могут научить этому меньше, чем за десять минут.

Я заранее знала, каким будет следующий вопрос.

— А вы кого-нибудь учили?

Взгляд Тори метнулся к адвокату.

— Кажется, — сказал он, поднимаясь на ноги и жестом показывая Тори последовать его примеру, — моя клиентка потратила достаточно времени на удовлетворение ваших интересов.

Аарон, — подумала я. — Она научила Аарона.

Видеозапись закончилась помехами. Через несколько секунд заговорила Лия.

— Всё что она сказала, было правдой.

Вопрос в том, — подумала я, — о чём она умолчала.

— Я хочу пойти.

Я подняла взгляд и увидела в дверном проёме Слоан.

— Пойти куда? — спросил у неё Майкл.

— На представление Тори Ховард, — ответила Слоан. — Аарон прислал нам бесплатные билеты. Я хочу пойти.

Я вспомнила о том, как он спас Слоан от главы службы безопасности, как проигнорировал воровство и как клялся, что узнай он о ней раньше, всё было бы по-другому.

Я подумала о том, как отец Слоан приказал ей держаться подальше от его сына.

В дверь постучали.

— Посылка, — позвал кто-то. — Для мисс Тэвиш.

Дверь открыл Дин. Он настороженно взял коробку. Я гадала о том, думает ли он о подарках, которые когда-то получала я — коробках, полных человеческих волос — знаки внимания серийного убийцы.

Мы подождали, пока Джадд откроет коробку. Там, на тонкой обёрточной бумаге в полоску, лежала кофточка, которую пыталась украсть Слоан.

Внутри была открытка. Я узнала на ней почерк Аарона. В послании коротко говорилось: «Я не такой, как мой отец».

Слоан провела рукой по шелковой кофточке, её выражение лица застыло где-то между разбитым сердцем и трепетом.

— Мне плевать, что скажут остальные, — мягко сказала она. — Бриггс. Стерлинг. Грейсон Шоу, — она робко достала кофточку из коробки. — Я пойду туда.

ГЛАВА 32

Мы отправились на представление вшестером. Видимо, Джадд решил, что лучше будет пойти всем, чем ждать, что Слоан найдёт способ отправиться туда в одиночестве.

Пока мы искали наши места, я оглядывала зал. Я заметила Аарона Шоу за несколько секунд до того, как он увидел Слоан. За какой-то миг его манера поведения изменилась до неузнаваемости — из безупречного сына своего отца он превратился в человека, которого я мельком увидела в офисе охраны. Человека, который заботился о Слоан.

Он пробрался через толпу и оказался рядом с нами.

— Ты пришла, — произнёс он, глядя на Слоан. Он улыбнулся, а затем запнулся. — Прости, — сказал он. — За то, что произошло.

Волнуясь, он походил на Слоан.

Наш эксперт по числам прочистила горло:

— Существенное количество извинений озвучивается людьми, которым не за что просить прощения, — на языке Слоан это значило, что всё нормально, что она не винила его за то, что он подчинился их отцу и оставил её с ним.

Прежде чем Аарон успел ответить, рядом с ним появилась девушка примерно его возраста. На ней были темные джинсы и модная рубашка навыпуск. Всё в её внешнем виде — аксессуары, стрижка, поза, одежда — так и кричало о деньгах.

Аристократия, — подумала я. — *Элегантность*.

Поколебавшись, Аарон поприветствовал её поцелуем в щеку.

Подруга? — гадала я. — *Или нечто большее? Если так, то кем была для него Тори?*

— Леди и джентльмены, — из колонок раздался звучный голос. — Добро пожаловать на представление Тори Ховард. Пока вы готовитесь погрузиться в мир, где невозможное становится возможным, а вы начинаете сомневаться в глубинах человеческого сознания и опыта, мы хотели бы попросить вас отключить звук на ваших мобильных телефонах. Во время шоу запрещено фотографировать со вспышкой. Нарушите правила, и нам придётся заставить вас... исчезнуть.

Стоило голосу произнести слово «исчезнуть», как прожектор ярко осветил центр сцены. С пола поднялся туман. Всего миг назад круг света пустовал, но теперь там появилась Тори, облаченная в узкие черные штаны и длинный кожаный плащ. Она протянула руку в сторону и внезапно, без предупреждения, в её ладони оказался зажат пылающий факел. Свет потускнел. Она поднесла огонь к подолу своего плаща.

Я вспомнила о второй жертве. Через какой-то миг плащ Тори пылал. С куда более притягательным сценическим обаянием, чем я ожидала, она поднесла факел к губам, погасила огонь и исчезла.

— Добрый вечер, — позвала она из задней части зала. Зрители обернулись, изумленно глядя на неё. Теперь её плащ полыхал синим пламенем. — И добро пожаловать на...

представление, — она развела руки в стороны, и в миг два последних ряда охватило пламя. Я услышала крики, а затем — смех.

Тори улыбнулась медленной, сексуальной улыбкой. Огонь вспыхнул и исчез. Она вышла из дымовой пелены.

— Давайте начнём, — произнесла она. — Приступим?

Глядя на выступления фокусников, большинство людей стараются разгадать их трюки. Но меня интересовала не магия. Меня интересовал иллюзионист. Сейчас она не была Тори — не той Тори, которую мне доводилось видеть.

У ампула, в которое она облачилась, стоило ей выйти на сцену, был собственный разум, желания и характер.

— А сейчас, леди и джентльмены, я ищу добровольцев. А именно, — сценическая-Тори окинула зрителей взглядом, словно оно видела все наши лица и читала все наши мысли, — я ищу людей, которые хотели бы поучаствовать в части сегодняшнего шоу, посвященной гипнозу.

Множество людей в толпе подняли руки. Тори прошлась по залу, вызывая людей — нескольких женщин, восьмидесятипятилетнего мужчину, поднявшего вверх сжатую в кулак ладонь, стоило ему подняться на сцену.

— И... — произнесла она, растягивая слово, когда набралось уже больше дюжины добровольцев, — ...ты.

На какой-то миг мне показалось, что она указывает на меня. Затем я поняла, что она указывает на кого-то передо мной — на девушку, сидящую рядом с Аароном. Брат Слоан замер. Девушка рядом с ним встала. А в нескольких шагах от меня то же самое сделал и Майкл. Когда Тори поняла, что Майкл ведёт себя так, словно она обращалась к нему, она без труда выкрутилась:

— Похоже, мне достались двое по цене одного. Вы оба, поднимайтесь на сцену!

— Майкл, — позвала я, пытаюсь дотянуться до него, когда он прошел мимо меня.

— Ну же, Колорадо, — сказал он мне. — Поживи немного.

Забравшись на сцену, Майкл изысканно поклонился зрителям и сел на указанное место. Тори обернулась к добровольцам и что-то сказала им. Мы не слышали её слов. Через две или три секунды она снова повернулась к толпе, и звук вернулся в её микрофон.

— Я буду считать от ста до одного, — сказала она, проходя перед сидящими в ряд добровольцами. — Сто, девяносто девять, девяносто восемь. Представьте, что вы лежите на плоту, неподалеку от острова. Девяносто семь, девяносто шесть, девяносто пять. Вы плывете по течению. Девяносто четыре, девяносто три. Чем больше я считаю, тем дальше вы уплываете. Девяносто два, девяносто один...

Не прекращая считать, Тори подошла к каждому добровольцу. Она опускала руки на их головы и вращала их то вперед, то назад.

Чем больше я считаю, тем дальше вы уплываете. Она всё повторяла эти слова.

— Ваше тело кажется вам тяжелым. Ваша голова, ваша шея, ваши ноги, ваши руки... — она шагала туда-сюда перед добровольцами. Несколько участников она похлопала по плечу и отправила назад на свои места, а затем принялась описывать светлое, дурманящее ощущение.

— Ваше тело — тяжелое, но ваша правая рука ничего не весит. Она взлетает... вверх... семь, шесть... Чем больше я считаю, тем дальше вы уплываете. Пять, четыре, три, два...

Когда она дошла до единицы, девятеро оставшихся на сцене добровольцев тяжело

сползли вниз в своих стульях, протянув вверх правые руки. Я обернулась к Лие.

Майкл притворяется? Я вопросительно подняла бровь, глядя на Лию, в надежде на ответ, но она была сосредоточена на происходящем на сцене.

— Вы на пляже, — сказала Тори загипнотизированным людям. — Вы загораете. Почувствуйте на своей коже солнце. Почувствуйте тепло.

Их лица тут же приобрели расслабленное выражение, улыбки растянулись на их губах.

— Не забудьте про крем для загара, — теперь Тори говорила легко и вкрадчиво.

Я не удержалась от смешка, когда Майкл начал растирать воображаемый крем для загара по своим бицепсам. Он поиграл мускулами перед толпой.

— А теперь, — сказала Тори, прохаживаясь по сцене. — Когда бы вы ни услышали, как я говорю слово «манго», вам будет казаться, что вы только что выпустили газы. Громко. В забитой людьми комнате, — прошло где-то пять минут, прежде чем Тори произнесла слово «манго». Загипнотизированные люди тут же стали выглядеть выразительно неловко, не считая Майкла, пожавшего плечами, и девушки, сидевшей рядом с Аароном — она сделала шаг вперед. А затем ещё один. И ещё.

Склонив голову, она шагала к краю сцены. Я подумала было, что сейчас она упадёт со сцены, но внезапно она замерла.

— Мисс, пожалуйста, сделайте шаг назад, — окликнула её Тори.

Девушка подняла голову. Её светло-каштановые волосы упали с лица. Она уставилась на зрителей пронзающим взглядом.

— *Tertium*, — произнесла она.

Один из прожекторов разбился и погас.

— *Tertium*, — повторила девушка, на этот раз громче и пронзительнее.

Тори пыталась заставить её отступить, пыталась разбудить её, но у неё ничего не получалось.

— *Tertium!* — теперь девушка кричала. За её спиной остальные загипнотизированные стояли абсолютно неподвижно. Майкл отбился от группы, его глаза выглядели ясными.

Девушка подняла руки ладонями вверх. Её голос охрип, но от её шепота я почувствовала, как по моей спине бегут мурашки.

— Мне нужны девятеро.

ГЛАВА 33

Глаза девушки закатились. Она потеряла сознание. Тори бросилась к ней. В расположившемся перед нами ряду Аарон пытался пробиться к проходу.

Опустился занавес. По залу пронесся напряженный шепот. Окружавшие нас люди понятия не имели о том, что только что произошло. Они понятия не имели о том, что это значило.

Тебе.

Нужны.

Девятеро.

Мысль пришла ко мне по частям. Я заставила себя сделать вдох.

— Девятеро, — каким-то образом я расслышала голос Слоан сквозь иступленный гул толпы. — *Tertium. Tertium. Tertium.* Три. Трижды три...

— Пожалуйста, оставайтесь на своих местах, — приказал звучный голос из

громкоговорителя. — Совсем скоро шоу продолжится.

Джадд оценивающе взглянул на потенциальный хаос и кивнул в сторону ближайшего выхода.

— А как же Таунсенд? — спросил Дин, пока мы пробирались сквозь толпу. — Он всё ещё на сцене.

Джадд оставил нас в безопасности в коридоре.

— Я пойду за Майклом, — сказал он Дину. — А ты оставайся здесь и присматривай за девочками.

Услышав эти слова, Лия многозначительно вздернула бровь.

— Надеюсь, моё приданое достаточно велико, чтобы привлечь сильного мужчину, — мечтательно сказала мне она. — Я ведь так беспомощна.

У Дина хватило ума не отвечать.

Как только Джадд ушел достаточно далеко, чтобы он не смог нас услышать, Лия понизила голос.

— Так мы все думаем, что маленькая девушка Аарона и есть наш убийца, что у неё только что был нервный срыв или что наш убийца каким-то образом загипнотизировал её, чтобы она доставила это сообщение?

Я кивнула. Через несколько секунд согласился и Дин.

— Да.

— И снова «Tertium», — продолжила Лия. — Думаете, наш парень так называет себя?

Tertium, — подумала я. — *Значит, в третий раз.*

В третий раз. В третий раз. В третий раз.

Мне нужны девятеро.

— Это не его имя, — сказала я Лие. — Это обещание, — я обернулась к Слоан, чтобы она могла разъяснить нам числа — но её не оказалось за моей спиной. Я развернулась на триста шестьдесят градусов.

Слоан нигде не было.

Лия выругалась, а затем бросилась обратно в театр. Через несколько секунд мы с Дином последовали за ней. Обычно Слоан было легко заметить, но в такой огромной толпе я могла лишь идти за Лией и думать о том, что Слоан пришла сюда, чтобы увидеть Аарона. И когда я видела её в последний раз, она говорила о числах.

А значит, она либо увязалась за Аароном, либо же направилась напрямик к источнику чисел. Девушка. Как бы то ни было, скорее всего, она была...

— За кулисами, — крикнула я Лие, стараясь не отставать, пока она пробиралась к передней части зала.

По обе стороны от сцены стояла парочка громил. Лия рванула вперед и прошептала что-то на ухо одному из них. Мужчина побледнел и отступил в сторону, позволяя нам пройти.

Я на самом деле не хотела знать, что такого Лия сказала ему, но я должна была признать, что её способности иногда бывали ужасно полезными.

За кулисами я нашла Майкла, присевшего возле девушки, которая теперь сидела прямо. За спиной Майкла стоял Джадд. Слоан с ними не было. Оставался один вариант.

— Найдите Аарона, — сказала я, — и мы найдём Слоан.

— Сукин ты сын!

Я обернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как Бо Донован прижимает Аарона Шоу к стене. Аарон был на три или четыре дюйма выше и на добрых тридцать фунтов тяжелее Бо,

но тот напал на него, совсем не заботясь об этом факте.

— Я нашла Аарона, — сказала Лия.

Аарон оттолкнул от себя Бо. Бо отлетел назад, а затем снова бросился на Аарона. На этот раз Аарона заслонил собой крохотный светловолосый силуэт.

Слоан.

Дин бросился вперед. Он ненавидел насилие. Он, как только мог, избегал его, потому что не мог быть уверен, что однажды не проснётся с пониманием, что насилие нравится ему слишком уж сильно. Но если кто-либо хоть пальцем коснётся Слоан...

За миг до того, как Бо должен был врезаться в Слоан, Аарон заслонил её собой. Дин заботливо опустил руку на талию Слоан и потянул её назад. Бо снова толкнул Аарона, а тот потерял самообладание и ринулся вперед. Они оба упали на пол. Через несколько секунд Аарон оказался сверху, явно контролируя ситуацию. Взгляд Бо застыл на лице Аарона, выражая напряжение и ненависть.

— В чём твоя проблема? — выплюнул брат Слоан.

В ответ Бо снова попытался выбраться из его захвата. Аарон прижимал его к земле, словно волк щенка.

— Моя проблема? — переспросил Бо. — Ты моя проблема. Ты привел сюда свою маленькую элитную девушку, которая и дня в жизни не работала? На шоу моей сестры? — Бо не дал Аарону времени на ответ. — Думаешь, можешь обращаться с людьми так, словно они — ничто?..

Бо снова попытался вырваться и на этот раз успел хорошенько врезать Аарону в челюсть, прежде чем их разняла охрана. Охранники стащили Бо с Аарона — немного жестче, чем следовало бы — а затем взглянули на Аарона, ожидая указаний.

— Эллисон мне не девушка, — спокойно произнёс Аарон. — Она просто друг семьи, и я был так же удивлён увидеть её здесь, как и ты.

— Сомневаюсь.

Аарон и Бо одновременно обернулись и увидели Тори. Она была всё ещё одета в свой костюм с выступления, но теперь она снова стала собой. Никакой суматохи. Никакой суеты. Ничему не по силам ранить тебя, если ты не позволишь.

— Это ты позвала её на сцену, — сказал Тори Аарон. — О чём ты, черт возьми, думала, Тори? — на несколько секунд он замолчал. — Что ты с ней сделала?

— Ничего она не делала! — Бо попытался вырваться из захвата охранника. — Ты наверняка всё это спланировал, больной ты сукин...

— Хватит! — крикнула Тори. Бо замер. Напрягаясь, Тори перевела взгляд с него на Аарона. — Я хочу, чтобы вы оба убрались отсюда. Сейчас же.

Кажется, «сейчас же» было адресовано охранникам.

— Сер, — сказал один из них Аарону, явно чувствуя себя неловко. — Мне придётся попросить вас уйти.

Аарон не сводил глаз с лица Тори.

— Тори, позволь мне объяснить.

— Ты ничего не должен объяснять, — в голосе Тори не было эмоций, но в нём читалась сталь. — Нас связывают чисто профессиональные отношения, — она окинула взглядом собравшуюся вокруг них толпу — включая Слоан, Лию, Дина и меня — и её голос ожесточился. — И всегда связывали.

— Ты её слышал, — сказал Аарону Бо, сердито глядя на него.

— Не надо, — сорвалась на Бо Тори, её голос прорезал воздух, словно кнут. — Я не просила тебя делать это, Бо, и с меня хватит разгребать за тобой бардак, — она сглотнула, и мне показалось, что прогнать Бо ей было даже сложнее, чем порвать с Аароном. — Уходи, — тихо сказала она. — Сейчас же.

Не дожидаясь ответа, Тори повернулась к сцене и начала выкрикивать указания для работников сцены.

— Приведите сюда доктора для мисс Лоуренс. Затем позвоните главе службы безопасности и скажите ему, что у нас чрезвычайная ситуация. Я хочу, чтобы шоу продолжилось через пять минут.

— Боюсь, это невозможно, — агент Бриггс умел эффектно появляться — на этот раз он поднял свой значок, чтобы все могли его увидеть. — Специальный агент Бриггс, ФБР, — произнёс он. — Мне придётся задать вам всем пару вопросов.

Ты

Куда уж понятнее? Числа. Спираль. Даты. Всё это — акт раскаянья. Акт преданности.

И мести.

Ты так долго ждал. Ты ждал, ты планировал, и теперь ты так близок, ты чувствуешь это. Старый гнев прокрадывается в твои вены. Власть.

Страх.

Ты доведёшь дело до конца. Трижды трижды три. Ты будешь достоин.

На этот раз, у тебя получится.

ГЛАВА 34

Сон начался так же, как и всегда. Я шла по узкому коридору. Пол был выложен плиткой. Меня окружили белые стены. Над моей головой мерцали флуоресцентные лампы. А на полу точно так же мерцала моя тень.

В конце коридора находилась металлическая дверь. Я шагала к ней. *Не надо. Не открывай дверь. Не заходи туда.* Вот что говорил мне здравый смысл, слишком хорошо знающий, чем заканчивается эта дорога.

Но я не могла остановиться. Я открыла дверь. Я шагнула в темноту. Я нащупала выключатель. Почувствовала что-то теплое и липкое.

Кровь.

Я щелкнула выключателем. Мир заполнил свет. Я могла лишь моргать, пока, наконец, не увидела сцену.

Прожектор.

Толпа.

Я оказалась на сцене, в том самом синем платье, которое я примерила в магазине. Я окинула взглядом зрителей, выбирая тех, кому я могла бы погадать. Женщина в белой жилетке, сжимающая свою сумочку так, словно она вот-вот отрастит ноги и сбежит. Подросток, чьи глаза уже успели наполниться слезами. Пожилой джентльмен в светло-голубой рубашке, сидящий в центре первого ряда.

Это неправильно, — лихорадочно подумала я. — Я не хочу этого делать.

Я обернулась и вдруг увидела себя. Моложе. Наблюдающей. Ждущей.

Я проснулась содрогаясь. Мои руки запутались в простынях. Моя грудь тяжело поднималась и опускалась. Я была одна. Слоан в комнате не было. Обдумывая этот факт, я перевернулась на бок, чтобы взглянуть на часы и замерла. На стенах не осталось свободного дюйма. Множество листов бумаги, а на них — выведенные красным надписи. *Должно быть, Слоан провела за этим занятием всю ночь,* — подумала я. Когда мы вернулись в комнату, она и слова не сказала — ни о сообщении от убийцы, ни об Аароне, ни о том, в чём его обвинил Бо. Я выбралась из кровати и решила повнимательнее исследовать работу Слоан. Двенадцать листов бумаги были приколоты к стене в четыре ряда.

Январь, февраль, март...

Я смотрела на рукописный календарь. Несколько, казалось бы, произвольных дат были обведены в кружок. Шестое января, третье февраля, четвертое марта. Я проглядела следующий ряд. Несколько дат в апреле и всего две в мае.

— Ничего в июне и июле, — вслух пробормотала я. Моя рука взметнулась в воздух. Я прижала палец к дате, всегда бросавшейся мне в глаза, на любом календаре. Двадцать первое июня. В этот день пропала моя мать. Как и остальные июньские дни, на календаре Слоан он остался неотмеченным.

Я просмотрела оставшиеся месяца, а затем перешла к остальным стенам нашей комнаты. Больше календарей. Больше дат. Сделав шаг назад, я оценила весь масштаб проделанной Слоан работы. На этих стенах красовались календари нескольких годов, а на них были отмечены одни и те же даты.

— Слоан? — позвала я в сторону ванной. Дверь была закрыта, но через несколько секунд я услышала ответ.

— Я не голая!

На языке Слоан это было приглашением зайти.

— Ты спала сегодня ночью? — спросила я, открывая дверь.

— Отрицательно, — ответила Слоан. Она глядела в зеркало, завернувшись в полотенце. Её волосы были мокрыми. На зеркале она нарисовала спираль Фибоначчи. Она закрывала её лицо в отражении.

Слоан уставилась на себя сквозь спираль.

— Моя мать была танцовщицей, — вдруг произнесла она. — Артисткой. Она была очень красивой.

Я впервые слышала, как Слоан говорит о своей матери. Теперь я понимала, что не одни лишь бумаги на стенах не давали ей заснуть.

— Моему биологическому отцу нравятся красивые вещи, — Слоан обернулась ко мне. — Тори очень обаятельна, не так ли? И та другая девушка с Аароном была очень симметрична.

Ты гадаешь, похож ли Аарон на вашего отца. Думаешь о том, является ли Тори его секретом, как твоя мать была секретом его отца.

— Слоан... — начала было я, но она перебила меня.

— Не важно, — сказала Слоан таким тоном, словно это было очень даже важно. — Двенадцатое января, — сердито сказала она. — Вот, что важно. Сегодня девятое. У нас три дня.

— Три дня? — переспросила я.

Слоан кивнула.

— До следующего убийства.

— Tertiim. Tertiim. Tertiim, — Слоан встала посреди нашего номера, указывая на покрытые бумагой стены. — Трижды три — это девять.

Мне нужны девятёро.

— А трижды трижды три, — продолжила Слоан, — это двадцать семь.

Tertiim. Tertiim. Tertiim. Трижды трижды три.

— Помнишь, что я сказала вчера о числах и о том, что их взяли из последовательности Фибоначчи? — спросила Слоан. — Всю ночь я думала о том, как именно были выбраны числа. Но этот способ, — она указала на стену, которую я рассматривала первой, — единственный, где можно получить двадцать семь дат и ровно три повтора в последовательности.

Три. Трижды трижды три.

— Сначала это была всего лишь теория, — сказала Слоан. — Но затем я взломала сервер ФБР.

— Ты сделала что?

— Я проверила прошлые пятнадцать лет, — беспомощно уточнила Слоан. — В поисках преступлений, совершенных первого января.

— Ты взломала ФБР? — с недоверием произнесла я.

— И ещё Интерпол, — просияв, ответила Слоан. — И ты ни за что не угадаешь, что я нашла.

Проблемы с системой безопасности у лучших мировых агентств по раскрытию преступлений?

— Одиннадцать лет назад на севере Нью-Йорка действовал серийный убийца, — Слоан подошла к другой стене, с пола до потолка увешанной календарями. Она опустилась на колени и прижала пальцы к одной из календарных страниц.

— Первая жертва — проститутка — была убита первого августа того года, — она скользнула рукой вниз страницы. — Вторая жертва — девятого августа, третья — тринадцатого августа. — Она перешла к следующей странице. — Первое и четырнадцатое сентября, — она пропустила октябрь. — Второе и двадцать третье ноября, — она помедлила, позволяя ладони замереть на дате, помеченной в декабре.

— Третье декабря.

Она взглянула на меня, и я мысленно подсчитала. *Восемь*, — подумала я. — *Это восемь*.

Я взглянула на следующую дату. Первое января.

— Это та же схема, — произнесла Слоан. — Просто начали с другой даты, — она обернулась к последней стене. На ней был всего один клочок бумаги. Тринадцать первых чисел из последовательности Фибоначчи. 1, 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34, 55, 89, 144, 233

— 1/1, — сказала Слоан. — Первое января. Когда я впервые пыталась подобрать последовательность, следующим числом было 1/2. Но этот метод ограничивается датами в первой трети месяца. Едва ли эффективно. Вместо этого... — она нарисовала квадрат вокруг второй единицы и следовавшей за ней двойки. — Вуаля. 1/12. Если поставить дробь в другом месте, получится 11/2, так что обе эти даты добавляем в список. Возьмем следующие числа в последовательности и получим 11/23. Как только мы выберем все возможные даты с первым

числом последовательности, перейдём ко второму. Получается $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{23}$. А если разделить $\frac{1}{23}$ после двойки, а не после единицы, получится $\frac{12}{3}$. Потом третье число, $\frac{2}{3}$. В феврале всего двадцать восемь дней, так что $\frac{2}{35}$ — это просто связка. Идём дальше, к $\frac{3}{5}$, а затем $\frac{5}{8}$, $\frac{8}{1}$, $\frac{8}{13}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{3}{2}$, $\frac{3}{21}$, $\frac{2}{1}$, $\frac{2}{13}$, $\frac{1}{3}$ — видишь, первое января только что повторилось.

Винтики в моём мозгу вертелись, стараясь поспевать за её логикой.

— Если закончить последовательность на двадцати трёх датах — трижды трижды три — появятся три повторяющиеся даты — третье января, третье февраля и восьмое мая.

Я попыталась разобраться в словах Слоан. Если вытянуть из «Последовательности Фибоначчи» двадцать семь дат, получишь схему не только нашего убийцы, но и серии из девяти убийств, произошедших больше десятилетия назад.

Мне нужны девятеро.

— То дело одиннадцатилетней давности, — произнесла я, привлекая внимание Слоан. — Убийцу поймали?

Слоан склонила голову на бок.

— Я не уверена. Я смотрела только на даты. Дай мне секунду, — благодаря своей памяти Слоан запоминала всё, что читала. Просмотрев информацию в собственном мозгу, она ответила на вопрос. — Дело всё ещё открыто. Убийцу так и не поймали.

Большинство серийных убийц не могут вот так просто остановиться, — подумала я, в то время как слова агента Стерлинг эхом отдавались в моих мыслях. — *Только если кто-нибудь остановит их.*

— Слоан, — сказала я, стараясь осмыслить происходящее. — Тот убийца, что закончил первым января — как именно он убивал своих жертв?

На этот раз Слоан вмиг узнала ответ на мой вопрос.

— Он перерезал им глотки, — сказала она. — Ножом.

ГЛАВА 35

Я пыталась дозвониться Стерлинг, затем Бриггсу. Ни один из них не ответил. *Наверное, они работали всю ночь,* — подумала я, — *разговаривали со свидетелями и старались понять, кто гипнозом приказал «подруге» Аарона доставить послание.*

— Я поговорю с Дином, — сказала я Слоан. — Расскажу ему о том, что ты только что объяснила мне, — я взглянула на тёмные круги под глазами Слоан. — Ты должна попытаться поспать.

Слоан нахмурилась.

— Жирафы спят всего четыре с половиной часа в день.

Поняв, что в этом споре мне не победить, я оставила её в покое.

Стараясь не шуметь, я пересекла номер и замерла у комнаты Дина. Дверь была приоткрыта. Я опустила руку на её деревянную поверхность.

— Дин? — позвала я. Когда он не ответил, я легонько постучала. Дверь открылась, и я увидела спящего Дина. Он подвинул кровать в угол и спал спиной к стене. Его светлые волосы ласково падали на его глаза. На его лице не было признаков напряжения.

Он выглядел умиротворённо.

Я шагнула назад из дверного проёма. Пол скрипнул, и Дин сел в постели, глядя на мир невидящими глазами и выбросив вперед руку. Его пальцы были согнуты, словно он схватил

за шею призрака.

— Это я, — быстро сказала я. Он всё ещё не заметил меня, так что я включила свет. — Это я, Дин.

Я подошла ближе к кровати. *Это всего лишь я.*

Дин повернул голову. Он глядел сквозь меня. Через несколько секунд он вернулся. Его глаза сфокусировались на мне.

— Кэсси, — он произнёс моё имя так, как кто-то произносит молитву.

— Прости, — сказала ему я, подходя ближе, — что разбудила тебя.

— Не извиняйся, — хрипло сказал Дин.

Я забралась на постель и легла рядом с ним. Его руки зарылись в мои волосы, мягко касаясь меня. На миг он закрыл глаза, привыкая к теплоте моего тела. Когда он открыл их, он выглядел спокойнее.

— Что-то не так, — сказал Дин, как всегда будучи наблюдательным. Я гадала о том, заметил ли он напряжение в моих плечах. Гадала о том, чувствует ли он его под своим мягким прикосновением.

— Слоан кое-что нашла, — я позволила его прикосновению успокоить меня. — Она вывела из «последовательности Фибоначчи» двадцать семь дат. А затем она поискала в базе данных ФБР убийства, произошедшие в Новый Год.

— Бриггс и Стерлинг дали ей доступ?

Кажется, моё выражение лица ответило на его вопрос за меня.

— Она взломала ФБР, — Дин сделал паузу. — Конечно, она взломала их. Она ведёт Слоан.

— Она нашла дело десятилетней давности с такой же схемой, — сказала ему я. — Девять жертв, убитых в дни из «последовательности Фибоначчи».

— Почерк? — спросил Дин.

— Убийца использовал нож. Он нападал сзади и перерезал жертвам горло. Первая жертва была проституткой. О других я пока ничего не знаю.

— Девять тел, — повторил Дин. — В дни из «последовательности Фибоначчи».

Я подвинулась, прильнув к нему.

— Вчера вечером послание гласило: «Мне нужны девятеро». Нужны, Дин, не «я хочу», не «я убью девятерых». Нужны.

Число жертв было важно, как и числа на запястьях, как и даты.

— То дело, которое нашла Слоан всё ещё открыто, — сказала я Дину. — Его не нашли. Стерлинг говорила, что серийные убийцы не могут вот так просто перестать убивать.

Дин слышал ещё не озвученный мною вопрос. *Возможно ли, что мы имеем дело с одним и тем же убийцей?*

— Одиннадцать лет — это долгий срок для убийцы, — сказал Дин. Я увидела в нём перемену, а затем он произнёс. — С каждым убийством мне нужно больше. Жить без этого так долго...

— Это вообще возможно? — спросила я у Дина. — Н.О. мог убить девятерых людей, а потом просто... ждать?

— Наш Н.О. только что убил четверых людей за четыре дня, — ответил Дин. — А теперь он ждёт. Меньший временной промежуток, но суть та же.

Числа важны. Числа говорили Н.О. где убить, когда убить и как долго ждать.

Но убедиться в том, что часть последовательности окажется на запястье убитых?

С самого начала мы считали это посланием. Что, если послание гласило: «Я делал это и раньше».

Внезапно, моё горло сжалось. *Tertium*, — подумала я.

— Дин, — мои губы онемели. — Что, если слова на стреле говорили не только о том, что в этот раз Юджин Локхарт был третьей жертвой Н.О.?

Tertium. Tertium. Tertium. Я почти слышала, как девушка произносит эти слова. Я почти видела, как она глядит на толпу.

— В третий раз, — Дин скользнул к краю кровати. Несколько секунд он просидел там, не произнося ни слова, и я поняла, что он пытается поставить себя на место убийцы, понять его логику, не озвучивая её вслух.

Наконец, он встал.

— Нам нужно позвонить Бриггсу.

ГЛАВА 36

Дин позвонил Бриггсу.

Возьми трубку, — думала я. — *Возьми трубку, Бриггс.*

Если убийца трижды действовал по этой схеме — девять трупов, убитых в даты Фибоначчи — то мы имели дело вовсе не с новичком. Мы имели дело с экспертом. Уровень планирования. Отсутствие улик.

Всё сходилось.

За первой догадкой последовала следующая. Если убийца перерезал жертвам глотки больше десяти лет назад, значит, мы ищем человека не младше 27–29 лет. А если убийства в Нью-Йорке были не первыми, а вторыми...

— Бриггс, — голос Дина звучал резко, но спокойно. Я обернулась к нему, наблюдая за тем, как он вводит Бриггса в курс дела. — У нас есть причины полагать, что наш Н.О. делает это не в первый раз.

Дин замолчал, выслушивая ответ Бриггса. Я сократила разделяющее нас расстояние и опустила ладонь на его руку.

— Скажи ему, что Слоан взломала код, — сказала я. — Н.О. снова убьет — в Большом Бальном Зале — двенадцатого января.

Не произнеся ни слова, Дин повесил трубку.

— Что? — спросила у него я. — Почему ты повесил трубку?

Дин крепче сжал свой телефон.

— Дин?

— В три часа утра Бриггсу и Стерлинг позвонили.

В три часа утра агентам ФБР могут звонить только по одной причине. *Слишком рано*, — подумала я. — *Слоан сказала, что следующее убийство произойдет двенадцатого. Схема...*

— Кто-то напал на главу службы безопасности «Его Величества», — продолжил Дин. — Ударил тупым предметом.

Я вспомнила мужчину, затащившего нас в офис охраны. Мужчину, пришедшего за отцом Слоан в ночь смерти Камиллы.

— Всё совпадает с почерком нашего убийцы, — продолжал Дин. — Новый способ. Числа на запястье.

— Оружие? — спросила я.

— Кирпич.

Ты ударил его по голове кирпичом. Ты поднял кирпич, сжал на нём свои пальцы, в тебе вскипела ярость, и ты...

— Кэсси, — Дин прервал мои размышления. — Есть ещё кое-что, что ты должна знать.

Ты устал ждать? — мысленно спросила я у Н.О... — *Что-то вывело тебя из себя? Ты почувствовал кайф, наблюдая за тем, как падает этот мужчина? Ты наслаждался, слушая, как разбивается его череп? Я не могла остановиться.*

С каждым разом ты чувствуешь себя всё более непобедимым, неспособным на ошибку и всё менее человечным.

— Кэсси, — повторил Дин. — Жертва была всё ещё жива, когда они нашли его. Сейчас он в медикаментозной коме, но он жив.

Слова Дина вырвали меня из размышлений.

Ты совершил ошибку, — подумала я. Этот убийца не ошибался. Оставь он жертву в живых, это разъест его изнутри.

— Нам нужно больше информации, — сказала я. — Снимки с места преступления, признаки самозащиты, всё, чтобы мы смогли помочь им разобраться.

— Они не хотят, чтобы мы в чём-либо разбирались, — сказал Дин.

— Объясни, каким таким образом это предложение — правда.

Я обернулась в ту сторону, откуда прозвучал произнёсший эти слова голос, и увидела Лию. Я гадала о том, как долго она стояла там, наблюдая за нами с Дином.

— Им не нужно, чтобы мы профилировали, потому что у них есть свидетель, — Дин перевел взгляд с Лии на меня. — А ещё они задержали подозреваемого.

На экране Бо Донован сидел в комнате для допросов. Его руки были закованы в наручники за спиной. Он смотрел прямо перед собой — не на Стерлинг и Бриггса, а сквозь них.

— Это неправильно, — сказала Слоан, плюхаясь на пол рядом с кофейным столиком. Через какой-то миг она подскочила на ноги и принялась измерять комнату шагами. — Это должно было произойти двенадцатого. Ничего не сходится.

Она не сказала, что ей нужно было, чтобы в деле всё сошлось. Не упомянула о том, как сильно ей хотелось, чтобы хоть здесь нашёлся смысл.

— Мистер Донован, свидетель видел вас на месте преступления, видел, как вы склонились над жертвой и писали на его запястье, — Бриггсу досталась роль плохого копа. И дело тут было не в произнесенных им словах, а в том, как именно он произносил их — словно с каждым словом он забивал очередной гвоздь в крышку гроба Бо Донована.

На щеке Бо дернулся мускул.

— Страх, — произнёс Майкл. — А ещё огромная порция злости и за всем этим... — Майкл осмотрел черты лица Бо. — В уголках его губ... удовлетворение.

Удовлетворение. Настораживает куда больше злости или страха. Невинные люди не чувствуют удовлетворения, когда их арестовывают за попытку убийства.

— Бо, — агент Стерлинг не слишком подходила на роль хорошего копа, но учитывая то, что мы знали о Бо, она, судя по всему, решила, что он с большей вероятностью — хоть и не наверняка — доверится женщине. — Если ты не станешь говорить, мы не сможем помочь тебе.

Бо ссутулился на своём стуле, как только смог, учитывая закованные за спиной руки.

— Вот, что нашли в кармане твоей толстовки, — Бриггс бросил на стол прозрачный пакет для улики. В пакете лежал несмываемый маркер. Черный. Я отметила цвет, но не стала на нём заикливаться.

— Как думаешь, какова вероятность того, что криминалисты докажут, что твой маркер совпадает вот с этим? — Бриггс положил рядом с пакетом фотографию. Запястье главы службы безопасности.

А на нём — четырехзначное число.

— Девять-ноль-девять-пять, — прочитала Слоан. Она подошла к телевизору, заслоняя экран. — Это неправильный номер. Семь-семь-шесть-один, — она разделила числа, постукивая средним пальцем правой руки по большому. — Вот, что идёт дальше. А это число, — она указала на экран, — не встречается в первой сотне чисел «Последовательности Фибоначчи».

На экране агент Бриггс использовал тишину, словно оружие. Он ждал, что Бс расколется.

— Мне нечего вам сказать.

В ответ на тон, которым Бо произнёс эти слова, Майкл поднял бровь, но на этот раз мне не нужен был перевод. Напускная храбрость. Та, что появляется, если над тобой слишком часто и слишком сильно издеваются.

Агент Стерлинг обошла стол вокруг, направляясь к Бо. На какой-то миг мне показалось, что он может броситься на неё, но вместо этого он застыл, а она расстегнула его наручники.

— Ты ничего не обязан нам рассказывать, — согласилась она. — Но мне кажется, что ты хочешь. Мне кажется, есть что-то, о чём ты хотел бы нам рассказать.

Майкл прочитал в выражении лица Бо немой ответ, а затем указал на экран.

— Очко на счёт леди, — сказал он.

— Ты сказал нам, что Камилла Холт была мила с тобой, — агент Стерлинг вернулась за свою сторону стола, так и не оторвав взгляда от Бо. — Но сейчас очень похоже на то, что ты убил её.

— Даже если я скажу вам, что не делал этого, — огрызнулся Бо, — вы мне не поверите.

— А ты попробуй.

На несколько секунд мне действительно показалось, что он попробует. Вместо этого, он снова откинулся на спинку своего стула.

— Я не в настроении болтать, — сказал он.

— Во время нашего последнего разговора, ты сказал, что был с Тори Ховард, когда Камиллу убили, — агент Бриггс подался вперед. — Но мы считаем, что той ночью Тори была с Аароном Шоу.

— Может я пытался защитить её, — выплюнул Бо. — От вас, подонков.

— А может, — предположил Бриггс, — на самом деле, ты пытался защитить самого себя. Тори и Аарон не афишировали свои отношения. Она не хотела называть его имя в качестве своего алиби. Наверное, она решила, что ей повезло, когда на эту роль вызвался ты, — он склонился вперед. — Она просто не осознавала, что и сама стала твоим алиби на ту ночь.

Умно, — подумала я.

Читая о Бо, его было легко недооценить. Вылетел из старшей школы. Работает на отстойной работе. А он и не старался казаться кем-то большим — но вот его достижения в турнире по покеру рассказывали совсем другую историю.

Его унижали и игнорировали, но у него очень высокий IQ, — подумала я.

— Тори соврала нам, — Бриггс понизил голос. — Может нам стоит обвинить её, как соучастника?

— Бриггс, — резко произнесла Стерлинг — до самого конца допроса она оставалась хорошим копом.

Агент Бриггс наклонился через стол, к Бо, и добил его.

— Скажи, Бо, Тори когда-нибудь учила тебя гипнозу?

ГЛАВА 37

Бриггс и Стерлинг продолжили, но Бо не сказал и слова. В конце концов, они оставили его томиться в комнате для допросов и позвонили нам.

— Что думаете? — на громкой связи спросил Бриггс.

— Это не он, — Слоан буквально вибрировала напряжением. — Вы должны понять. Числа? Неправильные. Место? Неправильное. Время? — Слоан отвернулась от телефона. — Всё неправильно.

Повисла тишина. Заговорил Дин.

— У него есть потенциал к насилию, — то, как Дин озвучил это наблюдение, заставило меня гадать, не увидел ли он в Бо что-то от себя самого. — Всю свою жизнь он провёл в самом низу иерархии, где правят люди при деньгах и власти, а у него нет ни того, ни другого. Будь у него возможность, он был бы не против преуспеть в жизни, — Дин облокотился на кухонный стол. — Он зол и, кажется, большую часть его жизни с ним обращались, как с мусором. Если глава службы безопасности «Его Величества» умрет, Бо не станет сожалеть об этом. Будь у него выбор, он бы снова поднял тот кирпич.

— Но... — начала было Слоан.

— Но, — перебил её Дин, — Слоан права. Числа на запястьях жертв — это не просто часть почерка нашего Н.О... Это часть его подписи. Ему нужно помечать своих жертв. И я не думаю, что мы имеем дело с Н.О., который после четырёх методично спланированных убийств, попадется за написание чисел на запястье пятой жертвы, причём ещё до того, как она умерла.

— Неправильные числа, — подчеркнуто вставила Слоан.

Стерлинг прочистила горло.

— Я согласна со Слоан и Дином. Почерк нашего Н.О. менялся с каждым убийством. А с ним — и метод, которым он помечал жертв. Но не в этот раз.

Числа на запястье Юджина Локхарта тоже были написаны маркером, — осознала я.

— Допустим, вы убили кого-то, — Лия сразу же привлекла всеобщее внимание. — Или, в случае Бо, допустим, вы думаете, что человек, которого вы ударили кирпичом, вот-вот умрёт, — Лия облокотилась на свои ладони, а я вспомнила об игре в «Две правды и одну ложь».

Когда мне было девять, я убила человека.

— Возможно, у вас был выбор. Возможно, его не было. И после этого, — беззаботно продолжила Лия, — допустим, вы не хотите попасться. Так что же вы сделаете?

Несколько секунд прошло в тишине. Ответ на её вопрос нашел Дин. Он знал Лию лучше нас всех.

— Солгу.

— Солжете, — повторила Лия. — Скроете произошедшее. А если вы знаете, что неподалеку бродит серийный убийца... — Лия пожала плечами.

— Возможно, Бо слышал о числах, — продолжила я. — Он не знает точной схемы, но знает, что на запястьях жертв были числа.

Мою мысль продолжила Стерлинг.

— Он хватает тот кирпич. Бьёт жертву. Паникует, и чтобы скрыть преступление, пытается сделать так, чтобы оно походило на работу нашего Н.О..

Злость. Страх. Удовлетворение. Всё, что Майкл увидел в лице Бо, подходило под такое описание событий.

Бо не был нашим Н.О... Он подражал нашему Н.О..

— Значит, схема не разрушена, — прошептала Слоан. — Схема правильная.

Ты не разрушена, — перевела я. — *Ты не ошиблась*.

— Большой Бальный Зал. Двенадцатое января, — Слоан подняла один палец, а затем другой, словно считая. — Судя по схеме следующее убийство произойдет в Большом Бальном Зале двенадцатого января.

Три дня. Если Слоан права насчёт дат Фибоначчи, это не единственная наша проблема.

— Кстати, насчёт схемы, — сказала я Стерлинг и Бриггсу, чувствуя, как страх снова прокрадывается в моё тело, — есть ещё кое-что, что вы должны знать.

ГЛАВА 38

— Слоан взломала файлы ФБР. И из-за того, что она там нашла, вы считаете, что наш Н.О. уже делал это, — агент Стерлинг подвела итог только что произнесенным мною словам, а затем добавила. — Дважды.

— Это только теория, — ответила я, прежде чем агенты успели решить, что сейчас самое время зачитать Слоан лекцию о взломе файлов ФБР. — Но дело, которое нашла Слоан, так и не раскрыли, и оно подходит под схему.

— С учётом места? — спросил Бриггс. Я почти слышала, как он потирает виски. — Убийца работал по спирали?

— Спирали Фибоначчи, — поправила Слоан. — И нет, не работал.

— Числа на запястьях? — спросила Стерлинг.

— Нет, — повторила Слоан.

Ни чисел на запястьях. Ни спирали. Если мы имели дело с тем же убийцей, значит, он изменился. Такое случалось, но чаще всего изменения в почерке Н.О. были необходимостью. Писать числа на запястьях жертв было необязательно. Да и убивать по спирали он решил сам. Почерк Н.О. мог измениться, но подпись обычно оставалась неизменной.

— Числа были всегда, — настаивала Слоан. — Даже если он не писал их на запястьях и не убивал в определенных местах, числа были всегда.

В датах, — мысленно закончила я. Возможно, подпись, глубокая психологическая нужда Н.О. заключалась в том, что убийствами руководили числа. Если подумать, дополнительные элементы в преступлениях, совершенных в Лас-Вегасе, не были отхождением от схемы. Они были ростом. Больше чисел, больше правил.

— Теперь я старше, — произнёс Дин, проверяя, возможно ли это. — Мудрее, лучше. Я так долго ждал, так долго планировал... — когда он профилировал, его голос звучал ниже, глубже. — Когда-то давно я был любителем. Теперь же я мастер своего дела. Я непобедим.

Меня не остановить.

— И на этот раз, — медленно произнесла я, — ты хочешь признания.

Вот, почему ты писал числа на запястьях жертв, — подумала я. — Ты хотел, чтобы мы взломали код. Ты хотел, чтобы мы увидели, какой объём работы ты проделал.

— Нам будет сложно убедить местную полицию в том, что Бо Донован — не наш серийный убийца, даже если мы не станем упоминать дело десятилетней давности, которое, на первый взгляд, кажется никак не связанным с нашим, — голос Бриггса прервал мои размышления. — Люди, стоящие у власти в этом городе, хотят, чтобы мы раскрыли это дело. Прямо сейчас. Если мы попытаемся продвинуть теорию о том, что последнее нападение — не дело рук нашего Н.О., стоит ожидать, что всё их желание сотрудничать быстро иссякнет.

— А значит, — сказала Лия, — вы можете потерять ваш бесплатный номер в «Пустынной розе». Но я слышала, что неподалеку Лас-Вегас-Стрип есть премиальные гостиницы.

— А значит, — отрезал агент Бриггс, — если мы захотим получить список жителей отелей, чтобы сравнить его со свидетелями и подозреваемыми в Нью-Йоркском деле, те самые люди у власти скорее всего откажутся что-либо давать нам без ордера.

— И, — рассудительно добавила агент Стерлинг, — Грейсон Шоу почти наверняка решит снова открыть для гостей Большой Бальный Зал «Его Величества».

Я сжала руки в кулаки, впиваясь ногтями в ладони. Три дня. Вот и всё время, что у нас есть до следующего убийства. Всё время, чтобы убедить отца Слоан в том, что открыть бальный зал будет ошибкой.

— Чего вы хотите от нас? — Дин был явно сосредоточен на деле.

— Пока что, — сказал агент Бриггс, — вы должны просто оставаться на месте. Будьте в комнате и держитесь подальше от неприятностей. Мы займёмся делом.

Займутся Стерлинг и Бриггс делом или нет, мы явно не собирались сидеть в номере и бездельничать, пока они не найдут нам новое задание.

Я взяла ручку и лежавший у телефона блокнот с эмблемой «Его Величества» и записала имена всех, с кем мы успели пообщаться насчёт этого дела, а затем вычеркнула два: глава службы охраны и Камилла Холт. Он был в коме; а она была мертва. Так что подозреваемых из них не получалось.

— Убийца действовал в Нью-Йорке одиннадцать лет назад, — сказала я. — А значит, из-за возраста отпадает не только Бо Донован, но и Аарон Шоу с Тори Ховард.

Дети способны на ужасные поступки — Дин был прекрасным тому доказательством. Но перерезать человеку горло со спины? Не похоже на почерк ребёнка, который и дотянуться до горла не смог бы.

Я перечитала оставшиеся в моём списке имена. Томасу Уэсли было тридцать девять, а значит, одиннадцать лет назад ему было двадцать семь, и он был президентом своей первой компании. Профессору было тридцать два и, проведя несколько минут в интернете, я узнала, что он получил степень бакалавра в Нью-Йорке. Поколебавшись, я добавила в список последнее имя.

Грейсон Шоу.

Сейчас отцу Слоан было немного за сорок. Этот мужчина явно нравилось быть при власти и контролировать всё вокруг. Судя по тому, как он обращался со Слоан, он часто видел в людях свою собственность и обращался с ними бессердечно и бесстрастно.

И я была готова поставить машину Майкла на то, что, будучи хозяином корпорации

«Его Величества», Грейсон Шоу часто бывал в Нью-Йорке.

— Не то чтобы я предлагал, чтобы Слоан снова взломала ФБР, — произнёс Майкл, не давая Слоан шанса заикнуться на имени её отца, — но я думаю, что Слоан нужно снова взломать ФБР.

Через несколько секунд в дверном проёме появился Джадд. Он посмотрел на Майкла, затем на всех нас, а затем решил приготовить себе чашку кофе.

— Вы много всего пропустили сегодня утром, — крикнула ему вслед Лия.

Он даже не обернулся.

— Не так уж и много.

Другими словами: Джадд прекрасно знал, чем мы занимались сегодня утром. Он просто не вмешивался — да и сейчас не собирался вмешиваться. Главная обязанность Джадда заключалась не в том, чтобы мы раскрывали дела или не взламывали ФБР. Его работой было защищать нас и кормить.

Не смотря ни на что.

Всё остальное улаживалось само с собой.

— Если «tertium» действительно значит не то, что наш убийца помешан на цифре три, а то, что он делает это в третий раз, — в ответ на предложение Майкла произнесла Лия, — есть смысл попытаться найти третье дело.

Только Лия могла заставить взлом файлов ФБР звучать разумно.

— Я могу запустить программу, — предложила Слоан. — Не только для ФБР, но для Интерпола, баз данных местной полиции и всего, до чего смогу добраться. Она будет искать все доступные записи, подходящие под наши параметры. В прошлый раз я искала всего одну дату Фибоначчи. Сейчас понадобится чуть больше времени, но и результат будет куда более полным.

— А пока, — на кухню зашел Джадд. — Вы, негодяи, можете поесть.

Майкл открыл было рот, чтобы возразить, но Джадд многозначительно взглянул на него.

— Доставка в номер? — предложил Майкл.

— Только если хочешь, чтобы завтрак обошёлся нам в две сотни долларов, — ответил Джадд.

Майкл отправился к ближайшему телефону. С той драки у бассейна он вёл себя на удивление тихо, но прежде чем он успел открыть рот, я знала, что он сделает всё возможное, чтобы доставка обошлась нам как минимум в три сотни.

Единственным, что запретил заказывать Джадд, стало шампанское.

Пока мы ждали еду, я отправилась принять душ. Кажется, я прошла миллион миль с тех пор, как сегодня утром Слоан объяснила мне значение дат. Душ мне поможет. Если повезет, он успокоит меня настолько, чтобы я смогла по-настоящему думать.

Когда я только присоединилась к программе, мы работали над закрытыми делами и почти ничего не знали о том, над чем работали наши кураторы. Прошло три месяца с тех пор, как это изменилось, и мы успели поработать над полудюжиной открытых дел. Первое мы раскрыли меньше, чем за три дня. Второе — даже быстрее. Третье дело заняло почти неделю, но это...

Столько деталей. Чем дольше тянулось дело, тем большим количеством информации переполнялся мой мозг. Профиль Н.О. изменялся с каждым убийством, а теперь, когда стало известно, что мы имеем дело с человеком, убивавшим не впервые, мой мозг и вовсе работал

со скоростью света. Прочитанные мною файлы. Просмотренные записи допросов.

Собственные впечатления.

Самое сложное в работе профайлера — понять, какая информация не имеет значения. Было ли важно то, что Бо и Тори жили в приёмных семьях? А что насчёт того, как Аарон одновременно злится на своего отца и подчиняется ему? Назойливое ощущение, что с ассистентом Томаса Уэсли что-то не так? Выпивка, которую профессор заказал, но так и не выпил?

Даже теперь, когда стоило думать только о подозреваемых старше тридцати, я не могла отключить часть моего мозга, думавшую обо всех, кто был хоть как-то причастен к делу и постоянно искавшую ответы.

Я не могла отделаться от чувства, что я что-то упускаю. Хотя, будучи профайлером, я всегда чувствовала себя так, словно что-то упускаю, пока мы не раскрывали дело. Пока убийства не прекращались — и не просто на день, два или три.

Навсегда.

Шум, с которым капли воды ударялись о ванную, был ритмичным и успокаивающим. Я проскользнула под поток воды, позволяя ему унести мои мысли прочь. Вдох. Выдох. Я повернулась, изгибая шею и позволяя воде намочить мои волосы, а затем и моё лицо. На несколько блаженных минут мои мысли умолкли — но они никогда не замолкали надолго.

Двадцать первое июня. Вот, к чему возвращались мои мысли, когда я не пыталась заставить себя думать о чём-то другом. *Гримёрка моей матери. Кровь на моих руках. Кровь на стенах.*

— *Танцуй, Кэсси.*

Я могла оторваться. Могла отвлечься. Могла сосредоточиться на нынешнем деле, забывая обо всём остальном — но всё же мои воспоминания, мои страхи и давящая уверенность насчёт скелета в могиле на грунтовой дороге никуда не исчезали, они поджидали меня, под самой поверхностью.

Мои сны были тому доказательством.

Двадцать первое июня, — снова подумала я. Я вспомнила, как стояла перед календарями, нарисованными Слоан, прижимая ладонь к этой дате. Ни одной даты Фибоначчи в июне.

И всё же, я не могла отделаться от этой мысли. *Двадцать первое июня.*

Почему я думала об этом? Не о моей матери — тут всё было понятно — но о дате? Я представила, что стою перед календарём, просматривая один месяц за другим. Несколько дат в апреле и всего две в мае. И ни одной в июне.

Вдох застрял у меня в горле. Мои руки сами с собой потянулись вперед, выключая душ. Я вышла из ванной, едва вспомнив обернуть вокруг себя полотенце по пути в нашу спальню.

Я подошла к стене, где на полке были расставлены стеклянные статуэтки — от больших к маленьким. Я пропустила листы бумаги изображающие январь, февраль, март и апрель.

Две даты в мае.

— Пятое мая, — вслух произнесла я, чувствуя, как каждый дюйм моего тела напрягается. — И восьмое.

В этом году шесть лет, — сказал мне Джадд. Но он сказал мне кое-что ещё. Он сказал мне дату смерти Скарлетт. Восьмое мая.

Я не помню, как шла на кухню, но вдруг я оказалась там, в одном полотенце, вода стекала на пол.

Взгляд Майкла метнулся к моему лицу. Дин замер. Даже Лия почувствовала, что сейчас не время шутить насчёт отсутствия на мне одежды.

— Джадд, — произнесла я.

— Всё в порядке, Кэсси? — он стоял у кухонного стола, разгадывая кроссворд.

Я думала лишь о том, что он должен ответить «нет». Когда я спрошу, Джадд должен ответить «нет».

— Н.О. убивший Скарлетт, — произнесла я. — Найтшэйд. Скольких человек он убил? — вдруг я отдаленно осознала, что на этот вопрос нельзя ответить словами «да» или «нет».

Выражение лица Джадда изменилось, всего на миг. Я подумала, что он откажется отвечать, но он не стал.

— Насколько нам известно, — хрипло произнёс он, — он убил девятерых.

Ты

Сосчитать можно всё. Всему, кроме истинной бесконечности приходит конец.

Без ножа ты можешь лишь легким прикосновением ощутить узор под поверхностью своей рубашки.

Ты чувствуешь порезы под тканью, обещание, вырезанное тобой на собственной коже.

По кругу. Снизу и сверху. Слева и справа.

Семь плюс два равняется девяти.

Девять — твоё число. А Девятка — это то, чем тебе предназначено стать.

ГЛАВА 39

Большинство серийных убийц не могут вот так просто остановиться.

Об этом мне рассказала агент Стерлинг. Я знала, что тогда она думала об Н.О. убившем Скарлетт Хокинс.

Но я не знала, что Скарлетт была девятой жертвой Найтшэйда.

Джадд замер, глядя на и сквозь меня, а я пыталась вспомнить всё, что я знала о смерти его дочери. Бриггс и Стерлинг были назначены на дело Найтшэйда вскоре после ареста отца Дина. Они бросили все силы на поимку убийцы. А в ответ, он пришел за ними.

Он убил их подругу, члена их команды — ту, кто никогда не должен был оказаться на передовой — в её собственной лаборатории.

Они так и не поймали его. Я не могла остановить слова, снова и снова вертящиеся в моём мозгу. А большинство серийных убийц не могут вот так просто остановиться.

Нью-Йорк, одиннадцать лет назад.

Округ Колумбия, пять с половиной.

А теперь Вегас.

Дин подошел к Джадду. Ни один из них не произнёс ни слова. Я видела в них тень мужчины, потерявшего свою дочь и двенадцатилетнего мальчика, забывшего о скорби ради спасения.

— Мы должны просмотреть даты остальных убийств Найтшэйда, — когда Дин наконец заговорил, в его голосе не было утешения. Джадд был не из тех, кого стоило утешать.

Ты не хочешь утешения. И никогда не хотел. Ты хочешь найти мужчину, убившего

твою дочь, и хочешь его смерти.

Я понимала это, лучше многих.

— Ничего не нужно просматривать, — резко произнёс Джадд. — Я знаю даты, — его подбородок едва заметно дёрнулся, он поджал губы. — Четвёртое марта. Пятое марта. Двадцать первое марта, — в его голосе слышался морской флот, словно он зачитывал список погибших товарищей. — Второе апреля. Четвёртое апреля.

— Стоп, — Слоан подошла к нему и взяла его за руку. — Джадд, — сказала она, глядя на него полными заботы глазами, — вы можете остановиться.

Но он не мог.

— Пятое апреля. Двадцать третье апреля. Пятое мая, — он сглотнул, и, не смотря на то, что его лицо напряглось, я видела, что в его глазах поблёскивают слёзы. — Восьмое мая.

Мышцы рук Джадда напряглись. На какой-то миг мне показалось, что он оттолкнёт Слоан, но вместо этого он сжал её ладонь в своей.

— Даты совпадают? — спросил он у неё.

Слоан кивнула, а стоило ей это сделать, она не могла остановиться, кивая снова и снова.

— Лучше бы они не совпали, — яростно сказала она. — Лучше бы я не нашла их. Лучше бы...

— Не надо, — резко прервал её Джадд. — Никогда не извиняйся за то, кто ты.

Он ласково отпустил её руку. Затем он посмотрел на всех нас, одного за другим.

— Я должен сказать Ронни и Бриггсу, — сказал он. — Лично.

— Идите, — Лия ответила прежде, чем я успела открыть рот. — С нами всё будет в порядке, — Лия редко говорила такими короткими предложениями. Выражение на её лице напомнило мне о том, что Джадд заботится о Лие с тех пор, как ей было тринадцать.

— Я не хочу, чтобы вы искали файл Найтшэйда, — произнося эти слова, Джадд смотрел на Лию, но было ясно, что он обращается ко всем нам. — Я знаю, как вы работаете. Я знаю, что стоит мне выйти за дверь, вы захотите, чтобы Слоан нашла детали дела, и вы смогли ринуться в него сломя голову, но я запрещаю, — Джадд одарил каждого из нас строгим взглядом. — Хоть близко подойдёте к этому файлу без моего разрешения — окажетесь на следующем самолёте в Квантико и плевал я на это дело.

Все в этой комнате знали, что Джадд не признаёт пустых угроз.

Еду доставили через пятнадцать минут после ухода Джадда. Никто из нас к ней не притронулся.

— Джадд был прав, — сказал Майкл, нарушая повисшую в номере тишину. — Время слишком раннее для шампанского, — он подошёл к бару и достал оттуда бутылку виски. Он поставил на стол пять стаканов.

— Ты, правда, думаешь, что сейчас самое время выпить? — спросил у него Дин.

Майкл удивлённо уставился на него.

— Рэддинг, я думаю, нынешняя ситуация — это само определение фразы «самое время выпить».

Он обернулся к остальным. Я покачала головой. Лия подняла два пальца.

— Слоан? — спросил Майкл. Тот факт, что он нормировал количество принятого Слоан кофеина, но в тоже время предлагал ей крепкий алкоголь, многое говорил о его характере.

— На Аляске людей привлекают к уголовной ответственности, если они поят алкоголем лосей.

— Я так понимаю, это «нет», — сказал Майкл.

— В Америке, — добавил Дин, — несовершеннолетних привлекают к уголовной ответственности за распивание спиртных напитков.

Лия и Майкл проигнорировали его. Я знала Дина достаточно хорошо, чтобы понять, что на самом деле он думал не о бутылке виски. Он думал о Джадде.

Как и я.

Пока у нас не было подробностей, я могла лишь набросать основу профиля Н.О., убившего дочь Джадда. *ФБР бросило все силы на твою поимку. А ты решил ударить по личному.* А значит, мы имеем дело с бесстрашным человеком, живущим ради того, чтобы отравлять страхом других. Человеком, считавшим убийства игрой. Человеком, которому нравилось побеждать. Скорее мужчина, чем женщина, хоть имя Найтшэйд [прим. Nightshade (англ.) — белладонна] и намекало на то, что Н.О. убивал с помощью яда — а яд обычно считают оружием женщин.

Ничего больше не приходило мне в голову, так что я отступила и взглянула на дело с другой стороны. Я почти ничего не знала о Найтшэиде, но кое-что знала о дочери Джадда.

Несколько месяцев назад агент Стерлинг рассказала мне историю. Тогда нас с ней держали в плену, и она рассказала, что, когда они были детьми, её лучшая подруга, Скарлетт, постоянно выдумывала глупейшие катастрофические ситуации, а затем пыталась понять, как из них выбраться.

Тебя похоронили заживо в стеклянном гробу со спящей коброй на груди, — говорила она. — *Что будешь делать?*

В другой раз Джадд рассказал мне, что однажды, ещё учась в школе, Скарлетт убедила Веронику Стерлинг отправиться в «научную экспедицию», связанную с важными (а может и не слишком важными) горными породами.

Ты была бесстрашной и смешной, и настолько упрямой, что тебя нельзя было отговорить от чего-либо, стоило тебе решить, что ты этого хочешь, — подумала я, читая между строк известной мне информации. Повзрослев, Скарлетт стала работать в лабораториях ФБР. *Ты работала над делом Найтшэйда?* — беззвучно спросила у неё я. — *Поэтому ты была в лаборатории в ту ночь?*

Я подумала о том, как Слоан отказывалась останавливаться, пока числа не приобретут смысл.

Ты была такой же?

Без файла я могла только гадать. *Ты видела убийцу, Скарлетт? Он наблюдал за тем, как ты умираешь?* — вопросы один за другим прорывались в мой мозг. — *Всё случилось быстро или медленно? Ты звала на помощь? Думала о кобрах и стеклянных гробах? О Стерлинг, Бриггсе и Джадде?*

Стук в дверь вырвал меня из моих размышлений. Я вздрогнула. Словно ребенок, позвавший Кровавую Мэри, я испугалась, что мои мысли о беде призвали её.

Дин встал и зашагал к двери, а за ним и Майкл с Лией. Дин выглянул в коридор через глазок.

— Чего тебе? — кто бы не стоял за дверью, Дин явно не чувствовал себя дружелюбно.

— У меня кое-что для вас есть.

Дверь заглушала голос, но я всё равно узнала его.

— Аарон? — Слоан подошла к Дину. Всего на миг её лицо просияло. А затем она вспомнила о том, что её кровный брат мог оказаться точно таким же, как их общий отец.

— Слоан, — теперь Аарон обращался не к Дину, а к ней. — Я знаю о том, что ты

делаешь для ФБР. Отец рассказал мне.

Я не доверяла отцу Слоан — а поэтому мне было сложно довериться Аарону.

— Мне это не нравится, — продолжил Аарон. — Я хочу для тебя другой жизни. И не хочу, чтобы нам приходилось общаться вот так. Но мне нужно кое-что передать ФБР.

Взгляд Дина метнулся к Лие. Она кивнула. Он говорил правду.

— Так отдай это полиции, — прорычал Дин, всё ещё не собираясь открыть дверь.

— Полиция работает на моего отца, — Аарон понизил голос. Я едва слышала его. — А он хочет, чтобы Бо Донован оказался за решеткой.

Стоило ему упомянуть имя Бо, я сделала шаг вперед. Слова Аарона сходились с тем, что говорил Бриггс о том, что люди у власти хотят простого решения маленькой проблемки с серийным убийцей.

— Пожалуйста, — сказал Аарон. — Чем дольше я стою в коридоре, тем больше вероятность того, что кто-нибудь увидит меня на записях с камер видеонаблюдения, а тогда у нас появятся проблемы побольше вашего недоверия.

Дин отправился на кухню. Он открыл ящик, затем другой. Через несколько секунд он вернулся к двери.

Сжимая в руках мясницкий нож.

ГЛАВА 40

Дин открыл дверь. Аарон шагнул внутрь, взглянул на нож в руках Дина, и позволил двери закрыться у себя за спиной.

— Я ценю то, что кто-то присматривает за Слоан, — сказал Дину Аарон. — Но не думаю, что этот нож как-то пригодится, если у человека по ту сторону двери будет пистолет.

Не всё то золото, что блестит, — подумала я, расслышав в словах Аарона предупреждение. — *Ты привык к вооруженным людям вокруг. Ты вырос в опасном, блестящем мире.*

Дин одарил брата Слоан убийственным взглядом.

— Ты бы удивился.

Возможно, Аарон увидел нечто такое, от чего мурашки пробежали по его спине.

— Я не вооружен, — заверил он Дина, — и я здесь не для того, чтобы навредить кому бы то ни было. Вы можете мне доверять.

— Дин у нас не самый доверчивый малый, — беззаботно произнёс Майкл. — Наверное, всё дело в том, что его вырастил сумасшедший серийный убийца, обожающий ножи, — он улыбнулся Аарону стальной улыбкой. — Проходи.

Аарон нашел глазами Лию.

— Это ты определяешь ложь? — спросил он.

— Кто? — удивилась Лия. — Я?

— Я не вооружен, — повторил Аарон, глядя ей прямо в глаза. — И я здесь не для того, чтобы навредить кому бы то ни было

Не произнеся больше ни слова, он присел на диван в гостиной. Дин сел напротив него. Я осталась стоять.

— Как вы уже знаете, — начал Аарон, — вчера вечером между мной и Бо Донованом случился конфликт.

Мне казалось, что фиаско за кулисами шоу Тори произошло в прошлой жизни — а

учитывая всё, что мы узнали с тех пор, всё это казалось до ужаса неважным.

— Ты привёл на шоу Тори другую девушку, — произнесла Слоан, не глядя на Аарона. Она смотрела на окно за его спиной — на свою карту, вычисления и спираль Фибоначчи. — Бо считает Тори своей сестрой. Я подозреваю, что значимый процент его слоя населения при подобных обстоятельствах отреагировал бы точно также, — а затем, словно этого было недостаточно, Слоан уточнила. — Судя по моим расчётам, существует вероятность в девяносто семь целых и шесть десятых процента, что ты заслужил удар в нос.

Губы Аарона едва заметно изогнулись вверх.

— Я слышал, ты хороша в числах.

Я не расслышала в голосе Аарона и капли злости. Судя по выражению лица Майкла, он тоже не заметил чего-то подобного в его лице. Я вспомнила о том, как Слоан говорила, что хочет понравиться Аарону.

Я взглянула на Аарона. *Она тебе и правда нравится. Ты хочешь узнать её.*

— Может, мы сосредоточимся на той мифической вещи, которую ты должен передать ФБР? — Лия подошла к нам и села на быльце кресла, в котором сидел Дин. Ей не нравились незнакомцы, и она не доверяла им — особенно, когда дело касалось Слоан.

Аарон опустил руку в карман и достал оттуда прозрачную коробочку. Внутри неё был DVD-диск.

— Запись с камеры наблюдения, — сказал он. — Заснята камерами из ломбарда напротив того места, где напали на Виктора МакКинни.

Молчание Лии подтвердило, что DVD было именно тем, о чём говорил Аарон.

— Виктор был главой нашей службы безопасности, — продолжил Аарон. — Они — с моим отцом — считали Бо Donovan угрозой для безопасности.

Бо напал на Аарона. Он не причинил ему вреда, но для мужчины вроде Грейсона Шоу это не имело значения. Отец Слоан считал её чем-то вроде собственности, причиняющей много проблем, а вот своего законного сына он считал не только своей собственностью, но и своим продолжением.

Однажды я уже видела подобное — в отце Дина.

— Если вы просмотрите запись, то увидите, что это Виктор преследовал Бо, а не наоборот. Это Виктор прижал Бо к стене. И это Виктор, — Аарон заставил себя закончить, — достал пистолет и прижал его к виску Бо.

В один миг Дин проглотил эту информацию.

— Глава вашей службы безопасности не собирался нажимать на курок.

Аарон подался вперед.

— Этого Бо не знал.

Отцу Слоан нравилось раздавать приказы и ставить ультиматумы. А здесь недалеко и до угроз. Бо был не из тех, кто смирится с угрозами. У него был характер. Стоило ему увидеть пистолет, он решил отбиваться.

— Он схватил отколовшийся кирпич, — сказал Аарон.

Травма от удара тупым предметом.

— Самозащита, — вслух произнесла я. Если Виктор МакКинни действительно угрожал Бо пистолетом, это был явный случай самозащиты. А если Аарон связал вместе арест Бо и приказ, отданный главе отдела безопасности «Его Величества», то знал об этой связи и Грейсон Шоу.

— Как твой отец мог позволить Бо понести ответственность за четыре первых

убийства? — спросила я. — Ему что, плевать, что где-то там всё ещё бродит серийный убийца?

— Знаете, что я думаю на этот счёт? — ответил Аарон. — Мой отец думает, что они с ФБР отпугнули настоящего убийцу. И он не собирается глядеть в зубы дарёному коню. Если Бо Донована сочтут серийным убийцей, он больше никогда не тронет меня, и никто не задастся вопросом о том, почему глава службы безопасности напал на него.

— Почему ты принёс это нам? — спросила Лия. — Дорогой папочка будет тобой недоволен.

— Он никогда мной недоволен, — Аарон встал, пожимая плечами, словно эти его слова ничего не значили — а значит, они значили намного больше, чем он когда-либо признает.

Ты — золотой мальчик. Перворожжденный сын. Наследник.

Несколько секунд я глядела на него, мой мозг собирал части кусочки пазла. *Ты не пошёл бы против воли отца без причины.*

— Тори, — произнесла я. — Ты сделал это ради Тори.

Аарон не ответил, но Майкл перевёл для нас выражение его лица.

— Ага, — сказал он, явно в шоке от глубины эмоций, которые он увидел на лице Аарона. — Ради неё.

Между строк в словах Майкла я прочитала кое-что ещё, и мой взгляд замер на Аароне. *Ты любишь её*, — осознала я.

Телефон Аарона завибрировал. Он опустил взгляд, избежав надобности подтверждать, что он рискнул яростью своего отца, чтобы спасти Бо, потому что Бо был братом Тори.

— Мы хотим знать, что написано в том сообщении? — спросила Слоан.

Аарон поднял глаза от телефона, встречаясь взглядом с сестрой.

— Зависит от того, как вы отнесётесь к новости о том, что мужчина, которого Бо отправил в кому, пришёл в себя.

ГЛАВА 41

Аарон ушел. Вскоре, его слова подтвердились. Виктор МакКини — глава службы безопасности «Его Величества» и наша последняя жертва — очнулся. Вооружившись заявлением Аарона, Бриггс и Стерлинг отправились в больницу, чтобы задать ему пару вопросов. Мы просмотрели видео, которое оказалось именно тем, о чём говорил Аарон, и переслали запись Стерлинг и Бриггсу. Если им всё-таки удастся поговорить с главой службы безопасности «Его Величества», у них явно будет, о чём его спросить.

Через полтора часа мой телефон зазвонил. Я почти успела рефлекторно ответить, ожидая звонка от Стерлинг или Бриггса, но в последний момент увидела имя звонившего.

Мой отец.

И вдруг я снова стала двенадцатилетней девочкой, шагающей по коридору к двери, ведущей в примерку её матери. *Не открывай её. Не заходи туда.*

Я знала, зачем он звонит.

Я знала, что стоит мне распахнуть дверь, всё изменится.

Я сбросила звонок.

— Это явно не лицо счастливой Кэсси, — подколот меня Майкл.

— Пей свой виски, — сказала ему я.

Слоан подняла руку, словно ученица, отвечающая на уроке.

— Думаю, теперь я не против выпить виски, — сказала она.

— Для начала, — серьёзно ответил ей Майкл, — я хочу убедиться, что ты не станешь давать его лосю.

— Он шутит, — произнёс Дин, прежде чем Слоан успела рассказать нам о том, какова вероятность встретить лося в казино в Лас-Вегасе. — И выпивки хватит со всех нас.

Дин подошел к столу и взял в руки блокнот, в котором я недавно писала. Он взглянул на три оставшихся там имени.

Профессор. Томас Уэсли. Отец Слоан.

Я подошла к Дину и заглянула ему через плечо, рассматривая список. Сосредоточься на этом, Кэсси. На этих именах, на этом деле.

Не на телефонном звонке. Не на ответе, который я и так знала.

— Одиннадцать лет назад, — я обратилась к Н.О. вслух, стараясь выбросить из головы всё остальное, — ты перерезал горло девяти людям в период с августа по январь.

— Пять лет назад, — подхватил Дин, — я сделал это снова. На этот раз, я использовал яд.

Одним из наиболее сложных факторов в Лас-Вегаских убийствах была их переменчивость. Большинство серийных убийц всегда убивали одним и тем же способом — а даже если метод и оружие отличались, то эмоциональный тип убийства оставался неизменным. Яд означал убийство без физического контакта — довольно схожее с организацией несчастного случая с утоплением молодой девушки. А вот перерезанное горло имело куда больше общего с пронзённой стрелой грудью старика. Хотя ни тот, ни другой метод не был настолько болезненным, как, скажем, сожжение заживо.

— В последний раз, когда мы расследовали дело с Н.О. вот так меняющимся от убийства к убийству, — медленно произнесла я, вспоминая, как мы работали над делом, связанным с отцом Дина, — оказалось, что мы имели дело с несколькими Н.О..

Дин стиснул зубы, но стоило мне опустить руку на его плечо, он расслабился.

— Мне нужны девятеро, — после недолгой паузы произнёс Дин. — «Мне», не «нам».

Хоть четыре Лас-Вегаских убийства казались абсолютно непохожими, было в них и что-то общее. Не только числа на запястьях, не только места и даты, но и тщательность, желание с каждым убийством отправить сообщение.

Дело не казалось мне работой нескольких Н.О. — разве что при условии, за всем этим стоял один постановщик.

Ты хочешь, чтобы тебя узнавали. Хочешь, чтобы тебя слышали.

Я видела это на каждом запястье, в послании, вырезанном на стреле и в сообщении, доставленном случайной зрительницей благодаря гипнозу. *Ты не хочешь, чтобы тебя останавливали. Но ты очень уж сильно хочешь, чтобы тебя увидели. Ты хочешь стать кем-то невероятным, —* подумала я. — *Ты хочешь, чтобы весь мир увидел плоды твоих трудов. Хочешь стать богом среди людей.*

И для всего этого, — подумала я, — *тебе нужны девятеро.*

— Почему именно девять? — спросила я. — Что происходит после девятого убийства?

Дин озвучил наиболее важную часть вопроса:

— Почему он останавливается?

Зачем было останавливаться одиннадцать лет назад? Зачем прекращать после убийства Скарлетт Хокинс?

— Мне нужно увидеть файл, — сказала я Дину.

— Ты же знаешь, что мы не можем.

— Не файл Скарлетт. Другое дело. То, что было в Нью-Йорке.

Слоан сидела перед кофейным столиком, сжимая в руках DVD-диск, который отдал нам Аарон. Она вернула его в коробку и не сводила с него глаз. Я знала, инстинктивно, что сейчас она думала о Тори и о том, что Аарон сделал для неё.

Она думала — болезненно надеялась — что возможно, Аарон всё-таки не такой, как их отец.

— Слоан, — позвала я, — ты можешь снова взломать базу данных ФБР и показать нам файл Нью-Йоркского дела?

Учитывая её блестящую память, Слоан не совсем понимала, зачем снова взламывать файл, который она уже читала, но она не стала задавать вопросов и отложила диск в сторону. Её пальцы замелькали над клавиатурой. Через несколько секунд она замерла, затем нажала на несколько клавиш и снова остановилась.

— Что-то не так?

— Программа, которую я написала, — произнесла Слоан, — она закончила поиск.

— Дай угадаю, — вставила Лия. — Она нашла дело Найтшэйда, возле которого нам, под угрозой отправления домой, и дышать запрещено.

— Да, — ответила Слоан. — Нашла.

Лия склонила голову набок.

— Почему это звучит только частично правдиво?

— Потому что, — ответила Слоан, разворачивая компьютер там, чтобы все мы могли увидеть, — это не единственное дело, которое она нашла.

ГЛАВА 42

Поиск Слоан обнаружил не одно дело. Не два. И не три.

— Сколько их? — спросила я, чувствуя, как пересыхает моё горло.

— Начиная с 1950-х, — ответила Слоан, — почти дюжина. Серийные убийства, ни одно не раскрыто.

Я облокотилась на стол, сжимая его край.

— И каждый раз девять убийств?

— Я сделала так, чтобы программа находила все дела, где жертв больше шести, — произнесла Слоан. — Я подумала, что некоторые тела могли не найти или не сочли работой одного и того же Н.О..

— Но все жертвы в каждом деле были убиты в одну из двадцати семи дат Фибоначчи, — произнёс Дин.

Слоан кивнула. Не дожидаясь следующего вопроса, она принялась просматривать файлы.

— По всей стране, — сообщила она. — Три в Европе. Нож, избиение, яд, поджог — по всей карте.

— Мне нужны фотографии, — сказала я. — Всё, что сможешь достать из всех файлов, кроме дела Найтшэйда, — Джадд запретил нам и близко подходить к делу Найтшэйда. Но вот остальные дела...

Все эти жертвы. Все эти семьи...

Я должна была что-то сделать. Но чтобы я не сделала, этого будет недостаточно.

— Столько дел, — сказала я Дину, — всё началось так давно...

— Знаю, — его глаза встретились с моими. Отец Дина убил множество людей. Но здесь всё зашло намного дальше.

Убийства происходили по всему миру, вот уже шестьдесят лет — вероятность того, что мы имели дело с одним Н.О., тут же пошла на спад.

— Насколько хороша эта программа? — спросила у Слоан Лия.

— Она находит файлы, подходящие под заданные параметры, — Слоан звучала слегка оскорбленной.

— Нет, — произнесла Лия. — Каков процент найденного? — каждый мускул в её лице был напряжен. — Что она упускает?

Числа лгут, — осознала я, понимая, о чём говорит Лия. — *Боже*.

Слоан закрыла глаза, её губы задвигались, проводя расчёты.

— Если учесть количество баз данных, к которым у меня нет доступа, вероятность того, что старые данные могли не оцифровать и роль, которую ФБР отыграло в расследовании серийных убийств за эти года... — она едва заметно покачнулась на стуле. — Половина, — произнесла она. — В лучшем случае, мы нашли где-то половину дел с 1950 до нашего времени.

Дюжина казалась мне невероятным числом. В два раза больше? Невозможно.

— Сколько? — спросила я. — Сколько всего было жертв?

— Минимум? — прошептала Слоан. — Сто восемьдесят девять.

Сто восемьдесят девять трупов. Сто восемьдесят девять загубленных жизней. Сто восемьдесят семей, потерявших то, что когда-то потеряла я. Так же, как потеряла я. Сто восемьдесят девять семей, так и не получивших ответов.

Дин позвонил агенту Стерлинг. Я не могла выбросить из головы лицо Джадда, говорившего об убийстве Скарлетт. Я не могла перестать думать о моей матери и крови на стенах гримерки, о ночах, проведенных в ожидании звонка от полиции. Они так и не позвонили. Я ждала, а они так и не позвонили — а когда это, наконец, произошло, лучше не стало. Дни после того, как было найдено тело, были ничем не лучше, чем все предыдущие.

Сто восемьдесят девять.

Слишком много.

Я не справлюсь.

Но я всё равно принялась за работу, потому что именно на это я подписалась. Этим занимались профайлеры. Мы проживали ужасы. Мы снова, и снова, и снова погружались в них. Та самая часть меня, которая позволяла мне оградиться от дела моей матери позволит мне сделать это, а та часть меня, что не всегда могла сражаться с воспоминаниями, означала, что я заплачу за это.

За профилирование приходилось платить.

Но я была готова снова, и снова, и снова выплатить эту цену, если это значило, что хоть одному ребенку не придётся увидеть кровь на стенах своего дома.

В стоявшем в нашем номере принтере едва хватило чернил, чтобы распечатать фотографии тел — а ведь Слоан имела доступ даже не ко всем делам.

Со временем кое-что прояснилось. Старые и молодые, мужчины и женщины. Жертвой мог оказаться кто угодно. Не представлена была только одна возрастная группа — дети.

Ни единого ребенка, — я постаралась уцепиться за эту мысль, но не смогла.

Вслед за этим мой профайлерский взгляд заметил, что некоторые группы жертв походили друг на друга куда больше, чем другие. В одном деле жертвами были женщины с длинными, светлыми волосами; а вот в другой убийца нападал на всех, до кого мог добраться, без какой-либо особенной схемы.

— Убийц несколько, — произнёс Дин, всего секунд тридцать поглядев на фотографии. — И дело не только во времени. Даже в делах, идущих друг за другом, абсолютно разные почерки.

Для некоторых из вас важен выбор жертв. Для других жертва не имеет значения. Одиннадцать дел. Одиннадцать разных убийц. Найтизэйд не убивал тех людей в Нью-Йорке.

С таким количеством убийц заметить это было не сложно. *Девять жертв, убитых в даты Фибоначчи.* Но всё остальное — всё, говорившее о личности убийцы — отличалось. Словно одиннадцать людей снова и снова переписывали одно и то же предложение. Разный почерк, всё те же слова.

Но кем был Лас-Вегаский убийца?

— Семь разных способов убийства, — голос Слоан пробился в мои размышления. Как и она, я принялась считать.

Одну группу жертв задушили. Убийца из Нью-Йорка перерезал жертвам глотки; другой тоже использовал нож, но отдавал предпочтение многочисленным колотым ранам. В двух группах убийцы пронзали жертвам сердца. В одной — металлическими болтами, а в другой — всем, что попадалось убийце под руку. Две другие группы забили до смерти. В Парижском деле жертв хоронили заживо.

В самом последнем деле — всего два с половиной года назад — Н.О. вламывался в дома и топил их жителей в их собственных ваннах.

А ещё были те, кого отравили.

Слоан замерла, уставившись на фотографии.

— Временной промежуток между ближайшими делами — три года, — Слоан присела на корточки, выбирая фотографии — по одной от каждого дела. Как когда-то стеклянные статуэтки на полке в нашей комнате, она принялась раскладывать их по порядку — некоторые оказывались ближе друг к другу, чем другие. Она махнула рукой, прося бумаги, и Майкл тут же принёс её.

Что видел Майкл, глядя на эти фотографии? — эта мысль поразила меня с внезапной жестокостью. — Есть ли эмоции на лицах мертвецов?

За моей спиной Слоан быстро писала что-то на листах бумаги, делая пометки о делах, для которых у нас не было фотографий. Они тут же отправлялись на пол, к остальным.

Существует схема. Мне не нужна была Слоан, чтобы понять это. Для этих убийц — сколько бы их ни было, чем бы они не занимались — схема была всем.

Слоан продолжила вырывать листы из блокнота. Снова и снова повторяющийся звук рвущейся бумаги был единственным шумом в комнате. Она опустила пустые листы на свободные места.

— Если предположить, что между каждым следующим делом существует интервал в три года, — пробормотала Слоан, — можно понять, где именно нам не хватает информации.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Три года, — подумала я. — Три — это их число.

— Она повторяется, — Слоан отпрянула, словно боясь, что бумага может заразить её,

если уже не заразила. — Каждые двадцать один год схема повторяется. Пронзение, удушение, ножевые ранения, удары, отравление, утопление, сожжение заживо. Пронзение...

Её голос надломился. Майкл поймал её и крепко обнял, прижимая к себе.

— Я с тобой, — произнёс он.

Он не сказал ей, что всё было хорошо. Все мы знали, что это не так.

Дин присел у выложенной Слоан схемы.

— Кэсси, — позвал он.

Я опустила на колени рядом с ним. Дин указал на один из снимков. Утопление. С него всё началось, — осознала я, понимая, почему Дин позвал меня, а не Слоан. — *Утопление, сожжение заживо, пронзение сердца...*

Александра Руис.

Сильвестр Уайльд.

Юджин Локхарт.

Наш Н.О. действовал по порядку.

ГЛАВА 43

Тебе нужны девятеро, потому что так это работает. Таковы правила. Кажется, я начала понимать Лас-Вегаского убийцу. Существует порядок. И ты следуешь ему.

Но для тебя недостаточно быть последователем.

Числа на запястьях, спираль Фибоначчи — всего этого не было в остальных делах, которые удалось найти Слоан. Каждое из этих дел было совершено одним способом.

Ты используешь их все.

— Что с временными промежутками? — спросила я. — Наш Н.О. идёт по схеме или нарушает её?

— Простое дело было два с половиной года назад, — ответила Слоан. — За три года до этого было дело Найтшэйда.

В этом году шесть лет, — подумала я.

— Значит наш Н.О. начал слишком рано, — сказала я. — Хоть возможно он работает по календарному году, а тогда — технически — его убийства подходят под схему.

Александра Руси умерла после полуночи в новогоднюю ночь. Первое января. Первый день нового года. День принятия решений.

— Если предположить, что Н.О. начал с начала установленного круга, — произнёс Дин, — то круг начинается с утопления.

Последняя группа жертв умерла от утопления.

— Это не кульминация, — перевела я. — Не торжественное завершение. Будь оно так, убийства начались бы до того, как они начали круг сначала.

Они. Слово вцепилось в меня, отказываясь уходить.

— Кто это делает? — спросила я, опуская взгляд на фотографии. — И почему?

Сотни жертв на протяжении десятилетий. Разные убийцы. Разные способы убийства.

— Они делают это, потому что кто-то приказал им, — голос Лии звучал абсолютно скучающим, но она не могла отвести глаз от разложенных по полу фотографий. — Они делают это, потому что верят, что это должно быть сделано.

Когда мне было девять, я убила человека.

Я выросла в секте.

Я вспомнила о том, что сказала Лия, играя в «Две правды и одну ложь» и внезапно осознала, что — по правилам игры — оба предложения могли оказаться правдой, если её слова о желании побрить Майклу голову были ложью.

Это так походило на Лию — сказать невероятную правду и шутливую, примитивную ложь.

Когда-то давно тебя звали Сейди. Сейчас было совсем не время профилировать Лию, но я не могла остановиться, как Слоан не могла перестать выискивать даты Фибоначчи. *Кто-то дарил тебе подарки, если ты была хорошей девочкой. К тринадцати годам ты жила на улице. Ещё до этого ты научилась никому не доверять. Научилась лгать.*

Карие глаза Дина замерли на Лие. Связывающее их прошлое буквально повисло в воздухе. На несколько секунд мне показалось, что в комнате больше никого не было.

— Ты думаешь, мы имеем дело с чем-то вроде секты, — произнёс Дин.

— Ты у нас профайлер, Дин, — ответила Лия, не отводя взгляда от его лица. — Ты мне скажи.

Каждые три года жертв убивали в даты, продиктованные последовательностью Фибоначчи. Было в этом что-то ритуальное.

— Допустим, мы имеем дело с сектой, — произнёс Майкл, говоря обыденным тоном и не глядя на Лию. — Значит ли это, что наш Н.О. — один из них?

Я обдумала вопрос. Лия ответила.

— Первое правило секты, — произнесла она. — Не общаться с непросвещёнными, — её голос звучал до странного спокойно. — Не рассказывать им того, для чего они недостаточно благословенны.

Числа на запястьях. Спираль Фибоначчи. Если за всеми этими убийствами действительно стояло какое-то подобие группировки, то им удавалось скрывать свою деятельность вот уже шестьдесят лет — пока кто-то не навёл Слоан на их код.

Пусть Лия и не знала многого об этой секте, она прекрасно понимала, что это значило.

— Я собираюсь сыграть в покер, — она встала, отбрасывая эмоции с легкостью, с которой люди меняли наряды. — Попытайтесь остановить меня, — произнесла она с такой реалистичной улыбкой, что я почти поверила в неё, — или пойти со мной, и я заставлю вас пожалеть.

Она зашагала в сторону двери. Дин хотел было встать, но она наградила его многозначительным взглядом. Между ними промелькнул немой разговор.

Она любила его, но сейчас она не хотела, чтобы он был рядом. Она не хотела, чтобы любой из нас был рядом.

Лия редко показывала настоящую себя. Но только что мы увидели даже больше. Спокойный голос, произнесенные ею слова — это была не просто настоящая Лия. Мы увидели девушку, от которой она пыталась сбежать вот уже много лет.

Сейди.

— Прощальный подарок, — на ходу произнесла Лия, накручивая на палец прядь черных как смоль волос. Теперь в ней не осталось и следа той девушки. — Для тех, кто умом не особо крепок. Кем бы ни был наш убийца, готова поставить кучу денег на то, что он не часть той группы. Будь он одним из них, секта отслеживала бы его. А если бы они следили за ним и узнали, что он раскрыл миру хоть одну из их тайн? — Лия пожалала плечами, изображая саму беззаботность. — Он больше не был бы нашей проблемой. Он был бы мертв.

Ты

Ты шагаешь навстречу свежему воздуху. В душе ты улыбаешься. Но миру ты показываешь совсем другое лицо.

В конце концов, люди полны ожиданий, и ты не хочешь их разочаровать.

Утопление, огонь, пронзенный стрелой старик, задушенная Камилла.

Следующим будет нож.

Затем ты изобьёшь человека до смерти голыми руками.

С ядом работать будет легко. Ярко.

И два последних — на твой собственный выбор. Методов должно было быть девять. Стой ты во главе, так и было бы.

Трижды трижды три.

Девять жертв. Три года между убийствами.

Девять мест за столом.

Ты замираешь у дверей «Пустынной Розы». Конечно, не лучшее место для охоты. Но посетить его ты не против. Неплохое место, чтобы взглянуть на результаты своей работы.

Неплохое время, чтобы пометить пятый номер.

Всё идёт по плану. Слухи о твоих убийствах разрастаются. Ты знаешь, что они отслеживают людей с твоими наклонностями. В поисках талантов. И угроз.

Владыки наконец увидят, кто ты на самом деле.

Чем ты стал.

ГЛАВА 44

Ровно через минуту, после ухода Лии, Майкл сообщил, что идёт за ней.

— Она не хочет, чтобы ты был рядом, Таунсенд, — коротко произнёс Дин.

Лия не хотела, чтобы Дин был рядом. Его убивало желание пойти за ней, но, как бы сильно он хотел её защитить, на этот раз он не мог ей перечить.

— К счастью, — легкомысленно ответил Майкл, — ужасные идеи всегда были моими лучшими друзьями, — он отправился в свою комнату и вернулся, натягивая блейзер, и ужасно напоминая парня с трастовым фондом. — Я верю, что Лия заставит меня пожалеть о том, что я пошел за ней, — сказал он Дину. — Но так уж случилось, что сожаления — моя специальность. — Майкл застегнул верхнюю пуговицу пиджака и вышел из комнаты.

— Майкл и Лия спали вместе не меньше семи раз, — кажется, Слоан решила, что сейчас эта информация может оказаться полезной.

Дин едва заметно стиснул зубы.

— Не надо, — сказала ему я. — Ей безопаснее с ним, чем одной.

Чтобы не чувствовала Лия, выходя за дверь, Майкл увидит это. И что-то подсказывало мне, что он почувствует это. Из всех нас Майкл с Лией сильнее всего походили друг на друга. Именно поэтому их так сильно тянуло друг к другу, когда Майкл только пришёл в программу, и именно поэтому у них никогда не получалось быть вместе.

— Тебе стало бы лучше, знай ты, куда они пошли? — спросила Слоан. Дин не ответил, но Слоан всё равно написала Лие сообщение. Я совсем не удивилась, когда Лия ответила. Это ведь она сказала нам, что у нас «активация проблем». Она не стала бы игнорировать

Слоан — не в городе, где Слоан годами игнорировала её собственная плоть и кровь.

— Ну? — спросил Дин. — И куда они пошли?

Слоан подошла к окну и взглянула наружу — сквозь спираль.

— В «Пустынную розу».

Спустя сорок пять минут после ухода Майкла вернулся Джадд. За ним шагала агент Стерлинг. Последним зашел Бриггс. Он остановился посреди номера, уставившись на устеленный бумагой пол.

— Объясните, — короткие приказы от Бриггса не предвещали ничего хорошего.

— Судя по схеме Слоан, абсолютно разные люди убивали девятерых людей каждые три года вот уже шестьдесят лет, — Дин говорил коротко и, не смотря на тему, бесстрастно. — Дела разбросаны по всей карте, районы зоны юрисдикции не повторяются. Методы убийства идут по тому же порядку, что и четыре первых убийства нашего Н.О... Мы считаем, что группа довольно большая, что-то вроде секты.

— Наш Н.О. не является членом этой секты, — продолжила я. — Эта группировка не афиширует своё существование, а вот элементы почерка нашего Н.О. — числа на запястьях и тот факт, что «последовательность Фибоначчи» определяет не только дату, но и точное место убийства — действуют с точностью наоборот.

— Он лучше их, — Слоан не профилировала. Она просто озвучила то, что, по её мнению, было устоявшимся фактом. — Убивать в определенные дни может любой. Вот это... — она махнула рукой в сторону аккуратно разложенных на полу бумаг. — Это банально. Но это? — она обернулась к нарисованной на окне схеме, спирали. — Он провёл расчеты, спланировал каждую мелочь, убедился, что правильные вещи произойдут в подходящее время и в подходящем месте, — почти извиняясь, Слоан продолжила. — Это — совершенство.

Ты лучше их. Вот в чём смысл.

— Мы знали, что числа на запястьях жертв были посланием, — сказала я. — Знали, что они были важны. Знали, что он хотел привлечь не только наше внимание.

А их внимание.

— Ну, всё, — резко произнёс Джадд. — С вас хватит, — он не мог запретить агенту Стерлинг работать над этим делом. Это было вне его компетенции. Но не мы. Именно он решал, можем ли мы принимать участие в расследованиях. — Всех вас, — он обратился к нам с Дином и Слоан. — Моё решение. Выбирать мне. И я решаю, что с вас хватит.

— Джадд, — Стерлинг была спокойна, но мне показалось, что в её голосе мелькнула нотка отчаянья.

— Нет, Ронни, — Джадд повернулся к ней спиной, напряженно глядя на окно Слоан. — Я хочу найти Найтшэйда. Всегда хотел. А если за случившееся со Скарлетт в ответе кто-то ещё, то я, черт возьми, хочу найти их всех. Но я не стану рисковать ни одним из этих детей, — одна мысль об отступлении убивала Джадда, но он не колебался. — Вы узнали от них всё, что вам нужно, — сказал он Стерлинг и Бриггсу. — Вы знаете, где нападет Н.О... Знаете, когда. Знаете, как. Черт возьми, вы даже знаете, почему.

Я видела отражение Джадда в оконном стекле. Его кадык вздрагивал каждый раз, когда он сглатывал.

— Решать мне, — повторил Джадд. — И я считаю, что если вам понадобится проконсультироваться о чём-то ещё, вы чертовски легко можете отправить это в Квантико.

Мы уезжаем. Сегодня.

Прежде чем кто-либо успел ответить, дверь номера распахнулась. За ней стояла очень уж довольная собой Лия. Рядом с ней стоял Майкл, с ног до головы облитый грязью.

— Что... — начал было говорить Джадд. Затем он поправился. — Не хочу знать.

Лия зашла в комнату.

— Мы даже не выходили из номера, — Лия до ужаса убедительно врала им прямо в лицо. — И я уж точно не выиграла в покер у кучки профессиональных игроков в «Пустынной Розе». А вот ещё новость: понятия не имею, почему Майкл весь в грязи.

Грязь с волос Майкла капала на паркет.

— Отмывайся, — сказал Майклу Джадд. — А вы все, собирайтесь, — не дожидаясь ответа, Джадд зашагал в собственную комнату. — Мы улетаем через час.

ГЛАВА 45

— Надеюсь, вам у нас понравилось, — консьерж встретил нас в вестибюле. — Ваш отъезд стал для нас небольшой неожиданностью.

Благодаря его тону, последние его слова прозвучали словно вопрос. Хоть куда больше они походили на жалобу.

— Всё дело в моей ноге, — невозмутимо сказал ему Майкл. — Я ведь хромаю. Уверен, вы поймёте.

Хоть эти слова почти ничего и не объяснили, консьерж слишком сильно смутился, чтобы спросить о чём-то ещё.

— Да, да, конечно, — поспешно произнёс он. — Вы должны подписать всего несколько бумаг, мистер Таунсенд.

Пока Майкл разбирался с бумагами, я обернулась, что ещё раз взглянуть на вестибюль. У стойки регистрации дюжины людей ожидали возможности заселиться. Я постаралась не думать о том, что через три дня один из них — пожилой мужчина, парень в свитере с эмблемой Университета Дьюка или мать с тремя маленькими детьми — может умереть.

Следующим будет нож. Я знала — из личного опыта — сколько вреда может причинить нож.

Мы не закончили, — яростно подумала я. — *Дело ещё не закрыто.*

Уезжая, я чувствовала себя так, словно убегаю. Словно мы признали своё поражение. Я чувствовала себя двенадцатилетней девочкой, которая не могла ответить на вопросы полицейских.

— Прости, — произнёс кто-то. — Слоан?

Я обернулась и увидела Тори Ховард в её привычном наряде — темных джинсах и майке. Она выглядела робкой — хоть раньше вовсе не казалась мне такой.

— На днях вечером мы так и не познакомились, — сказала она Слоан. — Я — Тори.

Робость, мягкость в её голосе и тот факт, что она знала имя Слоан, тот факт, что она соврала ФБР о своих отношениях с Аароном — *ты тоже любишь его*, — осознала я. — *И чтобы ты не делала, не можешь разлюбить.*

— Ты уезжаешь? — спросила у Слоан Тори.

— Существует вероятность в девяносто восемь целых и семь десятых процента, что это правда.

— Жаль, что ты не можешь остаться, — Тори снова запнулась, а затем мягко

произнесла. — Аарон правда хотел узнать тебя получше.

— Аарон рассказывал тебе обо мне? — голос Слоан едва заметно дрогнул.

— Я знала, что у него есть единокровная сестра, с которой он никогда не встречался, — ответила Тори. — Знаешь, он ведь пытался найти тебя. Когда ты заслонила его собой тогда ночью, за кулисами, и я увидела твои глаза... — она замолчала. — Я провела кое-какие расчёты.

— Строго говоря, это нельзя назвать математическими расчётами.

— Ты для него важна, — произнесла Тори. И в глубине души я знала, чего ей стоили эти слова, ведь какая-то часть её не была уверена в том, что Слоан действительно важна для Аарона. — Ты была для него важна даже до того, как он узнал тебя.

Слоан выслушала её слова. Она сжала губы, а затем выпалила:

— Существует огромный шанс того, что ваши отношения с Аароном имеют личный и/или сексуальный характер.

Тори даже глазом не повела. Она была не из тех, кто показывает боль.

— Когда мне было три... — Слоан замолчала, отводя взгляд, чтобы не смотреть на Тори. — Грейсон Шоу пришел в квартиру моей матери, чтобы увидеться со мной, — Слоан было сложно говорить об этом — но ещё сложнее для Тори было слушать. — Моя мать одела меня в белое платье, оставила в спальне и сказала, что если я буду хорошей девочкой, мой отец захочет остаться с нами.

Белое платье, — подумала я, чувствуя, как сжимается мой желудок и как болит моё сердце. Я знала, чем закончится эта история.

— Но он не захотел меня, — Слоан не стала в подробностях описывать событий того дня. — Как и мою мать.

— Поверь, — ответила Тори, в её голосе слышались стальные нотки, — я получила хороший урок о том, что бывает, когда оказываешься в кровати с Шоу.

— Нет, — отчаянно произнесла Слоан. — Я не это имела в виду. Я не очень хороша в общении с людьми, но... — она вдохнула. — Аарон принёс ФБР доказательства того, что действия Бо были самозащитой — доказательства, которых они бы не нашли, если бы не он. Мне сказали, что существует большая вероятность того, что он сделал это ради тебя. Я думала, что Аарон такой же, как его отец. Я думала...

Что Тори была такой же, как её мать. Как она сама.

— Аарон борется за тебя, — горячо произнесла Слоан. — Ты говоришь, что я для него важна, но и ты тоже многое для него значишь.

— Сегодня утром с Бо сняли все обвинения, — наконец произнесла Тори. — Это случилось благодаря Аарону?

Слоан кивнула.

Прежде чем Тори успела ответить, в моём рюкзаке зазвонил телефон. Я хотела было снова проигнорировать или сбросить звонок, но смысла в этом не было. Теперь, когда нас отстранили от дела, больше нечему было меня отвлекать. Некуда бежать.

— Алло, — я отвернулась от остальных и ответила.

— Кэсси.

Мой отец всегда произносил моё имя так, словно оно было словом из языка, который он понимал, но говорить на котором он не мог.

— Они получили результаты анализов, — произнесла я, чтобы ему не пришлось говорить об этом. — Так кровь. Она её, да? — он не ответил. — То тело, что они нашли, —

надавила я. — Это она.

На другом конце провода я слышала резкий вдох. И рваный выдох.

В ожидании того, что мой отец найдёт свой голос и скажет мне то, что я и так знала, я зашагала к выходу. Я шагнула навстречу солнечному свету и легкому январскому морозу. Перед отелем стоял фонтан — огромный, цвета оникса. Я подошла к нему и заглянула внутрь. Моё отражение мелькнуло на темной поверхности воды.

— Это она.

Когда мой отец произнёс эти слова, я поняла, что он плачет. *Из-за женщины, которую он едва знал?* — гадала я. — *Или из-за дочери, которую он знает ничуть не лучше.*

— Нонна хочет, чтобы ты вернулась домой, — сказал мой отец. — Я могу взять отпуск. Мы позаботимся о похоронах, похороним её здесь...

— Нет, — отрезала я. Я слышала топот детских ног, и к фонтану подбежал ребенок. Маленькая девочка — та самая, которую я видела у магазина сладостей. Сегодня на ней было фиолетовое платье, а за ухом красовался белый цветок-оригами.

— Нет, — повторила я, вырывая слова из своего горла. — Я позабочусь об этом. Она — моя мать.

Моя. Ожерелье, и ткань, в которую её завернули, и окровавленные стены, воспоминания, хорошие и плохие — это моя трагедия, оставленный без ответа вопрос всей моей жизни.

У нас с мамой никогда не было дома, мы никогда не задерживались где-либо надолго. Но я думала, что она хотела бы обрести покой неподалёку от меня.

Мой отец не стал со мной спорить. Как и всегда. Я повесила трубку. Стоявшая рядом со мной девочка рассматривала лежавшую на её ладони монетку. Её яркие волосы блестели на солнце.

— Загадываешь желание? — спросила я.

Несколько секунд она глядела на меня.

— Я не верю в желания.

— Лорел! — к девочке подошла женщина, лет двадцати пяти. Она была блондинкой, волосы были собраны у неё на затылке в свободный хвостик. Она с опаской взглянула на меня, и потянула дочь к себе.

— Ты загадала желание? — спросила она.

Я не слышала ответа девочки. Я не слышала больше ничего, кроме шума воды в фонтане.

Моя мать мертва. Она была мертва вот уже пять лет. Я должна была что-то почувствовать. Я должна была скорбеть и горевать, а затем двигаться дальше.

— Эй, — ко мне подошел Дин. Его ладонь скользнула в мою. Майкл взглянул на моё лицо и опустил ладонь мне на плечо.

Он не прикасался ко мне — ни разу — с тех пор, как я выбрала Дина.

— Ты плачешь, — перед нами появилась Слоан. — Не плачь, Кэсси.

Я не плакала. Моё лицо было мокрым от слез, но я не чувствовала этого. Я ничего не чувствовала.

— Ты ужасно выглядишь, когда плачешь, — сказала Лия. Она убрала волосы с моего лица. — Жуть.

С моих губ сорвался сдвленный смешок.

Моя мать мертва. Она стала прахом и костями, а человек, забравший её у меня,

похоронил её. Он похоронил её в её цвете.

Он забрал у меня и это.

Я позволила себе плыть по течению. Позволила найти убежище рядом с Дином и Майклом, Лией и Слоан.

Но пока работники отеля подгоняли наши машины, я не смогла удержаться и мельком взглянула через плечо. На маленькую рыжеволосую девочку и её мать. И присоединившегося к ним мужчину, который бросил в фонтан монетку, прежде чем снова усадить девочку к себе на плечи.

ГЛАВА 46

Не считая нашего самолёта, аэродром пустовал. Самолет стоял на взлётно-посадочной полосе, готовясь унести нас к безопасности. *Мы не закончили. Дело ещё не закрыто.* На этот раз слова протеста пронеслись в моей голове шепотом, тут же заглушенным иступленным шумом и накрывшим всё моё тело оцепенением.

Я так долго мучилась агонией незнания того, что произошло с моей матерью — осколками надежды — что эта боль стала частью меня. А теперь эта часть исчезла. Теперь я знала правду. Не только предчувствовала. Не только гадала. Я знала.

Там, где когда-то была неизвестность, я ощущала пустоту. *Она любила меня больше всего на свете.* Я попыталась вспомнить о том, как она обнимала меня, о том, как она пахла. Но я могла думать лишь о том, что однажды Лорелея Хоббс была моей матерью, менталистом и самой прекрасной женщиной из всех, что я когда-либо видела, а затем она стала всего лишь телом.

Теперь же она стала костями.

— Пошевеливайтесь, — сказал Майкл. — Инициалы того, кто доберется до самолёта последним, я выбрею на голове Дина.

Сколько бы я не падала, им удавалось меня поймать.

Дин добрался до самолёта последним. Я шла перед ним, с каждым шагом стараясь бороться со смыкавшейся на мне мглой. Я была лучше этого — отдаться оцепенению и стать пустой оболочкой из-за правды, которую я знала уже очень давно.

Я знала. Я заставила себя думать об этом. Я всегда знала. Выживи она, она бы вернулась за мной. Так или иначе, она нашла бы способ. Выживи она, она не бросила бы меня.

К тому времени, как я оказалась в самолёте, Лия, Майкл и Слоан уже заняли места в задней его части. Слева от меня, на сидении, лежал конверт, адресованный Джадду. Его имя было аккуратно выведено от руки. Я замерла.

Где-то за оцепенением и мглой, мелькнули эмоции.

Мы не закончили, — подумала я. — *Дело ещё не закрыто.*

Я подняла конверт.

— Где Джадд? — спросила я. Мой голос звучал хрипло.

Дин взглянул на зажатый в моих руках конверт.

— Он разговаривает с пилотом.

Удар сердца спустя Дин развернулся и отправился в кабину.

Почерк на конверте не принадлежал агенту Стерлинг. Он не принадлежал Бриггсу. Вот уже много месяцев назад я перестала говорить себе, что, когда волосы на моей шее встают

дыбом, все в порядке, всё наверняка в порядке.

— Джадд, — я расслышала голос Дина за миг до того, как сама обернулась в сторону кабины.

— Просто небольшие проблемы с оборудованием, — заверил Дина Джадд. — Мы над этим работаем.

Мы не закончили. Дело ещё не закрыто.

Я безмолвно протянула Джадду конверт. Моя рука не дрогнула. Я не произнесла ни слова. Какой-то миг Джадд глядел на конверт, а затем перевёл взгляд на меня.

— Он лежал на сидении, — ответил за меня Дин, потому что мой голос куда-то пропал.

Джадд взял конверт. Он развернулся к нам спиной и открыл его. Через пятнадцать секунд он снова повернулся к нам.

— Вон из самолёта, — резко, но спокойно произнёс Джадд.

Майкл отреагировал так, словно Джадд кричал. Он схватил свою сумку и сумку Слоан. Затем он подтолкнул Слоан к выходу и обернулся к Лие. Он не произнёс ни слова — ей хватило одного взгляда на его лицо.

Прочь из самолёта. В арендованную машину Джадда. Майкл даже не заикнулся о том, что его машину мы бросили.

— Конверт, — произнёс Дин, когда мы отъехали от взлётно-посадочной полосы. — От кого он?

Джадд сжал зубы.

— Он подписался «старым другом».

Я замерла, чувствуя, что не могу дышать.

— Мужчина, убивший вашу дочь, — только Лие хватило духу произнести это вслух. — Найтшэйд. Чего он хотел?

Я заставила себя снова начать дышать.

— Предупредить нас, — сама того не желая ответила я. — Пригрозить нам. Те проблемы с оборудованием самолёта. Это ведь не случайность, да?

Джадд уже звонил Стерлинг и Бриггсу.

Найтишэйд в Вегасе, — подумала я. — *И он не хочет, чтобы мы уезжали.*

Я боялась, что думая об убийце Скарлетт, призову его, словно призрака в зеркале. Я знала, что наш Н.О. старался привлечь внимание Найтшэйда и подобных ему. Но я не думала о том, что случится, если у него получится. Организация — группа — секта...

Они здесь.

Пять минут спустя Джадд стоял у билетной стойки, пытаясь забронировать нам билеты на следующий рейс куда угодно. Но стоило стоявшей за стойкой женщине ввести его фамилию в компьютер, она удивленно нахмурилась.

— На ваше имя уже забронированы билеты, — сказала она. — Шесть билетов.

Прежде чем я успела полностью осознать сказанное ею, я знала, что это — тоже дело рук Найтшэйда. *Ты выбрал Скарлетт на роль своей девятой жертвы,* — подумала я, не в силах остановиться. — *Ты выбрал её, потому что она была важна для Стерлинг и Бриггса, а они посмели думать, что могут остановить тебя. Ты выбрал её, потому что она была вызовом.*

Скарлетт была самым большим достижением Найтшэйда. Именно о ней он вспоминал. Её убийство он переживал снова и снова. *Ты наблюдал за Джаддом, не так ли? Время от времени тебе нравилось вспоминать о том, что ты отнял у него — у всех них.*

Я хотела, чтобы эта догадка оказалась неверной. Хотела ошибиться. Но тот факт, что Найтшэйд хотел, чтобы мы остались в Вегасе — тот факт, что Найтшэйд знал, о том, кто мы...

Шесть билетов. Стоящая за стойкой женщина распечатала их и передала Джадду. Даже не глядя на них, я знала, что на билетах значились наши имена.

Имена. Фамилии.

Рейс отправлялся в округ Колумбия.

Ты знаешь, кто мы. Ты знаешь, где мы живём. Осознание леденило кровь. Найтшэйд следил за нами — вполне возможно, с того самого времени, как он убил Скарлетт Хокинс, а Джадд поселился с Дином.

Большинство серийных убийц не могут вот так просто остановиться, — подумала я. *— Но именно это происходило с членами этой группы. Они прекращали убивать после девяти жертв. Существовали правила. Некоторые убийцы уносят с собой трофеи, —* подумала я. *— Чтобы снова и снова переживать убийства, чтобы чувствовать кайф.* Если Найтшэйд следил за нами каждый раз, когда ему нужна была доза — если он был в Вегасе — то он знал о том, что здесь происходит.

Ты не убил Джадда — не убил нас, потому что правила заставили тебя завязать после девяти убийств. Но в организации вроде твоей — в секте вроде твоей — умеют разбираться с угрозами. Именно об этом говорила Лия: Будь наш Н.О. частью этой группировки, он был бы уже мёртв. И если члены секты осознали, что мы нашли связь между убийствами, если они сочли нас угрозой...

Найтшэйд наверняка будет только рад, если дети, о которых заботится Джадд, станут исключением из правил.

Джадд бросил билеты на стойку. Он развернулся и через несколько секунд снова разговаривал по телефону.

— Мне нужен транспорт, отряд вооруженной охраны и конспиративная квартира.

ГЛАВА 47

Конспиративная квартира находилась в шестидесяти пяти милях на северо-восток от Лас-Вегаса. Я знала об этом, потому что Слоан сочла необходимым поделиться этим вычислением — да и ещё с полудюжиной других.

Мы все были на грани.

В ту ночь, в незнакомой постели, с вооруженными федеральными агентами в соседней комнате, я глядела на потолок, даже не пытаюсь уснуть. Бриггс и Стерлинг всё ещё были в Вегасе. У них оставалось совсем немного времени на то, чтобы остановить Н.О., прежде чем он снова убьёт. Другой команде было поручено принять у Джадда заявление о его общении с Найтшэйдом. Он не стал упоминать о секте серийных убийц, скрывавшихся вот уже шестьдесят лет. Эту информацию им знать было не обязательно.

Не считая нашей команды, всего лишь два человека знали о происходящем — отец агента Стерлинг и по совместительству директор ФБР и директор Национальной Разведки.

Два дня, — подумала я, когда часы пробили полночь. *— Два дня до следующего убийства нашего Н.О. — если только Найтшэйд не убьёт его первым.*

Ты приехал сюда, чтобы разобраться с беспорядком. Я почувствовала себя так, словно сердце билось у меня в горле, но заставила себя погрузиться в личность Найтшэйда. *Ты*

работаешь аккуратно. Чисто. Яд — удобное средство для уничтожения паразитов.

Я старалась не думать о том, что возможно наш Н.О. привлёк не только внимание Найтшэйда. Я старалась не гадать о том, знали ли о нас и другие члены секты.

Ты мог бы убить этого Н.О., — подумала я, стараясь сосредоточиться на том, о ком я знала наверняка — Найтшэйде. *— Стоило тебе приехать сюда, ты мог убить этого самозванца, насмехающегося над чем-то, чего он даже не понимает. Бросавшего это в ваши лица. Пытающегося стать кем-то большим.*

Так зачем же ждать? Может Найтшэйду, как и нам, не удалось понять, кем был наш Н.О.? Или он просто на просто тянул время?

Эти вопросы мучили меня в мою первую ночь в конспиративной квартире. А на вторую ночь я переключилась на то, как Найтшэйд подписался в своём письме Джадду.

Старый друг.

Ты ведь правда так считаешь, да? — подумала я. *— Убийство Скарлетт связало вас с Джаддом. Ты выбрал её, потому что она была вызовом, ударом по Стерлинг и Бриггсу. Но после...*

Когда он остановился — убил девятерых и исчез с радара ФБР — он должен был заполнить образовавшуюся пустоту.

Иногда я почти не могла отличить профилирование и догадки. Зависая между сном и реальностью, я гадала о том, что в моих размышлениях об Н.О. диктовала интуиция, а что — воображение, строившее облачные замки из крупиц информации, которые у меня имелись.

Даже теперь, после всего произошедшего, Джадд не разрешал нам приближаться к файлу Найтшэйда.

На меня нахлынула усталость. Я не спала где-то сорок восемь часов. За это время я наверняка узнала о том, что моя мать мертва, и поняла, что за нами следит человек, убивший дочь Джадда.

Я заснула, чувствуя себя утопающим, который осознанно решил оставить попытки добраться до воздуха.

На этот раз сон начался на сцене. На мне было ярко-синее платье. Ожерелье моей матери цепью сжимало моё горло. Зал был пуст, но я чувствовала, что где-то там затаились глаза — тысячи глаз, наблюдающих за мной.

Я чувствовала взгляды на своей коже.

Я обернулась на звук шагов. Звук был едва слышным, но с каждым шагом он становился всё громче. Ближе. Я попятилась, сначала медленно, а затем быстрее.

Шаги ускорились.

Я побежала. В один миг я ещё была на сцене, а в следующий я уже бежала по лесу, босиком, с окровавленными ногами.

Уэббер. Ученик Дэниела Рэддинга. Охотится на меня, словно на животное.

За моей спиной хрустнула веточка, и я обернулась. Я услышала призрачный шепот и почувствовала, как чья-то ладонь ласково опускается на мою руку.

Я отшатнулась назад и тяжело упала. Я ударилась о землю и продолжила падать — вниз, в появившуюся в земле дыру. Далеко наверху я увидела Уэббера. Он стоял у края дыры, сжимая свою охотничью винтовку. Рядом с ним стоял кто-то ещё. Агент Лок.

Лейси Лок — однажды её фамилией была Хоббс — глядела на меня, её волосы были собраны в высокий хвост, а на лице застыла приятная улыбка.

В её руке был зажат нож.

— Я приготовила для тебя подарок, — сказала она.

Нет. Нет, нет, нет...

— Тебя похоронили заживо в стеклянном гробу, — слова донеслись откуда-то справа. Я повернула голову. В дыре было темно, но я кое-как смогла различить черты лица оказавшейся рядом со мной девушки.

Она выглядела как Слоан — но я знала, в глубине души, что это была не она.

— На твоей груди — спящая кобра, — произнесла девушка с лицом Слоан. — Что будешь делать?

Скарлетт. Скарлетт Хокинс.

— Что будешь делать? — повторила она.

На моё лицо упали комья земли. Я посмотрела вверх, но на этот раз я увидела только мелькающую лопату.

— Тебя похоронили заживо, — прошептала Скарлетт. — Что будешь делать?

Теперь земля падала всё быстрее и быстрее. Я ничего не видела. Я не могла дышать.

— Что будешь делать?

— Проснусь, — прошептала я. — Я проснусь.

ГЛАВА 48

Я проснулась на берегу реки Потомак. Через несколько секунд я поняла, что я вернулась в Квантико, а вслед за этим я поняла, что я была не одна.

На моих коленях лежала толстая, черная папка.

— Наслаждаешься легким чтением?

Я подняла взгляд и увидела задавшего этот вопрос человека, но не смогла различить его лицо.

— Вроде того, — ответила я, осознавая, что когда-то я уже это говорила. Река. Мужчина.

Мир вокруг меня вздрогнул.

— Ты живешь у Джадда, да? — спросил человек без лица. — Мы с ним давно знакомы.

Давно знакомы.

Мои глаза распахнулись. Я села — на этот раз в постели. Мои руки сжимали простынь. Я запуталась в ней и не могла перестать дрожать.

Я проснулась.

Я ощупала свои ноги, грудь и руки, словно пытаюсь убедиться, что часть меня не осталась в том сне, на берегу реки Потомак.

Воспоминание.

Сцена, побег, похорон заживо — это всё было делом рук моего извращенного подсознания. Но разговор у реки? Он был настоящим. Он состоялся сразу после того, как я присоединилась к программе.

Я больше никогда не видела того мужчину.

Я сглотнула, думая о конверте, адресованном Джадду, который Найтшэйд оставил в самолёте. Я думала о письме, в котором он подписался «старым другом». Найтшэйд знал наши имена. Он забронировал для нас билеты, потому что он хотел, чтобы Джадд знал: в любой миг он может добраться до каждого из нас.

Если я была права насчёт всего этого — насчет того, почему Найтшэйд оставил ту записку, насчёт его заикливости на Скарлетт, которая стала его последним достижением, а с ней и на Джадде — было несложно поверить в то, что Найтшэйд мог заскочить поздороваться, когда в жизни Джадда появился новый человек.

Правила своеобразны. Девять жертв в даты Фибоначчи. Обычно убийцы убивают, пока они не попадутся — но эта группировка была другой. Члены этой группы не попадались.

Потому что они останавливались.

Джадд сидел на кухне. А с ним и пара агентов, назначенных на нашу защиту.

— Можете дать нам минутку? — спросила я у них. Прежде чем продолжить, я дождалась, чтобы они ушли. — Я должна кое-что у вас спросить, — сказала я Джадду. — Вы не захотите отвечать на мой вопрос, но вы должны.

Перед Джаддом лежал кроссворд. Он опустил карандаш. Я сочла этот жест просьбой продолжить.

— Учитывая всё то, что вы знаете о деле Найтшэйда и о нём самом, учитывая то, что было в том конверте — вы считаете, что он приехал сюда за нашим убийцей и случайно наткнулся на вас или что... — у меня пересохло в горле. Я сглотнула. — Или вы думаете, что он всё это время следил за нами?

Мои теории были всего лишь теориями. Моя интуиция была хороша, но не идеальна, и у меня было слишком мало информации, чтобы знать, в чём я ошибалась.

— Я не хочу, чтобы ты работала над делом Найтшэйда, — сказал Джадд.

— Знаю, — ответила я. — Но вы должны ответить на вопрос.

Больше минуты Джадд неподвижно стоял, глядя на меня.

— Найтшэйд кое-что посылал своим жертвам, — сказал Джадд. — Прежде чем убить их, он посылал им цветок. Соцветие белладонны.

— Вот, почему его называли Найтшэйдом, — произнесла я. — Мы думали, что он использовал яд...

— О, конечно использовал, — сказал Джадд. — Но не белладонну. Его яд было невозможно выявить и невозможно излечить. — По лицу Джадда скользнула тень. — Мучительная смерть.

Ты отправлял им кое-что, чтобы они знали, что их ждёт. Ты наблюдал за ними. Ты выбирал их. Ты помечал их.

— Я никогда не думал о том, что он может всё ещё наблюдать, — теперь голос Джадда звучал твёрже. — Мы думали, что убийца Скарлетт либо за решеткой, либо мёртв. Но зная то, что мы знаем сейчас? — Джадд откинулся на спинку стула, не отводя от меня взгляда. — Думаю, этот сукин сын наблюдал за нами. Думаю, он убил бы ещё дюжину людей, позволяй они ему. Но раз уж ему пришлось ограничиться девятью...

Он извлёк из них максимальную пользу.

Я закрыла глаза.

— Думаю, я встречалась с ним, — сказала я. — Прошлым летом.

ГЛАВА 49

Я не смогла описать внешность мужчины. От Майкла, который был со мной у реки в тот день, тоже было не много пользы.

Каких-то три минуты, шесть месяцев назад. Мой мозг наполнился самой разнообразной информацией — но даже во сне я не смогла различить лицо фантома.

В мои мысли пробился голос Майкла.

— Кажется, сейчас самое время отвлечься.

Я сидела на диване, глядя в никуда. Майкл сел на другой край дивана, оставляя между нами место для Дина.

Как бы запутанно всё не было в наших отношениях, происходящее было куда важнее.

— Ладно, — судя по всему, Майкл решил, во что бы то ни было, принести веселье в момент, где его очень не хватало, — раз уж недавно я против своей воли поучаствовал в на удивление жестоких соревнованиях по борьбе в грязи, — он сердито стрельнул глазами в Лию, — возможно, мы могли бы...

— Нет, — Дин сел между нами с Майклом.

— Отлично, — с улыбкой ответил Майкл. — Значит, мы с Лией, Кэсси и Слоан можем бороться. А ты будешь судьёй.

— Завтра — двенадцатое января, — Слоан села на пол перед нами, прижимая колени к груди и сжимая их руками. — Мы говорим о борьбе в грязи и... и Найтшэйте, о том, что он знает, что мы здесь и о том, что он делает — но завтра двенадцатое января.

Завтра, — закончила за неё я, — *кто-то умрёт*.

Джадд так и не разрешил нам просмотреть файл Найтшэйд — словно незнание могло защитить нас, хоть он, как и мы, прекрасно знал, что для этого было слишком поздно. Но Слоан была права — даже находясь в конспиративной квартире с вооруженными агентами, следившими за каждым нашим шагом, мы не обязаны были просто сидеть и ждать.

— Мы знаем, где нападёт наш Н.О., — произнесла я, переводя взгляд со Слоан на остальных. — Мы знаем, что он воспользуется ножом, — стоило мне произнести слово «нож», картины из прошлого замелькали у меня перед глазами. Я позволила болезненным воспоминаниям накрыть меня с головой, а затем продолжила: — Нам нужно узнать больше.

— Забавно, что ты это сказала, — произнесла Лия. Она потянулась за пультом и включила телевизор, спортивный канал. — Лично я, — сказала она, — не считаю покер спортом.

На экране пятеро людей сидело за столом для покера. Я узнала лишь двух из них — профессора и Томаса Уэсли.

— Бо Донован играет в другой группе, — объяснила Лия. — Если они вообще позволили ему вернуться после недавней стычки с законом. Два лучших игрока от каждой группы, плюс одна тёмная лошадка будут играть завтра днём.

— Где? — Слоан задала вопрос, прежде чем я успела открыть рот.

— Турнир проходил в разных казино, — сказала Лия. — Но финал состоится в «Его Величестве».

— Где именно в «Его Величестве»? — спросила я.

Лия встретила со мной взглядом.

— Угадайте с одной попытки.

Двенадцатое января. Большой Бальный Зал.

— Он снова открыт для посещения? — спросил Дин.

Лия кивнула.

— Угадал.

Судя по всему, Грейсон Шоу пошел наперекор желаниям ФБР и возобновил свой

бизнес.

— Моему отцу следовало послушать меня, — на этот раз Слоан не звучала маленькой или грустной. Она звучала сердитой. — Я не нормальная, — сказала она. — Я не дочь, которую он хотел бы иметь, но я права, и он должен был меня послушать.

Из-за того, что он этого не сделал, кто-то умрёт.

Нет. Мне надоели потери. Убийца забрал у меня мою мать. А теперь, человек, убивший дочь Джадда, отнял у нас наш дом. Он следил за нами, угрожал нам, и мы ничего не могли с этим поделать.

Я не собиралась вот так просто сидеть здесь.

— Завтра никто не умрёт, — сказала я остальным. — Никто.

Я устала сидеть на экране в поисках ответа, заставляя свой мозг заняться тем, что заложили в нём гены и моя собственная мать.

— Кто больше рад своим картам? — спросила Лия у Майкла. — Самодовольный или Напряженный?

Я не слышала ответа Майкла. Уэсли оделся соответственно своему образу. Миллионер. Эксцентричный. Худошавый. В отличие от него, профессор выглядел сдержанно. Он был одет как самый обычный, ничем не выделяющийся бизнесмен.

Аккуратный. Целенаправленный. Сдержанный.

Мы искали человека, планирующего свои действия на десять шагов вперед. *Тебе нужны девятеро, и ты знаешь, что с каждым убийством, давление будет нарастать.* У человека, настолько придирчиво планирующего каждое убийство — настолько напыщенного, как наш убийца, который хотел быть кем-то лучшим, кем-то большим — явно был план на случай отведения подозрений.

У тебя есть алиби, — подумала я, глядя на Томаса Уэсли. — *Именно ты рассказал ФБР о способностях Тори к гипнозу.*

На экране профессор выиграл раздачу. Крохотная улыбка мелькнула на его губах. *Ты победил, потому что ты заслуживаешь этого,* — подумала я, переключаясь с Уэсли на профессора. — *Ты победил, потому что ты подчинил себе свои эмоции и разобрался в вероятностях.*

В обоих мужчинах было что-то от нашего Н.О., но я не могла отвязаться от чувства, что чего-то не хватало, части пазла, которая не позволяла мне принять решение.

Я закрыла глаза, стараясь сконцентрироваться и понять, чего именно мне не хватало.

— Слоан нашла даты Фибоначчи, потому что знала, что наш Н.О. одержим последовательностью, — наконец сказала я. — Но как наш Н.О. узнал о них?

Если схема была настолько запутанной, что даже органы власти не заметили её, не нашли связи между делами этой группы, как это удалось нашему Н.О.?

Я постаралась пробиться к ответу. *Ты знаешь, чем они занимаются. Ты хочешь привлечь их внимание. Но есть здесь и что-то большее. Ты хочешь вернуть то, что тебе задолжали. Эти убийства — не просто способ привлечь внимание.*

Со стороны группы, высоко ценившей незаметность, их можно было счесть нападениями.

— Скажите Бриггсу и Стерлинг искать людей, которым секта причинила боль, — сказала я. — Может кого-то из нашего дела удастся связать с жертвами предыдущих.

Чтобы найти схему, ты должен был быть одержим. Я слишком хорошо знала такую вот одержимость. Возможно, они что-то отняли у тебя. Возможно, вот так ты

пытаешься это что-то вернуть.

— Они должны просмотреть и родных подозреваемых, — пусть и по другим причинам, но Дин ничуть не хуже меня знал, что такое одержимость. — Возможно, наш Н.О. — родственник одного из членов секты — ребенок, сестра или брат, которому не позволили вступить.

Чтобы сделать это, чтобы потратить столько времени, сил и вычислений на то, чтобы привлечь этой внимание группы... *Это что-то личное*, — подумала я. — *Должно быть личным.*

Ты хочешь быть одним из них, но в тоже время ты хочешь их разрушить. Ты хочешь власти там, где ты всегда был бессилен. Ты хочешь всю власть, без остатка.

— Это всегда что-то личное, — произнёс Дин, думая о том же, о чём и я. — Даже когда это не так.

— Есть и другие дела, — негромко произнесла Слоан, сжимая одну ладонь в другой. — Другие жертвы.

— Дела, которые не нашла твоя программа, — сказала я.

Повисла долгая пауза.

— Возможно, — пробормотала Слоан, — вчера мне стало скучно, и я написала другую программу.

По моей коже пробежал холодок. Одно дело профилировать Лас-Вегаского Н.О., но искать информацию о секте — совсем другое. Чтобы ни было сказано в том послании от Найтшэйда, само его существование довольно четко кое-что передало.

Не важно, кто вы, и куда вы пойдёте, не важно, насколько хорошо вы защищены, мы найдём вас.

Джадд не зря старался вытащить нас из этого дела. Не зря пытался остановить нас, пока мы не погрузимся в него с головой.

Но было слишком поздно, — подумала я. — *Мы не можем забыть об увиденном. Мы не можем притворяться. И мы не можем перестать искать правду, а даже если бы мы и могли...*

— Что нашла твоя программа? — спросила у Слоан Лия.

— На этот раз я запрограммировала её не на сканирование баз данных правоохранительных органов, а на сканирование газет, — Слоан скрестила ноги «потурецки». — Несколько крупных газет оцифровали свои архивы. Добавьте сюда все исторические сообщества, библиотечные документы и виртуальные склады документальной литературы и получите огромное количество информации, — она сжала ладони. — Я не могла использовать те же параметры, что и в прошлый раз, так что я просто искала убийства, совершенные в даты Фибоначчи. Я просмотрела их все вручную.

— И? — подтолкнул её Дин.

— Я нашла несколько недостающих дел, — сказала Слоан. — Большинство из них не сочли серийными убийствами, но дата, год и метод убийства подходят под схему.

Некоторым Н.О. лучше других удавалось скрывать свою работу.

— Мы должны рассказать об этих делах Стерлинг и Бриггсу, — сказала я. — Если мы считаем, что Лас-Вегаский Н.О. может быть как-то связан с одним из них...

— Есть кое-что ещё, — вмешалась Слоан. — Схема уходит дальше 1950-х. Я нашла как минимум одно дело в поздних 1800-х.

Большие столетия.

Чем бы ни была эта секта, кем бы ни были эти люди — они занимались этим уже очень долго.

Всё дальше и дальше, — подумала я. — Сквозь века и поколения.

Вдруг Лия без предупреждения прижала Майкла спиной к стене, удерживая его руки над его же головой.

— Кажется, ты нашла неподходящее время и место, — сказал ей Майкл.

— Что с тобой, чёрт возьми, не так? — яростно спросила Лия.

— Лия? — окликнула её я. Она проигнорировала меня, а затем и позвавшего её по имени Дина.

— Какого черта? — спросила у Майкла Лия. Одной рукой она прижала его правую руку к стене, а вторую поднесла к краю его рукава. Его глаза сверкнули, но прежде чем он успел начать сопротивляться, она резко отдёрнула его рукав.

— Ты просто не мог не пойти со мной, — выплюнула Лия. — Не мог дать мне выйти из номера одной. Ты был мне не нужен. Я не хотела, чтобы ты был рядом.

Мой взгляд замер на оголённом Лией запястье Майкла. Воздух вырвался из моих лёгких, словно меня ударили глыбой цемента.

На коже Майкла волдырями вздулись четыре числа.

7761.

Ты

Ты обдумываешь все возможные вероятности. Ты видишь на десять шагов вперёд. Это не должно было произойти. Номер твоей жертвы был забронирован на всю неделю. Он не должен был уеха+ть.

Девятка.

Девятка.

Девятка.

Стучит в твоих висках. Бьётся в твоём сердце. Ты чувствуешь, как твой план исчезает, рушиться на части. Вот, что ты получил за осторожность. Вот, что ты получил за колебания. Ты всё-таки тот, кем себя называешь, или нет?

— Да, — ты произносишь слово вслух. Вся сила твоей воли уходит на то, чтобы не кричать. — Да!

Сложность — это всего лишь сложность. Возможность. Взять то, чего ты действительно хочешь. Сделай то, чего ты действительно хочешь.

Быть тем, чем тебе было предначертано быть.

Ты прижимаешь кончик ножа к своему животу. На рубашке проступает кровь.

Всего лишь небольшое затруднение.

Всего лишь капля крови.

Круг. Круг. Круг. Сверху и снизу. Слева и справа.

Сделай это, — шепчет голос в твоих воспоминаниях. — Пожалуйста, боже, просто сделай это.

Всему, кроме истинной бесконечности приходит конец. Все люди смертны. Но не ты. Ты был рождён для этого.

Завтра — тот самый день, и он будет идеален.

— Решено, — шепчешь ты, — так и будет.

ГЛАВА 50

— Как давно? — спросила я у Майкла, не отрывая взгляда от его запястья.

Он знал, что именно я имею в виду.

— Проявилось сегодня утром, ужасно чешется.

Больше тридцати шести часов после того, как мы уехали из Вегаса.

— Токсикодендрон, — Слоан снова прижала колени к груди, подергивая джинсы. — Растения из рода Токсикодендронов выделяют урушиол. Это вязкое масло, очень сильный аллерген. Если Майкл когда-нибудь уже подвергался действию токсикодендронов, на этот раз реакция должна была занять от двадцати четырёх до сорока восьми часов.

— Думаю, я бы знал, если бы когда-то подвергался их действию, — заметил Майкл.

— Ядовитый плющ и ядовитый дуб — токсикодендроны.

Майкл развернулся на сто восемьдесят градусов и глубокомысленно кивнул.

— Когда-то я подвергался их действию.

Лия сильнее сжала его руку.

— Думаешь, это смешно? — она выпустила его руки и отшатнулась от него. — Завтра тебе положено умереть. Обхохочешься.

— Лия... — начал было Майкл.

— Плевать, — сказала ему Лия. — Плевать, что, скорее всего, ты получил это, когда пошел за мной. Плевать, что ты носил кофты с длинными рукавами, чтобы мы не увидели. Плевать, что тебе жить надоело...

— Я этого не просил, — вмешался Майкл.

— Значит, ты не собираешься завтра сбежать в Вегас, чтобы выманить Н.О.? — Лия скрестила руки на груди и склонила голову на груди в ожидании ответа.

Майкл не ответил.

Завтра. Двенадцатого января. Большой Бальный Зал.

Нож.

— Вот, что я думаю, — сказала Лия. Не произнеся больше ни слова, она вышла из комнаты.

— Ладно, — прокомментировал Майкл, — всё прошло не так уж и плохо.

— Ты не будешь приманкой, — Дин встал и подошел к Майклу. — Ты никуда не пойдешь.

— Я тронут, Рэддинг, — произнес Майкл, прижимая ладонь к сердцу. — Тебе не плевать.

— Ты никуда не пойдёшь, — повторил Дин. В его голосе звучало негромкое напряжение.

Майкл подался вперед, подступая совсем близко к Дину.

— Ты не можешь мне приказывать.

На какой-то миг ни один из них не собирался давать задний ход.

— Я понимаю. Тебе не нравится сбежать, — Дин говорил негромко, не отводя взгляда от Майкла. — Ты не убегаешь. Не прячешься. Не скрываешься. Не умоляешь.

Потому что это никогда не работает, — этого Дин не сказал. Ему и не нужно было.

— Проваливай из моей головы, — выражение лица Майкла было точь-в-точь таким же, как тогда, когда он ударил того отца у бассейна.

— Дин, — сказала я. — Дай нам минутку.

В последний раз пристально взглянув на Майкла, Дин послушался, и вышел из комнаты вслед за Лией, прихватив с собой Слоан.

В комнате повисла напряженная тишина.

— Ты должен был рассказать нам, — негромко сказала я.

Майкл изучал выражение моего лица, а я даже не старалась скрыть от него свои чувства. *Я зла, и мне страшно. У меня не получится. Я не могу сидеть и ждать, когда они найдут и твоё тело.*

— Ты ведь меня знаешь, Колорадо, — мягко сказал он. — Я не очень-то хорош в том, что я должен.

— А ты постарайся, — сердито сказала я.

— Вот, что выходит, когда стараешься, — может Майкл не собирался этого говорить, но именно так он думал. Он говорил обо мне. И Дине. Последние несколько месяцев он притворялся, что ему на меня плевать. Он отключил свои чувства, словно я ничего для него не значила.

Вот, что выходит, когда стараешься.

— Ты не можешь так поступать, — сказала я, чувствуя себя так, словно он ударил меня. — Не можешь называть меня причиной своих поступков. Я не причина, Майкл. Я не что-то, ради чего можно стараться, — я шагнула к нему. — Я — твой друг.

— Раньше ты смотрела на меня и что-то чувствовала, — сказал Майкл. — Знаю, что чувствовала.

Майкла пометил убийца. За нами следил маньяк из прошлого Джадда. Но вот чем мы занимались — здесь и сейчас.

— У меня никогда не было друзей, — сказала я. — Когда я была маленькой, были только мы с мамой. Больше никого. Она не позволяла нам сближаться с людьми.

Впервые с того момента, как мне позвонил отец, я почувствовала что-то, связанное со смертью моей матери. Злость — но не только на её убийцу. Она исчезла, пусть не по своей воле, и именно из-за неё я осталась одна — ни друзей, ни семьи — никого, пока социальные службы не нашли моего отца.

— Когда я присоединилась к программе, — сказала я Майклу, — я не знала, как вести себя с людьми. Я не могла... — слова не шли. — Я держалась от всех подальше, но потом появился ты и снёс все мои стены. Я что-то почувствовала, — сказала я Майклу. — Ты заставил меня что-то почувствовать, и я благодарна тебе за это. Потому что ты стал первым, Майкл.

Повисла долгая тишина.

— Твоим первым другом, — наконец сказал Майкл, — за всю твою жизнь.

— Может, для тебя это не значит много, — мне было больно признавать это. — Может, для тебя я ничего не стою, раз уж я с Дином. Но для меня это важно.

На этот раз тишина была в два раза дольше предыдущей.

— Мне не нравится убегать, — Майкл поднял на меня глаза. — Я не убегаяю, не прячусь, не скрываюсь, не умоляю, Кэсси, потому что это не работает. Никогда не работает.

Майкл повторил слова, сказанные ему Дином. Он признался в этом вслух. Признался мне.

Я опустила взгляд на ярко красные числа на его запястье. 7761.

Двенадцатое января. Большой Бальный Зал. Нож.

— Это не считается побегом, — сказала я Майклу, — если сначала мы поймаем его.

ГЛАВА 51

До полуночи оставалось одиннадцать часов и двадцать семь минут.

Первым делом мы позвонили Стерлинг и Бриггсу. Им понадобилось два часа, чтобы оторваться от дела и приехать к нам. Они расспросили Майкла и Лию об их небольшой вылазке в «Пустынную Розу». Чем они там занимались? Кого видели?

— Ты не помнишь ничего необычного? — спросил у Майкла Бриггс. — Ты никого не встретил? Ни с кем не разговаривал?

— Никому не позволял писать на своей руке числа невидимыми чернилами из ядовитого плюща? — насмешливо предположил Майкл. — Как ни странно, нет. Я помню, что уронил что-то. Наклонился, чтобы поднять, — он закрыл глаза. — Я что-то уронил, — повторил он. — Наклонился, чтобы поднять. А потом...

Ничего.

— Прерывание простого действия, — произнесла Слоан. — Это второй по скорости метод погружения в гипноз.

Нельзя загипнотизировать того, кто этого не хочет, — слова Тори звенели в моих ушах. Либо она солгала, либо Майкл не был бдителен.

А может, и то, и другое.

— Больше ты ничего не помнишь? — спросил Дин.

— Знаешь, раз уж ты так сформулировал вопрос, я точно помню, что произошло. Ты разоблачил убийцу, Рэддинг. Как ты это делаешь, монстр профилирования?

— Ты знаешь, кто убийца? — глаза Слоан комично расширились.

— Это был сарказм, — сказал ей Дин, сердито глядя на Майкла.

— Как насчёт того, что происходило до пробела в твоей памяти? — спросила агент Стерлинг, переводя тему. — Лия, ты сказала, что играла в покер?

— С несколькими людьми, включая Томаса Уэсли, — добавила Лия. — Я разбила их всех в пух и прах. Майкл просто был моим симпатичным спутником. После этого, мы разделились. Он решил обналичить фишки, а я решила против его воли записать его в бои в грязи.

Я попыталась представить эту картину — Лия сидит за столом для покера, Майкл у неё за спиной. Лия выигрывает. Её пальцы играют кончиками её тёмных волос. Майкл снова и снова расстёгивает и застёгивает верхнюю пуговицу своего блейзера.

Что заставило Н.О. остановиться и заметить его? Почему именно Майкл?

— Что случится, если двенадцатого января предполагаемой жертвы не будет в Большом Бальном Зале? — спросил Бриггс.

— Четыре переменные, — Слоан перечислила их, постукивая большим пальцем правой руки по остальным. — Дата, место, метод и жертва.

— Если формула меняется, Н.О. приходится подстраиваться, — вслух рассуждала Стерлинг. — Дата и метод — обязательны для достижения первоначальной цели Н.О... Место и числа на запястье жертвы — они психологически важны для убийцы, символизируют его мастерство. Если Н.О. придётся подстраиваться, он потеряет часть своей власти и контроля.

— Я захочу их вернуть, — произнес Дин. — Власть. Контроль.

Двенадцатое января. Нож. Эти параметры были неизменны. Но место и жертва...

Спираль — твоё величайшее достижение. Знак бунтарства. Знак посвящения. Она идеальна.

— Ты скорее сменишь жертву, а не место, — уверенно сказала я.

— Я подстроюсь, — вслух размышлял Дин. — Я выберу кого-то другого — и, кого бы я ни выбрал, он заплатит за то, что мне пришлось изменить мои планы.

Я не хотела думать о том, как именно убийца может восстановить власть и контроль с помощью ножа.

— Мой отец не отменит завтрашний турнир? — сухо спросила Слоан. — Он не может хотя бы перенести его в другую часть казино?

Бриггс покачал головой.

Власть. Контроль. Отец Слоан держался за них ничуть не меньше нашего Н.О..

— Если я пойду на завтрашний турнир, — заговорил Майкл, — мы будем знать наверняка, где окажется убийца, и что он планирует делать. Мы будем знать, кто его цель, — он обернулся к Бриггсу. — Вы сделали из Кэсси наживку в деле Лок. Вы сделали так, чтобы Н.О. увидел её, потому что на кону была человеческая жизнь, и вы знали, что сможете защитить её. В чём разница?

Мой желудок сжался, потому что разницы не было.

— Если меня там не будет, — решительно продолжил Майкл, — этот парень выберет кого-то ещё. Может, вы поймаете его, но, может, и нет, — он сделал паузу. — Высоки шансы на чью-то кровавую смерть.

Я не хотела, чтобы Майкл был прав. Но так и было.

Завтра кто-то умрёт. В назначенное время. В назначенном месте. От твоего ножа.

— Завтра там будет не только этот Н.О., — в дверном проёме появился Джадд. — Пойдешь туда, Майкл, и на твоей спине будет не одна мишень.

В словах мужчины не было и следа сомнения. Он думает, что там будет Найтшэйд.

Глаза агента Стерлинг встретились с глазами Джадда.

— Я хочу увидеть записку, которую он тебе отправил.

Джадд кивнул одному из охраняющих нас агентов, мужчина исчез и через несколько секунд вернулся, сжимая в руках прозрачный пакет для улики. Внутри лежал конверт, который я нашла в самолёте.

Агент Стерлинг достала из кармана пару перчаток. Она открыла конверт. Затем она вытащила оттуда снимок. Через несколько секунд она перевернула его, чтобы прочитать надпись на обороте.

Она перевела взгляд на Бриггса.

— Цветок, — хрипло сообщила она. — Белый.

Я вспомнила о том, что перед смертью, Найтшэйд посылал своим жертвам белый цветок белладонны. А теперь он отправил его снимок Джадду.

— Он отправил вам цветок? — спросила я у Джадда, чувствуя, как паника скользит по моему позвоночнику, сердцу и горлу. *Только не Джадд. Не здесь, не сейчас, не снова.*

— Отправил, — подтвердил Джадд. Я вспомнила его слова о яде Найтшэйда.

Невозможно выявить. Невозможно излечить. Мучительная смерть.

— Может, для меня уже слишком поздно, — твердо продолжил Джадд, — а, может, и нет, но, поверьте, завтра он будет там.

Найтшэйд не хотел, чтобы мы уехали из Лас-Вегаса. Он испортил наш самолёт. Он позаботился о том, чтобы Джадд знал, что бежать нам некуда.

Он знал о том, что Н.О. пометил Майкла? Найтшэйд наблюдал за этим? Он всё ещё за нами следил?

Не надо, — сказала я самой себе. — *Не наделяй его такой властью. Он всего лишь человек.*

— Найтшэйд заранее выбирал своих жертв, — произнесла я, обращаясь с ним, как и с любым другим Н.О... — Он посылал им цветы.

Предупреждение. Подарок.

— Он следил за своими жертвами, — коротко произнёс Дин. — Такое поведение не свойственно для убийц вроде него. Если я — Найтшэйд, и я заиклен на Джадде? Если секта позволила мне разобраться с проблемами, а, может, я просто дошел до того, что мне плевать на их разрешение? Тогда я скорее отниму у Джадда что-то важное здесь, чем завтра в «Его Величестве».

Найтшэйд убил Скарлетт в лабораториях ФБР. Он наверняка знал, что нас отправили в безопасное место. А для человека вроде него, вся наша защита могла оказаться всего лишь вызовом.

— Значит, решено, — произнёс Майкл, хоть это и было вовсе не так. — Нигде не безопасно, так что я еду в «Его Величество».

ГЛАВА 52

Было решено, что Майкл отправиться в «Его Величество» лишь в крайнем случае.

К двум часам утра у нас всё ещё не было других вариантов.

Сколько бы раз я не возвращалась к профилю убийцы, ничего не менялось. Из-за ритуальных элементов преступлений, я понятия не имела о внешней и возрастной категории подозреваемого.

Утопление. Сожжение. Пронзение сердца. Удушение. Способы убийства говорили мне лишь об одном — убийца работал по установленному порядку.

Молодой или старый? Умный, наверняка, но вот образованный ли? Сказать было сложно. Имей мы дело с Н.О. в возрасте от двадцати одного до тридцати, я сказала бы, что этот человек был кем-то вроде Уэббера в их отношениях с отцом Дина. Учеником. Молодой Н.О. совершал бы эти убийства, чтобы доказать, что он чего-то стоит. Он играл на публику, искал одобрения — жаждал его.

Но будь Н.О. старше, он был бы совсем не учеником. Тогда он вовсе не искал бы одобрения, а доказывал бы свою возвышенность. Доводя свой план до идеала, Н.О. постарше ставил бы себя выше секты.

Ты хочешь власти — возможно, потому что однажды ты уже был у власти и хочешь большего, а, возможно, ты слишком долго чувствовал себя бессильным.

Я заставила себя думать о жертвах. В предыдущих делах Фибоначчи мы различали убийц именно благодаря ним. *Должно быть хоть что-то,* — снова и снова думала я. — *Я что-то упускаю.*

Утопление. Удушение. Эти жертвы были молодыми девушками. Более кровавые смерти Н.О. приберег для мужчин.

Тебе не нравится причинять женщинам боль. Я обдумала эти слова. Конечно, ты сделаешь это, чтобы достичь своей цели. Но если у тебя есть выбор, ты убиваешь женщин чисто. Это заставило меня гадать об отношениях Н.О... Мать? Дочь? Любимая?

Мои виски пульсировали. Что ещё? Я не могла остановиться, я не могла позволить себе остановиться. Через пять часов Майкл отправится в «Его Величество». И не важно насколько хорошо он будет защищен, не важно, сколько мы знали — я не хотела рисковать его жизнью.

Двенадцатое января. Большой Бальный Зал. Нож.

Я должна была продолжать. Я должна была думать. Я должна была найти то, что мы упускали.

Думай. Мы искали невероятно умного и организованного человека, достаточно очаровательного, чтобы люди могли расслабиться рядом с ним. *Александра Руис. Девушка на шоу Тори. Майкл.* Н.О. загипнотизировал как минимум троих.

— Кэсси, — мои размышления прервал голос Майкла. — Иди спать.

— Я в порядке, — сказала я.

— Лгунья, — Лия дремала на диване. Она даже не открыла глаза. За последние несколько часов она пересмотрела все допросы в поисках чего-то, что она могла упустить.

Слоан часами глазела на схему.

— Бриггс и Стерлинг вызвали кавалерию, — сказал Майкл. — Не меньше дюжины вооруженных до зубов агентов будут следить за каждым моим шагом. Стоит им увидеть нож, они поймают Н.О..

Именно так всё должно было пройти, но этот план не просто так считался крайней мерой.

Жертвы, — подумала я. — *Четыре жертвы.* Я не могла остановиться. Я не стала. Я продолжала думать об этом до тех пор, пока на утро агенты не забрали Майкла.

ГЛАВА 53

На Майкла надели пуленепробиваемый жилет. Затем его подключили к прослушке. Видео — и аудио связь — всё, что он слышал, всё, что он видел, видели также Стерлинг и Бриггс. Другие агенты тоже были подключены — только к видеосвязи — всё это будет доступно не только руководящему операцией Бриггсу, но и всем нам.

Всего одна деталь, — подумала я. — *Один миг, одно движение — и всё встанет на свои места.*

Но я всё думала о том, что хватит одного мига, одной ошибки — и всё может пойти не так.

Мы с Дином, Лией и Слоан съездившись сидели на диване, в ожидании начала операции. Лия выглядела абсолютно спокойной. В отличие от неё, Слоан раскачивалась вперед и назад.

Сидящий рядом со мной Дин покачал головой.

— Мне это не нравится, — сказал он. — Таунсенд непредсказуем. Ему плевать на собственную безопасность. И он всегда лезет в драку.

— Знаешь что, Дин, — ответила Лия. — Когда Майкл вернется, вы двое должны уединиться. Здесь явно вовлечены чувства.

— Мы все волнуемся, — проигнорировав Лию, сказала Дину я. — Мне это нравится ничуть ни больше, чем тебе.

Слоан что-то прошептала. Я не расслышала её слов.

— Слоан? — позвала я.

— Двадцать третье января, — шептала она. — Первое февраля, третье февраля, тринадцатое февраля.

Через несколько секунд я поняла, что она повторяет следующие четыре даты Фибоначчи.

Мне нужны девятеро.

Мы были так сосредоточены на следующем убийстве — двенадцатом января. Но если нам не удастся поймать Н.О. — вот что последует дальше.

— Крытая автостоянка, — произнесла Слоан. — Затем ресторан, затем спа-салон, — центр спирали находился в «Его Величестве». Она начиналась с конца и закручивалась внутрь — стоило ей оказаться в «Его Величестве», она продолжала всё ближе и ближе приближаться к центру.

— Где она кончается? — спросила я у Слоан. Мы были заиклены на уже свершенных убийствах, и я не слишком много думала об остатке схемы. Моя голова пульсировала.

Одна деталь. Всего одна деталь.

Майкл всё ещё был в машине. Он ещё не добрался до отеля. Оставались считанные минуты до того, как план придёт в действие.

Прошу, — подумала я, не зная, кого или что я умоляю — и даже не зная, о чём я прошу.

— Всё закончится в театре, — произнесла Слоан, удивляясь тому, что мы не знали об этом. — Тринадцатого февраля.

— Соревнования по покеру заканчиваются сегодня, — Лия напомнила нам об очевидном. — Большинству игроков будет сложно объяснить, почему они задержались в Лас-Вегасе после их окончания.

Уэсли. Профессор.

— Я выбрал «Его Величество» не просто так, — произнес Дин. — Я всегда знал, где именно всё кончится. Я с самого начала знал, что произойдёт.

Почему «Его Величество»? Мои глаза до боли пересохли, а с ними — и моё горло. Моё сердце угрожало разбить рёбра на кусочки.

На кофейном столике один за другим ожили планшеты, которые оставил для нас Бриггс. На экранах появилось видео.

Большой Бальный Зал. Двенадцатое января. Именно там был Майкл.

— Театр, — вслух произнесла я, не отводя взгляда от экранов, в поисках чего-либо, крохотных намеков на то, что кто-то двигался в сторону Майкла. — Всё закончится в театре с девятой жертвой.

Тогда-то я и увидела это.

Александра Руис. Сильвестр Уайльд. Камилла Холт.

Что между ними общего?

— Жертвы, — сказала я Дину. — Жертв не четыре. Их пятеро.

Майкл не был жертвой. Не Майкл. Не наш Майкл. Я отбилась от хора голосов в моей голове. Н.О. выбрал его.

Но почему Майкл?

— Если добавить Майкла в профиль, — сказала я, — тогда четыре из пяти жертв младше двадцати пяти.

У большинства убийц есть свой тип. Если решить, что Юджин Локхарт был отклонением, то наш Н.О. выбирал молодых. Красивых. Можно сказать, привилегированных.

— Студентка, праздновавшая Новый Год в Вегасе. Фокусник, с собственным шоу в

«Стране Чудес». Актриса, игравшая в профессиональный покер, — мне было больно смотреть через экран на Майкла. — Парень с трастовым фондом.

— Средний возраст — двадцать два, — прокомментировала Слоан.

Спираль кончается в театре «Его Величества», — подумала я.

— У Александры были длинные, темные волосы, — слова одно за другим вылетали из моего рта. — На кого она походила со спины?

Первым ответил Дин.

— Тори, — сказал он. — Она походила на Тори Ховард, — он обернулся ко мне. — Сильвестр Уайльд был фокусником.

Как и Тори.

Камилла умерла после того, как сходила выпить с Тори. А Майкл?

Ты увидел его у стола для покера, рядом с Лией. У неё длинные, темные волосы. Как у Тори. А Майкл? Он расстегивал и снова застегивал верхнюю пуговицу своего блейзера, словно парень, абсолютно уверенный в своём положении в этом мире.

Части начали собираться в единое целое. Я думала — много раз — что мы ищем человека, планировавшего на десять шагов вперед.

У человека, настолько придирчиво планирующего каждое убийство, — мои собственные мысли эхом отозвались в моей голове, — настолько напыщенного, как наш убийца, у человека, который хотел быть кем-то лучшим, кем-то большим — явно был план на случай отведения подозрений.

Я спрашивала себя об отношениях Н.О., о том, почему он убивал женщин лишь тогда, когда мог сделать это чисто.

Схема кончается в театре «Его Величества». Последнее убийство. Великая жертва.

Девятым убийством Найтшэйда была Скарлетт.

— А твоим, — вслух произнесла я, — всегда была Тори.

«Его Величество». Тори. Он планировал на десять шагов вперед...

Я знала, кем был наш убийца. Я потянулась за телефоном. Дрожащими руками я набрала номер агента Стерлинг.

Ты

Ты пробираешься к сцене сквозь толпу. Словно тебе положено здесь быть. Словно это место принадлежит тебе.

В твоём рукаве спрятан нож.

Повсюду камеры. Повсюду агенты. Они думают, что ты не знаешь. Они думают, что ты не видишь их, но это они не видят тебя.

Твои глаза замирают на твоей цели. На нём надет блейзер. Его пальцы играют с верхней пуговицей.

Сосчитать можно всё. Разделяющие вас шаги. Секунды, за которые твой нож перережет его горло. А ведь всё почти пошло по-другому.

Ты ведь почти согласился на подделку.

Три.

Трижды три.

Трижды трижды три.

Твоё наследие. Именно этим тебе было суждено стать. В тебя врезается мужчина.

Извиняется. Ты едва слышишь его.

1/1.

1/2.

1/3.

1/4.

1/12.

За столом девять стульев. До начала три секунды.

Три... два... и отключается электричество. Как ты и планировал. Темнота. Хаос. Как ты и планировал.

Ты шагаешь к своей цели. Ты оказываешься за спиной пятого номера. Ты хватаешь его и прижимаешь нож к его горлу.

А затем ты режешь.

ГЛАВА 54

Экран заполнила темнота. Я прижала телефон к уху. Нет ответа. Нет ответа. Нет...

— Кэсси, — произнесла агент Стерлинг. — Всё в порядке. Н.О. отключил электричество, но Майкл в безопасности.

Я почувствовала облегчение, но на это не было времени. Я чувствовала имя Н.О. на кончике своего языка. Но прежде чем я успела его произнести, у меня вырвались другие слова.

— Что, если он охотится не на Майкла?

Мы думали, что получив выбор, Н.О. вернется к изначальному плану и нападет на Майкла. Но если он узнал, что его жертва покинула Лас-Вегас, если он изменил свой план, если он нашел способ вернуть себе власть и контроль...

— Аарон, — сказала я агенту Стерлинг.

Ответом послужила тишина.

— Н.О. — это Бо Донован, и он охотится на Аарона Шоу, — выпалила я. — Майкл был всего лишь заменой. Бо увидел его с Лией, и это напомнило ему об Аароне с Тори. Если Бо хоть на миг решил, что ему не добраться до Майкла, он нападет на оригинал.

— Бриггс, — Стерлинг не повышала голоса, но я услышала её слова. — Мы ищем Бо Донована. Он нападет на Аарона Шоу.

На экране снова появилось изображение. Через телефон я услышала пронзительный крик. Мой взгляд рванул от одного экрана к другому. Рядом со мной Слоан соскользнула с дивана и упала на колени у кофейного столика, сжимая в руках один из планшетов.

Агент, на котором была камера, бежал. Изображение тряслось. Собиралась толпа. Кто-то толкнул камеру, а затем агент опустился на колени.

У тела Аарона Шоу.

Воздух наполнили пронзительные звуки резкого дыхания. Лия скользнула на пол и обняла Слоан.

— Я говорила ему, — прошептала Слоан. — Я говорила моему отцу. Двенадцатое января. Большой Бальный Зал. Я говорила ему. Я говорила. Говорила.

Он должен был послушать. Но он не стал, и теперь Аарон неподвижно лежал на полу — бледный и окровавленный.

Мертвый.

— Кэсси? — из телефона снова раздался голос агента Стерлинг. Я совсем забыла, что всё ещё держала его в руках. — Ты уверенна насчёт личности Н.О.?

На другом экране я увидела стоящего у сцены Бо Донована. Он не выглядел так, словно только что убил человека. Без способностей Майкла я не могла сказать, было ли на его лице удовлетворение.

Ты ничего не обязан нам рассказывать, — во время допроса сказала Бо агент Стерлинг. — Но мне кажется, что ты хочешь. Мне кажется, есть что-то, о чём ты хотел бы нам рассказать.

Майкл определил, что агент Стерлинг была права. Бо хотел, чтобы они узнали о чём-то, о чём он не мог заявить вслух. *Ты хотел, чтобы они знали, что ты лучше их — лучше ФБР, лучше группы, с которой ты состязаясь.*

У него есть потенциал к насилию, — сказал нам Дин. Остальные слова Дина эхом звучали в моей голове. — Кажется, большую часть его жизни с ним обращались, как с мусором. Будь у него возможность, он был бы не против преуспеть в жизни.

Мы знали, что наш Н.О. умел подстраивать смерти так, чтобы они походили на несчастные случаи. А значит, он мог подстроить и нападение, которое все приняли бы за самозащиту. *Ты полез в драку с Аароном. Глава службы безопасности «Его Величества» пришел за тобой. Ты знал, что он придёт. Ты специально полез в драку с Аароном, чтобы он пришел за тобой.* Скорее всего, Бо под гипнозом приказал той девушке присоединиться к Аарону на шоу Тори, чтобы у него нашлась причина для драки. *Ты не убил Виктора Мак Кинни. Ты и не собирался его убивать — потому что он не был пятым номером.*

Он был твоей защитой.

Разве есть лучший способ избежать подозрений, чем быть арестованным, а затем — оправданным и освобожденным?

Ты написал на запястье неправильные числа. Пустил нас по ложному следу.

— Кэсси? — повторила агент Стерлинг.

На полу Слоан качалась взад и вперед, дрожа в руках Лии.

Я сказала агенту Стерлинг то, что она должна была услышать.

— Я уверена.

ГЛАВА 55

Агенты ФБР взяли Бо Донована под стражу. Он не пытался сбежать. Он не сопротивлялся. Ему и не нужно было.

Ты знаешь, что у нас нет доказательств. Ты заранее продумал свою защиту. И ты собираешься этим насладиться.

Когда Бо арестовали, у него не было оружия. Благодаря отключению электричества, никто не мог сказать наверняка, подходил ли он к телу. *Ты лучше этого. Я провела достаточно времени в голове Н.О., чтобы понять, что Бо спланировал, как избавиться от оружия. Ты не ожидал ареста, но какая разница? Они ничего не смогут доказать. Они ничего не смогут с тобой сделать.*

Ты неприкосновенен.

— Семьдесят два часа, — хрипло прошептала Слоан. Видео связь отключили, но она всё ещё глядела в пустой экран и видела тело Аарона, совсем как я видела окровавленную гримерку моей матери, стоило мне закрыть глаза.

— В большинстве штатов подозреваемых можно удерживать семьдесят два часа, прежде чем выдвинуть обвинения, — Слоан запнулась. — В Калифорнии — сорок восемь. Я... Я... Я не уверена насчет Невады, — её глаза наполнились слезами. — Я должна знать. Должна. Я не...

Я опустилась на пол рядом с ней.

— Всё в порядке.

Она покачала головой — снова, и снова, и снова.

— Я сказала отцу, что это случится, — она продолжила глядеть на тёмный экран. — Двенадцатое января. Большой Бальный Зал. Я сказала ему, а теперь — я не знаю. В Неваде сорок восемь часов или семьдесят два? — руки Слоан дрожали. — Сорок восемь или семьдесят два? Сорок восемь или...

— Эй, — Дин опустился на колени рядом с ней и взял её руки в свои. — Посмотри на меня.

Но Слоан просто продолжила качать головой. Я беспомощно взглянула на Лию, которая всё ещё сидела рядом со Слоан.

— Мы посадим его, — так же тихо, как и Слоан, но убийственно произнесла Лия.

Каким-то образом эти слова проникли в мозг Слоан, и она перестала качать головой.

— Мы прижмем Бо Донована к стенке, — очень тихо продолжила Лия, — и он проведет остаток жизни в коробке со сжимающимися вокруг него стенами. Без надежды. Без выхода. С одним лишь пониманием того, что он проиграл, — Лия произнесла каждое слово со стопроцентной убедительностью. — Если мы должны сделать это за сорок восемь часов, мы сделаем это за сорок восемь часов. А если у нас есть семьдесят два, мы всё равно сделаем это за сорок восемь. Потому что мы в этом хороши, Слоан, и мы отправим его за решетку.

Дыхание Слоан медленно стабилизировалось. Она, наконец, взглянула в Дину в глаза, в то время как из её собственных глаз хлынули слёзы. Я наблюдала за тем, как они скользят вниз по её лицу.

— Я была сестрой Аарона, — просто произнесла Слоан. — А теперь — нет. Я больше не его сестра.

Слова застряли у меня в горле. *Ты всё ещё его сестра, Слоан.* Прежде чем я успела произнести это вслух, распахнулась входная дверь. Через миг в гостиной оказался Майкл.

Правда обдала меня физической болью. *Это мог быть Майкл. Если бы мы не уехали из Вегаса, если бы Бо не изменил план, на месте Аарона мог оказаться Майкл.* Я запретила себе думать об этом, но я не могла остановиться. *Горло Майкла, перерезанное ножом. Всего миг, и Майкла больше нет...*

Майкл замер, глядя на Слоан. Он взглянул на следы от слез на её лице, её опущенные плечи и ещё сотню подсказок, которых я не видела. Майкл был естественным — а значит, он не мог отключить свои способности. Он не мог перестать видеть чувства Слоан. Он видел это, чувствовал это, и я знала его достаточно хорошо, чтобы понять, о чём он думал. *Это должен был быть я.*

— Майкл, — Слоан с трудом выдавила его имя. Несколько секунд она просто глядела на него. Её руки сжались в кулаки. — Тебе больше не позволено уходить, — яростно произнесла она. — Майкл. Ты не можешь меня бросить.

С миг Майкл колебался, затем шагнул к нам и опустился на пол. Слоан обвила его руками и отчаянно сжала его в объятьях. Я чувствовала тепло, исходящее от их тел. Я чувствовала, как их плечи дрожат от рыданий.

Сжавшись рядом с ними на полу, среди горя, злости и потерь, я думала лишь о том, что Бо Donovan считал себя победителем. Он думал, что ему позволено убивать и разрывать жизни людей на части, думал, что ничто и никто ничего ему не сделают.

Ты ошибался.

ГЛАВА 56

Счет шел не на часы, а на минуты. Предчувствий и теорий было недостаточно. Даже уверенности было недостаточно. Нам нужны были доказательства.

Ты планируешь. Ты выжидаешь, и планируешь, а затем приводишь свои планы в действие с математической точностью. Я почти видела Бо, скривившего губы в чём-то наподобие улыбки. Ожидающего, что у нас кончится время. Ожидающего, что ФБР отпустят его на свободу.

Слоан сидела перед подключенным к планшету телевизором. Она больше не плакала. Она даже не моргала. Она просто пересматривала момент обнаружения тела её брата, снова и снова.

— Слоан, — в дверном проёме стоял Джадд. — Милая, выключи это.

Кажется, Слоан даже не услышала его. Она наблюдала за тем, как запись тряслась, пока агент бежал к телу Аарона.

— Кэсси. Выключи это, — на этот раз Джадд обратился ко мне.

Вы хотите нас защитить, — подумала я, прекрасно понимая Джадда. — *Вы хотите, чтобы бы были в безопасности, целы и невредимы.*

Но Джадд не мог защитить Слоан от этого.

— Дин, — Джадд обратился ко второму профайлеру.

Прежде чем Дин успел ответить, заговорила Слоан.

— Шесть камер, все переносные. Я могу вычислить местоположение Бо, но погрешность в расчетах линии его движения больше, чем мне хотелось бы, — она поставила запись на паузу на кадре с трупом Аарона. На какой-то миг она потерялась в изображении окровавленного трупа своего брата, глядя на него пустыми глазами. — Убийцей был правша. Брызги крови соответствуют одной ране, нанесенной жертве на шее, слева направо. Нож был слегка наклонен вверх. Рост убийцы — примерно семьдесят целых пять десятых дюйма, плюс минус полдюйма.

— Слоан, — резко произнёс Джадд.

Она моргнула, затем отвернулась от экрана. *Намного легче,* — подумала я, переключаясь с Джадда на Слоан, — *когда тело принадлежит «жертве». Легче, когда не нужно произносить имя Аарона.*

Слоан выключила телевизор.

— Я не могу.

На какой-то миг Джадд успокоился. Затем Слоан потянулась за своим ноутбуком.

— Мне нужны записи с установленных в зале камер наблюдения. Высокое разрешение, — всего через несколько секунд её пальцы замелькали над клавиатурой.

— Чисто гипотетически, — спросила у Джадда Лия, — если бы Слоан взломала записи системы безопасности «Его Величества», вы хотели бы об этом знать?

Несколько секунд Джадд глядел на Слоан. Затем он подошел к ней и поцеловал её в макушку. *Она не остановится. Она не может. Вы знаете об этом.*

Сжав губы в тонкую линию, Джадд обернулся к Лие.

— Нет, — пробормотал он. — Если бы Слоан нелегально взломала казино своего отца, я не хотел бы об этом знать, — он мельком взглянул на нас с Дином и Майклом. — Но, чисто гипотетически, чем я могу помочь?

У тебя было меньше минуты, чтобы привести свой план в действие.

Пока Слоан просматривала взломанные ею записи с камер, едва слышно бормоча числа, я проскользнула в голову Бо, стараясь предстать, о чём он думал и что он чувствовал в эти секунды.

Ты знал, где именно стоит твоя цель. Ты знал, что Аарон не станет паниковать, когда отключится свет. Аарон Шоу жил на вершине пищевой цепочки. Ты знал, что ему даже в голову не могло прийти, что он окажется твоей добычей.

— Подозреваемый направлялся к сцене со скоростью 1.6 метра в секунду. Жертва находилась в двадцати четырех метрах от подозреваемого, под углом в сорок два градуса к последнему отмеченному местоположению подозреваемого.

Ты знал, куда именно ты идёшь, и как туда добраться.

Слоан поставила запись на паузу и сделала снимок экрана за миг до того, как отключилось освещение. Затем она проделала то же самое, уже после того, как свет снова включили. До. После. До. После. Слоан снова и снова пересматривала эти снимки.

— За пятьдесят девять секунд подозреваемый продвинулся вперед на шесть целых две десятых метра, всё ещё стоя лицом к сцене.

— У него расширились зрачки, — вставил Майкл. — Ещё до того, как отключилось освещение, у него расширились зрачки — он был наготове, психологически возбужден.

— Если справлюсь с этим, — пробормотал Дин, — я — неуязвим. Если справлюсь с этим, я — достоин.

Аарон был золотым мальчиком «Его Величества», наследником престола. Убив его, Н.О. заявил о своей мощи. *Это — твоё наследие. Это — ты сам. Именно этого ты заслуживаешь.*

— Осанка Бо изменилась, — продолжил Майкл. — Едва заметно под его непроницательностью, но изменилась, — Майкл указал сначала на первый снимок, а затем — на второй. — До — предвкушение. А после — восторг, — он снова перевел взгляд на первый снимок. — Видите, как он держит свои плечи? — он мельком взглянул на Слоан. — Проиграй запись.

Слоан включила видео.

— Движения скованы, — сказал Майкл. — Его плечи сковывает напряжение. Он двигается, но его руки даже не шелохнулись.

— Нож, — пробормотал Дин, не отрываясь от экрана. — Он был на мне. Я чувствовал его. Вот, почему я не шевелю руками. Нож тянет меня вниз, — Дин сглотнул, переводя взгляд на меня. — У меня есть нож, — произнёс он неестественно низким голосом. — Я и есть нож.

На записи погас свет. Секунды прошли в тишине.

По твоим венам бежит адреналин. Я представила себя на месте Бо. Я представила, как проскользнула за спину Аарона в темноте. Без колебаний. Он сильнее тебя. Больше. Твоё единственное оружие — элемент неожиданности.

И святость твоей цели.

Я представила, как провожу ножом по горлу Аарона. Представила, как позволяю ему упасть на пол. Я представила, как в темноте возвращаюсь на своё место. Я представила, каково было знать, с неземной, ошеломляющей уверенностью, что смерть — это сила. Моя сила.

На экране снова появился свет, вырывая меня из короткого мига, когда я перестала разговаривать с Бо и позволила себе стать им. Я чувствовала рядом с собой тепло, исходящее от тела Дина — а с ним и темноту того места, где он побывал всего миг назад.

Места, где побывала и я.

— Посмотрите на его руки, — произнес Майкл, указывая на Бо.

Они слегка покачивались при ходьбе. *Теперь ты легче. Сбалансирован. Идеален.*

— Я сделал то, что должен был, — Дин опустил взгляд на собственные ладони. — И я избавился от ножа.

— Нож нашли меньше чем в метре от тела, — произнесла Слоан. — Убийца бросил его. Он попятился. Не мог рисковать наступить в кровь Аарона, — в её голосе мелькнуло что-то неустойчивое, хрупкое. — Кровь Аарона, — повторила она.

Слоан смотрела на места преступлений и видела числа — кровавые схемы, вероятности и признаки трупного окоченения. Но, как бы она не старалась, Аарон никогда не будет для неё просто пятым номером.

— На подозреваемом нет перчаток, — заметила Лия. — Но, сомневаюсь, что на ноже остались отпечатки. Так в чём прикол?

Слоан закрыла глаза. Я почти слышала, как она перечисляет вероятности, снова и снова обдумывает улики сквозь боль.

— Полиэтиленовый пакет, — раньше Джадд никогда не вмешивался в наши дела. Он не был агентом ФБР. Он не был естественным. Но он был бывшим морпехом. — Что-то одноразовое. Заворачиваешь в него нож, а затем избавляешься.

Вот оно. Моё сердце пропустило удар. Наше бесспорное доказательство.

— Но где я избавился от него? — спросил Дин.

Ты не выбросил бы его в мусорник — там может проверить полиция. Я заставила себя дать задний ход и шаг за шагом пережить тот вечер. Ты пробираешься сквозь толпу — к Аарону. Ты оказываешься у него за спиной. Ты перерезаешь его горло ножом — быстро. Без колебаний. Без угрызений совести. Ты срываешь пакет, бросаешь нож.

Тридцать секунд.

Сорок секунд.

Сколько прошло времени? Как долго ты возвращался к месту, где ты находился, когда отключилось освещение?

Ты пробираешься сквозь толпу.

— Толпа, — вслух произнесла я.

Дин первым понял, что я имела в виду.

— Я — убийца, продумывающий каждую вероятность. Я не стану выбрасывать улику. Я позволю другому человеку сделать это за меня.

— Лучше всего, когда он вернется домой, — закончила я.

— Он подбросил кому-то улику, — перевела Лия. — Будь я этим человеком, я бы пришла домой, нашла в кармане полиэтиленовый пакет. И выбросила его.

— Но если на нём есть кровь, — произнесла Слоан. — Капля или пятно...

Перед моими глазами стояла паутина возможностей.

— В зависимости от того, кто это человек, он может вызвать полицию, — я обдумала второй вариант. — Или он может его сжечь.

На миг в комнате повисла пронзительная тишина, переполненная словами, которые никто из нас не мог произнести вслух. Если мы не найдем эту улику, если не найдем этого человека...

Наш убийца победит.

ГЛАВА 57

— Нам нужна линия движения Бо, — Слоан снова и снова касалась большим пальцем правой руки остальных пальцев. — От точки А до точки В и до точки С. Как именно он туда добрался? Мимо кого прошел по пути?

До. После. До. После. Слоан снова принялась поочередно рассматривать снимки.

— Есть, как минимум, девять возможных путей с вероятностью больше семи процентов. Если я определяю длину и угол шагов подозреваемого после того, как включили свет... — Слоан замолчала, теряясь в числах.

Мы ждали.

И ждали.

Глаза Слоан наполнились слезами. Я знала её — я знала, что её мозг работает на полной скорости. А ещё я знала, что среди сотен чисел и вычислений, она видела лишь лицо Аарона. Его пустые глаза. Подаренную им кофточку.

Я хотела понравиться ему, — когда-то сказала мне Слоан.

— Не смотри на Бо, — слова Лии нарушили царящую в комнате тишину. Она поймала взгляд Слоан и несколько секунд смотрела ей в глаза. — Когда ищешь ложь, иногда стоит смотреть на лжеца, но иногда — на всех остальных. Чем лучше человек умеет лгать, тем больше вероятность того, что ты информацию ты получишь от кого-то другого. Если имеешь дело с группой, не всегда нужно смотреть на того, кто говорит. Нужно наблюдать за худшим лжецом в комнате, — Лия облокотилась на свои ладони, но её небрежную позу разоблачило напряжение в её голосе. — Не смотри на подозреваемого, Слоан.

Возможно, Лия просто надеялась, что Слоан перестанет снова и снова смотреть на Бо зная о том, что он сделал с Аароном, но её совет оказался полезным. Я заметила, как он овладел мыслями Слоан.

Не смотри на подозреваемого. Смотри на всех остальных.

— Толпа движется, — чуть громче произнесла Слоан, набирая обороты. — Когда кто-то пробирается через толпу, люди двигаются. Если я смогу отделить движения во время отключения электричества... — её глаза метались из стороны в сторону. Просматривая запись, она распечатала фотографии. До. После. Она схватила ручку. Она перевела взгляд с записи на снимки, затем назад, сняла с ручки колпачок и обвела несколько групп людей.

— Учитывая исходное положение, с допустимой погрешностью для личного поведения во время хаоса, есть пробелы здесь, здесь и здесь, с крохотной, но твёрдым движением на северо-запад и юго-восток, — Слоан провела линию от тела Аарона к конечному местоположению Бо, затем провела пальцем по нарисованной ею линии. *Ты бросил нож. Ты пробрался через толпу, без колебаний и остановок.*

— Представь, что лезешь в чьи-то карманы, — сказал Лие Дин, не сводя взгляда с проведенной Слоан линии. — Кто будет легкой добычей?

— Я оскорблена тем, что ты считаешь меня профессионалом в чем-то таком, — ответила Лия, но прозвучало это совсем не оскорблено. Она поднесла руку к снимку и постучала длинным, покрашенным ногтем сначала по одному человеку, затем ещё по двум.

— Первый, второй и третий, — произнесла Лия. — Если бы я лезла кому-то в карман, выбрала бы их.

Ты пробираешься сквозь толпу. Вокруг темно. Хаос. Люди неуклюже шарят в карманах в поисках телефонов. Ты не поднимаешь головы. Нет времени на сомнения. Нет места ошибкам.

Я взглянула на выбранную Лией троицу. Ты только что убил человека, и ты собираешься позволить другому человеку избавиться от улики. С самого начала я считала, что наш Н.О. любит планировать наперед и манипулировать людьми. Ты знал, кого именно выбрать.

— Этот, — я указала на второго человека, выбранного Лией. Под тридцать лет. Мужчина. В пиджаке. Губы искривлены от отвращения.

Что-то знакомое.

— Ассистент Томаса Уэсли, — Майкл тоже узнал его. — Он ведь не большой фанат ФБР, да?

— Мы этим займемся, — агент Бриггс был не из любителей выжидать. Они с агентом Стерлинг были в пути ещё до того, как мы успели договорить.

— Этого будет достаточно? — спросила я. Рядом со мной Слоан затихла. Не важно, как сильно она хотела ответов, она не смогла бы задать вопрос вслух, так что я сделала это за неё.

— Если пакет всё ещё у ассистента, если на нём есть отпечатки Бо, и если криминалисты смогут связать его с ножом или кровью Аарона... — количество «если» в этом предложении говорило само за себя. — Возможно.

Экспертиза. Вот, к чему всё сводилось. Экспертиза определила, что на ткани была кровь моей матери. Экспертиза подтвердила, что те кости принадлежали именно ей.

Вселенная задолжала мне это, — подумала я — яростно, глупо. Экспертиза отняла у меня мать. Экспертиза могла оказать мне — оказать Слоан — одну единственную услугу.

— Возможно, этого недостаточно, — теперь Лия, как и я, говорила за Слоан. — Я хочу, чтобы он корчился от стыда. Хочу, чтобы он был беспомощен. Хочу, чтобы вся его жизнь рухнула у него на глазах.

— Знаю, — что-то в голосе Бриггса подсказало мне, что он хотел того же, как когда-то давно он хотел такого для отца Дина. — Местная полиция просматривает видеозаписи — Майкл в «Пустынной Розе», драка Бо с главой службы безопасности «Его Величества». Они что-нибудь найдут.

Они должны что-нибудь найти, — отчаянно подумала я. — Тебе не удастся избежать наказания за свои поступки, Бо Донован. Ты не останешься невредимым. Если у нас будут улики — и доказательства на видео — нам не хватает только показаний свидетелей.

— Тори Ховард, — я произнесла имя вслух, прекрасно понимая, что Бриггс и Стерлинг уже рассматривали этот вариант.

— Мы пытались, — коротко ответил Бриггс. — Мы арестовали Бо во второй раз. Она считает, что он невиновен.

Конечно, Тори не хотела верить, что убийство было делом рук Бо. Я подумала о

молодой женщине, которую я столько раз профилировала. *Ты любила Аарона. Бо не мог быть тем, кто отнял его у тебя.*

— Она думает, что мы — плохие ребята, — продолжил Бриггс. — Тори не станет с нами разговаривать.

Ты любила Аарона, — снова подумала я, всё ещё фокусируясь на Тори. — *Ты скорбишь.* Я вспомнила о том, как видела её в последний раз и выдохнула.

— Она не станет с вами разговаривать, — вслух произнесла я, — но, возможно, она поговорит со Слоан.

ГЛАВА 58

Тори не ответила на первый звонок. И на второй. И на третий. Но Слоан умела быть дс ужаса настойчивой. Она могла делать что-то снова и снова, попадая в петлю, и не останавливалась, пока не менялся результат.

Ты не перестанешь звонить. Ты никогда не перестанешь звонить.

Слоан каждый раз набирала номер, который ей дали Стерлинг и Бриггс, вручную. Я знала её достаточно хорошо, чтобы понять, что в ритме, движении и числах она находила покой — но этого было недостаточно.

— Хватит звонить, — голос прозвучал достаточно громко, чтобы я расслышала каждое слово, стоя рядом со Слоан. — Просто оставьте меня в покое.

На какой-то миг Слоан замерла, словно не понимая, что алгоритм был разрушен. Лия щелкнула пальцами перед её лицом, и Слоан моргнула.

— Я говорила ему. Я говорила моему отцу, — Слоан сразу же перешла от одного алгоритма к другому. Сколько раз она произносила эти слова? Как часто они повторялись в её мыслях, чтобы она произносила их с таким отчаяньем в голосе?

— Кто это? — на другом конце провода голос Тори надломился.

Дрожащими руками Слоан включила громкую связь.

— Я была сестрой Аарона. А теперь — нет. Ты была его человеком, а теперь — нет.

— Слоан?

— Я говорила моему отцу, что это случится. Я говорила ему, что существует схема. Говорила, что следующее убийство произойдет двенадцатого января в Большом Бальном Зале. Я говорила ему, Тори, а он не послушал меня, — Слоан рвано вдохнула. Я слышала, как на другом конце провода то же сделала и Тори. — Так что послушать придется тебе, — продолжила Слоан. — Ты выслушаешь меня, потому что ты знаешь. Ты знаешь, что проблемы не исчезают, если их игнорировать. Сколько не притворяйся, важное не станет менее важным.

На другом конце провода повисла тишина.

— Я не знаю, чего ты от меня хочешь, — спустя небольшую бесконечность произнесла Тори.

— Я не нормальная, — просто ответила Слоан. — Никогда не была нормальной, — она замолчала, а затем выпалила. — Я из тех ненормальных, что работают с ФБР.

На этот раз Тори вдохнула резче. Судя по блеску в глазах Майкла, он расслышал в этом какую-то эмоцию.

— Он был моим братом, — повторила Слоан. — И я просто хочу, чтобы ты меня выслушала, — голос Слоан сломался, и она произнесла. — Пожалуйста.

Очередная бесконечность тишины оказалась куда более напряженной.

— Ладно, — Тори проглотила слово. — Говори, что хотела сказать.

Я почувствовала, как Тори переключилась из одного режима в другой: от явного горя к наглости, которую я иногда видела в Лие. Вещи имеют значение, только если ты им позволишь. Люди имеют значение, только если ты им позволишь.

— Кэсси? — Слоан положила телефон на стол. Я шагнула вперед. С другой стороны от Слоан то же самое проделал Дин, и мы двое оказались друг напротив друга. Телефон лежал между нами, на кофейном столике.

— Мы расскажем тебе об убийце, которого мы ищем, — сказала я.

— Богом клянусь, если вы говорите о Бо...

— Мы расскажем тебе о нашем убийце, — ровно продолжила я. — А потом ты скажешь нам, говорим мы о Бо или нет, — Тори затихла настолько, что я подумала было, что она бросила трубку. Я взглянула на Дина. Он кивнул, и я начала. — Убийца, которого мы ищем, убил пятерых людей, начиная с первого января. Четверым из пяти убитых было от восемнадцати до двадцати пяти. Это могло бы значить, что убийца помешан на этой возрастной группе из-за того, что происходило в этом возрасте с ним самим, но мы считаем — и эта теория подходит под природу преступлений — что и сам убийца молод.

— Мы ищем человека чуть старше двадцати лет, — продолжил Дин. — Человека, который ненавидит казино, а особенно — «Его Величество». Вероятно, наш убийца много знает о Лас-Вегасе и привык быть незамеченным. Это его важнейшее качество и, в тоже время, причина появления большей части его ярости.

— Наш убийца привык к пренебрежению, — продолжила я. — Скорее всего, у него гениальный уровень IQ, но в школе он учился не слишком хорошо. Наш убийца может играть по правилам, но не чувствует вины нарушая их. Он намного умнее, чем о нём думают — он умнее тех, кто устанавливает правила, умнее тех, кто раздает приказы, умнее тех на кого и с кем он работает.

— Убийство для него — акт превосходства, — Дин говорил тихо, но его голос звучал убедительно, указывая на личный опыт. — Убийце, которого мы ищем, плевать на физическое превосходство. Он не станет бежать от драки, но во многих он терпел поражение. Этот убийца доминирует над жертвой психологически. Люди проигрывают не потому, что он сильнее их — они проигрывают, потому что он умнее.

— Они проигрывают, — продолжила я, — потому что он — истинный верующий.

— Бо не верит в Бога, — Тори ухватила за эти слова — но это лишь показало мне, что во всём остальном она узнала своего приемного брата.

— Наш убийца верит во власть. В судьбу, — Дин сделал паузу. — Он верит в то, что у него что-то отняли.

— Он считает, — негромко произнесла я, — что настало время это что-то вернуть.

Мы не стали говорить Тори о секте. Учитывая то, что Найтшэйд был в Вегасе, это знание могло оказаться опасным. Вместо этого, я перестала рассказывать Тори о нынешнем состоянии души убийцы и углубилась в прошлое.

— Наш убийца молод, — повторила я, — но, судя по уровню организации убийств, он готовился к этому годами.

Мы не просто так не могли определить возраст Н.О., пока не узнали, что пятой жертвой был Майкл. Многое в этих убийствах говорило о планировании — опыт, грандиозность, мастерство. Добиться такого к двадцати годам...

— По всей вероятности, в прошлом нашего убийцы происходили травмирующие события — скорее всего, до двенадцати лет. Здесь могло присутствовать физическое или психологическое насилие, но, учитывая то, до чего дошел убийца чтобы... — привлечь их внимание. Я не сказала этого вслух, — ...чтобы доказать, что он достоин, вполне вероятно, что мы ищем человека, пережившего внезапную потерю и жестоко брошенного, эмоционально или физически.

— Прекращение насилия, — душераздирающе спокойно произнес Дин, — могло оказаться настолько же травматическим, как и само насилие.

— Хватит, — Тори прошептала то же слово, что и в самом начале разговора, но на этот раз в её голосе звучало отчаянье. — Пожалуйста, просто перестаньте.

— Он убивал по схеме, — вдруг прошептала Слоан, ничуть не громче Тори. — Всё должно было закончиться в театре «Его Величества». Тринадцатое февраля, театр — всё должно было кончиться там.

— Ты важна для нашего убийцы, Тори, — Дин склонил голову. — Это всегда была ты — твой самый большой конкурент, Камилла и темноволосая девушка в ту первую ночь.

— И Аарон, — выдавила Тори, уже не шепотом.

Майкл поймал мой взгляд. Он показал мне блокнот. В нём было сказано: «На грани». Я кивнула, показывая, что поняла. Наши следующие слова подтолкнул её к одному из двух путей — поверить нам или отрицать наши слова, помочь нам посадить Бо или отгородиться от нас стеной.

Я осторожно подбирала слова.

— Ты когда-нибудь видела, чтобы Бо рисовал спираль?

Рискованный ход, но жестокость, которую мы видели на протяжении нескольких последних дней, копилась годами. Если наш профиль был правильным, если Бо работал над этим вот уже много лет, если его нездоровые желания и планы брали начало от детской травмы... *Ты планировал, и мечтал, и практиковался. Ты не позволял себе забыть.*

— О, Боже, — Тори сломалась. Я слышала, как она разбивается вдребезги. Я почти видела, как она оседает на пол, прижимая колени к груди и роняя сжимающую телефон руку.

Дин поймал мой взгляд. Его рука опустилась на моё плечо. Я закрыла глаза и склонилась на встречу его прикосновению.

Я сделала это с тобой, — подумала я, напрасно пытаюсь выбросить Тори из головы. — *Я сломала тебя. Я разбила тебя, потому что могла. Потому что должна была.*

Потому что ты нужна нам.

— Он рисовал их в пыли, — хрипло произнесла Тори. Я хотела сказать ей, что знаю, каково это, когда твои внутренности словно вырывают с корнем. Хотела сказать, что знаю, каково быть пустой — как будто в тебе больше не осталось горя. — Бо никогда не рисовал их на бумаге, но он часто рисовал спирали в пыли. Никто кроме меня их никогда не видел — он не позволял никому, кроме меня, увидеть их.

Это всегда была ты. Бо убил бы её. Она была его семьей. Он любил её, и он убил бы её. Он должен был, должен был, по причинам, которых я ещё не понимала.

— Тебе нужно поговорить с ФБР, — мягко произнес Дин. — Ответить на их вопросы, — он дал ей несколько секунд, чтобы обдумать его слова. — Я знаю, чего я прошу, Тори. Знаю, чего это будет тебе стоить.

Из личного опыта. Он знает об этом из личного опыта. Дин давал показания против собственного отца. Мы просили Тори сделать то же самое с Бо.

— Как-то раз я услышала, как наша приемная мать говорила о нём, — после долгой тишины произнесла Тори. — Она сказала... — я слышала, как тяжело ей давались эти слова. — Бо нашли при смерти в пустыне. Ему было шесть, и кто-то просто бросил его там. Без еды, без воды. Он пробыл там несколько дней, — её голос слегка дрожал. — Никто не знал, откуда он появился или кто оставил его там. Бо не сказал. Он ни с кем не разговаривал два года.

Никто не знал, откуда он появился. Словно домино, падая друг за другом, всё, что я знала о причинах Бо, о его убийствах, начало меняться.

Ты

Они думают, что могут арестовать тебя. Думают, что могут обвинить тебя в убийстве. Думают, что могут засадить тебя в клетку. Они понятия не имеют о том, кто ты, чем ты стал.

У них нет доказательств.

Поговаривают о записи с камер наблюдения в «Пустынной Розе», в день, когда ты пометил парня, который должен был стать твоей пятой жертвой. Тот же ломбард, чьи камеры записали, как на тебя нападает Виктор Мак Кинни, предоставил более раннюю запись, на которой ты ослабляешь кирпич. ФБР уверяет, что у них есть пластиковый пакет с твоими отпечатками. Они утверждают, что сканируют его на наличие крови Аарона Шоу.

Тори заговорила. Она рассказала о том, что научила тебя гипнозу. О том немногом, что она знала о твоём прошлом. Ты не останешься здесь навсегда. Ты закончишь начатое. Ты займешь своё место за столом. Девятое место.

Девятка.

Девятка.

Девятка.

Ещё четверо, и ты закончишь. Ещё четверо, и ты сможешь вернуться домой.

ГЛАВА 59

Агент Стерлинг и агент Бриггс сидели напротив Бо Донована в комнате для допросов. На нём был надет оранжевый комбинезон. Его руки сковали наручниками. Рядом с Бо сидел государственный защитник, постоянно советовавший своему клиенту молчать.

Мы с Лией, Майклом и Дином наблюдали за ними из конспиративной квартиры. Слоан пыталась присоединиться к нам, но она не смогла.

Вот уже три дня подряд она не снимала кофточку, которую подарил ей Аарон.

Нам нужно было признание. Мы предоставили достаточно доказательств, чтобы окружной прокурор выдвинул обвинения, но, чтобы избежать суда, чтобы убедиться в том, что Бо заплатит за содеянное, нам нужно было его признание.

— Мой клиент, — настойчиво произнес адвокат, — отказывается свидетельствовать против самого себя.

— У вас ничего на меня нет, — сказал Бо Бриггсу и Стерлинг, в его глазах не было эмоций, но, в тоже время, они странно горели. — Вы пытаетесь посадить меня уже во второй раз. Не сработает. Конечно, не сработает.

— Мой клиент, — повторил адвокат, — отказывается свидетельствовать против самого себя.

— Девять тел, — агент Бриггс подался вперед. — Каждые три года. В даты, выведенные из последовательности Фибоначчи.

Наш последний козырь.

— Продолжайте, — произнес Майкл, и его слова прозвучали в наушниках обоих агентов. — Он удивлен, что вы знаете об остальных. А то, как он взглянул на адвоката? Волнение. Злость. Страх.

Адвокат Бо был непросвещённым. Он не знал, почему его клиент сделал то, что сделал. Он не знал о том, что вдохновляло его на убийства. Мы надеялись, что Бо не захочет, чтобы мужчина узнал об этом.

Одну за другой Бриггс доставал из папки фотографии. Убийства — но не Бо.

— Утопление. Огонь. Пронзение. Удушение.

Волнение Бо становилось заметно невооруженным взглядом.

— Нож, — Бриггс сделал паузу. Именно до этой части схемы дошел Бо. — Свою шестую жертву ты собирался забить до смерти, — ещё один снимок.

Этого ты не ожидал. Ты не думал, что ФБР знает. Бо побледнел. *ФБР не должно знать.*

Ты хотел лишь намекнуть на вековые тайны. Привлечь их внимание. Заставить их увидеть тебя. Ты не хотел заходить так далеко.

— Седьмым номером стал бы яд, — продолжил Бриггс. Он опустил на стол последний снимок. На нём женщина со светлыми волосами, зелеными глазами и лицом, скорее эксцентричным, чем милым, лежала на спине. Её рот покрылся кровавой коркой. Тело неестественно изогнулось. Она сорвала собственные ногти.

Я сглотнула, вспомнив слова Джадда о яде Найтшэйда. Невозможно выявить. Невозможно излечить. Мучительная смерть.

— Она была моим другом, — агент Стерлинг поднесла руку к фотографии Скарлетт. — Они и у тебя кого-то отняли?

— Они? — переспросил адвокат. — Какие ещё они? — он сердито указал на фотографии. — Что всё это значит?

Бриггс не сводил взгляда с Бо.

— Мне ответить на этот вопрос? — спросил он. — Мне рассказать ему, почему мы показываем тебе эти снимки?

— Нет! — выпалил Бо.

Не общаться с непросвещёнными, — слова Лии о сектах звенели в моей голове. — *Не рассказывать им того, для чего они недостаточно благословенны.*

— Выметайся, — сказал своему адвокату Бо.

— Я не могу просто уйти...

— Я — клиент, — произнес Бо. — И я сказал: «Выметайся». Сейчас же.

Адвокат ушел.

— Ты не обязан говорить с нами без своего адвоката, — сказал Бриггс. — Но, с другой стороны, я не уверен, что ты хочешь, чтобы он слышал об этом. Не думаю, что ты хочешь, чтобы об этом вообще кто-либо слышал, — Бриггс сделал паузу. — Ты прав, у нас недостаточно доказательств для признания твоей вины.

Бриггс замолчал, и за него продолжила Стерлинг.

— Но у нас достаточно доказательств для суда. Двенадцать присяжных, — произнесла она. Она играла с числами, перенимая его образ мыслей. — Дюжины репортеров. Конечно, там захотят быть и семьи жертв...

— Они вас уничтожат, — произнес Бо.

— Да? — переспросила Стерлинг. — А может они уничтожат тебя?

Эти слова попали в точку. Я заметила, как Бо напрягся, стараясь удержаться от желания обернуться в ожидании нападения.

— Расскажите ему историю, — подсказал Дин. — Начните с того дня, когда его нашли в пустыне.

Мы с Дином привыкли использовать наши способности для поимки убийц. Но кроме этого, профилирование помогало их ломать.

— Я расскажу тебе историю, — произнес Бриггс. — Историю о маленьком мальчике, которого нашли едва живым в пустыне, когда ему было всего шесть лет.

Дыхание Бо ускорилося.

— Никто не знал, откуда он появился, — продолжил Бриггс.

— Никто не знал, чем он был, — произнесла я. Бриггс повторил мои слова Бо.

Мы не знали наверняка, как Бо провел первые шесть лет своей жизни, но у Дина была теория. Несколько дней назад я гадала о том, видел ли Дин себя, глядя на Бо. Я думала о том, что будь Н.О. молод, его профиль не слишком отличался бы от учеников Дэниела Рэддинга.

Ты не просто наткнулся на схему. Ты знал, что должен найти её. Всю свою жизнь ты искал её. А причина, по которой ты этим занимался, скрывалась в тех шести годах.

— Вы не знаете, о чём говорите, — голос Бо был не громче шепота, но он прорезал воздух, словно нож. — Вы понятия не имеете.

— Мы знаем, что они не хотели тебя, — Стерлинг решила добить его. Убийства Бо перевели схему секты на новый уровень. Он привлек их внимание, напал на них, показал, насколько он достоин. — Они бросили тебя умирать. Ты был недостаточно хорошо для них, — на несколько секунд Стерлинг замолчала. — И они были правы. Только посмотри на себя. Ты попался, — её взгляд скользнул по его оранжевому комбинезону и наручникам. — Они были правы.

— Вы понятия не имеете о том, что я, — голос Бо дрожал от эмоций. — Вы понятия не имеете о том, на что я способен. Как и они. Никто не знает, — с каждым словом он повышал голос. — Я был рожден для этого. Остальных вербуют взрослыми, но Девятка всегда рождается в их стенах. Дитя братства и Пифии — кровь от их крови. Девятка.

— Для него Девятка — это имя, — произнес Дин. — Титул. Скажите, что он ему не принадлежит. Скажите, что он его не заслуживает.

— Ты не Девятка, — произнесла Стерлинг. — И никогда не будешь Девяткой.

Бо поднял скованные руки к собственному воротнику. Он ухватился за свою рубашку и грубо стянул её с плеч. Под ней на его груди красовалось несколько неровных, полу заживших порезов, которые вскоре могли стать шрамами.

Семь крохотных кругов складывались в семиугольник вокруг креста.

Я перестала дышать. Этот символ — я знала этот символ.

— Семь владык, — на лице Бо не было эмоций, но в его голосе звучала ярость. Он провел пальцами по семиугольнику. Семь кругов. — Пифия, — он прижал палец к ране и провел им по вертикальной черте в кресте. Когда он проделал тоже с горизонтальной линией, его руки дрожали. — И Девятка.

Символ. Я знаю этот символ. Семь кругов и крест.

Я видела его вырезанным на крышке простого деревянного гроба, найденного на перекрестке грунтовой дороги.

— Твоим единственным желанием было стать Девяткой, — агент Стерлинг продолжала давить на него. Я почувствовала, как немеют мои конечности. Мои глаза застилала темнота.

— Дин, — тяжело выдохнула я.

Через миг он оказался рядом со мной.

— Вижу, — сказал он. — Дыши ради меня, Кэсси. Я вижу его.

Символ, вырезанный Бо на собственной плоти, был вырезан на гробу моей матери. *Невозможно. Двадцать первое июня. Не дата Фибоначчи. Моя мать умерла в июне.*

На экране руки Бо не переставали дрожать. Его пальцы напряглись. Он принялся царапать собственную шею. Его спина выгнулась. А затем он упал на пол и забился в конвульсиях.

Крики. Звук доносился словно издалека. Он кричал. А затем он стал издавать булькающие звуки, захлебываясь кровью, капавшей с его губ. Его ногти яростно царапали его собственное тело и пол.

Яд.

— Дыши, — повторил Дин.

— Нам нужна помощь! — крикнула Стерлинг. Бо кричал, Стерлинг кричала... и наконец, конвульсии прекратились. Наконец, Бо замер.

Семь крохотных кругов складывались в семиугольник вокруг креста.

Я заставила себя вдохнуть. Затем ещё несколько раз.

Потрескавшиеся губы Бо двигались. Он посмотрел на Бриггса в последний миг просветления.

— Стать Девяткой... — с трудом произнес он. — Стать Девяткой не было моим желанием, — он говорил, словно ребенок.

— Тебя отравили, — сказал ему Бриггс. — Ты должен сказать нам...

— Я не верю в желания, — пробормотал Бо. А затем его глаза закатились, и он умер.

ГЛАВА 60

Бо отравили, — я мысленно произнесла эти слова, но всё равно не поняла их. — Секта убила его. Найтиэйд убил Бо. Бо, вырезавшего на собственной груди символ — символ, который кто-то другой вырезал на коробке с останками моей матери.

— Моя мать умерла не в дату Фибоначчи, — произнесла я. — Это было в июне. В июне нет дат Фибоначчи, как и в июле...

В какой-то момент я осознала, что Майкл и Лия уставились на меня, Дин обнял меня, и я ослабла в его руках.

Моя мать исчезла пять лет назад — шестого июня. На неё напал человек с ножом. *Тот год был годом яда. По схеме, орудием убийства был яд. Убийцей был Найтиэйд. Ножом орудовали за шесть лет до того, в Нью-Йорке. Убийств с помощью ножа не должно было происходить на протяжении двадцати одного следующего года.*

Ничего в смерти моей матери не подходило под схему — так почему же на её гробу был вырезан этот символ?

Я выбралась из рук Дина и нашла свой компьютер. Я открыла фотографии — ярко-

синий саван, кости, ожерелье моей матери. Я снова и снова ударяла по клавишам, пока не нашла символ.

За моей спиной стояли Лия и Майкл.

— Это?..

— Семь владык, — произнесла я, заставляя себя провести рукой по кругу. — Пифия, — вертикальная черта. — И Девятка.

— Семь владык, — в дверном проёме появилась Слоан, словно призванная одним упоминанием чисел. — Семь кругов. Семь способов убийства.

Я оторвала взгляд от экрана и взглянула на Слоан.

— Я всё не понимала, почему способов убийства всего семь, — глаза Слоан опухли, лицо было бледным. — А не девять.

Три.

Трижды три.

Трижды трижды три — но способов убийства всего семь.

Потому что в этой группе — чем бы она ни была, как бы долго не существовала — всегда было девять членов. *Семь владык. Пифия. И Девятка.*

— Бо Donovan мёртв, — сказала Слоан Лия. — Яд. Скорее всего, дело рук Найтшэйд.

Руки Слоан опустились вдоль подаренной Аароном кофточки. Она едва заметно дрожала, но сказала она лишь:

— Может, тот цветок был для него.

Белый цветок с фотографии, которую Найтшэйд отправил Джадду. *Белый цветок.* Мысль застряла на краю моего сознания, словно еда между зубов. Найтшэйд всегда посылал своим жертвам белое соцветие белладонны. *Белое. Белые цветы.*

Я отправилась на кухню и бродила там, пока не нашла то, что искала. Я достала прозрачный пакет для улик, открыла его и вытащила из него снимок.

Не белладонна. На снимке, который Найтшэйд послал Джадду, был не белый цветок белладонны. На нём был бумажный цветок. Оригами.

Я отшатнулась от него и схватилась за край стола, чтобы не упасть, и думая о последних словах Бо.

Я не верю в желания.

Я видела маленькую девочку, глядящую на леденец в магазине сладостей. Я видела, как пришел её отец и усадил её к себе на плечи. Я видела её у фонтана с монеткой на ладони.

Я не верю в желания, — произнесла она.

За её ухом красовался белый цветок-оригами.

В мыслях, я видела, как за ней пришла её мать. Я видела, как её отец бросил в воду монетку. В мыслях, я видела его лицо. Я видела воду, и я ведал его лицо...

А затем я снова оказалась на берегу реки Потомак, с толстой папкой на коленях.

— Наслаждаешься легким чтением? — голос эхом отдался в моих воспоминаниях, но на этот раз я разглядела лицо говорившего. — Ты живешь у Джадда, да? Мы с ним давно знакомы.

— Найтшэйд, — выдавила я. — Я его видела.

Лия выглядела почти озабоченной.

— Мы знаем.

— Нет, — сказала я. — В Вегасе. Я видела его здесь. Дважды. Я думала... Думала, что наблюдаю за ним.

Но, возможно — возможно, он наблюдал за мной.

— С ним был ребенок, — сказала я. — И женщина. Девочка стояла рядом со мной у фонтана. Совсем маленькая — три, максимум, четыре года. У неё была монетка. Я спросила, собирается ли она загадать желание, а она сказала...

Мои губы отказались произносить слова.

Дин озвучил их за меня:

— Я не верю в желания, — он мельком взглянул на Майкла, затем — на Лию. — То же самое сказал Бо, когда Стерлинг сказала, что стать Девяткой было всего лишь его желанием.

Перед самой его смертью.

— Ты сказала, с Найтшэйдом была женщина, — произнес Дин. — Как она выглядела, Кэсси?

— Пшеничные волосы, — ответила я. — Среднего роста. Стройная.

Я подумала о теле моей матери, иссушенном до костей и похороненном на перекрестке. С почестями. С заботой.

Возможно, они не пытались убить тебя. Возможно, ты не должна была умереть. Возможно, ты должна была стать такой же, как эта женщина...

— Бо сказал, что девятый член группы рожден для этого. Что именно он сказал?

Дин уставился в точку над моим левым плечом и в точности повторил слова Бо.

— Дитя братства и Пифии. Кровь от их крови.

Семь владык. Ребенок. Мать ребенка.

У женщины у фонтана были пшеничные волосы. Иногда они поблескивали на солнце рыжим оттенком — как волосы моей матери.

Девять человек. Семь владык. Женщина. Ребенок.

— Пифией называли дельфийского оракула, — произнесла Слоан. — Жрицу в храме Аполлона. Предсказательницу.

Я представила семью — идеальную семью, которой у меня никогда не было.

Мать. Отец. Ребенок.

Я обернулась к Дину.

— Мы должны позвонить Бриггсу.

ГЛАВА 61

С рисунка на меня глядел мужчина, которого мы знали под именем Найтшэйда. Полицейский художник запечатлел черты его лица: резкий подбородок, густые брови, темные волосы, выющиеся ровно настолько, чтобы его лицо казалось мальчишеским. Судя по морщинкам в уголках глаз, он был старше, чем выглядел; легкая щетина скрывала полноту его губ.

Ты приехал в Вегас, чтобы разобраться с проблемой. Наблюдать за мной, мучить Джадда — ты наслаждался этим.

Кто-то сел за кухонный стол рядом со мной. Получив фотопортрет, агенты ФБР принялись за работу. Они контролировали аэропорты, автостанции, дорожные камеры слежения — и, благодаря Слоан, камеры из казино.

Ты — такой же, как и тысячи других мужчин. Ты не кажешься опасным.

Мужчина на рисунке мог оказаться соседом, коллегой, тренером Малой Лиги. Отцом. В мыслях я всё ещё видела, как он усаживает рыжеволосую девочку себе на плечи.

— Ты сделала всё, что могла.

Я оторвала взгляд от портрета и взглянула на Джадда. *Этот человек убил вашу дочь, — подумала я. — Этот человек может знать, что случилось с моей матерью.*

— Позволь Ронни и Бриггсу сделать то, что могут они, — продолжил Джадд.

«Естественные» не участвовали в розысках. Как только ФБР узнает, кем был человек на рисунке, как только у нас будет имя, история, информация — тогда от нас может быть польза, но пока что мы могли только ждать.

К тому времени, — прошептал голос на обороте моего сознания, — может быть слишком поздно. Найтшэйд может исчезнуть. Стоит ему покинуть Вегас, ты больше никогда не увидишь его.

Джадд не получит возмездия за смерть Скарлетт. Я не получу ответов о смерти моей матери.

Сидящий рядом со мной Джадд позволил себе взглянуть на портрет — заставил себя посмотреть на него.

— Ты делаешь всё, что можешь, — произнес он, когда секунды тишины перетекали в минуты, — чтобы убедиться, что твои дети в безопасности. С секунды их рождения... — он уставился на черты лица Найтшэйда — самые обыкновенные. — Ты хочешь защитить их. От каждой разбитой коленки, от обиды и хулиганов, которые толкают детей поменьше, от худшего в самом себе и худшего в мире.

Этот человек убил вашу дочь. Она умерла в мучениях, срывая ногти, извиваясь от боли...

— Бриггс спас мне жизнь, — Джадд заставил себя отвести взгляд от мужчины на рисунке и обернулся ко мне. — Он спас меня в тот день, когда привёз ко мне Дина.

Правый кулак Джадда медленно разжался. Он закрыл глаза на несколько секунд, а затем потянулся к портрету убийцы своей дочери и перевернул его лицом вниз.

Ты делаешь всё, что можешь, чтобы убедиться, что твои дети в безопасности.

Джадд пытался защитить меня. Джадд говорил мне отпустить всё это. Я подумала о маленькой рыжеволосой девочке, о Бо Доноване, о семерках и девятках, о символе, вырезанном на гробу моей матери, об убийствах, растянувшихся на годы и поколения.

Я не хотела, чтобы меня защищали. Я хотела Найтшэйда. Я хотела ответов.

Джадд ответил так, словно я произнесла эти слова вслух:

— Ты должна хотеть чего-то другого.

— Дом — это не место, Кэсси. Дом — это люди, которые тебя любят, — стоя на пороге и глядя на задний двор, я позволила себе окунуться в воспоминания. Я потерялась в них. Я должна была помнить. Моя мама должна была остаться моей мамой — не телом, не грудой костей, не жертвой — моей мамой.

Мы танцуем, прямо на обочине. Её рыжие волосы выбиваются из-под шарфа. Пока она танцует, они ореолом окружают её лицо — дикая, свободная и абсолютно невозмутимая. Я кружусь, широко расставив руки. Мир состоит из цветных пятен, темноты и снега. Она запрокидывает голову, и я делаю то же самое, высовывая язык.

Мы можем отбросить прошлое. Можем утанцевать прочь от него. Мы можем смеяться, петь и кружиться целую вечность.

Не смотря ни на что.

Не смотря ни на что.

Не смотря ни на что.

Я не хотела забывать — улыбку на её лице, то, как она двигалась, как танцевала, словно никто не смотрел и не важно, где мы находились.

Я вдохнула и пожелала — яростно, рьяно — не понимать, почему незнакомец мог взглянуть на неё и подумать: «Она — та самая».

Они наблюдали за тобой, — подумала я. — Они выбрали тебя.

Я никогда не спрашивала у себя, почему убийца моей матери выбрал именно её. Я подумала о женщине, которую я видела с Найтшэйдом — о матери девочки. *Ты знаешь о том, что он такое?* — спросила я у женщины, представляя её лицо. — *Ты — часть этой группы? Ты убийца?*

Семь владык. Пифия. И Девятка. Я подумала о сотнях людей, побывавших на выступлениях моей матери. *Семь владык. Один из них видел её выступление? Они видели её?*

Вы ожидали, что моя мама пойдет с вами по собственной воле? — безмолвно спросила я. — *Вы пытались сломать её? Она сопротивлялась?*

Я опустила глаза на свои запястья, вспоминая, как в них впивались пластиковые хомуты. Я помнила, каково это, когда за тобой следят, охотятся, заманивают в ловушку. Я помнила нож Лок. Я помнила, как сопротивлялась — лгала, манипулировала, билась, убегала, пряталась и дралась.

Я была настоящей дочерью своей матери.

Они не знали, во что ввязались, — подумала я. Моя мать всё ещё танцевала в моих воспоминаниях — бесстрашная и свободная. Моя мама и Лок выросли с отцом, который избивал их. Стоило маме забеременеть мной, она сбежала. Она вырвалась из дому своего отца посреди ночи и никогда не оборачивалась.

— *Танцуй.*

Моя мать умела выживать.

Задняя дверь распахнулась. После короткой паузы за моей спиной оказался Дин. Я прильнула к нему, вытянув руки перед собой ладонями вверх, и уставилась на свои запястья. *Уэббер связал их за моей спиной. Они связали твои руки, мам? Они дали тебе шанс побороться за свою свободу? Они пытались сказать тебе, что у тебя была высшая цель?*

Они убили тебя за то, что ты сопротивлялась?

К тому времени, когда они убили тебя, ты хотела умереть?

— Я пытался представить, — произнес Дин, — каково тебе. Но вместо этого... — слова застряли у него в горле. — Я всё представляю, как увидел бы её, выбрал бы её, разговаривал бы с ней... — Дин резко замолчал.

Ты ненавидишь себя за то, что представляешь это. Ты ненавидишь то, как легко тебе оказаться на месте убийцы — или убийц — моей матери.

Ты ненавидишь то, что в этом находится смысл.

— Я представляю, как забираю её, — сказала ему я. — А ещё представляю, как забирают меня, — я сглотнула. — Чем бы ни была эта группа, они работают по правилам. Существует ритуал, бескомпромиссная традиция.

Семь владык. Пифия. И Девятка.

Не произнеся ни слова, Дин потянулся ко мне. Он взял мою правую руку в свою. Его большой палец коснулся моего запястья в том самом месте, где в мою кожу впивался хомут Уэббера.

Дочь вся в мать...

Все мои мысли исчезли, стоило Дину поднести моё запястье к губам и прижать их к когда-то израненной коже в мягком, безмолвном поцелуе. Он закрыл глаза. Я зажмурилась. Я чувствовала рядом с собой его дыхание. Мы дышали в унисон.

Вдох. Выдох. Вдох. Выдох.

— Сейчас ты не должна быть сильной, — сказал мне Дин.

Я обернулась, открыла глаза и накрыла его губы своими. *Да. Ещё как должна.*

Дочь вся в мать — я была бойцом.

Я выгнула шею. Затем я оторвалась от Дина, и наши лица застыли меньше чем в дюйме друг от друга.

— Вам бы табличку на дверь повесить, честное слово, — Лия не спеша шагнула на крыльцо, явно не чувствуя вины за то, что вмешалась. — Забудьте о сектах серийных убийц и охватившем весь город розыске, небольшое проявление чувств способно на многое.

Судя по всему, это значило, что у Лии не было новостей о деле. Бриггс и Стерлинг не звонили. Найтшэйд всё ещё на свободе. ФБР всё ещё ищет его.

— Лия, — судя по тону Дина, он просил её вернуться в дом.

Лия проигнорировала его и сосредоточилась на мне.

— Я сказала Майклу повзрослеть, — сообщила она. — Думаю, эта его смертельная опасность заставила его забыть о его ситуации, да и вообще... — взгляд Лии встретился с моим. — Я сказала ему, что теперь твоя очередь.

Несколько секунд я молча усваивала смысл этих слов. Лия готова прийти мне на помощь. Как и Майкл. Как и Слоан — разбитая, скорбящая Слоан.

Бриггс спас мне жизнь, — сказал мне Джадд. — *Он спас меня в тот день, когда привёз ко мне Дина.*

Я хотела, чтобы Найтшэйд оказался за решеткой. Я хотела ответов — но этого я хотела больше. *Дин, Лия, Майкл и Слоан — дом — это люди, которые тебя любят.*

На веки вечные.

Не смотря ни на...

— Ребята, — Майкл застыл в дверном проёме. За его спиной стояла Слоан, с темными кругами под глазами.

В тот самый миг я поняла, что появились новости. Моё сердце грохотало, пульс эхом отдавался в ушах — я знала, что появились новости, и в ужасе ожидала слов Майкла.

— Они взяли его.

Найтшэйд.

Мужчина на рисунке.

Они взяли его.

— Женщина? — я слышала голос откуда-то со стороны. Мой голос. Мой вопрос. — Девочка?

Майкл покачал головой, давая понять, что их не было с Найтшэйдом.

Пифия. Ребенок.

Моё сердце билось о рёбра, пока я думала о мужчине, которого я видела, мужчине, которого я помнила.

Ты убил дочь Джадда. Убил Бо. Ты знаешь, почему тот символ вырезали на гробу моей матери.

— Чего ты нам не говоришь? — негромко произнесла Лия. — Майкл.

Я не могла читать Майкла, как он умел читать меня, но за ту секунду, что он отвечал на

вопрос Лии, выражение его лица выбило воздух из моих легких.

— Найтшэйд уколол Бриггса чем-то вроде иголки, — Майкл перевел взгляд с Лии на нас с Дином. — Ввел ему что-то. Никто не знает, что именно.

У меня пересохло во рту. Шум в моих ушах нарастал. Яд.

ГЛАВА 62

Последний трюк в рукаве Найтшэйда. *Твой торжественный финал. Твоё прощание.* Я боялась, что ФБР не сможет его поймать. Но я даже не думала о том, что может произойти, если у них получится.

Невозможно выявить. Невозможно излечить. Мучительная смерть. Я не хотела помнить слова Джадда о яде Найтшэйда, но они снова и снова повторялись в моей голове.

— Кэсси, — рядом со мной появился Джадд, выражение его лица было мрачным. — Нужно поговорить.

Что ещё можно было сказать?

Невозможно выявить. Невозможно излечить. Мучительная смерть.

Губы Слоан двигались, пока она шепотом перечисляла все известные человечеству яды. Дин побледнел.

— Он говорит, что есть противоядие, — сказал Джадд. Наш опекун не стал уточнять, кем был «он». Ему и не нужно было.

Найтишэйд.

— И чего он хочет? — хрипло спросил Дин. — В обмен на противоядие?

Я знала ответ на этот вопрос — учитывая то, как Джадд произнес моё имя, то, как часто я видела Найтшэйда и то, как долго он за мной наблюдал.

Моя мать боролась, изо всех сил. Она сопротивлялась всему, чего бы ни хотели от неё ваши люди, чем бы вы не хотели её сделать.

Я перевела взгляд с Дина на Джадда.

— Он хочет меня увидеть.

Я стояла по другую сторону двухстороннего зеркала, наблюдая за тем, как охранники проводили в комнату человека, в котором я узнала Найтшэйда. Его руки были скованы за спиной, а волосы растрепались. На его лице красовался темный синяк.

Он не казался мне опасным.

Он не казался мне убийцей.

— Он тебя не видит, — напомнила мне агент Стерлинг. Она мрачно взглянула на меня. — Он не может до тебя дотронуться. Он останется по ту сторону стекла, а ты останешься здесь.

Джадд опустил руку на моё плечо. *Вы не позволите мне оказаться в одной комнате с убийцей Скарлетт,* — подумала я. — *Даже ради спасения Бриггса.*

Я постаралась не думать о Бриггсе и сосредоточилась на мужчине по другую сторону стекла. Он выглядел старше, чем я помнила — младше Джадда, но намного старше агента Стерлинг.

Старше, чем была бы моя мать, будь она жива.

— Можете не торопиться, — произнес Найтшэйд. Хотя я и знала, что он меня не видит, мне казалось, что он смотрит прямо на меня.

У него были добрые глаза.

Со следующими его словами мне стало дурно:

— Начинай, как только будешь готова, Кассандра.

Джадд чуть сильнее сжал моё плечо. *Будь у вас возможность, вы убили бы его.* Джадд мог бы без особых угрызений совести свернуть этому человеку шею. Но он не двигался.

Он неподвижно стоял рядом со мной.

— Я готова, — сказала я агенту Стерлинг. На самом деле, я не была готова, но у нас не было времени на колебания.

Джадд взглянул на агента Стерлинг и коротко кивнул. Стерлинг шагнула в сторону и нажала на кнопку, превращая разделяющее нас двухстороннее зеркало в прозрачную панель.

Ты меня видишь, — подумала я, в миг, когда на мне замер взгляд Найтшэйд. — *Ты видишь Джадда. Твои губы едва заметно изгибаются в улыбке.*

Я старалась не показывать эмоций. *Последний козырь. Последняя игра.*

— Кассандра, — кажется, Найтшэиду нравилось произносить моё имя. — Джадд. И непреклонная агент Стерлинг.

Ты наблюдал за нами. Ты наслаждался горем Джадда и Стерлинг.

— Ты хотел со мной поговорить? — неестественно спокойно произнесла я. — Так говори.

Я ожидала, что человек по другую сторону стекла скажет что-нибудь о Скарлетт, моей матери или Бо. Вместо этого он сказал что-то на неизвестном мне языке. Я мельком взглянула на Стерлинг. Мужчина напротив ещё раз повторил свои слова.

— Это редкий вид змей, — через несколько секунд перевел он. — Их яд действует намного медленнее остальных. Найдите зоопарк с такой змеей, и найдете противоядие. Надеюсь, ещё не слишком поздно, — он улыбнулся леденящей кровь улыбкой. — Мне всегда нравился ваш агент Бриггс.

Я ничего не понимала. Этот человек — этот убийца — из-за него я оказалась здесь. Он использовал свой последний козырь, чтобы меня привезли сюда, а теперь, стоило ему меня увидеть, он сдался?

Почему? *Если тебе нравится мучить Джадда и Стерлинг, если ты хочешь, чтобы они почувствовали вкус страха, горькое понимание того, что люди, которых они любят, никогда не будут в безопасности, почему ты решил излечить Бриггса?*

— Ты лжешь, — произнесла агент Стерлинг.

Нам стоило взять с собой Лию, — подумала я. А через секунду добавила: *я не должна здесь находиться.* Это чувство зародилось в моём животе, а затем скользнуло в мои конечности, наполняя их тяжестью.

— Разве? — возразил Найтшэйд.

— Невозможно излечить. Мучительная смерть, — я не собиралась произносить эти слова вслух, но, стоило им сорваться с моего языка, я продолжила говорить. — Ты не раскрыл бы свой секрет. Не так просто. Не так быстро.

Глаза Найтшэйд застыли на мне на несколько секунд.

— Есть придел тому, — согласился он, — о чём можно рассказывать. Некоторые тайны — священные. Есть вещи, которые уносят с собой в могилу, — он говорил негромко и нараспев. — Но я ведь не говорил, что вашего агента Бриггса отравили именно этим ядом.

Этим ядом. Твоим ядом. Твоим наследием.

— Иди, — Джадд заговорил впервые с тех пор, как в комнате появился убийца его

дочери. Он встретился взглядом со Стерлинг и повторил. — Он говорит правду. Иди.

Найди противоядие.

Спаси Бриггса.

— Мы закончили, — произнесла Стерлинг и потянулась к кнопке на стене.

— Стойте, — слово сорвалось с моего языка. Я не могла отвести взгляда от убийцы. *Ты позвал меня сюда не просто так. Ты ничего не делаешь без причины — как и все вы.*

Найтшэйд улыбнулся.

— Я подумал, — произнес он, — что у тебя может быть несколько вопросов.

Теперь я поняла, какую игру он затеял. Я оказалась здесь из-за него. Но остаться? Выслушать его? Просить ответов?

Решать было мне.

— Иди, — снова сказал Стерлинг Джадд. Поколебавшись несколько секунд, она подчинилась, на ходу набирая чей-то телефонный номер. Джадд повернулся ко мне. — Я хочу сказать тебе, не произносить больше ни слова, Кэсси, не слушать его и не оборачиваться.

Но он не мог этого сделать. Он мог заставить меня уйти. Я не была уверена в том, что уйти мог он сам.

Ты сможешь просмотреть информацию, — сказал мне Джадд, когда всё только началось. — *Но ты займешься этим не одна.*

Мы оба займемся этим не в одиночку.

— Бо Донован, — я обернулась к монстру, терпеливо поджидающему меня по другую сторону стекла. Пока что я не могла заставить себя говорить о своей матери. И я не могла — не стала бы — упоминать Скарлетт. — Ты убил его.

— Это вопрос? — спросил Найтшэйд.

— Ваши люди бросили его в пустыне пятнадцать лет назад.

— Мы не убиваем детей, — ровно произнес Найтшэйд.

Вы не убиваете детей. Одно из ваших правил. Священный закон. Но бросить ребенка умирать в пустыне вам удалось без проблем.

— Кем был для вас Бо? Зачем вы вообще вырастили его, если собирались бросить?

Найтшэйд едва заметно улыбнулся.

— Каждой династии нужен наследник.

Мой мозг работал на полной скорости.

— Тебя не растили, как растили Бо.

Остальных, — сказал Бо, — *вербуют взрослыми.*

— Слово «владыка» подразумевает подчиненных, — продолжила я. — Я думаю, владыки сами выбирают себе замену — взрослых, не детей. Круг повторяется каждый двадцать один год. Но девятый член, тот, кого называют Девяткой...

— Девятка — величайший из нас. Неизменный. Мост от одного поколения к другому.

Ваш лидер, — мысленно добавила я. Бо не просто родился среди них. Он был рожден, чтобы их возглавить.

— Вы бросили его умирать, — сказала я.

— Мы не убиваем детей, — повторил Найтшэйд всё тем же ровным голосом. — Даже если оказывается, что они недостойны. Даже если им не удастся сделать то, о чём мы их просим, и становится понятно, что они не смогут принять долг, для которого были рождены. Даже если они должны дать дорогу истинному наследнику.

О чём они тебя попросили, Бо? Что за монстра хотели из тебя сделать? Я не позволила своим мыслям скользнуть в этом направлении. Я должна была сконцентрироваться на том, что происходило здесь и сейчас.

На Найтшэйде.

— А маленькая девочка? — спросила я. — Я видела тебя с ней. Она достойна? Она — истинный наследник? — Я шагнула вперед, к стеклу. — Что вы с ней делаете?

Я не верю в желания.

— Ты её отец? — спросила я.

— У девочки много отцов.

От его ответа по моей спине пробежал холодок.

— Семь владык, — произнесла я, надеясь выяснить у него что-то, чего я не знала. — Пифия. И Девятка.

— Каждого проверяют. Каждый должен быть достоин.

— А та женщина, которую я видела рядом с тобой? Она достойна? — я задала вопрос со спокойной мощью. *Моя мать была недостойна.*

Моя мать сопротивлялась.

— Вы и её похитили? — спросила я, думая о той женщине. — И на неё напали с ножом? — я продолжила, чувствуя, как сердце бьется о мои ребра. — Вы пытали её, пока она не стала одной из вас? Вашим оракулом?

Несколько секунд Найтшэйд молчал. Затем он подался вперед, не сводя с меня глаз.

— Мне нравится думать о Пифии скорее как о Фемиде, — произнес он. — Пока растёт её ребенок, она — наш совет, наш судья и наши присяжные. Она живет и умирает ради нас, а мы — ради неё.

Живет и умирает.

Живет и умирает.

Живет и умирает.

— Вы убили мою мать, — сказала я. — Вы забрали её. Напали на неё...

— Ты всё неправильно поняла, — слова Найтшэйда звучали разумно, даже ласково, а комната вокруг него пульсировала дьявольской энергией.

Власть. Игры. Боль. Вот он — арсенал этой секты.

Я взяла лист бумаги и нарисовала на нём символ, который видела на груди Бо. Затем я прижала его к стеклу.

— Это было на гробу моей матери, — произнесла я. — Я всё правильно поняла. Она не была частью схемы. Её убили не в день Фибоначчи. На неё напали с ножом в год, когда ты «доказывал, что достоин» с помощью яда, — мой голос дрожал. — Так что не говори мне, что я не понимаю. Вы — не знаю, все вы или один из вас — но вы выбрали её. Вы проверили её и решили, что она недостойна.

Они не убивали детей. Они бросали их на верную смерть. Но моя мать?

— Вы убили её, — я чувствовала горький вкус этих слов. — Вы убили ещё, сняли с её костей плоть и похоронили её.

— Мы этого не делали, — сквозь пелену ярости и горя, застилавшую моё сознание, я расслышала акцент на первом слове. — Пифия может быть только одна.

Все мои инстинкты подсказывали мне, что именно ради этих слов Найтшэйд позвал меня сюда. На эти слова он променял свой последний козырь.

— Одна единственная женщина советует нам и вынашивает ребенка. Один

единственный ребенок — один достойный ребенок — продолжает традицию.

Одна женщина. Один ребенок.

Вы убили её.

Мы этого не делали.

Каждого проверяют. Каждый должен быть достоин.

Мою мать похоронили с заботой. С жалостью. Я подумала о женщине, которую я видела с маленькой девочкой.

Одна женщина. Один ребенок.

Я думала о том, как эта группа могла существовать сотни лет, похищая женщин, удерживая их, пока пленницы не становились монстрами. Фемидой. Пифией.

Я думала о том, что женщина у фонтана не пыталась забрать своего ребенка. Она не бежала. Не звала на помощь.

Она улыбалась Найтшэйд.

Пифия может быть только одна.

— Вы заставляете их сражаться, — я не знала, профилировала ли я или просто говорила. Не думаю, что это было важно. — Вы похищаете новую женщину, новую Пифию и...

Может быть только одна.

— Женщина, — произнесла я. — Та, которую я видела с тобой, — мой голос упал до шепота, но слова звенели в моих ушах. — Она убила мою мать. Вы заставили её убить мою мать.

— Все мы можем выбирать, — ответил Найтшэйд. — Пифия выбрала жизнь.

Зачем звать меня сюда? — подумала я, отдаленно осознавая, что я трясусь. Мои глаза наполнились слезами. — *Зачем рассказывать мне об этом? Зачем показывать мне то, для чего я недостаточно благословенна?*

— Возможно, однажды, — произнес Найтшэйд, — выбирать придется тебе, Кассандра.

Всё это время Джадд неподвижно стоял за моей спиной, но в один миг он ринулся вперед. Он ударил ладонью по кнопке на стене и панель потемнела.

Ты нас не видишь. Ты видишь нас, но не видишь.

Джадд взял меня за плечи. Он потянул меня к себе, загоразивая мне обзор и удержал меня, даже когда я начала сопротивляться.

— Я с тобой, — пробормотал он. — Ты в порядке. Я с тобой, Кэсси. Ты в порядке. Ты будешь в порядке.

Приказ. Мольба.

— Два, один, один, семь, — пока Найтшэйд не заговорил, я не осознавала, что громкоговоритель всё ещё работает. Сначала я решила, что он называет число Фибоначчи, но затем он уточнил: — Если хочешь увидеть ту женщину, найдешь её в комнате два-один-один-семь.

Пифия выбрала жизнь, — слова эхом отдались в моих мыслях. — *Возможно, однажды выбирать придется тебе.*

Комната 2117.

ГЛАВА 63

Часы после допроса Найтшэйда утекли в ничто. Позвонила Стерлинг и сообщила, что

Бриггс получил противоядие. Она сказала, что он сможет — хоть и медленно — но полностью восстановиться. А ещё она сказала, что они нашли женщину.

Они нашли девочку.

Меньше чем через двадцать четыре часа после того, как Найтшэйд рассказал мне об убийце моей матери, я шагнула в комнату 2117 в отеле «Темный Ангел». Запах крови можно было почувствовать в пятидесяти ярдах отсюда. *На стенах. На полу. Такая знакомая сцена.*

Кровь. На стенах. На моей ладони. Я чувствую её. Я чувствую её запах...

Но в этот раз было тело. Женщина — пшеничные волосы, младше, чем мне казалось — лежала в луже собственной крови, насквозь пропитавшей её белое платье. Её убили ножом.

Найтишэйд расправился с ней прежде чем его поймали? Другой владыка? Новая Пифия? Я не знала. И впервые с тех пор, как я присоединилась к «Естественным», я не была уверена в том, хочу ли я знать. Эта женщина убила мою мать. Не важно, был ли у неё выбор, не важно, что она должна была убить или быть убитой, не важно, наслаждалась ли она этим...

Я не могла сожалеть о её смерти.

Девочка сидела на стуле, её ноги не доставали до пола. Она уставилась прямо перед собой, её лицо не выражало эмоций.

Она была причиной, по которой я здесь оказалась.

Девочка не произнесла ни слова и, кажется, не замечала сновавших по комнате агентов. Они боялись прикоснуться к ней, боялись увести её отсюда силой.

Я помнила, как вернулась в гримерку моей матери. Помнила кровь.

Я пересекла комнату. Затем опустилась на колени у стула.

— Привет, — сказала я.

Девочка моргнула. Её взгляд встретился с моим. В её глазах я увидела проблеск — совсем крохотный проблеск — узнавания.

Бо Доновану было шесть, когда его бросили в пустыне люди, вырастившие его и решившие, что он не подходит для их целей.

Какими бы эти цели не были.

Тебе три, — подумала я, проскальзывая в голову девочки. — *Может, четыре. Слишком маленькая, чтобы понимать, что происходит. Слишком маленькая, чтобы столько пережить.*

Ты многое знаешь, — подумала я. — *Возможно, ты и сама не знаешь обо всех своих знаниях.*

К шести годам Бо знал достаточно, чтобы повзрослев разгадать схему.

Возможно, ты сможешь привести нас к ним.

— Я — Кэсси, — сказала я.

Девочка не ответила.

— Как тебя зовут? — спросила я.

Она опустила взгляд. Рядом с ней, на полу, лежал белый цветок-оригами, пропитавшийся кровью.

— Девятка, — прошептала она. — Меня зовут Девятка.

По моей спине пробежал холодок, оставляя мне одну лишь ярость. *Ты — не одна из них,* — яростно подумала я. — *Ты всего лишь ребенок — всего лишь маленькая, маленькая девочка.*

— Твоя мама называла тебя по-другому, — произнесла я, пытаюсь вспомнить имя,

которое женщина произнесла в тот день у фонтана.

— Лорел. Мамочка называет меня Лорел, — она повернулась, глядя на женщину на полу. На её лице не мелькнуло ни одной эмоции. Её не передернуло от вида крови.

— Не смотри на маму, Лорел, — я подвинулась, стараясь заслонить ужасную картину. — Смотри на меня.

— Это не моя мама, — бесстрастно произнесла девочка.

Сердце с глухим стуком билось в моей груди.

— Нет?

— Владыка нанял её. Чтобы она присматривала за мной, пока мы здесь.

Пухлые детские ручки Лорел коснулись старомодного медальона на её шее. Она позволила мне открыть его. Внутри был снимок.

— Это — моя мама, — произнесла Лорел.

Невозможно. Ожерелье. Кости. Кровь — это ведь была её кровь. Экспертиза доказала, что это была её кровь.

Я почувствовала, как земля уходит из-под моих ног. Потому что на снимке было два человека, и Лорел выглядела точно так же, как сегодня.

Совсем новый.

Это — моя мама, — сказала Лорел. Но женщина на фотографии была ещё и моей матерью.

Я всегда знала — всегда думала — что выживи она, она вернулась бы за мной. Так или иначе, если бы она выжила...

— Навеки вечные, — прошептала Лорел. С каждым словом я чувствовала себя так, словно меня пырнули ножом. — Не смотря ни на что.

— Лорел, — хрипло спросила я. — Где твоя мама?

— В комнате, — Лорел уставилась на меня. — Владыки приходят и уходят, но Пифия всегда живет в комнате.

ЭПИЛОГ

Я стояла перед могильной плитой. Рядом со мной, легко касаясь меня, стоял Дин. Остальные стояли полукругом за моей спиной. Майкл, Лия и Слоан. Стерлинг, Бриггс и Джадд.

Останки, которые полиция нашла на грунтовой дороге, вернули моей семье. Моему отцу. И мне. Мой отец не знал, что останки не принадлежали моей матери. Он не знал, что она была жива.

Владыки приходят и уходят, но Пифия всегда живет в комнате.

Мы понятия не имели о том, кем была женщина, похороненная под именем моей матери. Её похоронили с её ожерельем и её кровью на саване.

Пифия выбрала жизнь, — сказал мне Найтшэйд, прекрасно зная, что этот выбор сделала моя мать.

Я не знала, сколько времени прошло с похищения моей матери, прежде чем ей пришлось бороться за собственную жизнь — снова. Я не знала, всегда ли эти люди разыгрывали смерть женщины, прежде чем её похитить.

Каждого проверяют. Каждый должен быть достоин.

Но я знала, что моя мать жива.

Владыки приходят и уходят, но Пифия всегда живет в комнате.

Мою мать не убивали. Её не хоронили на перекрестке. Это она похоронила свою предшественницу. В своём любимом цвете. Со своим ожерельем. Со следами собственной крови. С самого начала мы с Дином видели в похоронах своей матери сожаление. Сожаление моей матери.

— Готова? — спросил Дин, опуская руку на моё плечо.

Ещё несколько секунд я глядела на могильную плиту с именем моей матери. Ради безопасности Лорел секта должна была считать, что мы не заметили подвоха. Они должны были поверить, что я думала, что хороню свою мать. Они должны были думать, что мы не вынесли многого из того факта, что женщина, которую я считала матерью Лорел, была всего лишь няней, разовой жительницей Лас-Вегаса, которую Найтшэйд нанял на той же неделе.

Они должны были поверить, что ФБР защищало Лорел не из-за связи со мной, а из-за связи с Найтшэйдом.

Мы не убиваем детей.

Я подумала о Бо, одиноко бродившем по пустыне, и сглотнула горький привкус во рту.

— Готова, — ответила я. Я обернулась, один за другим встречаясь глазами с остальными. *Дом — это люди, которые тебя любят.*

Я была готова вернуться домой. Сделать всё, чтобы найти владык. Защитить Лорел. *На веки вечные.* Найти мою мать. Найти Пифию. Найти комнату.

Не смотря ни на что.

КОНЕЦ ТРЕТЬЕЙ КНИГИ

Больше книг на сайте — Knigolub.net